

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

A woman in a voluminous, bright blue gown with intricate detailing and a large brooch on the bodice is embracing a man in a black tuxedo. They are standing in a grand, ornate hall with arched doorways and chandeliers. In the background, other guests in formal attire are visible, and a large floral arrangement is on the left. The scene is lit with warm, golden light.

ЗАМУЖ
ПО
ДОГОВОРУ

Annotation

☿ Еще вчера – счастливая невеста, любимая дочь и сестра.

Сегодня я потеряла все.

Смириться и забыть?

Ну уж нет!

Я верну все то, что у меня отняли.

Для этого всего лишь надо заключить союз с таинственным и опасным туманным демоном.

И пусть для этого мне придется выйти за него замуж.

Но что за тайны скрывает демон? И как не влюбиться в того, кто стал мужем по договору?

-
- [Замуж по договору](#)
 - [Серганова Татьяна](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
-

Замуж по договору

Серганова Татьяна

Пролог

НИКОЛЕТТА

Как же глупо опаздывать на собственное венчание!

— Говорила тебе, не успеем, — задыхаясь от быстрого бега, бормотала Алесса, с трудом поспевая за мной.

Мы неслись по узким заснеженным улочкам, которые в этой части столицы мало кто чистил и убирал. Вдоль шумных торговых рядов, с трудом маневрируя между горластыми зазывалами и степенными покупателями, которые медленно прогуливались с тяжелыми плетеными корзинами.

— Осторожнее! — возмутился продавец сладостей, которого мы едва не сбили на крутом повороте.

Смешно крутнувшись на месте, он едва не упал на собственный лоток под хохот детворы, неизменно толпившейся рядом в надежде тайком умыкнуть один из цветных леденцов.

— Извините! — крикнула я, лишь на секунду оглянувшись. И снова на кого-то налетела.

— Ой! — На этот раз это была степенная дама в облезлой меховой шапке и потрепанном старинном мантио странного бурого цвета с проплешинами. — Прошу прощения, — тут же извинилась я, слегка склонив голову.

И пусть ее внешний вид свидетельствовал о непростом финансовом положении, но я рассмотрела силу, которая незримым облаком окружала женщину.

Отец всегда учил меня, что маг должен уважать мага.

Третий уровень. Надо же... почему с такими данными она прозябает в нищете? Сильные и опытные маги всегда ценились.

— Осторожнее, девушка, — чопорно проговорила дама, недовольно поджав покрашенные ярко-алой помадой губы, и тут же отвернулась.

Кивнув, я обошла ее и вновь ускорила шаг.

До старинной часовни, расположенной на окраине города, оставалось еще немного.

Завернув в проулок, я заскользила по мокрому снегу. Но стоило восстановить равновесие, щелкнула пальцами, призывая силу.

Она тут же помогла мне выпрямиться, легкой щекоткой пройдя по телу.

— Ты точно ненормальная, Ник, — выдохнула подруга, поравнявшись со мной.

— А ты думаешь, нормальная ввязалась бы в подобное? — усмехнулась я, замерев на мгновение, чтобы отдышаться.

Мы почти добрались.

Там, впереди, в центре небольшой площади имени короля Ирноата III, меж невысоких двухэтажных домов уже виднелись очертания часовни с округлой крышей и высоким шпилем, на кончике которого блестело изображение солнца.

— Давай, Лесс, нам осталось немного, — криво улыбнулась я, выпрямляясь.

Подруга лишь тяжело вздохнула и сильнее сжала букетик крохотных белых звездочков, который держала в руке.

Последний рывок оказался самым трудным.

То ли силы кончились, то ли сомнения вновь дали о себе знать, но ноги слушались плохо, так и норовя запутаться в подоле платья, край которого был некрасиво заляпан грязью, а дыхание с шумом вырывалось из легких.

Поднявшись по старым ступенькам, которые кто-то тщательно очистил от мокрого липкого снега, я дернула ручку на себя.

Дверь со скрипом отворилась, пропуская нас в небольшое темное помещение с высоким потолком и серыми стенами. И только тогда я позволила себе перевести дух.

— Успели? — заходя следом, устало поинтересовалась Алесса и убрала со лба мокрую от пота светлую прядь.

Она словно не верила, что у нас получилось.

— Надеюсь, — отозвалась я, не отрывая взгляда от огромной двустворчатой двери.

За ней должна была решиться моя судьба.

«Правильно ли я поступаю? А вдруг ошибаюсь? Вдруг все станет только хуже?»

— Ты уверена, что хочешь это сделать? — словно прочитав мои мысли, осторожно спросила подруга и встала рядом.

— Ты же знаешь, что выбора нет, — неловко расстегивая пуговички пальто, ответила я и мотнула головой, словно хотела откинуть прочь все сомнения.

Перчатки давно потерялись, и пальцы свело от холода, поэтому процесс занял немного больше времени, чем я рассчитывала.

— Выбор есть всегда, — возразила она.

— Тогда я свой сделала.

Сняв пальто, я вручила его Лесс. Кое-как поправила многострадальное платье из тонкой голубой шерсти, по горловине и манжетам украшенное воздушными белыми кружевами.

Поправила прическу, прекрасно понимая, что это не поможет.

Она была безнадежно испорчена. Часть непокорных каштановых кудрей выбилась из пучка, и теперь волосы торчали в разные стороны, делая меня похожей на одуванчик.

— Может, распустить? — предложила наблюдающая за моими манипуляциями Алесса.

— Не уверена, что это выход, — блекло улыбнулась я, продолжая попытки хоть немного пригладить пряди. — Появляться на собственной свадьбе непричесанной неприлично.

Можно было призвать силу, но бытовая магия мне всегда плохо давалась, а ходить с подпаленными волосами не хотелось. Особенно сегодня.

— Давай я помогу.

Лесс подошла ближе и провела руками у меня над головой, вызывая легкую щекотку. Ее магия была такой родной и знакомой, что не вызывала отторжения. Наоборот, я счастливо вздохнула от исходящего от подруги тепла.

— Не идеально, но уже лучше, — отступая, произнесла Лесс и натянуто улыбнулась.

— Спасибо тебе огромное.

— Ник...

— Не надо, — я бросила на подругу предупреждающий взгляд, — пожалуйста, не начинай. Ты же понимаешь, что я не передумаю. — В голубых глазах Алессы застыла жалость, которую она не смогла скрыть. Зато у нее получилось промолчать. — Так надо. Я это точно знаю. Пошли быстрее. Не хватало еще, чтобы ОН ушел.

Я решительно шагнула в сторону дверей и схватилась за ручки, лишь на мгновение задержав дыхание.

— Ой, подожди, мы про букет забыли, — вскрикнула подруга, спохватившись. — Я же специально для тебя в оранжерее взяла... на счастье.

Я благодарно улыбнулась, забирая цветы. А потом, не выдержав, порывисто обняла ее и прошептала:

— Спасибо, Лесс... за все, спасибо.

— Пусть Пресветлая укажет тебе путь, — смахнув слезинку, отозвалась она и помогла мне открыть дверь.

Внутри оказалось так же неуютно, как и снаружи. Лишь пара десятков свечей в старинных бронзовых подсвечниках разбавляла полумрак у огромного алтаря, где меня ждали двое.

Пожилой священник в парадной сутане изумрудного цвета с тяжелой книгой в руках и он...

Мой будущий муж.

Туманный демон тай-шер, дикарь Пустоши, которого все боялись и ненавидели... и единственный в мире, кто мог помочь.

Зажмурившись на мгновение, я сделала шаг вперед.

«Выхода нет...»

Я, Николетта Дэрринг, дочь герцога Альбери, тайно выходила замуж за чужака, которого видела всего в пятый или шестой раз в жизни.

И как, спрашивается, я до такого докатилась?

Глава первая

НИКОЛЕТТА

Три месяца назад

— ...настоящий дикарь, — подходя к подругам, услышала я конец фразы.

Четыре девушки тесной группкой стояли в дальнем конце огромной гостиной, этим вечером полной народа.

День рождения дочери графа Ольза — это не праздник в кругу семьи, а настоящее светское событие, которое все стремились посетить. Пусть и не такой богатый и влиятельный, как, например, герцог Альбери, но он тоже имел вес и влияние в обществе.

Кроме того, граф обладал донельзя противным характером, был очень тщеславен и не прощал даже малейшие промахи.

Я не сомневалась: он уже записал всех, кто не явился сегодня на праздник или прислал слишком дешевые подарки.

Свою единственную дочь он воспитал так же.

— Кто? — удивленно переспросила я, тут же став объектом всеобщего внимания. — Добрый вечер, простите за опоздание.

— А-а-а, Николетта, ты все-таки смогла приехать, — не очень радостно произнесла Мелисса, переводя на меня взгляд. — Я рада.

— Разве я могла пропустить праздник по случаю твоего совершеннолетия, — улыбнулась в ответ, игнорируя ее кислую улыбку и разочарование в глубине зеленых глаз. — Позволь от всей души поздравить тебя с днем рождения. Подарок был отправлен еще вчера. Надеюсь, ты получила?

— Я получила. Просто прелестное ожерелье.

— Малийские самоцветы, — напомнила я. — Рада, что тебе понравилось.

Весьма дорогие камушки, которые добывались только в горных шахтах, много лет принадлежащих нашей семье.

Мы никогда не дружили с Мелиссой, но старательно изображали из себя закадычных подруг. Воспитание и положение в обществе обязывали.

Я прекрасно понимала, что являюсь последней, кого девушка хотела бы видеть на своем празднике, но и не пригласить меня она не посмела.

Честно говоря, я бы и не приехала, но здесь должен был появиться Филипп. Из-за учебы в академии мы и так почти не виделись.

— Ты слышала о новом протееже принца? — подаваясь ко мне, возбужденно зашептала рыженькая Сесиль, которой очень шло платье лимонного цвета.

Девушка смешно выпучила глаза, лихорадочно обмахиваясь шикарным, украшенным перьями и жемчугом, веером.

— Нет, — покачала я головой. — У принца новое увлечение?

Светские сплетни меня никогда особо не интересовали, однако следовало хоть немного поддержать разговор.

— Если бы, — фыркнула Мелисса, поправляя черный локон, который красиво падал на обнаженное плечо. Девушка отлично выглядела в платье насыщенного изумрудного цвета, выгодно подчеркивающим цвет глаз. Скромный вырез украшала пена дорогих кружев тончайшей работы. — К романам наследника все давно привыкли. Но он привез дикаря!

— Какого дикаря? — удивилась я.

— Тай-шер, — едва слышно ответила кареглазая Тейгер и тут же прижала пальцы к губам, словно боялась, что ее могут услышать.

Девушка раскрыла веер. Тоже с перьями, только выкрашенными в приглушенно-розовый.

— Тай-шер? — с недоумением повторила я. — Туманный демон? Здесь? Они же не покидают Пустошь.

— А этот покинул. И сюда явился, представляешь? — возмущенно сверкнула глазами Мелисса. — И я совершенно не представляю, как быть. Матушка от волнения слегла и отказывается покидать спальню, пока это находится у нас дома. Какой позор. Тай-шер у нас дома. На моем дне рождения. Завтра все газеты будут это обсуждать. Его и нашу семью. Такой ужас! Но кто посмеет отказать принцу?

— Никто, — согласилась я, поворачиваясь и быстро осматривая гостиную в поисках диковинного гостя.

Я его сразу узнала.

И дело вовсе не в том, что мужчина стоял в стороне от всех.

Просто он даже выглядел иначе.

Да, на нем были традиционные бриджи, высокие сапоги, черный сюртук и темно-синий жилет, а шею украшал искусно повязанный платок. Одежда сидела на нем идеально, но...

Он был другим.

Волосы, которые по последней моде все лица мужского пола коротко стригли, оставались длинными. Демон собрал их в хвост на затылке. Со своего места я разглядела, что они темно-русые, но пряди у висков значительно светлее.

Но не это было главным.

От него веяло силой.

Такой, что удивительно, как я не ощутила ее раньше.

Традиционно магическая сила делилась на десять уровней. От самого низкого — десятого, до самого высокого — первого уровня.

Мой уровень четыре, иногда три с половиной. Не слишком сильно, но и в слабых я не ходила. Уверенный середнячок. А больше для дочери герцога и не требовалось.

Все знали, что после окончания академии папа выкупит мой долг, который каждый маг-выпускник обязан отработать на благо королевства, и я буду свободна.

Но уровень этого демона... его невозможно было как-то обозначить или измерить.

Значит, не врал легенды о том, что жители Пустоши гораздо могущественнее нас, обычных магов. Им не надо учиться магии, не надо развивать ее, сила течет у них в крови и не имеет границ.

В этот момент демон словно почувствовал, что я за ним наблюдаю, и медленно повернул голову. Наши взгляды встретились, и меня словно энергетическим разрядом ударило.

Нас разделяла сотня метров, куча шумных гостей, но я вдруг неимоверно близко увидела его темно-серые, почти черные глаза. Словно мужчина стоял совсем рядом. Стихли голоса, стерлись краски. Весь мой мир в одно мгновение вдруг стал серым и безликим. Будто его заволкло густым туманом. И не осталось ничего, кроме этих темных глаз.

— Ник... Николетта, — прошипела Мелисса, больно ущипнув меня за локоть, — прекрати немедленно!

— Что? — переспросила я, с трудом отворачиваясь.

Голова странно кружилась и ноги вдруг стали ватными. Плюс ко всему по телу прошла неприятная дрожь. Я даже пожалела, что не взяла с собой шаль. На балах обычно жарко и душно, а я вдруг замерзла.

— Прекрати на него тарашиться. Ты что, с ума сошла?! Он же теперь смотрит сюда! Не дай Пресветлая тому свершиться, подойдет ближе и пригласит танцевать! — продолжала возмущаться именинница, еще раз щипнув меня за локоть.

— На танец? — эхом повторила я, проведя пальцами по лбу.

Что за странное наваждение?

— Нет, он не решится на такое! — ахнула Тейгер. — Ты же не сможешь отказать!

— Будто я не знаю! Это же будет самый настоящий скандал! Ох, уверена, не просто так этот дикарь сюда явился.

— А для чего же? — удивилась пухленькая Дафна.

— За невестой! — уверенно заявила Мелисса. Девушки потрясенно ахнули и тут же возбужденно зашептали:

— За невестой?

— Спаси и сохрани Пресветлая!

— Да кто на такого позарится? Он же демон! — выдохнула Сесиль и от волнения закусил губу.

— Зато, говорят, он сказочно богат, — тихонько вздохнула светленькая Уинни. — И симпатичен. Волосы и подстричь можно. Да и с принцем дружен. А он будущий король.

— Уинни, что ты такое говоришь? — ахнула Тейгер.

— Ты слишком романтична, дорогая, — заметила Дафна, похлопав подругу по руке.

— У принца весьма переменчивое настроение, — возразила Мелисса. — Сегодня ты пользуешься его вниманием, а завтра уже нет. Уверена, девочки, через пару месяцев Его Высочеству надоест эта игрушка, и он найдет себе новую. А деньги... — она вздохнула, — это не главное. Ни одна здравомыслящая девушка никогда в жизни не свяжет себя узами брака с этим.

— Да-да, — закивали ее подружки, даже Уинни не посмела возразить.

— Это же позор. Всем известно, что деньги далеко не главное, а вот титул... и положение в обществе не купить. Так что этот дикарь

зря старается. Невесту ему не найти и одним из нас не стать!

Я рассеянно слушала их разговор, пытаюсь прийти в себя.

Что за странная реакция? Ничего подобного я раньше не слышала. Надо будет потом изучить книги о демонах Пустоши.

— Позор... общество не простит, — продолжила Мелисса. — Та, что продаст себя демону, лишится нашей поддержки.

— Ее больше никогда не примут в приличном обществе, перестанут разговаривать, — кивнула Сесиль.

— И даже обслуживать в дорогих заведениях, — поддержала Дафна.

— Уж я-то точно никогда не приму в своем доме, — припечатала Мелисса. — Такой не место среди нас.

По телу вновь прошла дрожь, а сердце испуганно замерло.

«Он смотрит... смотрит на меня...»

Не в моих привычках было бояться.

Даже во время самых сложных заданий профессора Каргерайта, который обожал мучить студентов, оживляя на своих уроках самые жуткие кошмары подсознания, я не пасовала.

Да, все считали, что единственная дочь герцога белоручка, способная лишь листать журналы и обсуждать последние сплетни и наряды. Именно такими и были мои «закадычные» подруги. Они, но не я.

Отец воспитал меня иначе.

С самого детства мне внушали, что сила — это большая ответственность, а страх и неуверенность убивают способности. Стоит мне хоть раз отступить, и это станет привычкой, от которой потом будет невозможно избавиться.

— Помни кто ты, Николетта. Кем была твоя мать. И никогда не отступай, — повторял папа. — Что бы ни случилось, не забывай, что выход есть из любой ситуации. Главное — уметь рисковать и делать первый шаг. Каким бы сложным он ни казался.

Поэтому я и повернулась, готовая прямо сейчас подойти к чужаку и выяснить причину его необычного поведения. Будь он хоть трижды самым страшным и таинственным демоном и протее наследника, но это не повод меня так рассматривать.

Однако поговорить с демоном так и не получилось.

— Вот ты где! — воскликнул Филипп и, ловко маневрируя между гостями, подошел к нам. — Я тебя повсюду ищу.

Молодой мужчина осторожно взял за руку и прижался к ней губами, не сводя с меня голубых глаз. Сердце привычно екнуло от радости.

«Как же сильно я соскучилась!»

Правда, длилось это самое счастье недолго.

— Айтэ Филипп! — громко завопила Мелисса и, потеснив подруг, встала рядом с нами (прим. авт.: айтэ — уважительное обращение к аристократу).

При этом она и меня умудрилась задеть плечом. Вроде бы случайно, но довольно неприятно и крайне бесцеремонно.

Филипп нехотя отпустил мою руку и выпрямился, дежурно улыбаясь.

— Айми Мелисса, вы сегодня выглядите как никогда прекрасно (прим. авт: айми — уважительное обращение к аристократке).

— Большое спасибо. Я очень рада вас видеть! — широко улыбнулась именинница, старательно делая вид, что меня тут как будто и нет.

— Позвольте поздравить вас с днем рождения. Надеюсь, вы получили мой подарок?

— О да! — вздохнула Мелисса, закатывая глаза и часто дыша.

Того и гляди упадет без чувств.

Может, именно этого она и хочет? Упасть в обморок прямо в руки Филиппа?

Нет, такой поворот меня совершенно не устраивал.

— Он великолепен. Я вам так благодарна.

«Ну-ну. Так благодарна, что готова хоть сейчас выскочить из платья!»

Для меня не было секретом, что «подружка» влюблена в моего жениха. Впрочем, Мелисса этого и не скрывала. Более того, при каждой встрече весьма недвусмысленно намекала ему, что всегда готова сказать заветное «да», если Филипп одумается и бросит меня.

— Рад, что вам понравилось, — все так же дежурно улыбаясь, отозвался молодой мужчина.

— Не сомневайтесь. Мне понравится любой ваш подарок, — хищно оскалилась она, передумав потерять сознание. Вместо этого

заявила: — И я бы точно не отказалась от приглашения на танец.

Я закусила губу, чтобы не фыркнуть.

Совсем стыд потеряла. Так неприкрыто приглашать кавалера на танец! Это было уже на грани приличия.

— Именно это я и собирался сделать, — отозвался Филипп, бросив на меня виноватый взгляд.

«Ничего страшного. У нас есть еще несколько часов. Мы еще успеем и потанцевать, и поговорить», — мысленно произнесла я, надеясь, что он меня поймет.

Проводив пару взглядом, я вспомнила о туманном демоне.

Но когда оглянулась, его не оказалось на месте.

«Ушел? Наверное, это и к лучшему. Мелисса права: здесь ему точно не место».

Зато я увидела отца.

Он стоял чуть в стороне и о чем-то беседовал с графом Ользом, отцом Мелиссы, а также еще одним мрачным субъектом, которого я не сразу узнала. Лишь приглядевшись, я поняла, что это барон Кунх, весьма неприятный и скользкий тип. Мы встречались всего пару раз, но этого хватило, чтобы он вызвал у меня отторжение.

А ведь я предупреждала отца, что с бароном лучше не иметь дел. Что же они так увлеченно обсуждают?

Судя по тяжелому взгляду папы, разговор был не из приятных.

Я давно заметила, что отец и мой кузен Брэндон что-то упорно от меня скрывают. Однако на все попытки расспросить, в чем дело, они отшучивались, иногда игнорировали мои вопросы, а чаще всего говорили не волноваться.

— Учись и ни о чем не думай, — смеялся Брэндон во время последней встречи. — Не стоит забивать свою хорошенькую головку нашими проблемами.

— Значит, проблемы все-таки есть, — тут же уцепилась я. — Я ведь могу помочь...

— Не можешь, — жестко оборвал он. — Ты же знаешь, что дядя не будет тобой рисковать. Только не тобой.

Я знала и сделать ничего не могла.

«Надо будет все-таки разузнать, что происходит. Не нравится мне этот барон».

Однако все мысли о проблемах исчезли, стоило вернуться Филиппу.

— Прости, что оставил тебя, — начал мужчина.

— Понимаю, слово именинницы закон, — улыбнулась я. — Ты не мог ей отказать.

— Потанцуем?

— Я думала, ты уже не пригласишь.

— Как я могу. Ты же знаешь, как я отношусь к тебе, Ник.

Знала. Он меня любил. И я тоже любила его.

Зазвучала новая мелодия, и мы закружились в центре зала.

Это был последний день, когда я ощущала себя по-настоящему счастливой. Когда улыбалась и смеялась. Когда любила и знала, что это взаимно.

Последний день перед тем, как моя жизнь рухнула.

Но все это будет потом.

А тогда я наслаждалась каждым мгновением этого вечера, словно чувствовала, что еще немного, и все изменится.

— Ник, я безумно соскучился.

Прямо во время третьего совместного танца Филипп ловко увел меня в сторону. Только мы кружились у всех на глазах, а в следующее мгновение сбежали из душного зала на свежий воздух. С террасы, украшенной яркими огнями оранжевых светильников, очень сильно напоминающих тыквы, вниз по ступенькам на дорожку.

— И я скучала, — прошептала, позволяя увести себя еще дальше в глубину огромного сада.

По петляющим дорожкам, вымощенным пестрой тротуарной плиткой, меж высоких кустов, которые благодаря искусной работе садовников, имели невероятные формы и размеры.

Несмотря на сгущающиеся сумерки в саду было светло. Яркие лучи множества зажженных на высоких столбах фонарей прогоняли темноту ночи, создавая вокруг причудливые тени и узоры.

Мы словно очутились в волшебной сказке. Казалось, того и гляди оживут огромные топиары, и за нами погонится огромный дракон или страшная мантикора, а Филипп, как настоящий герой, спасет меня ото всех чудовищ.

Я тихо рассмеялась своим фантазиям.

— Чему ты радуешься? — поинтересовался жених, замирая и прижимая меня к себе.

— Не знаю. Всему. Этому вечеру, празднику... тебе...

— Ох, Ник, — глухо пробормотал мужчина, а потом вдруг резко отстранился и снова повел меня куда-то.

Лето заканчивалось, и вечера стали прохладными, но я не замерзла. И дело заключалось вовсе не в магии. Рядом с Филиппом мне было жарко и по-настоящему хорошо.

Мужчина увлекал меня все дальше вглубь сада. Уже и фонарей стало меньше, и сумрак сгущался все больше.

— Куда мы идем? — рассмеялась я, с трудом поспевая за ним.

Мы свернули с дорожки и зашагали прямо по газону. Трава была мокрой и скользкой, что еще сильнее замедлило скорость. Падать мне категорически не хотелось.

Если мокрые туфельки никто не заметит, то объяснить зеленые пятна на юбке я не смогла бы. И даже высокое положение отца не спасло бы тогда от позора.

— Скоро узнаешь, — туманно отозвался он.

— Филипп, ты же знаешь, что так нельзя. Если нас увидят... — попыталась остановить его.

Не очень успешно, если честно. Может, потому что на самом деле не хотела этого делать.

— Ты моя невеста.

— Не невеста, — поправила я. — Ты же знаешь...

Он на мгновение остановился, чтобы бросить на меня тяжелый взгляд.

— Знаю, — ответил Филипп, снова возобновляя движение и продолжая удерживать меня за руку. — Пока являешься студенткой магической академии, ты не можешь выйти замуж или с кем-то обручиться.

— Таковы правила. — Я виновато улыбнулась, смахивая с лица локон. — Да и осталось совсем немного. Каких-то три с половиной месяца. Я сдам экзамены, получу диплом, отец выкупит его у академии. И мы наконец сможем быть вместе.

— Мы пришли, — сообщил вдруг мужчина, и мы вновь свернули за очередной куст.

— Ох, Пресветлая, как же красиво, — прошептала я, с удивлением рассматривая открывшийся перед нами вид.

Небольшое озеро правильной округлой формы, в темных водах которого красиво блестели сотни звезд. А рядом на берегу одинокая ива с белой скамейкой, которая ярким пятном выделялась на темном фоне.

Вокруг стояла такая тишина, что можно было расслышать плеск волн и шелест листвы.

Безумно красивое и жутко романтическое место.

— Никогда здесь не была, — прошептала я, медленно направляясь в сторону скамейки, которая странным образом манила к себе.

— Я знал, что тебе понравится. Пойдем быстрее.

Филипп шел следом на расстоянии в пару метров. Но я все равно чувствовала его близость, и от этого сердце замирало еще сильнее.

Остановившись у скамейки, я провела пальцами по спинке.

— Сколько дней мы не виделись? — хрипло спросил он, становясь за спиной.

Мужчина легко поймал мою руку и поднес к губам, осторожно и нежно касаясь каждого пальчика.

Мне не следовало ему этого позволять. Мы и так зашли слишком далеко, но отказать я не нашла сил.

— Две недели, — едва слышно ответила, радуясь тому, что здесь слишком темно, и он не сможет разглядеть румянец на моих щеках и блеск в глазах.

«Какой же он... совершенный».

У Филиппа не имелось ни единого изъяна: сын графа, занимающего не последнюю должность в королевском совете, умный, отважный, сильный, а какой красивый.

И он принадлежал мне.

— Если бы не твой дар, — со вздохом прошептал он.

— Но он есть, и я обязана...

— Отучиться три года в академии, — закончил за меня фразу мужчина.

— Как и каждый одаренный в королевстве. Нельзя допустить, чтобы кто-то пользовался силой без достаточных знаний и умений. Это может быть опасно. Не только для одаренного, но и для окружающих.

Сколько раз за прошедшие годы я повторяла эту фразу, не сосчитать.

И вроде логично, но все равно было неприятно.

Три года жизни потеряны во благо королевства.

Чувство вины стало совсем невыносимым. Если бы я только могла, непременно отказалась бы от своих способностей.

Они погубили маму, и мне не принесут счастья.

— Осталось совсем немного. Чуть больше трех месяцев.

— Я считаю каждый день. Ох, Ник... моя Ник...

Филипп отпустил мою руку и подвинулся ближе. Теперь нас разделяла всего пара сантиметров.

Я видела, какой жадной горели в ночи его глаза, и знала, что последует дальше.

Поцелуй.

Надо было остановить его, напомнить о правилах и приличиях, но... кого они волновали?

— Вот вы где!

Чужой голос, подобно взрыву, разорвал тишину.

Дернувшись в сторону, я резко обернулась и отыскала взглядом темную тень, которая не спеша двигалась к нам.

— Что ты здесь делаешь? — нервно поинтересовалась я, поправляя прядь волос, которая выбилась из прически и теперь все время падала на лицо.

— Лучше ответь, что здесь делаешь ты? Да еще с ним.

Брэндон Дэрринг, а это был именно он, подошел ближе и встал рядом со мной, с воинственным видом глядя на Филиппа.

— Что ты себе позволяешь, Дэрринг? Николетта моя невеста, — возмутился Филипп.

— Еще не невеста. Ты же знаешь правила, — холодно отозвался Брэндон, хватая меня за локоть и притягивая к себе.

— Ты что делаешь? — прошипела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не стукнуть кузена или подпалить его с помощью дара.

Желание было огромным, и я непременно сотворила бы что-нибудь подобное, если бы не осознавала его правоту. Не стоило сюда приходить.

— Спасая тебя от скандала. Раз ты сама забыла о правилах поведения, — заявил Брэндон.

— Николетта не виновата. Это я ее сюда привел, — вмешался Филипп.

— В зале стало душно, — пояснила я, решив взять на себя часть вины, — мы решили погулять по парку. Это не запрещается.

— Не запрещается, — согласился Брэндон, — но вы ушли слишком далеко.

— Пусть официально Николетта не моя невеста, — начал Филипп, — но это формальности. Всем известно, что после окончания академии мы объявим о помолвке.

— Вот до этого момента прошу поберечь ее репутацию и не устраивать скандал, — холодно проговорил кузен, а потом повернулся ко мне. — Нам пора.

— Пора? Что значит пора? — удивилась я.

— Мы уезжаем.

— Как? Мы же собрались остаться на праздничный ужин и фейерверк.

— Планы поменялись. Говори своему почти жениху «до свидания» и пойдем.

Я все-таки его треснула. Локтем под ребра.

Брэндон тихо охнул и широко улыбнулся.

— Это как-то связано с приисками? — тут же спросила я.

— Дома поговорим, — отмахнулся кузен, бросив многозначительный взгляд на Филиппа.

«И чего он так переживает. Филипп нам совсем не чужой. Какие могут быть тайны?»

— Что-то не так, Николетта? — подал голос почти жених.

— Все хорошо. Вам не о чем волноваться. Приданое кузины никуда не денется, — ответил за меня Брэндон и получил еще удар под ребра.

На этот раз более сильный. Сдержать стон у дорогого родственника уже не получилось.

— Прекрати. Ты ведешь себя глупо, — прошипела я.

— Как есть. Но нам действительно пора, сестренка.

Брэндон взял меня под руку и потащил прочь от озера.

— Я тебе напишу, — только и успела крикнуть я, оглянувшись напоследок.

Все-таки это выглядело унижительно, а Брэндон вел себя грубо.

Понимаю, я совершила ошибку, но ведь никто не пострадал. Зачем так резко реагировать?

— Так не терпится выйти замуж? — осведомился он, когда мы проходили мимо топиария в виде огромного слона.

— А что в этом плохого? Разве не удел всех девушек из высшего общества выходить замуж за достойного айтэ и жить долго и счастливо? — рассеянно отозвалась я.

— Ты же не просто дочь герцога, ты магиня.

— И что? Магия не является гарантом счастья.

Брэндон некоторое время молчал, а потом тихо произнес:

— Ты не твоя мать...

— Но я ее дочь. И мы обе волшебницы. А тебе прекрасно известно, к чему привел ее дар.

— Ладно-ладно, не злись. Хочешь выйти замуж после окончания академии, пожалуйста, выходи. Но могла бы выбрать кандидатуру получше.

— Не начинай, — раздраженно проговорила я. — Филипп прекрасный молодой человек. Умный, воспитанный, привлекательный...

— Ты сейчас дядину гончую описываешь? — рассмеялся кузен.

— Не смешно.

— Но ведь факт. Для брака нужно нечто большее.

— И это мне говорит мужчина, который уже третий год бежит от ответственности.

— От брачных уз, а не от ответственности, — поправил меня Брэндон. — Это разные вещи. От ответственности я никогда не бегал, сестренка.

Честно говоря, Брэндон был мне вовсе не кузеном, а я ему вовсе не сестрой. Он приходился мне четвероюродным братом в пятом поколении. Или что-то вроде того. Я, признаться, забыла.

В хитросплетениях наших родственных связей смогли разобраться только королевские знатоки генеалогии. Именно их отец нанял через полгода после смерти мамы.

Союз моих родителей был основан на любви.

Да, злые языки утверждали обратное.

Мол, герцог Албьери получил в жены красавицу магичку с первым уровнем. А та отхватила самого герцога, владельца

уникальных шахт с ценнейшими самоцветами.

Но я знала, что это не так. Корысти в их браке не было.

Мамы не стало, когда мне исполнилось пять.

Несчастный случай на королевской охоте. Мантикора выбралась из окружения и напала. Это по официальной версии. Однако папа утверждал, что все было спланировано.

Слишком сильной и непокорной оказалась герцогиня, слишком во многое вмешивалась и отказывалась отступить. Слава Пресветлой, мне хоть и достался магический дар, но не такого уровня.

Пусть и была совсем маленькой, когда мама погибла, но я хорошо помнила ее. Звонкий смех, благодаря которому замок Басфорт словно оживал. Ее тихое пение, убаюкивающее меня. Сказки, рассказанные на ночь, крепкие объятия, поцелуи и шепот.

Я помнила, как иногда они с папой неожиданно исчезали среди бела дня, запираясь в кабинете. А когда возвращались, мама странно краснела под взглядами отца и немного нервничала.

Они любили друг друга.

По-настоящему любили и никто не убедит меня в обратном.

Именно поэтому отец больше не женился.

Хотя сам король предлагал ему в супруги свою двоюродную племянницу, со словами, что великий и древний род непременно должен получить наследника. И как можно быстрее.

Я, к сожалению, на эту роль не подходила. Не из-за дара, а из-за того, что родилась ребенком женского пола.

Впрочем, папа нашел иной способ. Когда давление стало совсем невыносимым, он обратился к королевским генеалогам с просьбой найти ближайшего наследника.

Это оказалось сложно. Так уж вышло, что род Дэрринг оказался крайне немногочисленным. Кто-то погиб в одной из войн, кого-то свалила жуткая средиземноморская лихорадка, которая бушевала в королевстве две сотни лет назад.

В любом случае, ближайших известным нам родственников не было. И именно поэтому отец поручил эту работу генеалогам.

Спустя пару месяцев в замке появился Брэндон.

Кузену было всего десять. Он жил в небольшой деревеньке с матушкой, отчимом и пятью младшими братьями. Его родной отец погиб во время сбора урожая.

Брэндон никогда не рассказывал о том, как жил до приезда в Басфорт, но я видела шрамы на его руках и примерно представляла, насколько нелегко ему приходилось.

Так он и стал частью нашей небольшой семьи.

Не скажу, что у нас сложились идеальные отношения. Да кто из братьев и сестер мог похвастаться подобным. Мы ссорились, ругались, устраивали друг другу каверзы. Брэндон подсовывал мне в постель ужей и лягушек, я третировала его с помощью дара: то морозила чай в его кружке, то поджигала его ботинки. Однако мы были семьей. И я точно знала, что могу на него положиться, как и он на меня.

— Не хочешь рассказать, что случилось? — спросила я, когда мы вышли к дому и направились к центральному выходу, где нас уже ждали отец и карета.

— Ты отправляешься в академию.

— Мне дали выходные на три дня, — напомнила я. — И я собиралась провести их с семьей. И с тобой в том числе.

— Сказал же, планы изменились. Завтра утром ты возвращаешься в академию, — повторил он менторским тоном.

— А вы?

— Нам срочно надо уехать, — туманно отозвался Брэндон.

— Что значит уехать? Куда? — воскликнула я, замирая на полпути. — И что за дела у отца с бароном Кунхом? Я же говорила, что он...

— Мне известно, что ты говорила, Ник, — перебил кузен. — Никаких дел нет. Нам просто надо съездить на прииски, проверить шахты.

— И ты думаешь, я поверю? Что-то происходит. И вы не рассказываете мне, что именно. Это несправедливо.

— Вернусь и все расскажу. В самых жутких подробностях, — пообещал Брэндон, подталкивая меня в сторону кареты. — А теперь нам, правда, пора.

Но свое обещание ему выполнить так и не удалось.

Отец ждал нас у кареты.

Я невольно залюбовалась им: высокий, стройный, подтянутый, без грамма лишнего жира. Титулованные особы его возраста и даже моложе давно обзавелись округлым брюшком и двойным, а то и тройным подбородком. Однако герцог Альбери следил за собой,

правильно питался, почти не пил спиртное и любил физические упражнения.

— Николетта, где ты пропадала? — поинтересовался папа, подавая мне руку и помогая забраться внутрь кареты.

— Дышала свежим воздухом, — ответил Брэндон с легкой ехидцей.

— Одна?

— Я была с Филиппом, — призналась я, расправляя складки платья и спокойно встречая суровый взгляд отца, устроившегося напротив.

Врать ему я точно не собиралась.

— Николетта...

— Все нормально, дядя, я за ними наблюдал, — неожиданно вмешался кузен. — Все приличия были соблюдены.

— Очень на это надеюсь. Дорогая, мы же обсуждали это с тобой.

— Прости, папа. Это больше не повторится.

Я поджала губы, выглядывая в окно, и внезапно заметила его.

Туманный демон. Тот самый, который вызвал столько ажиотажа в столице и за ее пределами. Тот самый, который напугал меня тяжелым взглядом и силой магии.

Он стоял на ярко освещенной террасе и смотрел нам вслед. Даже с такого расстояния я почувствовала его пристальное внимание и невольно поежилась.

— Что он здесь делает? — вырвалось у меня.

— Кто? — переспросил отец.

— Этот демон... протеже наследника, — пояснила я, вновь выглядывая в окошко.

К сожалению, больше ничего рассмотреть не получилось. Карета свернула за угол и единственное, что открывалось моему взору — это густая растительность сада графа Ольза.

Только вот тревога никуда не делась.

— Ты успела с ним познакомиться? — удивился Брэндон.

— Разумеется, нет. Мне его показали. Почему принц привез его сюда и приблизил к себе? Даже не так. Почему он приехал из Пустоши сюда? Демоны редко появляются в столице и еще реже привлекают к себе столько внимания.

— Интересный вопрос, дорогая, — заметил отец. — В любом случае, это увлечение принца мне нравится намного больше предыдущего.

Я не смогла удержаться от улыбки.

— Ты слишком суров к айми Флорентии. Очень привлекательная дама и певица отличная. Не так ли, Брэндон? — Я многозначительно покосилась на кузена.

— А я-то здесь причем?

— Ты же в последнее время довольно серьезно увлекся оперой, — широко улыбнулась я, намекая на его новый любовный интерес.

Дама сердца наследника герцога — это, конечно, весьма престижно, но не так занимательно, как содержанка наследного принца.

Особенно если учесть, что Его Высочество с айми Флорентией в течение нескольких месяцев давали множество поводов для сплетен.

Например, когда в королевской ложе устроили громкое выяснение отношений, которое закончилось не менее бурным примирением. Я не присутствовала в тот день в театре, но про выпавшее из ложи белье, что приземлилось прямо на голову почтенного судьи, слышала не единожды.

Или когда принц подарил ей кольцо, стоимость которого страшно было даже произнести вслух, а через неделю это самое кольцо сдали в ломбард за сумму в десять раз меньше реальной.

В любом случае, парочка была занятная, хоть и громкая.

Кончилось все тем, что три месяца назад король отправил певицу на ее родину, где она быстро вышла замуж за какого-то баронета. Принцу тоже досталось. Ходили слухи, что Его Высочество ведет переговоры с королевством Мариной. У тамошнего короля имелись как три дочери на выданье.

И вот теперь тай-шер.

— Мне стоит напомнить тебе о благоразумии, Брэндон? — холодно поинтересовался отец, взглянув на наследника.

— Нет. Правила мне известны, — спокойно отозвался тот.

— Это хорошо. — Папа вновь взглянул на меня. — Что бы ни говорили местные сплетники, я действительно рад, что у принца появился такой друг, Николетта.

— Друг? С чего ты взял, что они с принцем друзья? — удивилась я, проведя пальцами по шее.

— Я однажды встречался с туманными демонами. Это произошло лет десять назад, на границе. Наш обоз попал в неприятную ситуацию, а они помогли нам из нее выбраться. Мы недолго общались, но кое-что я смог узнать и понять. Демоны очень привязаны к своему дому. Говорят, что Пустошь дает им силу и увеличивает способности. Лишь нечто важное и особенное могло заставить этого демона покинуть родную землю и остаться рядом с принцем.

— Его называют дикарем, — заметила я.

— Не узнаю тебя, Николетта. С каких это пор ты составляешь мнение о ком-то по чужим словам или слухам? — лукаво улыбнулся отец.

— Ты прав, папа, — тут же согласилась я, а потом осторожно спросила: — Мне действительно придется завтра уехать назад в академию?

Он тут же посерьезнел.

— Да. Мне очень жаль, дорогая. Я бы очень хотел, чтобы ты осталась, и мы провели эти дни вместе, но у нас с Брэндоном есть дела.

— О природе которых ты мне рассказать не хочешь.

— Ничего из того, что требует твоего внимания.

— Я видела, как ты общался с этим бароном, — начала я, теребя ручку веера.

— Николетта, — вздохнул отец и покачал головой.

— Это же не тайна. Если бы ты хотел, чтобы о вашем разговоре никто не знал, надо было запереться в кабинете, а не беседовать у всех на виду, — парировала я.

— В следующий раз так и сделаю, милая.

— Он мне не нравится. Неприятный и скользкий тип.

— Барон и мне не нравится, Николетта.

— Тогда почему ты продолжаешь с ним общаться?

— Есть вещи, которые сложно объяснить.

Ох уж этот тон. Мне скоро двадцать, а они все равно продолжали относиться ко мне, как к глупому ребенку. Меня жутко возмущала такая несправедливость.

— Ты просто не хочешь этого делать, — вздохнула я, покачивая головой. — В любом случае прошу тебя, будь осторожнее.

— Обещаю. Совсем скоро мы вернемся, и я выпрошу тебе недельный отпуск в академии, который мы проведем все вместе.

Папа, как и Брэндон, так и не смог выполнить свое обещание.

Через пять дней связь с шахтами резко оборвалась. Обман? Взрыв? Или что похуже? Прииски находились на границе с воинственным племенем гаргаров.

Да, имелся мирный договор. Однако с момента его заключения прошла не одна сотня лет.

А вдруг?

Внутри все холодело от этого вдруг...

И потянулись долгие дни ожидания и тревоги, страха и надежды, которым не суждено было сбыться.

Глава вторая

НИКОЛЕТТА

Я плохо помню ту неделю.

С момента, когда меня срочно, прямо во время занятия у Каргерайта, вызвали в ректорат и сообщили о происшествии, до начала конца.

Все это время я провела в замке, среди слуг. Тенью бродила по комнатам, вздрагивая от каждого звука и ждала... ждала хоть какой-нибудь вести.

О том, что осталась одна, я поняла не сразу.

Просто очнулась однажды утром, посмотрела на календарь, который отмерил восьмой день неизвестности, и неожиданно поняла, что нет ни родственников, ни друзей... никого.

За эти дни меня не навестила ни единая душа. Не пришло ни одной записки с соболезнованиями.

Меня словно отрезали от окружающего мира и выбросили.

Или... я ошибалась?

Вскочив с постели, я накинула пеньюар и вызвала горничную.

— Доброе утро, айми. К сожалению, новостей нет, — печально произнесла Ирма.

— Я поняла, — кивнула и внезапно осознала, что не чувствую ничего. Ни радости, ни тоски, ни сожаления. За эти дни мои эмоции словно атрофировались, исчезли, уступив место пустоте. Такой темной и тягучей, что из нее, казалось, невозможно выбраться, оставалось только глубже погружаться в черноту. — Ирма, где вся почта?

— Какая почта, айми? — непонимающе нахмурилась девушка, ловко заправляя постель.

— Не знаю, письма, записки, хоть что-нибудь, — несколько раздраженно ответила я.

Какие-нибудь слова утешения, поддержки. Пусть и насквозь фальшивые, но так необходимые сейчас.

Почему все вокруг молчали?

«Скорее всего, слуги, видя мое состояние, решили меня поберечь и ничего не приносили. Филипп... он, наверное, весь извелся, не получив от меня ни строчки».

О том, почему он ни разу не навестил, я старалась не думать.

«Он просто... очень воспитанный. Понимает, как мне тяжело и дает возможность побыть одной... хотя... его поддержка сейчас как никогда нужна. Надо, надо найти почту. Это все объяснит».

— Ничего не было, госпожа, — растерянно отозвалась Ирма и замерла с подушкой в руках. А в глазах ее плескалась такая жалость, что захотелось кричать.

— Вероятно, это какая-то ошибка, — пробормотала я, потирая ноющие виски.

«Потому что это не может быть правдой. Никак не может. Мы же Альбери — древняя, всеми уважаемая семья... или я чего-то не знаю?»

— Ирма, мое платье! — приказала я, застыв посреди комнаты.

— Какое? — тут же встрепенулась горничная.

— Любое, — все больше раздражаясь, отрезала я.

И с силой впиалась ногтями в свою густую шевелюру, словно это могло помочь очнуться от кошмара, в который как-то незаметно превратилась моя жизнь.

Я больше не могла сидеть и ждать. И так слишком много времени потратила на хандру.

Следовало действовать. Уверения нашего поверенного в том, что все будет хорошо и нечего волноваться, меня уже не устраивали.

Пришла пора признаться себе, что все совсем не хорошо и надо предпринимать хоть какие-то меры. Идти с прошением к королю, в конце концов. Он точно не откажет.

Стоило мне переодеться и привести себя в порядок, как в дверях спальни появился дворецкий.

— Айми Николетта, — почтительно склонил седую голову Аберфот, — к вам гордин Оферман. Я проводил его в голубую гостиную (прим. авт.: гордин — вежливое обращение к мужчине-простолюдину).

— Отлично. Именно он мне и нужен.

— Прикажете подать чай с бутербродами?

— Позже, Аберфот, — проходя мимо него, быстро ответила я, — все позже.

Оферман уже много лет служил у нас поверенным. А ранее эти обязанности исполнял его отец, дед и так далее. В общем, это был длительный деловой союз, и я не сомневалась в Офермане. До недавнего времени.

— Айми Николетта, — поднимаясь с кресла, проговорил мужчина и склонил лысую голову, — простите за столь ранний визит.

Оферман был невысокого роста, чуть полноватый и с неизменными очками на курносом носу.

— Ничего страшного, — быстро произнесла я, присаживаясь напротив. — Есть новости об отце и Брэндоне?

— Есть. — Вздохнув, он поднял на меня тяжелый взгляд. — К сожалению, мне нечем вас порадовать.

Я до боли сжала кулаки, но больше ничем не выдала обуревающие меня страх и отчаяние.

— Говорите.

— Мы, наконец, смогли получить хоть какие-то новости.

— Обвал? Они живы? — прошептала я на одном дыхании. — Ранены? Я могу к ним поехать?

В тот миг подумалось, что я не просто герцогская дочка, я ведь почти дипломированная магиня, и на многое способна. Казалось, стоит мне появиться, и дело сразу пойдет на лад.

— Это переворот, — сухо сообщил поверенный.

— Что? — переспросила я. — Какой переворот? Где?

«Причем здесь какой-то переворот и моя семья?»

Я ожидала чего угодно, но только не его следующих слов.

— Переворот в Улании. — Это совершенно ничего не объясняло. Улания находилась на другой стороне высокого хребта Арзагар. Именно в Арзагаре находились наши шахты и прииски, и именно там жило племя гаргаров. То есть наше королевство никак не граничило с Уланией. — Новый правитель Рамгар ХХ пошел войной на гаргаров, — пояснил Оферман. — Племена были разбиты. Арзагар теперь официально является частью Улании. И не только хребет. Они захватили шахты.

— Но... но что же король? Почему он молчит? Почему бездействует? — воскликнула я, вскакивая. — Надо немедленно...

— Сядьте! — вдруг резко приказал поверенный. Это было так неожиданно, что я подчинилась. Раньше он не смел разговаривать со

мною таким образом. — Сядьте и выслушайте меня, айми. Вы забыли, что шахты не принадлежат короне. Лишь вашей семье. Есть специальный декрет, который был издан пять сотен лет назад. Король не станет вмешиваться в это.

— Да, я знаю о декрете и формах собственности, но отец платит налоги, мы поставляем огромное количество самоцветов... Неужели этого мало?

— Королевство сейчас не потянет войну с Уланией. Никто не станет рисковать сотнями или даже тысячами солдат из-за вашей семьи.

— А из-за шахт? Там же невероятные сокровища.

— Мне жаль, но теперь это все принадлежит Улании.

— Хорошо. — В конце концов, шахты — это не самое главное в нашей жизни. Да, они приносили нам деньги, очень большие деньги и являлись источником девяноста процентов дохода, но ведь это был не единственный источник существования. Справимся как-нибудь. — А отец? Брэндон? Что с ними?

— Мне очень жаль, айми, — тяжело вздохнул Оферман, поправляя на носу круглые очки.

— Что вам жаль? — прохрипела я. — Говорите же! Не молчите!

— Мне доподлинно известно, что ваш кузен и наследник герцога погиб.

— Брэндон, — едва слышно прошептала я и закусила губу, чтобы не закричать.

«Не сейчас! Не смей показывать эмоции. Я поплачу о нем позже. Когда запрусь одна в своей комнате. Ох, Брэндон, мой любимый брат! Мой друг! Моя семья! Как же так...»

— О судьбе герцога ничего не известно. Имеется очень большая вероятность, что Его Светлость тоже погиб.

— Вы не можете этого знать.

— Понимаю, вам трудно, но там практически никто не выжил.

— Нет, вы не понимаете. Он жив. И его надо вытащить оттуда, — забормотала я, лихорадочно пытаюсь придумать план действий. — Что вам нужно? Деньги? Сколько?

— Боюсь, у вас нет таких денег, айми, — отозвался мужчина.

— Что это значит? Каких денег? Сумма настолько велика?

— Сумма мне неизвестна. Но у вас нет денег... совсем.

— Что вы такое говорите? Как нет?

А все никак не хотела понимать.

— Ваш отец... очень крупно задолжал и теперь уже не сможет вернуть долг. Боюсь, вы банкрот.

Я на мгновение прикрыла глаза, пытаюсь прийти в себя.

— Мое приданное. Можно взять оттуда, — произнесла едва слышно.

— Там тоже ничего нет. Единственное, что осталось от состояния вашей семьи — это родовой замок Басфорт, коллекция семейных украшений, дом в столице и большая часть антиквариата. Но все это по закону перейдет к ближайшему родственнику мужского пола, поиски которого уже начались.

— Мой отец жив...

— Но наследника у него нет. Ваш кузен погиб. Мне жаль, Николетта, но правда состоит в том, что у вас нет больше ничего. Совсем ничего. Все остальное имущество находится в залоге. Мне уже принесли закладные. Печать вашего отца подлинная.

И только тогда я поверила.

«Друзья...»

Это первая мысль, которая промелькнула в голове.

Мелькнула и пропала, затерявшись в реальности.

Это раньше у нас имелись друзья. Те самые, что часто звали на свои праздники и восторгались великолепием украшений из бесценных малайских самоцветов, лицемерно улыбались, изображая преданность и любовь.

Где они сейчас?

Нет ни одного.

Они знали. Давно знали правду. Именно поэтому никто не пришел с утешениями, никто даже слова ободрения не написал.

Нас выбросили и растоптали, наслаждаясь падением.

Друзей не осталось. Я теперь одна.

— Я найду деньги, гордин Оферман, — вставая, твердо пообещала я.

Воспитание дало о себе знать. Я даже не дрожала, и голос звучал ровно. Без сомнения, в тот миг на моем лице не отражалось ни единой эмоции.

— Айми, боюсь, вы не осознаете серьезность происходящего...

— Осознаю, — резко перебила я, — и найду деньги. Есть мои личные драгоценности, какие-то вещи. Если заложить их, получится крупная сумма.

— Это все прекрасно, но послушайте совет старого друга, — со вздохом произнес поверенный. Внутри меня все всколыхнулось от гнева. Какой он друг? Один из них... предатель. — Не тратьте деньги понапрасну. Вам еще нужно как-то жить. До окончания академии совсем немного. Боюсь, что денег на выкуп вашего диплома нет. А вы сами понимаете, что это значит.

Я понимала.

Пять лет службы на благо королевства. Меня запихнут младшим помощником спившегося от тоски мага в глухую деревеньку на краю мира, где я буду вынуждена отрабатывать свой дол. Если, конечно, не умру от какой-нибудь живности или очередной вспышки средноморской лихорадки.

Отличный конец для дочери герцога.

— Благодарю за совет, но я поступлю так, как посчитаю нужным, — холодно отозвалась я. — Мой отец не мертв. Помните об этом. В дальнейшем прошу ничего от меня не скрывать и немедленно сообщать обо всех новостях.

Быстро сообразив, что визит окончен, и его больше видеть не желают, Оферман медленно поднялся.

— Мне жаль, — снова повторил он, одаривая меня сочувственным взглядом. — Но у вас есть дар. Он не даст вам пропасть.

Я лишь кивнула, продолжая изображать из себя статую.

— Если вам понадобится помощь или совет. Буду рад помочь хоть чем-то.

«Помочь? Помочь?! ХА! Верни моего отца! Верни моего брата! Мою жизнь верни!» — хотелось закричать мне.

Вместо этого я скривила губы, собираясь отказаться, но в последний момент передумала.

Имелся еще один вопрос, ответ на который меня очень интересовал.

— На кого подписаны закладные?

— Барон Кунх.

Я даже не удивилась.

Наверное, с того самого момента, как услышала про долги, подумала об этом неприятном типе. Не зря же он крутился возле отца.

«Ох, папа. Почему ты мне ничего не рассказал? И почему не послушал, когда я тебя предупреждала?»

Гордин Оферман ушел, неслышно прикрыв за собой дверь.

Я стояла еще секунд тридцать, а потом медленно опустилась, пряча лицо в руках.

Плакать не хотелось. Я думала, что зальюсь слезами от боли, которая сдавила сердце, мешая дышать. Свидетелей не осталось, можно было выплеснуть все.

Но нет, я не могла плакать.

— Прости, Брэндон... прости меня, — шептала едва слышно, — я обязательно оплачу тебя... только разберусь со всем. Я не позволю втоптать нашу семью в грязь. Не позволю уничтожить нас. Обещаю тебе.

Не знаю, сколько я так сидела, пытаюсь справиться с болью, тоской и отчаяньем.

Внезапно открылась дверь, раздались тяжелые шаги и в следующую секунду теплые руки коснулись моих плеч.

— Айми... Ник. — Аберфот был со мной всю жизнь. Не просто слуга, скорее друг семьи, которому позволялось многое. Ему, экономке гордане Ренессе, моей старой нянюшке и еще некоторым слугам (прим. авт.: гордана — обращение к женщине-простолюдинке). — Это правда? Герцог и айтэ Брэндон... они погибли?

— Не знаю, — пробормотала я, выпрямляясь, — но узнаю. И сделаю все, чтобы докопаться до правды.

— Что же теперь будет?

— Все хорошо. — В попытке приободрить я похлопала дворецкого по плечу. — Уверена, новый наследник будет к вам добр. Без работы вы не останетесь.

— А вы?

От жалости в его взгляде запершило горло. И слезы, которых я так и не смогла дождаться, буквально вскипели на глазах.

— А я справлюсь. Мне нужен зачарованный лист и перо.

— Вам сейчас все принесут.

Моя записка Филиппу была короткой и ясной: «Я жду. Твоя Ник».

Ответ пришел через пару часов. «Скоро буду».

Я прождала его два дня, отправив еще две или три записки.

Однако ответом мне стала тишина.

Филипп так и не приехал. Лишь на утро третьего дня пришло новое письмо. Холодное, официальное, поставившее точку в наших отношениях.

«В связи со сложившейся ситуацией и во избежание дальнейшего недопонимания вынужден просить Вас больше не писать мне. К счастью, нас не связывают договорные обязательства, лишь высказанные на словах заверения. Надеюсь, Вы не будете доставлять беспокойство, напоминая о прошлом, к которому уже нет возврата.

С уважением,
айтэ Филипп Колхаун».

Все было кончено.

Мне казалось, что хуже быть не может, ведь отнять у меня больше нечего.

Я ошиблась.

— Айми, тут... прибыл один гордин, — запинаясь, проговорил Аберфот.

Дворецкий застыл в дверях кабинета, в котором я провела последние дни, изучая старинные летописи и фолианты и пытаюсь найти хоть какую-то зацепку, чтобы спасти отца.

— Какой гордин? — спросила устало.

С зажатой в руках запиской от Филиппа я стояла у окна и смотрела во двор, пытаюсь понять, что чувствую.

Сердце было разбито, чувства отвергнуты и растоптаны. Любовь оказалась иллюзией, а я дурой, которая в нее верила. Однако боль все равно не приходила. Лишь пустота в душе стала шире, практически полностью поглотив меня.

— Он... он называет себя новым герцогом Альбери.

Сложно сказать, какие именно эмоции я испытала, услышав подобное заявление. Но, кажется, в глубине всеобъемлющей пустоты всколыхнулось нечто похожее на гнев.

Нет, я бы даже сказала, что пришла в ярость.

«Новый герцог? Новый?! Когда о судьбе старого ничего неизвестно и есть вероятность, что он жив?! Этот... приходит в мой дом и говорит такое?!»

Кем бы ни был этот новый родственник, он мне уже совершенно не нравился. И, если раньше теплилась надежда на то, что мы сможем подружиться, то сейчас она растаяла, как дым.

— Что ж, — с хрустом сминая в руке записку, улыбнулась я, — не стоит задерживать... герцога. Пригласи его, Аберфот.

Судя по тому, как вытянулось лицо дворецкого, моя улыбка, больше напоминающая оскал, его впечатлила.

— Я понял, айми.

Повернувшись к окну, я призвала все силы, которые у меня остались.

«Спокойствие, Ник, только спокойствие! Нельзя показывать свою слабость, тем более перед чужаком!»

Приподняв руку, я несколько секунд изучала смятый клочок бумаги. Давно пора было от него избавиться и не травить себе душу.

Сила легко отозвалась, обволакивая меня, готовая выполнить любое желание. Стоило лишь попросить.

— Сжечь, — прошептала я, приправив приказ магией. Мой голос приобрел десяток новых оттенков и тонов, став похожим на вопль нескольких людей разного пола и возраста.

Зачарованная бумага заскрипела, сжалась сильнее, моментально уменьшившись в размерах, но в конце концов не выдержала напора и вспыхнула.

На моей руке осталась лишь горстка пепла.

— Вот и вся любовь, — прошептала я и сдула пепел с ладони.

И только тогда повернулась, чтобы поприветствовать того, кто посмел использовать титул моего отца.

— Прошу сюда, — произнес Аберфот, открывая перед гостем дверь. — Айми Дэрринг, ваш гость.

Дворецкий был обязан представить гостя как того требовали правила и нормы приличия, но он не смог назвать кого-то другого титулом своего истинного хозяина.

— Спасибо, Аберфот, — улыбнулась я, застыв у стола и убрав руки за спину.

— А вы, значит, айми Николетта Дэрринг, — проговорил незнакомец, входя в кабинет.

Он выглядел довольно привлекательно: бледное, чуть удлиненное аристократичное лицо с тонкими чертами, прямой нос, острый подбородок, впалые щеки, слегка раскосые светло-голубые глаза и свободно падающие на плечи прямые черные волосы. Он явился в темном костюме. Я сразу заметила, что ткань недорогая, да и крой самый обычный. Рубашка темно синяя, а вот жилета не имелось, да и шейный платок был повязан небрежно и как-то скучно. А вот трость в руке показалась мне примечательной. Особенно серебряный набалдашник в форме черепа.

Некромант.

И сильный. Уровень не ниже третьего.

— А вы? — вежливо поинтересовалась я.

— Арман Форман. Новый герцог Альбери, — отозвался мужчина.

«Это он зря!»

— Вы заблуждаетесь, гордин Форман. Старый герцог Альбери жив, и его титул вы получить не сможете еще минимум три месяца.

— У меня другая информация, — спокойно произнес он, подходя ближе.

«Если он думает, что отступлю, то...»

Ему было плевать на меня и мое мнение.

Форман прошел мимо, обогнул стол и сел в кресло... на место отца.

— Что вы себе позволяете? — медленно поворачиваясь, спросила я.

— Ваш родитель мертв, — откидываясь на спинку сидения, сообщил Форман. — Понимаю, вам жаль, вы бьетесь в истерике и цепляетесь за надежду.

— Я?

«Бьюсь в истерике? Seriously?»

— Но пора принять неизбежное.

— Что вы говорите? — с трудом выдавила я.

— Да, тело вашего отца еще не обнаружили. Открою вам небольшую тайну: там очень много диких зверей, даже манतिकоры водятся, а они после себя следов не оставляют. Так что тела вероятнее

всего не будет. Не переживайте, я распоряжусь поставить красивый памятник в герцогской усыпальнице.

«Спокойно, Ник, спокойно! Он сильнее тебя. Еще и некромант. В честном бою не выстоять...»

— Смиритесь, айми Ни-ко-лет-та, — издевательски протянул некромант, крутя в руках свою трость с черепом. — Через два-три месяца ваш отец будет официально признан погибшим, а я стану новым герцогом Альбери. Подтверждающие документы от королевских генеалогов у меня есть.

— Что-то еще? — холодно осведомилась я.

— Да. Вы же студентка магической академии, не так ли?

— И что?

— Думаю, вам пора возвращаться в общежитие.

— Вы меня выгоняете?

— Этот дом принадлежит герцогу Альбери. А вы, хоть и его дочь, всего лишь женщина. Ну же, айми Николетта, не упорствуйте. Будет лучше, если вы добровольно покинете замок Басфорт. Мало ли какие пойдут слухи. Вы живете под одной крышей с неженатым мужчиной. Не усугубляйте ваше и без того незавидное положение.

— Вы мне угрожаете?

— Предупреждаю. И в знак доброй воли я разрешу вам забрать все ваши вещи. Только чужое не трогайте.

— Вы так любезны, — с трудом сдерживаясь, процедила я.

— Очень. Время еще ранее. Собрать чемоданы до заката успеете, — многозначительно заметил мужчина. — Я велю приготовить для вас карету.

— Все?

— Да, можете быть свободны.

— Благодарю.

Я взяла со стола книги, которые изучала, и направилась к двери.

Ровный шаг, прямая спина, развернутые плечи и поднятый подбородок.

«Он не должен сломать меня. И не сломает. Пусть за ним остался этот бой, но не война. Я найду способ ему отомстить. Всем им отомстить! Это хорошо, пусть считают меня слабой, глупой и беспомощной. Так даже лучше».

Я уже нисколько не сомневалась в том, что имел место заговор.

Очень крупный заговор, с привлечением могущественных союзников. И наследник этот уж очень быстро объявился, явно заранее подготовили.

Моему же существованию заговорщики не придавали значения. Да и зачем? Глупая девчонка пять лет проведет в изоляции. Либо выживет, либо умрет.

В любом случае, меня уже сбросили со счетов.

Зря они так.

Форман сдержал слово и действительно предоставил мне экипаж.

Пресветлая, как же смешно это звучало. Мне позволили уехать на карете, которая принадлежала моей семье, из дома, который я всю жизнь считала своим.

Что еще могли у меня отнять? Что еще не забрали? Что не уничтожили?

Я боялась даже думать об этом.

«Не время стонать и плакать. Это ничего не изменит. Надо найти способ все вернуть, отомстить им всем и забрать свое», — одергивала я себя.

Ради этого я даже готова была заключить сделку с Пустотой.

Ничего лишнего я не взяла. Даже большую часть оставила. Зачем мне в академии бальные платья, изящные туфельки? Все это уже ненужный хлам.

Самым сложным оказалось прощание со слугами. Не буду рассказывать, как рыдали старая няня и Ирма, как украдкой утирала слезы экономка, как старались мужественно держаться дворецкий и остальные слуги.

Они тоже были моей семьей.

— Я вернусь, — обещала я, обнимая всех по очереди, — найду отца и обязательно вернусь.

— Мы сохраним Басфорт для вас, айми, — сказал Аберфот. — Берегите себя. И крепитесь.

Сдаваться я действительно не собиралась.

Первым делом послала поверенному письмо с требованием прислать мне копии всех закладных. Хотелось лично удостовериться в том, что печать на них принадлежала отцу.

Следующий запрос я отправила в столичное посольство. Мне требовались подробности государственного переворота и объяснение причин, из-за которых моя семья оказалась без поддержки и лишилась всего.

Не забыла я и про дознавателей. Почему столько дней меня держали в неведении относительно судьбы моих родных? Боялись, что я могу помешать их планам?

И, конечно же, я пыталась добиться личной аудиенции у короля.

В конечном итоге, поверенный отделался обещаниями. Из посольства мне пришел ответ на четырех листах, состоящий из сотни ссылок на различные законы и не дающий никаких ответов. А королевские дознаватели просто посочувствовали и посоветовали заняться учебой и не мешать следствию. Также пришел ответ от генеалогов, которые подтверждали слова Формана и поздравляли меня с приобретением нового родственника.

Добиться аудиенции у короля у меня так и не вышло.

Однако это не заставило меня опустить руки.

В академии все тоже было не слишком радостно. Весть о падении «принцессы» быстро разлеталась по свету. Шутки, издевки, смешки и язвительные комментарии. Каждый считал своим долгом напомнить мне о бедственном положении, о том, что я уже никто, лишь обычная магиня, каких пруд пруди. С ярким прошлым, тяжелым настоящим и туманным будущим.

Вот только слабой и забитой я не была. Даже сейчас.

— Привет, Ник.

Это случилось перед занятием у профессора Скварб.

Диг Сайтер, местный разгильдяй с низким уровнем магии, но самомнением короля, присел на край моего стола.

— Что тебе нужно? — сухо поинтересовалась я, поднимая на него взгляд.

Никаких эмоций. Это бесило общественность больше всего. Ни улыбок, ни гнева, ни тем более слез. Равнодушие — именно оно выводило на эмоции оппонента.

— Говорят, теперь ты совсем одна.

— А ты меньше верь слухам.

— После академии отец обещал меня устроить в лавку своего кузена. В тридцати километрах от столицы.

— Рада за тебя.

— Я ведь и за тебя могу попросить, — произнес Сайтер и начал тянуть ко мне руку. — Сама понимаешь, не просто так...

Еще пару мгновений, и его пальцы с грязными ногтями коснулись бы меня.

Я не стала этого дожидаться.

— Прочь!

Мне казалось, я совсем немного приправила приказ силой. Но видимо переборщила. Стресс, боль и тоска дали о себе знать, выплескиваясь.

Мой голос, увеличенный в десятки раз, пронесся по небольшому кабинету будто буря, свалив со своих мест не только противного Сайтера, но и остальных.

Однако это было не страшно, а вот за разлетевшиеся на осколки пробирки и различные склянки преподавателя меня бы точно по головке не погладили.

— Что здесь происходит?! — завопила профессор Скварб, материализуясь на пороге. — Кто это сделал?

— Она... она... — задыхаясь от страха и возмущения, бормотал Сайтер.

Я не стала дожидаться и медленно поднялась.

— Это была я. Мне очень жаль, профессор, это вышло случайно.

— Дэрринг! — завопила Скварб, краснея от злости. — Что вы себе позволяете? Кто разрешил вам использовать силу? Да еще в моей аудитории?

— Этого больше не повторится.

— Конечно, не повторится. Вы забылись, Дэрринг. У вас больше нет всесильного отца и титула! Вы просто обычная студентка! Будь моя воля, я бы не допустила вас к экзаменам и диплому!

— Хорошо, что это решать не вам, — тихо, но четко проговорила я.

Лицо Скварб приобрело свекольный оттенок. Еще немного, и лопнет от бешенства.

— К ректору! Немедленно!

И никто за меня не заступился, никто не поддержал.

Ректор, выслушав обвинения, назначил неделю исправительных работ.

— Придется увеличить стоимость вашего диплома, Дэрринг, — качая головой, сообщил он. — Хотя, думаю, средств, чтобы выкупить его, у вас в любом случае не найдется.

Я снова осталась одна против всего мира. Во всяком случае, мне так казалось.

- Николетта! Ник!!

Вопль, раздавшийся рано утром в столовой, заставил всех застыть и недоуменно оглянуться в сторону двери, в проеме которой стояла невысокая блондинка.

Я сидела в самом углу, как можно дальше от основной массы студентов и, ковыряя ложкой липкую, совершенно неаппетитную кашу, не сразу среагировала на собственное имя.

- Вот ты где!

Ловко маневрируя между столиками под любопытными и насмешливыми взглядами студентов ко мне спешила Алесса.

Мы не были закадычными подругами. Да, часто общались, я даже помогла ей с курсовой по истории дневной магии, но никаких доверительных отношений.

Наверное, это моя вина.

Мы с Алессой занимали разное социальное положение. И, несмотря на собственные убеждения и воспитание отца, я всё-таки старалась общаться «со своими».

Девушка была дочерью зажиточного торговца. Очень зажиточного.

Гордин Даллар владел в столице большим магазином ткани. Его гордостью был шелк, который он напрямую возил из восточной Ливании.

Шелк был невероятно красивым, легким и прочным. И стоит в пять-шесть раз дороже обычных тканей. Такую роскошь могли позволить себе только самые богатые и уважаемые жители столицы.

Но, несмотря на это, Даллар все равно оставался на самом краешке социального общества, без титула и положения, за которыми так отчаянно все охотились.

И Лесс, его единственная дочь, рассматривалась, скорее, как денежный мешок, способный рассчитаться с долгами и поправить пошатнувшееся материальное положение. Никому не было дела на то, что она умна, талантлива и интересна.

Надо сказать, девушка была далеко не так глупа, какой все её считали. И на льстивые речи внимание не обращала.

- Я только сегодня узнала, - произнесла она, пододвигая к себе стул и усаживаясь рядом со мной. – Мне так жаль, Ник.

- Узнала, что? – осторожно спросила я, невольно напрягаясь в ожидании какой-нибудь подлости.

Это раньше я думала, что у меня есть друзья, неспособные на предательство. Но это было давно, в прошлой жизни, где я была счастлива. Сейчас же я в каждом видеела если не врага, то недруга.

- О твоей семье. Мы с отцом только вчера вернулись из путешествия в Ливанию. Ему пришла в голову очередная блестящая идея: ввести меня в торговлю. Мне так жаль, Николетта, - снова произнесла она, протягивая руку и осторожно и ободряюще касаясь моей руки.

- Спасибо, - отозвалась я, слегка отодвигаясь.

За своими проблемами я не заметила её отсутствия.

Но да, кажется, её действительно не было несколько недель.

- Чем я могу тебе помочь?

Это, наверное, был первый человек, который задал мне вопрос и готов был услышать ответ и действительно помочь.

- Мне? – переспросила, глотая ком у горла.

Небольшой, но такой жесткий.

- Да. Если тебе нужны деньги...

- Нет, - пробормотала я.

Да, деньги были нужны. На поиски отца, на выкуп собственного диплома. Но такие суммы никто просто так не дарит.

Я не готова была просить и принимать такой дар.

Гордость не позволяла и здравый смысл.

- Спасибо, Лесс, но не надо, - уже четче произнесла я.

- Мы с отцом можем помочь, - продолжала настаивать девушка.

- А твой отец об этом знает?

Сомневаюсь, что такой делец, как гардин Даллар, готов был просто так расстаться с целым состоянием.

А у меня ничего не было. Только я сама. А я еще не дошла до такой степени отчаянья, чтобы торговать собой.

- Папа не будет возражать.

- Еще раз спасибо, но у меня все нормально. Я справлюсь.

Лесс нахмурилась.

- У тебя на выкуп деньги есть?

Я решила вновь сосредоточиться на каше.

- Нет.

- Ты не собираешься уезжать по распределению в какую-нибудь глушь?

- Как получится.

- Но от моей помощи ты отказываешься?

- Надеюсь, ты понимаешь, что я...

- Никому не доверяешь, - закончила Алесса, пронизательно меня изучая. Мне даже стало неловко от ее взгляда. – Поняла. Я знала, что светское общество - тот еще гадюшник, но не думала, что до такой степени. Как они могли так с тобой поступить?

- Легко, - с горькой улыбкой отозвалась я, поднимаясь и беря поднос с остатками еды. – Запомни, Лесс, в нашем мире все легко и просто. Пока ты находишься на вершине тебя все любят и обожают, но стоит оступиться – растопчут и раздавят, наслаждаясь твоими страданиями.

Жизнь текла своим чередом.

Прошла неделя, за ней вторая, третья.

Однако результатов я так и не добилась.

Мои письма в разные инстанции оставались без ответа. А если ответ и приходил, то толку от него не было никакого.

В конце концов дознаватели сообщили мне, что теперь вся информация о судьбе отца будет приходить напрямую Форману, как мужчине и наследнику. А тот, если пожелает, сообщит мне.

Закладные отца я не получила. Нет, Оферман прислал несколько штук, но суммы там были ничтожные и разорить нас просто не могли. Все остальное мне так и не показали.

Я все больше убеждалась в том, что против моей семьи устроили огромный заговор, в который втянуто невероятное количество высокопоставленных лиц.

Может, никакого восстания в Улании и не было? И наши прииски забрал себе кто-то другой?

Честно говоря, такой вариант я тоже рассматривала.

Мне не хотелось ни с кем сближаться. Боль от предательства Филиппа продолжала гореть огнем в груди. Остальных я могла

простить и даже понять, но только не бывшего жениха. Он ведь говорил, что любит...

Именно поэтому я очень боялась довериться Лесс. Вдруг и она такая же...

А нового предательства я бы просто не перенесла.

Стоит отдать ей должное, Алесса действовала мягко. Не навязывалась, но не давала мне погрязнуть в собственных проблемах. Понимая, что я не приму денег, угощала меня едой. Когда приносила целые корзины в комнату, я пыталась отказаться, но она проявляла невероятное упрямство. А еще Лесс вставала на мою сторону и даже однажды едва не поджарила Дига Сайтера, который вновь решил меня поддеть.

Поиски моего отца текли вяло.

Никто не верил, что он жив.

Через месяц после происшествия на приисках гордин Оферман прислал мне письмо, в котором благодарил за оказанную честь, выражал радость, что много лет служил моей семье и сообщал, что больше не будет представлять мои интересы. Молодец, я-то думала, он сбежит раньше. Хотя закладные так и не прислал. Может поэтому и остался, чтобы путаться у меня под ногами и мешать? Также бывший поверенный доложил, что через два месяца отец будет официально признан мертвым и титул перейдет Арману Форману.

Последний, кстати, легко влился в столичную жизнь.

Его называли свежим глотком, самым завидным женихом года и так далее. Степень почтительности и обожания была так высока, что от фальши скрипели зубы.

Несмотря на небольшой капитал, Форман был почти герцогом. А это титул, замок и положение в обществе. Все остальное не имело значения. Или дело заключалось в другом, и Форман просто устраивал заговорщиков?

Теперь главной загадкой сезона стала кандидатура будущей герцогини.

Все ждали, кого же наследник выберет для поправки своего состояния.

Сначала Форман пытался очаровать Алессу. Хороший выбор, если честно.

Подруга сама мне об этом сообщила.

— Ты представляешь, он явился ко мне! — хлопнув дверью, завопила Лесс прямо с порога.

— Кто? — рассеянно поинтересовалась я, отвлекаясь от изучения древнего свода законов в семи томах.

Я все еще не оставляла надежды найти лазейку и вернуть себе отобранное.

— Этот противный Форман! — Алесса прошагала вперед и плюхнулась на кровать. — Пришел с цветами и конфетами. Ненавижу конфеты! И с гаденькой улыбочкой предложил прогуляться по парку в субботу.

— Ты согласилась?

Осознав, что почитать все равно не получится, я положила закладку и убрала том на стоящую у двери тумбочку, едва не свалив еще два фолианта и четыре книги потоньше, которые изучала последние пару дней.

— Ты что, с ума сошла? Разумеется, нет! — возмутилась Лесс. — Это же Форман!

— Почти герцог Альбери. Весьма выгодная партия, — заметила я. Подруга сморщилась.

— Ты говоришь совсем как мой отец.

— Разве он не прав?

— Папу чуть инфаркт не хватил, когда я отказала Форману и посоветовала искать деньги в другом месте. А я с ним даже в одной комнате находиться не могла. От него мертвечиной несет.

— Он же некромант. Это накладывает свой отпечаток.

— Фу-у-у-у.

— Зато почти герцог.

— Станет ли он им, еще вопрос, — хмыкнула Лесс, кивнув на книги на тумбочке и пухлую тетрадь с заметками. — Ты ведь всерьез собираешься отнять у него титул.

— Знать бы еще как, — покачала я головой. — Больше месяца работы и ничего.

— С титулом или нет, но Форман мне не нужен. Он мне не нравится. И вообще я собираюсь стать великой магичкой, а не сидеть в четырех стенах, рожая наследников и закрывая глаза на измены мужа.

— Надеюсь, отцу ты об этом не говорила? — усмехнулась я.

Девушка обладала удивительной способностью поднимать мне настроение в любой, даже самой патовой ситуации.

— Не стоит его волновать раньше времени, — фыркнула Алесса, а потом вдруг посерьезнела. — Ты целый день тут сидишь?

— Да.

— Сегодня же нет занятий.

— Каждый отдыхает как может.

Она кивнула и бросила на меня странный виноватый взгляд. Явно что-то скрывала.

— И новости не слышала?

— Нет, и не хочу ничего знать, если это не касается моей семьи, — твердо заявила я, свесив ноги с кровати.

— Это касается тебя, — тихо ответила подруга. — Утром в газетах появилось сообщение о помолвке твоего Филиппа.

— Он не мой. Теперь уже точно, — ответила я, старательно игнорируя холод в груди, и не удержалась от вопроса: — И кто же счастливая невеста?

— Дочь графа Ольза. Мелисса.

— Они друг друга стоят. Но поздравлять их я не стану.

— Если хочешь, можешь выговориться. Я всегда готова выслушать.

— Все кончено. Я давно это знала, так что говорить не о чем. Сейчас гораздо важнее найти лазейку в законе.

Я продолжала поиски, отвлекаясь только на учебу и еду. И однажды мой труд был вознагражден.

Читая старую хронику, я неожиданно наткнулась на письмо своего предка королю. И его текст меня очень сильно заинтересовал.

Чем больше я вчитывалась в него, тем сильнее билось сердце.

Это был шанс! Реальный шанс все вернуть!

Глава третья

НИКОЛЕТТА

Я думала, что обо мне забыли.

Кому нужна какая-то дочь герцога, без денег, связей и положения, которая доучивалась в академии и готовилась на пять лет отправиться в самую глушь.

Я даже немного радовалась этому обстоятельству. Не вспоминают и хорошо. Тем слаще будет месть и болезненней удар, который от меня никто не ждет.

Но, как оказалась, моя скромная персона все еще вызывала интерес.

За два дня до итоговых экзаменов ко мне пожаловал первый гость.

— Там Форман явился, — сообщила Лесс, когда в очередной раз притащила мне еды.

Ничего особенного: пара бутербродов с копченым мясом и свежими овощами, несколько пирожков со сладкой начинкой и стеклянную бутылку с молоком.

— Все еще не оставляет попыток взять тебя в жены? — улыбнулась я, раскрывая шелестящую бумагу, в которую был завернут бутерброд.

Я уже устала бороться с подругой и просто молча принимала ее подарки.

— Ошибаешься. Он к тебе пришел, — заявила она, присаживаясь рядом и доставая себе бутерброд.

— Ко мне? Ты уверена? — переспросила я, откусив кусочек и тщательно его пережевывая.

Даже если это так, то торопиться на встречу с родственником я не собиралась. Ничего страшного, подождет. Я его не звала и уж точно не ждала.

— Более чем, — ответила Лесс, вдыхая аромат мяса и блаженно улыбаясь. — М-м-м, как же я проголодалась. Так что ты будешь делать?

— Есть. Я тоже проголодалась, — откупоривая бутылку с молоком, отозвалась я.

— А с Форманом.

— Поговорю. Когда поем.

— А-а-а, — понимающе протянула Алесса и подмигнула мне, — хочешь заставить его ждать.

— Хочу дать понять, что ему здесь не рады.

— И правильно. Как думаешь, зачем он здесь?

— Понятия не имею. Поговорить, наверное, хочет. Вот только о чем нам разговаривать, я не знаю. Сомневаюсь, что он скажет мне что-то хорошее и важное.

— Думаешь, ему известно о твоих попытках вернуть титул и спасти отца? — доев бутерброд, поинтересовалась подруга и вытерла пальцы о хрустящую салфетку.

— Даже если и так, это неважно. Он, как и большинство мужчин, уверен, что это моя прихоть, жалкая попытка сделать хоть что-то. Закон гласит: титул переходит лишь от женщины к мужчине. И никак иначе. Дочери в этом не участвуют.

— Но ты же что-то нашла, — заметила она.

— Нашла, но... надо убедиться в том, что я не ошиблась.

Подробности я никому не рассказывала. Даже Лесс. Не то чтобы ей не доверяла, но все было слишком сложно. Для начала мне хотелось самой убедиться в том, что это именно то, что я искала, а уж потом с кем-то делиться.

Перекусив, я направилась в специально оборудованную на первом этаже гостиную для посетителей.

— Ты долго, Дэрринг, — недовольно пробурчала комендантша, когда я спустилась по лестнице. — Негоже заставлять айтэ ждать.

— Ничего страшного, терпение — это одна из главных добродетелей, — усмехнулась я, направляясь к нужной двери.

Форман при моем появлении тут же вскочил со стула.

— Добрый день, Николетта.

— Добрый, — отозвалась я, проходя вперед.

А мужчина преобразился за эти полтора месяца. Теперь он выглядел как настоящий городской повеса. Темный костюм из матовой ткани в небольшой рубчик темно-фиолетового цвета сидел как влитой. Белая рубашка сияла белизной. Образ отлично дополнял темно-

лиловый атласный жилет и искусно завязанный шейный платок, украшенный булавкой с большим полудрагоценным камнем. И лишь в руках осталась все та же трость с серебряным черепом.

— Вы совсем не изменились, — проговорил Форман, наблюдая за тем, как я медленно прошла мимо, села на соседний стул и чинно сложила руки на коленях.

— А чего вы ожидали? Что я иссохну, зачахну и стану бледной тенью, мечтающей о скорой смерти?

— В вас есть характер и сила, — заметил он, продолжая стоять, — как же я сразу этого не заметил. Вы совсем не похожи на девушек вашего круга.

— У меня нет круга. Так что вам от меня нужно, айтэ?

— Не верите, что я зашел к вам в гости просто так? По-родственному?

— Нет, — отрезала я, изучая свои ногти.

— Как ваши экзамены?

— Готовлюсь.

— Ректор говорит, что у вас есть шанс сдать все на высший бал.

— Вы обсуждали меня с ректором? Надо же, какая честь, — усмехнулась я.

— Мы же родственники, Николетта.

— Очень и очень дальние. Я так и не изучила изыскания генеалогов. В каком колене мы с вами пересеклись?

— Разве это важно?

— Но это вы пришли обсуждать со мной родственные связи. Форман, давайте не будем тратить время друг друга и поговорим об истинных причинах вашего визита.

— К сожалению, дорогая кузина... вы же не против, что я вас так называю? — Еще как против! Но он меня все равно не услышит. — Реальность такова, что ваш отец оставил мне лишь титул и долги.

— А еще дом в столице и родовой замок Басфорт, — не удержалась я от ремарки, — фамильные драгоценности и антиквариат.

— Которые я продать не имею права. Замок и дом — это, конечно, хорошо, но они требуют немалых средств на содержание. Мне даже пришлось уволить большую часть прислуги.

«Пресветлая... Аберфот, няня, экономка, Ирма. Они все...»

Я с трудом подавила порыв высказать Форману все, что о нем думаю.

«Как он мог такое сделать? Они же служили Дэррингам не одно поколение! А он просто так выбросил их на улицу?!»

— Что вы хотите от меня? У меня тоже денег нет, — сухо поинтересовалась я.

— Мне нужна жена, — твердо произнес Арман, нетерпеливо постукивая тростью по полу.

Его заявление меня огорошило, и на этот раз эмоции удержать не получилось.

— Вы делаете мне предложение? — уточнила я.

И ничего не почувствовала.

Когда два года назад мне делал предложение Филипп, все было иначе. Я испытывала восторг, нежность и любовь. Буквально летала на крыльях счастья.

А сейчас в душе царил лишь пустота и холодное недоумение.

«Зачем ему это?»

— Николетта, вы ведь умная девушка и должны понимать, — недовольно поморщился Форман, — что уже не являетесь завидной невестой, которой были полгода назад. У вас нет ни денег, ни другого приданного. Ни-че-го.

«И чего он этим добивается? Унизить меня еще больше? Растоптать? Глупо. В любом случае, любопытно к чему приведет эта встреча».

— Спасибо, я знаю, — вежливо ответила я.

— Что вы собираетесь делать после окончания академии? — вдруг спросил Арман.

Я равнодушно пожала плечами.

— Не знаю.

Делиться с ним своими планами я точно не собиралась. Это его не касалось. Вот совсем.

— Высокие оценки на экзаменах снизят стоимость вашего диплома, но средств на его выкуп у вас все равно нет.

— Это мне известно.

«Беседа становится все скучнее и однообразнее. Если он явился сюда напомнить о том, чего лишилась, то я разочарована».

— Мы оба понимаем, что вы не приучены жить самостоятельно. Теперь без поддержки семьи вам грозит обычное распределение. И куда? В какой-нибудь захудалый городишко в сотнях километров от столицы? Где нет водопровода и канализации, а по каморке, что на пять лет станет вашим домом, будут бегать крысы и гулять ветра? Разве для дочери герцога это жизнь?

Я молчала, ожидая продолжения.

Должно же это чем-то закончиться. Хотя меня уже мало волновало, чем именно.

— Поэтому я хочу помочь вам, Николетта. Как единственный ваш друг и родственник.

На это я тоже никак не отреагировала.

Ну не говорить же Форману, что родственник он настолько дальний, что и не родственник вовсе, а другом я с большим удовольствием назвала бы мантикору.

— Что бы ни случилось, вы остались аристократкой. Манеры, поведение — все это у вас в крови. Как и нужные связи и знакомые.

— От меня все отвернулись, — напомнила я, с интересом рассматривая родственничка.

«Что же он задумал? К чему ведет?»

Я, кажется, догадывалась, но не была уверена до конца, что ему хватит наглости предложить мне нечто подобное.

— Повернутся опять. Деньги и власть все изменят.

— У меня их нет. И у вас, насколько мне известно, тоже.

— Будут. У меня есть шанс составить хорошую партию. Появилась отличная кандидатура на роль следующей герцогини Альбери. Зеная Моринг. Вы, наверное, слышали о ней.

Денежный мешок. Пухленькая, небольшого роста девушка, не отличающаяся большим умом и красотой. Зато приданого отец-торговец давал за ней немало. И уже третий год искал идеального зятя. Видимо, нашел. Что ни говори, но герцоги на дороге не валяются.

— Слышала...

— Но она не сравнится с вами, Николетта. Никто не сравнится.

Арман вдруг оказался рядом и осторожно коснулся моего лица ледяными пальцами. На меня будто могильным холодом пахнуло.

А вот это было уже слишком.

— Что вы себе позволяете? — вскочив, холодно поинтересовалась я.

Однако Форман не прекратил свои поползновения, напротив, продолжил напирать, заставляя меня пятиться.

— Подумайте, Николетта. Хорошенько подумайте. Вы дадите мне необходимый лоск, поможете закрепиться в обществе и стать своим... скрасите ночи. Такое редкое и интригующее сочетание. Ледяной холод снаружи и яркое пламя внутри.

Он снова протянул руку, пытаясь коснуться, притянуть к себе.

«Нет! Уж лучше к крысам и паукам на окраину империи, чем к нему в постель!»

— Прекратите! — тихо, но твердо потребовала я.

Магии в моем голосе было совсем чуть-чуть. Сила пронеслась по комнате легким ветерком, но этого хватило, чтобы остановить мужчину.

Да, с его уровнем и опытом, Форман легко мог обезоружить меня. Только вот всплески магии не остались бы незамеченными, и уже через минуту сюда явилась бы комендантша. Нет, такой скандал ему был не нужен. Он привык действовать скрытно, исподтишка.

— А я дам вам привычную жизнь, деньги, дом.

— Предлагаете стать вашей содержанкой? Мне? — едко рассмеялась я, глядя ему прямо в глаза. — Я не продаюсь, Форман. Никому и никогда. Запомните это.

Мужчина дернулся ко мне, словно хотел схватить, и лишь в последний момент остановился. Я вновь ощутила запах мертвечины, который исходил от некроманта.

— Все продается и покупается, надо лишь знать цену и выбрать нужное время.

— Тогда вам не повезло. Вы выбрали не ту цену и не то время.

«Все-таки мне удалось его задеть».

— Не стройте из себя оскорбленную невинность, Николетта. Вы еще не поняли, что стали никем? И лучшее, что вас ждет — это какой-нибудь жалкий торговец или кузнец на границе! — прошипел он мне в лицо. — Я же предоставлю вам возможность остаться в привычном мире!

— А я и так останусь. Вы еще не герцог, Форман.

— Это мы еще посмотрим! — заявил он.

После чего развернулся и вышел, громко хлопнув за собой дверью.

Но если его приход имел хоть какое-то логическое объяснение, то появление Филиппа стало для меня полной неожиданностью.

Мой бывший жених действовал тоньше.

Он не стал навещать меня в академии, прекрасно понимая, что новость об этом визите в считанные часы станет общественным достоянием. В радиусе десятка километров его будет обсуждать каждый. Да Филипп даже не успел бы сесть в карету, как известие о нашей встрече достигло бы ушей его дражайшей невесты. И я ни капли не сомневалась, что Мелисса подобного не простила бы и закатила самую настоящую истерику. Бывшая подруга всегда была ревнивой собственницей, которая не потерпит чужого посягательства на то, что уже считала своим.

Поэтому бывший жених немного схитрил.

Он подкараулил меня на улице.

Да, я много времени проводила за книгами и старыми хрониками, стараясь найти лазейку в законодательстве, но затворницей не была. Раз в неделю я выбиралась из академии, чтобы навестить дознавателей и попытаться выяснить у них последние новости об отце.

— Айми Дэрринг, — с кислым выражением лица произносил гордин Фарлоу, младший дознаватель отдела по особо важным делам, когда я появлялась на пороге его кабинета.

Старшего дознавателя мне увидеть так и не удалось. Сначала говорили, что его нет, потом он был страшно занят. А в последнее время просто ставили перед фактом, что встречи не будет и вообще мне следует радоваться общению с Фарлоу.

Для бедного служителя закона каждое мое появление было сродни зубной боли: такая же настойчивая, противная и изматывающая.

— Вам же было сказано, что вся информация о расследовании передана вашему родственнику айтэ Форману, — продолжил он, поправляя пышные усы.

Единственную, к слову, растительность на лице. Он был совершенно лысым, отсутствовали даже брови и ресницы. Судя по шрамам, которые мелкой сеточкой исчертили его лицо, виной тому стал яд василиска. Удивительно, что он вообще выжил после встречи с этой тварью, а не просто лишился волос.

— Я дочь герцога Альбери, я...

— Понимаю, но ничем помочь не могу, — перебил он и с важным видом принялся перекладывать какие-то бумаги из одной пачки в другую. На столе у него лежало очень много бумаг. Складывалось впечатление, что это не дознаватель, а секретарь какой-то. — У меня приказ. Всю информацию передавать лично наследнику герцога, вы же... при всем моем уважении, всего лишь женщина.

— Я — магесса, — напомнила я.

— Без диплома и отработанной практики, — парировал Фарлоу.

— Хорошо. Чей это приказ не сообщать мне информацию о расследовании? Кто его отдал? — потребовала я, опираясь руками о стол и нависая над пожилым мужчиной. — Покажите мне его.

— Кого?

— Приказ. Я хочу его изучить.

— Айми...

— Что это за приказ такой, по которому дочь не может узнать о судьбе отца? — ледяным тоном уточнила я.

— Айми Дэрринг, — теряя терпение, выдал мужчина, — мне очень жаль, но вам уже давно пора смириться с мыслью, что ваш отец погиб.

— Но доказательств этого у вас нет.

— Но и доказательств обратного тоже нет. Прошло уже более двух месяцев. После такого не выживают. Прекращайте ходить сюда и займитесь лучше учебой.

— Спасибо, учту, — кивнула я, выпрямляясь. — Но это не последний наш разговор, гордин. Я буду здесь через неделю, и мы продолжим.

— Лучше готовьтесь к отбытию из столицы, — со вздохом отозвался он и неожиданно добавил: — Здесь вам не позволят остаться.

Это я и сама понимала.

Слишком все красиво складывалось.

Какое-то непонятное восстание, захват всех шахт, который не смог оспорить даже король, непонятно откуда взявшиеся долги, а закладные мне никто так и не показал и не объяснил, куда за пару дней исчезло все наследство. Гибель Брэндона и исчезновение отца. А теперь и высылка меня на окраину королевства для отработки

практики. И не исключено, что мне устроят несчастный случай, если буду слишком много болтать и лезть, куда не следует. Идеальная комбинация.

Вот только они кое-чего не учли.

Выйдя из здания, я поправила пальто и глубоко вдохнула морозный воздух.

Осень давно уже вступила в свои права и на улице заметно похолодало. Яркое солнце на чистом серо-голубом небе больше не дарило тепла, а каждый порыв ветра заставлял ежиться и втягивать голову в плечи.

Как быстро пролетело лето!

Я пропустила и золотую осень.

Как же хорошо в это время года в Басфорте. Из окна моей спальни открывался чудесный вид на лиственный лес, который сейчас, должно быть, окрасился всеми оттенками красно-коричневого, желтого и бурого цветов.

Папа устраивал пышный праздник для арендаторов и слуг. С конкурсами, играми и проказами. Мы накрывали огромный стол, полный вкусных угощений. Арендаторы тоже не стояли в стороне. Одни хозяйки несли пироги, которые мне предстояло попробовать и выбрать лучший, другие хвастались изысканной вышивкой и коврами ручной работы.

Мужчины участвовали в шуточных боях.

А еще была выставка лучших коров и свиней, по итогам которой отец выбирал двух-трех поставщиков для замка.

Вечер заканчивался чудесным фейерверком, который папа заказывал у королевских мастеров.

Как же давно это было!

Быстро спустившись по ступенькам, я зашагала по улице, прогоняя непрошенные воспоминания, когда меня неожиданно окликнули.

— Николетта. — Голос я узнала сразу, но шаг не сбавила, лишь упрямо поджала губы. Одного имени было мало, чтобы остановить меня и заставить поговорить. — Николетта.

Темная карета медленно ехала рядом по улице, привлекая к нам ненужное внимание. Приоткрыв дверцу, из нее выглядывал Филипп. Его бледное, и без того осунувшееся лицо, стало еще бледнее за то

время, что мы не виделись, а темная одежда еще больше подчеркивала измученный вид мужчины и виноватый взгляд голубых глаз.

— Здравствуй... Ник... — Я хмыкнула, передернула плечом, но не остановилась. — Давай поговорим... прошу.

Ну раз просит, то можно и ответить.

— Нам не о чем разговаривать, айтэ Колхаун, — отрезала я, продолжая упрямо шагать вперед. — И всем будет лучше, если вы просто поедете дальше.

— Я хочу тебе помочь.

— С чем? У меня все отлично.

— Ник... пожалуйста. Ради всего хорошего, что нас связывало...

Мы привлекали к себе слишком много внимания. Еще бы, весьма пикантная ситуация: посреди бела дня, у всех на глазах темная карета с гербом известной семьи преследовала какую-то строптивую девицу.

Можно было свернуть в ближайший двор или за угол, там бы он от меня точно отстал, но я внезапно согласилась пообщаться.

Почему я это сделала? Не знаю. Возможно, хотела проверить себя. Остались ли у меня хоть какие-то чувства к тому, чье предательство обожгло сильнее всех.

— Хорошо, давай побеседуем, — неожиданно кивнула я, останавливаясь и поворачиваясь к нему.

Карета тоже замерла.

— Прошу.

Филипп не стал ждать помощи слуги и сам соскочил со ступенек, открывая передо мной дверь и подавая руку, которую я успешно проигнорировала. Его помощь мне точно не требовалась.

Я легко поднялась внутрь и стала ждать.

Что-то же ему было от меня нужно. Не мог же Филипп так рисковать и добиваться разговора, чтобы обсудить погоду или наше совместное прошлое.

— К центральному парку! — велел мой бывший жених извозчику и уселся напротив меня.

Карета медленно тронулась.

— Здравствуй, Ник.

— Уже здоровались.

Я спокойно смотрела на его красивое лицо и не испытывала ровным счетом ничего.

Разве что легкую грусть. Ведь когда-то я его любила или думала, что любила.

— Понимаю, ты злишься на меня и имеешь на это полное право, — зачастил мужчина, теребя массивное кольцо на пальце.

— Не злюсь, — перебила я. — И давно простила.

— Ч-что?

Судя по всему, такого он от меня точно не ожидал.

Очевидно, Филипп десятки раз мысленно прогнал эту встречу и разговор, но такой исход не предусмотрел и теперь не представлял, что делать и как быть. Мой ответ никак не вписывался в пламенную речь, которую он для меня заготовил, и это выбивало мужчину из колеи.

— Ты не злишься? — переспросил он, поправляя идеально уложенные волосы.

«Нервничает. Интересно, к чему бы это?»

— На тебя — нет, — отозвалась я, поправляя воротник пальто. Внутри было тепло благодаря магическим камням, которые богатые граждане вшивали в корпус своих карет. Они регулировали температуру: летом создавали искусственную прохладу, зимой грели, словно печка. — Это бессмысленно, Филипп. Злиться на тебя совершенно бессмысленно, — добавила я.

— Но... я не понимаю. Ты простила меня? И мы можем продолжить...

От надежды в его голосе меня едва не передернуло. Неужели я походила на полную дуру, готовую все простить и забыть?

— Подожди, — вновь перебила я бывшего жениха. М-да, как-то раньше он мне казался более сообразительным. Может и хорошо, что у нас с ним ничего не получилось. — Я злюсь на себя, — пояснила я. — За то, что приняла наши отношения слишком близко к сердцу. Вот и все.

— Мне жаль...

— Чего именно? — тут же встрепенулась я. — Что я потеряла наследство, и ты лишился перспективной невесты или того, что вообще связался с моей семьей?

— Ты все-таки злишься на меня, — с каким-то облегчением произнес Филипп, проигнорировав мои слова.

— Нет, но ты можешь думать все, что угодно.

— Я люблю тебя, Ник. Я все еще люблю тебя и не могу забыть, — вдруг признался он и попытался взять меня за руку.

Я тут же отстранилась, едва заметно покачав головой.

«Смотреть можно, трогать — нельзя. А то и ударить могу!»

Удивительно, но его признание не вызвало у меня никаких эмоций. Похоже, я все-таки смогла переболеть этим мужчиной и вычеркнуть его из своего сердца.

— Ты мне не веришь?

— Почему же, я готова поверить в искренность твоих чувств. Вот только Мелисса об этом знает? — усмехнулась я.

Филипп нахмурился, отведя взгляд и неловко поправляя шейный платок, словно тот душил его.

— Все очень сложно, Ник.

— Не думаю, Филипп. Как по мне, все очень просто. Ты любишь меня, но я стала не так привлекательна, как раньше, лишившись титула, семьи и наследства. А жизнь-то продолжается. Одного «люблю» мало для существования в обществе. Зато есть Мелисса. Она красивая, умная, богатая. Ее отец занимает высокое положение при дворе. А самое главное — она безумно тебя любит и готова закрыть глаза на то, что эти чувства не взаимны. Идеальная кандидатура на роль жены. Ты будешь заниматься своими делами, она своими, а на людях вы будете изображать счастливых супругов. Вот только какую роль в этой истории ты отвел мне?

— Ты стала очень жестокой, Ник, — посетовал мужчина, которому моя речь очень сильно не понравилась.

— Неужели? А может, ты меня просто никогда не знал по-настоящему?

— Я знаю, что ты меня любишь.

«Вот это самомнение!»

— Нет, не знаешь. — Я медленно покачала головой, глядя ему прямо в глаза. — И ошибаешься. Я ничего не чувствую, Филипп. Вот смотрю на тебя и ничего не чувствую.

— Я не верю. Ты сейчас лжешь и мне, и себе. В тебе просто говорят злость и обида.

— Правда? — улыбнулась я и чуть склонила голову в сторону.

Его сбивала с толку моя улыбка и мое равнодушие. Неужели Филипп думал, что я впала в отчаянье, днями и ночами лью слезы и

только и жду появления своего героя-спасителя?

— Такая любовь не могла исчезнуть без следа. Я понимаю, Ник, тебе сейчас сложно. И поэтому готов помочь.

— Неужели? — равнодушно поинтересовалась я, выглядывая в окно.

Мы выехали к парку и двинулись вокруг него. Отсюда до академии добраться будет намного быстрее и проще. Хоть какой-то плюс от этой поездки.

— Да. Я готов выкупить твой диплом! — торжественно сообщил Филипп.

У него все-таки получилось вновь привлечь мое внимание. Однако благодарности и восторга я не испытала, лишь сильнее насторожилась.

— Зачем?

— Ради тебя... нас... — Мужчина запнулся, а потом заговорил быстро-быстро, словно боялся, что я его перебью, не дав сказать самое главное: — Я купил для тебя домик. Он не в столице, а в пригороде. Чудесный маленький домик, два этажа, есть огромная терраса с выходом в сад. Недалеко озеро, лес. Чистый воздух. Все как ты любишь. У тебя будут слуги, одежда, еда, я...

— Ты тоже будешь, Филипп? — недоверчиво рассмеялась я и покачала головой. — Раз-два в неделю? Когда получится вырваться из цепких ручек Мелиссы? Вот, значит, какую роль ты для меня выбрал? Содержанки, твоей личной игрушки.

— Все не так...

— Знаешь, Брэндон был прав, мне действительно стоило выбрать кого-то получше, — с горечью произнесла я, хватаясь за ручку дверцы.

— Ник, — только и успел выкрикнуть Филипп, но было уже поздно.

Я распахнула дверь, решив спрыгнуть на полном ходу. Требовалось лишь призвать силу, которая легко подхватила бы меня, не дав упасть и разбиться.

Но я совершила ошибку, которая едва не привела к печальным последствиям.

Самое главное правило мага: никогда не отвлекаться в момент призыва силы. Нельзя сбиваться и смотреть по сторонам. Сильные эмоции тоже вредны и опасны. Не только для самого мага, но и для

всех окружающих. Сила коварна. Не зря же много столетий назад ввели обязательное обучение для каждого одаренного. Мы учимся не только пользоваться своим даром, но и уметь контролировать его. У меня с этим почти не возникало проблем. Да, иногда я давала волю эмоциям и могла слегка превысить пределы допустимого, как, например, когда случайно взорвала баночки профессора Скварб, но никогда не отвлекалась. До этого самого момента.

Я так и не поняла, что именно меня зацепило: то ли почувствовала знакомый взгляд, то ли заметила какое-то движение. Однако факт оставался фактом. Во время использования силы я запнулась, отвлеклась и потеряла контроль.

Сила насмешливо щелкнула меня по носу, закрутилась, завертелась и растворилась в прохладном воздухе, позволив мне самостоятельно разбираться с последствиями своей невнимательности и самоуверенности.

Все это произошло за какие-то доли секунды, но сделать я ничего не могла. Было слишком поздно, шаг из кареты сделан, и назад уже не вернуться. Я непременно упала бы на землю, прямо под колеса другой кареты и наверняка что-нибудь себе повредила или сломала. Возможно, даже шею. Нельзя выпрыгнуть из движущейся кареты и отделаться легким испугом.

«Что тут скажешь, отличный финал для опальной герцогской дочери. Вот же враги посмеются. Им даже делать ничего не придется. Я сама себя убила».

До тротуара оставалось совсем немного. Я взмахнула руками, отчаянно пытаюсь призвать силу и в то же время понимая, что не получится. Слишком мало времени для возврата контроля. Но даже в тот миг не закрыла глаза.

И тут мне внезапно повезло.

Когда до земли оставалось сантиметров десять, не больше, мое стремительное падение неожиданно остановилось. Чужая сила, немного резкая, колючая, словно ледяные кристаллы инея по коже, мощная и такая опасная, что волоски на теле разом встали дыбом, легко подхватила меня и подняла вверх.

Я даже охнуть не успела, как кто-то мягко и осторожно поставил меня на тротуар.

Ощувив твердую землю под ногами и поняв, что неприятности закончилась, я пошатнулась и с удивлением пронаблюдала, как медленно растворяется в воздухе серый дымок, который мягко обвивал меня за талию.

Сомнений в том, кто спас сейчас мою шею, не оставалось.

Крутнувшись на каблуках, я принялась лихорадочно оглядываться. Вокруг гуляли толпы народа. Мое приключение не осталось без внимания, и теперь зеваки по обе стороны тротуара таращилась на меня, перешептываясь, но не делая попыток подойти и справиться о самочувствии.

Филиппа тоже нигде не было. Его карета уехала, а бывший жених даже не остановился для того, чтобы узнать, все ли со мной в порядке. И он еще говорил о какой любви?

«Впрочем, в Пустоту Филиппа и его предложения! Где же он?»

Размытый силуэт мелькнул где-то в стороне. Туманный демон не стал дожидаться моей благодарности и исчез, растворившись в парке. Я успела заметить лишь его темный плащ и высокую фигуру, от которой испуганно шарахались прохожие, спеша убратсья с дороги.

Почему он мне помог?

Я никак не могла этого понять. И раз уж помог, то почему сбежал?

Мы не виделись несколько месяцев. С того самого дня рождения Мелиссы, где он так неприлично паялился на меня.

Вроде бы тай-шер уезжал вместе с принцем. Король все-таки выполнил угрозу женить неугомонного наследника, и отправил его с дипломатическим визитом в Маринай, то самое королевство, где у короля имелось три дочери на выданье. Принцу сватали среднюю. Демон же отправился вместе с принцем как его помощник, товарищ и охранник.

Значит, они уже вернулись из поездки. Как раз к выпуску из академии. Это хорошо.

Я вновь посмотрела на парк. Туда, где скрылся странный демон. Но ответа на свой вопрос так и не получила.

Поправив пальто, я с независимым видом зашагала по тротуару, прямо к академии, до которой было совсем недалеко. Вон уже показался острый шпиль астрономической башни.

Однако на этом мои приключения и неожиданные встречи не закончились.

До входа на территорию академии оставалась всего пара сотен метров. Я уже видела резные металлические ворота с золотыми грифонами в центре высоких стен из серого камня, у которых толпились студенты, предвкушающие веселье и развлечения выходного дня.

«Когда-то и я была такой же беспечной и счастливой», — подумала я, и тут мне наперерез выскочила невысокая фигура в черном плаще с тяжелым капюшоном.

— Добрый день, айми Дэрринг.

Я застыла, презрительно глядя в глаза того, кого винила во всех своих бедах.

— Здравствуйте, барон.

«Надо же, и как решился подойти ко мне? Неужели не боится? Или специально выбрал место и время, надеясь, что при свидетелях я его не трону?»

Он был невысокого роста, с треугольным лицом с острым подбородком, тонкими губами, жидкими усами, кончики которых смешно закручивались вверх и черными, как ночь, глазами навывкат.

— Как поживаете? — любезно поинтересовался он и даже посмел улыбнуться.

— Жива-здорова, — отозвалась я, убирая руки за спину.

А то мало ли, сорвусь, глупостей наделаю. Кроме того, я еще не успокоилась после встречи с бывшим женихом и последующими неприятностями.

— Рад это слышать. Позвольте принести вам свои соболезнования в связи с кончиной ваших отца и кузена.

— Не позволю, — холодно произнесла я. — Информации, подтверждающей гибель отца нет. А тело Брэндона, несмотря на сообщение об его гибели, так и не было обнаружено.

— Сомневаюсь, что там можно хоть что-то обнаружить. Столько времени прошло, а в той местности изобилие всяких хищников, которые не прочь поживиться мертвечиной.

Ему все-таки удалось пробить мое равнодушие.

Дернувшись, я тяжело слотнула и прикрыла на мгновение глаза в попытке прогнать возникшую перед глазами неприятную картинку.

— Прекратите, — прохрипела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не ударить.

Нет, не магией. Я не до такой степени взбесилась. Хватило бы и удара кулаком. Прямо в его противную физиономию.

— Вы так наивны, айми, — противно усмехнулся барон, продолжая испытывать мое терпение. — Как и все женщины. Цепляетесь за свои фантазии, отказываясь признать очевидное.

Мысль об ударе становилась все навязчивее.

Как же хотелось стереть эту самодовольную ухмылку.

— Ошибаетесь, барон. Я не так наивна, как вы думаете. Или как бы вам хотелось.

— Неужели? — хмыкнул он.

Пришла моя очередь улыбаться.

— Например, меня очень интересуют закладные отца, которые он опрометчиво подписал перед своим исчезновением. Оферман мне их так и не показал. Но вам ведь об этом известно, правда ведь?

— Вы в чем-то меня обвиняете, айми? — тут же напрягся он, и в черных глазах мелькнул опасный огонек. — Я думал, вы умнее.

— Правда?

— Вы же не настолько глупы, чтобы без доказательств бросаться столь серьезными обвинениями? За это можно легко призвать к ответственности. За вами нет семьи, титула, положения и денег. А срок за ложные обвинения дают приличный. Представьте, какой будет скандал, когда дочь герцога окажется в тюрьме.

— Угрожаете мне?

— Разве это угроза? Скорее дружеский совет или предупреждение. Не будьте так агрессивны, айми, я всего лишь желаю помочь.

— Прекратите, — отмахнулась я, краем глаза заметив Лесс.

Она как раз вышла из кареты и замерла, раздумывая, стоит подойти или лучше остаться в сторонке. Я едва заметно качнула головой, надеясь, что она поймет. Алесса кивнула в ответ, но уходить не спешила, решив меня дождаться.

— Думаю, дальнейшее общение не имеет смысла. Не ищите больше со мной встреч, барон.

Я обошла его, собираясь подойти к подруге, но не смогла. Мужчина оказался на редкость проворным, а еще смелым. Дернувшись, он больно схватил меня за руку.

— Не лезьте в это дело, Николетта, — процедил барон едва слышно. — Если, конечно, хотите вернуться в столицу через пять лет после отработки долга за диплом живой и здоровой.

— Вы угрожаете мне? — повторила я, поворачивая к нему голову.

— Предупреждаю. Жизнь на окраине королевства опасна и непредсказуема. Всякое может случиться. Отцу и кузену вы уже не поможете. Подумайте о себе.

— Надо же, — протянула я, призывая силу. Та неприятным холодком прошла по руке, заставив мужчину болезненно скривиться и отпустить меня. Я даже ощутила некоторое удовлетворение за свою небольшую месть. — Неужели я так близко подобралась к истине, раз вы лично явились сюда с угрозами?

— Не льстите себе. Доказать ничего вы не сможете. Не ваш уровень, — тихо, но четко произнес он. — Просто я более терпелив и лоялен, чем... иные.

— Значит, есть кто-то еще, — тут же уцепилась я.

— Я сделал все, что мог. Дальше смотрите сами. Жаль только, если такую красивую мордашку... слегка подправят, — пошло улыбнулся он, вызвав у меня неприятную дрожь.

Но руками трогать не стал. Умный. Понял, что я могу и не сдержаться.

— Волнуйтесь лучше о себе, — ответила я и отправилась к Лесс.

Значит, я все-таки на верном пути, раз они зашевелились. Поняли, что я не отступлю.

«Потерпи, папа, я обязательно найду тебя!»

— Это же барон Кунх, — прошептала Алесса, когда я с ней поравнялась.

— Он самый.

— Что он от тебя хотел? — спросила подруга, когда мы прошли на территорию академии, кивнув привратнику.

— Ничего. Пришел дать дружеский совет.

— Дружеский? От него?

— Вот и я ему не поверила. Но это даже хорошо, что мне удалось разворошить осиное гнездо. Значит, они начали воспринимать меня всерьез, — довольно улыбнулась я.

— Ох, Ник, ты бы поосторожнее. Это может быть опасно, — неуверенно проговорила Лесс. — Там, где замешаны деньги и власть,

неизбежно проливается кровь.

— Я всегда осторожна, — беспечно отмахнулась я, чувствуя, как от возбуждения и маленькой, но такой важной победы, вскипает кровь.

Все-таки самоуверенности у меня всегда было чересчур много.

В реальности все оказалась гораздо труднее и опаснее.

Кто бы мог подумать, что не пройдет и пары дней, как меня попытаются убить. Прямо в стенах академии.

Глава четвертая

НИКОЛЕТТА

На самом деле академия и студенты в ней — особенно студенты! — охранялись очень хорошо. И это немудрено. Когда в здании бродит шесть сотен молодых одаренных магов, не слишком умелых, но крайне самоуверенных — это не прихоть, а реальная необходимость, способная спасти жизни и имущество.

Чего только не случалось на уроках магии, да и не только на них!

Показать свою удаль и уникальный талант норовили все поголовно.

Особенно усердствовали первокурсники. Каждую весну, стоило только начаться обучению, в академии вспыхивали пожары, она сотрясалась от многочисленных взрывов и энергетических импульсов новичков, еще плохо контролирующих свои силы, но упорно стремящихся их продемонстрировать.

Выбросы и неконтролируемые всплески магии происходили с завидной регулярностью. И пусть мебель, разные склянки и другие хрупкие предметы спасти удавалось нечасто, но стены и даже изготовленные не одну сотню лет назад витражи были магически защищены.

Очевидно, именно наличием хорошей охраны и объяснялась моя беспечность.

Я не сомневалась, что в академии мне ничего не угрожает, и это едва не привело к печальным последствиям. Я расслабилась и утратила бдительность.

И причины для этого имелись: я удачно сдала выпускные экзамены.

Первый был по теоретическим знаниям. Суть его состояла в том, что в огромном зале всех выпускников сажали за небольшие парты на расстоянии метра друг от друга и вручали магическое перо и лист. Всего один, но специально зачарованный. Раз в минуту на нем появлялся новый вопрос, на который надлежало быстро ответить. Разумеется, правильно. Если ответ оказывался неверным, то текст

вопроса окрашивался в красный. Каждый неправильный ответ увеличивал стоимость диплома на двадцать золотых. А двадцать ошибок на пять сотен вопросов могли вообще отправить на пересдачу.

Я не допустила ни одной ошибки, чем страшно гордилась. Это означало, что мне удалось уменьшить стоимость диплома минимум на сотню золотых.

Не так много, но все равно ощутимо.

Я вполне могла собрать средства на выкуп диплома, ведь суммы от продажи драгоценностей мне хватило бы. А еще я могла принять помощь Алессы. Только вот что меня ждало потом? Что вчерашней выпускнице делать без связей и поддержки? Без денег, жилья и направления на работу? Согласиться на предложение Формана или Филиппа? Я не питала иллюзий, что удастся найти работу в столице. Именно поэтому не торопилась закладывать украшения, решив приберечь их на самый крайний случай.

Второй экзамен, практический, мы сдавали индивидуально. Каждый студент проходил на середину небольшой аудитории, где перед ним восседало пять преподавателей, и тянул билет из стоящего на небольшом каменном постаменте круглого черного шара с небольшим отверстием сбоку.

— Николетта Дэрринг, — громко представилась я, хотя это было не обязательно. Мое имя и так знали.

— Ваш вопрос, Дэрринг, — проскрипел Каргерайт, нарушив неприятную тишину.

Удивительно, но противный профессор, который внушал страх всем и каждому, оказался единственным, кто поддержал меня в это нелегкое время. Сделал он это своеобразно и немного грубовато, зато искренне и честно. Если подумать, ничего особенного, но Каргерайт никому не позволял смеяться надо мной. Даже Дигу Сайтеру добавил штрафных баллов, когда тот попытался отпустить какую-то глупую шутку.

— Магия жизни, — прочитала я надпись на листке.

— Отлично, — кивнул ректор, не глядя на меня, — начинайте.

Вопрос был несложным, как и сама магия. Жизнь мне давалась легко. В отличие от дара смерти.

Прошептав слова заклинания, я провела рукой над листком, который продолжал лежать на ладони. Легкая щекотка, и я держу

роскошный бутон нежно-лилового пиона.

— Первый уровень, — отрапортовала я, передавая цветок магам.

— Обращение неживого в живое, — кивнул Каргерайт. —
Дальше.

Второй уровень живой магии — исцеление.

— Нож перед вами — действуйте, — поторопила профессор Скварб.

Она так и не простила меня за баночки и скляночки, которые я недавно уничтожила, и теперь не собиралась хоть как-то помогать и поддерживать.

Исцелять мне пришлось саму себя. Что ж, могло быть и хуже.

Рука не дрогнула, когда я провела лезвием по ладони, оставляя на ней кровавый след.

— Быстрее, Дэрринг, быстрее, — раздраженно проговорил ректор, — вы не единственная, кто жаждет получить диплом мага.

Заживление заняло у меня минуты две. Неприятные ощущения, болезненные. Было даже больнее, чем когда я резала себя, но в том-то и заключалась соль: живительная магия, хоть и несет свет, крайне болезненна. И чем больше ее используешь, тем неприятнее.

— Готово, — продемонстрировала я магам свою чистую ладонь, на которой не осталось и следа. — Второй уровень заклинаний.

— Давайте не будем затягивать, — усаживаясь поудобнее, предложила Скварб, некрасиво скривив полные губы. — Дэрринг, продемонстрируйте нам сразу пятый уровень живительной магии. Если не ошибаюсь, вас ждет пятилетняя работа на окраинах королевства. Там исцеление будет очень востребовано.

— Профессор, — не очень убедительно произнес ректор, поправляя тугой воротник черной мантии.

— Разве я не права?

Тишина.

Никто не встал на мою защиту.

И почему я не удивилась?

Я уже разминала кисти рук, готовясь к одному из самых сложных заклинаний, как...

— Экзамен сдан, — тихо, но четко отрезал Каргерайт и, склонившись над столом, уверенно вывел на пергаменте свою подпись.

— Но как же... — пробормотал профессор Аллергене, который до этого молчал и никак не комментировал происходящее. Флегматичный преподаватель оказался первым, кто отреагировал на заявление своего коллеги.

— Так нельзя, — вскрикнула Скварб.

— Можно. И я это сделал. Дэрринг сдала. Я учил ее поток несколько лет и знаю, кто на что способен, профессор. У вас есть возражения?

Каргерайт отложил в сторону лист и одарил женщину таким взглядом, что даже я вздрогнула и слегка отступила.

И снова тишина.

— Не слишком ли легко вы поставили ей оценку? — внезапно вступил ректор, зло зыркнув на подчиненного.

— А что вы предлагаете? Для заклипания пятого уровня нужно что-то серьезное. Хотите вызвать средноморскую лихорадку? Или отрубить руку, чтобы убедиться в способностях студентки?

— Зачем так резко? — недовольно пробурчал Аллергене.

— Зато честно. Дэрринг сдала экзамены. Справилась легко. Задерживать ее нет смысла. К тому же у нас еще двадцать студентов на подходе. Не знаю как вы, а я долго сидеть здесь не собираюсь.

— Вы свободны Дэрринг, — нехотя согласился ректор и слегка скривился. Ему явно не понравилось то, что я стала свидетелем преподавательской разборки. — Экзамен сдан.

Я не стала возражать и тем более спорить. Кивнула, слегка склонила голову и попятилась к выходу, все еще боясь верить, что все закончилось так легко и просто.

«Экзамены сданы! Я свободна!» — внутренне ликовала я.

Мне оставалась всего неделя, чтобы решить, как быть дальше... иначе впереди маячила окраина королевства. Возможно, именно поэтому я была так рассеянна и невнимательна.

У всех в нашей альма-матер имелось свое любимое место.

Так уж повелось, что едва появившись в древних стенах академии, каждый студент выбирал себе уютный уголок — благо их здесь имелось достаточно, — где мог побыть в одиночестве, подумать, поплакать или позлиться. Стоило его выбрать, как он скрывался от остальных. Никому и никогда не приходило в голову занять не свое

место. Это как рыться в чужом белье — неприлично и крайне неприятно.

Я себе выбрала небольшой альков, скрытый от любопытных глаз за тяжелыми портьерами. Он находился на третьем этаже рядом с астрономической башней. Внутри все пространство занимал малогабаритный диванчик с продавленным сидением и крохотное окно, в которое ничего и не разглядишь.

После экзамена я отправилась именно туда.

Подошла к портьеру и уже собиралась отодвинуть ее в сторону, как...

— Не советую этого делать.

Я не вздрогнула, не подскочила, просто очень медленно повернулась.

Но что творилось внутри! На меня будто обрушился ураган, от которого волоски на теле встали дыбом и сбилось дыхание. От силы такой мощности я едва удержалась на ногах. И как не почувствовала его сразу?

Это был тай-шер, туманный демон Пустоши.

Он неподвижно стоял в тени лестницы и смотрел на меня.

— Вы? — прошептала я едва слышно, пытаюсь прийти в себя и успокоиться. — Что вам от меня нужно?

— Мне? От вас?

Его голос звучал тягуче, словно патока, с легкой хрипотцой, что царапала и без того натянутые нервы. А еще я уловила легкую насмешку, от которой стало еще более стыдно и неловко.

«Что вы вообще о себе возомнили, Дэрринг? Думаете, мне что-то нужно от вас?!» — читалось в его тоне.

— Но вы же запрещаете мне зайти в альков.

— Альков? — задумчиво протянул он и посмотрел на нишу за моей спиной.

Лицо демона все еще оставалось в тени, так что подробно рассмотреть его не получалось. Именно поэтому я не увидела, а скорее почувствовала, как взгляд тай-шера переместился. Сразу стало легче дышать. Но лишь на пару секунд. Пока он вновь не обратил взор на меня.

— Да. Это мое место. У каждого в академии есть свое личное пространство. Это мое! — слишком громко произнесла я и тут же

мысленно приказала себе успокоиться и отвечать тише.

Ничего же не произошло, мы просто разговариваем.

— А ловушка для чужаков? — поинтересовался он, и в тоне вновь мелькнула обидная насмешка.

— Какая ловушка? — непонимающе пробормотала я, а потом обернулась и внимательно посмотрела на шторы.

Ничего необычного и странного я не заметила. О какой ловушке он говорил?

— Та самая, что может убить.

Тай-шер, наконец, шагнул на свет, заставив меня невольно замереть на месте.

Хотелось отшатнуться или отвернуться. Что угодно, лишь бы спрятаться от этих черных, как сама Пустота, глаз. Чтобы унять бешеное сердцебиение и вновь почувствовать себя сильной и самостоятельной.

Почему, спрашивается, рядом с ним я теряла уверенность в своих силах?

— Не понимаю, — тихо призналась я.

Демон был одет по последней моде: темный сюртук отличного качества и кроя, светлая рубашка, жилет, искусно завязанный шейный платок, узкие бриджи и высокие сапоги. Вот только неприлично длинные волосы вопреки моде собраны в низкий хвост. И непослушная прядь падала на лицо, расчерчивая его на две части, словно шрам.

Права была Мелисса: здесь ему не стать своим. Одежда и протекция принца не помогут. Слишком он сильный, слишком чужой и опасный. В нем не было лоска и ленивой небрежности, так присущей всем моим знакомым.

Тай-шер являлся хищником — опасным, диким, неукротимым. Двигался резко и порывисто. От такого хотелось сбежать или... приблизиться, как глупый мотылек к смертельно опасному пламени.

— Кто еще знает, что этот... альков ваш? — с заминкой осведомился демон, остановившись в нескольких метрах.

От него пахло пустыней, солнцем и летом. Удивительно. Никогда не думала, что солнце может иметь свой запах. И вот сейчас на ум пришло именно это сравнение.

Близился конец осени, а рядом со мной находился мужчина, каким-то чудом сохранивший в себе часть ушедшего лета. Даже возникло странное, немного пугающее желание придвинуться к нему. Вдруг мне передастся хоть капелька его тепла, и холод, с которым я жила несколько месяцев, пройдет.

— Не знаю. Все, наверное. Такое обычно не скрывают.

— Тогда ловушка для вас, айми Дэрринг.

— Вы знаете мое имя? А ведь мы не были представлены друг другу, — пролепетала я, решив напомнить ему о приличиях.

«Глупая идея. Тут кто-то ловушку установил, а я думаю о правилах и этикете».

— Вы действительно хотите обсудить это? — поинтересовался демон, и его губы чуть дрогнули в легкой усмешке.

Я мотнула головой, поворачиваясь к шторам.

— Вы уверены, что там ловушка?

— Совершенно.

— Вновь спасаете меня? — спросила я, бросив на него быстрый взгляд.

— Снова? Ах, то приключение с каретой. Было бы неприятно, сломай вы себе шею, — равнодушно отозвался он. — Я просто слегка вам помог. Не стоит терять контроль над магией, айми, это может быть очень опасно.

— Я тогда не смогла вас поблагодарить, вы очень быстро исчезли.

— Не стоит благодарности. Я просто оказался рядом.

— И сейчас вы опять меня спасаете, — повторила я.

— Не придумывайте то, чего нет, — покачал он головой. — Я проверял академию. Завтра сюда прибудет принц. Мне поручили убедиться, что ему ничего не угрожает. Вот и обнаружил неумелую, но весьма коварную ловушку. Решил дождаться автора этого творения или потенциальную жертву, чтобы во всем разобраться.

— Автора и я бы хотела найти, — проговорила едва слышно.

Как я могла забыть о визите принца. Теперь, когда экзамены сданы, он явится в академию, чтобы произнести торжественную речь с пожеланием дальнейшей плодотворной работы.

«Интересно, у меня получится выловить его и поговорить наедине?»

— Кому-то вы сильно насолили, айми Дэрринг.

— Очень многим, — неловко улыбнулась я и зябко повела плечами. — Но я не думала, что они достанут меня в академии.

— Не стоит недооценивать своих противников.

— Вы правы... а вы можете?..

Я замолчала, не зная, смею ли просить демона об услуге. И стоит ли вообще это делать. А вдруг он что-то попросит взамен? Все ведь просят.

— Найти вашего недруга? Это возможно, — отозвался тай-шер, подходя к алькову ближе и осторожно касаясь штор. — Тем более у меня есть немного свободного времени. Крайне неумелая работа. Отвратительное качество.

— Это хорошо или плохо? — полюбопытствовала я, нервно теребя колечко на пальце.

А ведь я могла бы и сама разобраться. Наверное. Мы изучали способы ликвидации ловушек. Только вот в реальной жизни я никогда не сталкивалась с ними. Поэтому вполне могла ошибиться.

— С одной стороны, да, потому что ваш недруг не сможет замести следы, а с другой — обезоружить его будет сложнее, неизвестно как все обернется, — пояснил мужчина, продолжая медленно, едва касаясь, водить руками по шторке.

Вроде ничего сложного не делал, а силы было задействовано столько, что я невольно попятилась в сторону, боясь, что меня зацепит.

— Мне жаль, что с вашим кузеном и отцом произошло такое несчастье, — неожиданно проговорил демон, не отрываясь от своего занятия.

— Они живы, — тут же отрезала я.

— А я разве сказал, что они мертвы? — хмыкнул демон.

Я осеклась и, покачав головой, промямлила:

— Нет, извините, просто все считают, что они мертвы.

— Сомневаюсь, что ваш отец так легко позволит себя убить.

То, как он это произнес, заставило меня сделать небольшой шаг вперед.

— Вы что-то знаете? — спросила с надеждой. — Он жив?

— То же, что и остальные. Но мы встречались... когда-то, — туманно выдал тай-шер.

— Вы были знакомы? Отец не рассказывал.

— Давно. Вы похожи на нее, — вдруг добавил он, опуская руки и отступая назад.

После чего повернулся ко мне.

— На кого?

— На Ариенн.

— Вы знали мою мать?!

Демон ответил не сразу.

Мужчина со странно брезгливым выражением на лице рассматривал собственные ладони. Словно они испачканы чем-то не очень приятным. Но я-то видела, что они совершенно чистые. Значит, книги о демонах не лгали. Они на самом деле видят и воспринимают магию иначе.

— В тот момент, когда мы с ней познакомились, Ариенн не была вашей матерью, — спустя секунд тридцать проговорил тай-шер, стряхнув с рук что-то невидимое. — Мало того, она даже не была герцогиней.

Я открыла рот, закрыла его и снова открыла. Но так ничего умного придумать не смогла.

«Он знал мою маму, когда она была совсем-совсем молодой? Невероятно!»

— Чудовищная безалаберность так издеваться над магией. — Мужчина перестал рассматривать свои ладони и перевел взгляд на меня. — Вы удивлены?

— Еще бы, — едва выдавила я. — Вы знали мою маму!

— Что в этом удивительного?

«Все!»

— Вы... не выглядите... таким...

Я взмахнула руками, не найдя, как бы потактичнее сформулировать мысль, которая никак не желала укладываться в голове.

«Старым, дряхлым, взрослым? Сколько ему вообще лет? Я считала, что он ровесник принца или около того. Может, слегка за тридцать. Максимум тридцать пять, а получается... что он как отец?»

— Айми, вы же должны были на занятиях изучать демонов Пустоши.

Изучали. В учебнике им даже отводилась целая глава, в которой ничего толком не объяснялось. Единственное, что было точно

известно: демоны невероятно сильны, магия у них в крови, а живут они очень обособленно и крайне редко идут на контакт с другими народами.

— Д-да, — неуверенно кивнула я.

Его мой ответ совершенно не удовлетворил.

— Демоны живут дольше людей. И мне далеко не тридцать лет, — с легкой улыбкой отозвался мужчина, словно прочитал мои мысли, — а намного больше.

«Получается даже старше отца!»

— Она... какой она была? — не удержавшись, поинтересовалась я сделала крохотный шаг вперед.

В этот миг на второй план ушли непонятная ловушка, многочисленные проблемы и даже собственное туманное прошлое.

Мне было пять, когда мамы не стало. Какие-то воспоминания остались, но слишком мало... их всегда будет мало для девочки, которая осиротела еще крохой. Я хотела знать больше, гораздо больше.

Слуги, понимая мои желания, сколько могли, рассказывали мне о матери. Какие она любила блюда, какие наряды выбирала, какую музыку играла на старинном фортепиано, что стояло в центре огромного зала. Однако они не знали ее настоящую. Ту, какой она была для самых близких и дорогих людей.

Папа редко говорил о маме. Я видела, как ему больно. Прошедшие годы не уняли тоску по ней, поэтому его истории не отличались красочностью и разнообразием.

А теперь я встретила того, кто знал ее и мог рассказать что-то новое, доселе мне неизвестное. Ведь информацией об ее жизни до брака я практически не располагала.

Демон снова немного помедлил.

В глубине черных глаз промелькнуло нечто неясное. Столь мимолетное, что я так и не смогла понять.

— Сильная, смелая, решительная, — перечислил мужчина, отводя взгляд. — Ариенн сильно отличалась от остальных.

«Что это значит? Кажется, я еще больше запуталась».

Особенно смущала непонятная и тревожащая грусть в его голосе.

— Но сейчас не об этом, — неопределенно пожав плечами, произнес демон, и его лицо вновь превратилось в застывшую маску. — Ловушку здесь поставили халтурную: наспех собранную и весьма

корявую. Сомневаюсь, что она убила бы вас. Вред здоровью нанести могла, но убить вряд ли.

— Это утешает, — пробормотала я, вновь взглянув на штору за его спиной.

С одной стороны, это радовало. А с другой, что за неуча ко мне подослали?

— Хотите найти виновного? — вдруг осведомился мужчина.

— Очень.

— У меня есть немного свободного времени. Могу вам помочь. Охота — это всегда очень интересно, — хищно усмехнулся он.

В глубине черных глаз зажегся опасный огонек. Мне даже стало жалко горе-преступника, которому не повезло попасться в поле зрения опасного тай-шера.

Демон хлопнул в ладоши и что-то гортанно проговорил.

Я быстро попятилась назад, наспех сооружая легкий щит. Что-то посолиднее создать не получилось бы, но небольшая защита в любом случае не помешает. Хотя бы для успокоения нервов. Все-таки гораздо легче, когда между мной и туманным демоном была какая-то преграда.

Пока я сооружала щит, его тело окружила густая серая дымка магии. То, как она двигалась и клубилась, вызвало у меня не очень хорошие ассоциации. Будто это не просто дымок, а нечто живое, обладающее собственным разумом. И пусть это было невозможно и противоречило всем знаниям, которые в нас упорно вбивали, но никак иначе увиденное я объяснить не могла.

— Ар`хар за ри, — прохрипел демон, поднося руку ко рту и дунул.

Клянусь, еще секунду назад на его ладони ничего не было. А стоило дунуть, как с нее слетело нечто похожее на пепел. Такое же легкое, серое и невесомое. Оно покружилось по помещению несколько секунд, — пара хлопьев даже потянулась ко мне, но налетев на защиту, отшатнулась, — а потом исчезли с легким хлопком. А на полу, прямо на дорогом вековом сером мраморе с черно-белыми прожилками, возникла узкая огненная дорожка шириной не более трех сантиметров.

— Это... как? — прошептала я чуть слышно.

— Нам стоит поспешить, пока с вашим обидчиком не случилась неприятность, — спокойно сообщил демон, стряхивая остатки пепла с

ладоней. — Я максимально уменьшил силу пламени, но могут остаться ожоги.

— Ожоги?

Нет, я понимала, что огонь не просто для красоты, — вон как трещит и переливается всеми оттенками красного и оранжевого, — но все равно не ожидала, что ситуация до такой степени серьезная.

— Вы так и будете стоять или пойдём? — усмехнулся демон.

— Конечно, — собирая остатки собственного достоинства, кивнула я и первой шагнула вперед.

Не в огонь, а рядом.

Всего один шаг. Больше сделать не получилось.

— Так будет быстрее, — вдруг шепнул демон, стремительно и абсолютно бесшумно возникая у меня прямо за спиной.

Одна его рука легла на мою талию, вторая подхватила под локоть. Он не прижимал к себе, не давил, оставляя крохотное, но такое необходимое расстояние между нами. Однако я все равно замерла, ощущая, как от непонятных эмоций оглушительно загрохотало сердце.

На меня снова обрушился аромат палящего солнца, яркого лета и раскаленного песка. Такой странный, пряный и непривычный. И неясно, чего мне хотелось больше: отвернуться, прячась от этих запахов, или вдохнуть поглубже, растворяясь в них, забыть о проблемах и горестях наступающей зимы.

— Глаза лучше закрыть, — продолжил тай-шер.

Не на ушко, но рядом. По крайней мере, от его дыхания качнулись тонкие пряди у висков, вызывая по коже легкую дрожь, которую сдержать мне не удалось.

Мне не следовало подчиняться. Это было неправильно. Неприлично. Но сил, да и желания возразить у меня не нашлось.

Я просто закрыла глаза и задержала дыхание, позволяя демону направлять себя. В лицо тут же ударил резкий порыв ветра, заставив съежиться и податься назад, вжимаясь спиной в его грудь.

А потом вдруг все закончилось, так же внезапно, как и началось. Ветер стих, как и ощущение движения. Остались лишь запах лета и гулкий стук чужого сердца.

Демон сразу же отступил. Первым убрал руки, вновь увеличивая расстояние между нами и оставляя меня одну.

— Можно открывать глаза, — возвращая меня в реальность, донесся его тихий голос.

А следом за ним и другой, полный ужаса и боли:

— А-а-а! Что это? Что это?! Уберите!

Распахнув глаза, я увидела худощавого мужчину, который крутился в разные стороны, пытаюсь стряхнуть с себя огонь, который все выше взбирался по штанинам и уже достиг колен. Несмотря на то, что он все время вертелся, громко вопя и размахивая руками, я его сразу узнала.

— Ты!

Диг Сайтер, а это оказался именно он, сильно походил на танцующий факел, прыгая и извиваясь в одном из многочисленных коридоров академии.

— Горю! Горю! Помогите! — завопил он еще громче.

Однако на помощь никто не спешил. Вокруг него застыли студенты, которые испуганно жались к стенам, вытаращив глаза от страха.

И я их понимала. Если бы при мне кто-то просто так, сам по себе, вдруг загорелся, я бы тоже испугалась. Тем более, огонь был необычный, явно волшебный. А влезать в чужую магию просто так, без подготовки, очень и очень опасно.

— Вот и ваш недруг, — спокойно заявил демон, на которого происходящее не произвело никакого впечатления.

А жаркое пламя огня поднималось все выше и выше и уже подбиралось к талии, заставляя парня верещать еще сильнее и корчиться от боли.

Диг мне никогда не нравился. И я не особо удивилась, когда именно он оказался тем самым недоучкой (с магией у него всегда дела обстояли не очень), который пытался меня убить. Только ему хватило глупости попытаться это сделать. Но все равно... где-то в глубине души я его пожалела. Никто не заслуживал таких страданий.

— Вы не собираетесь прекращать? — сдавленно спросила, отворачиваясь.

Слишком болезненной выглядела гримаса Дига, слишком громко он вопил. А ужас в его глазах читался самый настоящий.

— А надо?

Демон стоял чуть в стороне, скрестив руки на груди, и смотрел только на меня. Словно хотел что-то найти или понять.

— Ему же больно, — глухо произнесла я, вздрогнув от очередного вопля своего обидчика, и обняла себя за плечи, словно в попытке согреться.

— Именно он подложил ловушку в ваш альков. Именно он хотел вас убить. Если бы не я и удачное стечение обстоятельств, вы бы сейчас лежали на холодном полу и истекали кровью. Разве этот маг не достоин таких мук? — все так же спокойно отозвался тай-шер, испепеляя меня взглядом.

— Он виноват, но... наказание должно быть другим.

— И каким же?

— Не знаю. Не мне решать. — И неожиданно резко произнесла, даже приказала, рубанув рукой воздух: — Прекратите! Хватит! Не надо!

Все вокруг резко стихло. Смолкли крики. Потом вдруг раздался глухой стук и слабый стон, переходящий во всхлипы и судорожные рыдания.

Обернувшись, я увидела, что Диг упал на пол, свернулся в комочек и едва слышно плакал, сотрясаясь всем телом. Его ноги до самых колен были в жутких, уродливых ожогах.

— Ему нужна помощь, — прошептала я, испытывая вину за то, что с ним произошло.

Честно говоря, я хотела сама лично помочь Дигу, но не успела.

— Что здесь происходит?

Студенты тут же расступились, пропуская ректора. Следом за ним профессоров Каргерайт и Скварб.

Женщина испуганно охнула, узрев несчастного Дига на полу. Рухнув перед ним на колени, она принялась лихорадочно водить руками над его ранами, пытаясь хоть немного уменьшить боль.

— Кто ж такое сотворил? — прошептала она потрясенно. И именно Скварб первой обнаружила меня. — Дэрринг! Ты! — скривившись от ненависти, прошипела она, сразу назначив виновника произошедшего.

А я даже слов не смогла найти в свое оправдание. Потому что отчасти вина за произошедшее действительно лежала на мне.

— Дэрринг, — ректор перевел взгляд с парня на меня и недовольно поморщился, — это ваших рук дело?

— Я бы не стал торопиться с подобными обвинениями, — заметил Каргерайт, который сосредоточился на демоне. — Добрый день, Айш`ир.

— Алас Каргерайт, — почтительно кивнул тай-шер, слегка склонив голову в знак приветствия.

Откуда-то пришла уверенность, что эти двое очень хорошо друг друга знают.

— Я так понимаю, это ваших рук дело.

— Моих, — не стал отпираться тот.

— И как это понимать, Айш`ир? Вам же запрещено применять свой дар! Тем более против студентов, — процедил ректор. — Я немедленно доложу об этом королю.

— Можете докладывать кому угодно, — отозвался демон, на которого грозный вид и слова ректора не произвели никакого впечатления. — Я лишь заботился о благополучии принца. Пришел проверить академию и обнаружил ловушку, настроенную на эту айми.

Я невольно сжалась, моментально став объектом всеобщего внимания. Студенты, которые никуда не делись и жадно вслушивались в каждое слово, принялись возбужденно перешептываться. Я снова превратилась в главного фигуранта сплетен на неделю вперед, до самого выпуска из академии.

— Я всего лишь применил заклинание поиска, — продолжил демон. — Оно и привело нас к этому несчастному.

— Заклинание Огненного пути, — кивнул Каргерайт, — слышал о таком.

— Все равно вы не имели права, — процедил ректор.

— Вы не слышали меня? Этот... несчастный создал смертельную ловушку для девушки. Будь уровень его знаний и умений хоть немного выше, она бы умерла.

— Мы разберемся. Ваши слова еще надо проверить. Дэрринг!

— Да?

Я оторвала взгляд от Дига, который тихо стонал и вздрагивал от каждого прикосновения профессора Скварб. Заживление — крайне болезненный и сложный процесс. Прежде чем его начать, следовало

успокоить пациента. А в данном случае вообще усыпить, чтобы сильно не мучился.

— Ко мне в кабинет! Немедленно!

— Да, гордин ректор, — тут же кивнула я, не посмев возразить.

— Я хочу присутствовать при вашем разговоре, — вдруг потребовал демон.

— На каком основании?

— Я же вызвал Огненный путь, а не она. И ловушку тоже нашел я. Кроме того, насколько мне известно, в данный момент защитить айми некому. Ее отец и брат пропали.

— Погибли. И совсем скоро будут объявлены умершими. И защита у айми Дэрринг есть! — Ректор как-то нехорошо улыбнулся. — Академия. Пока она является студенткой, ей ничего не угрожает.

— Неужели? А как быть с ловушкой, которую я обезвредил?

— А это еще надо доказать!

Никогда не видела ректора в таком бешенстве.

Да и вообще этот мужчина редко показывал эмоции. Все называли его ледышкой. Не только из-за ледяной магии, которой он владел в совершенстве, но и из-за равнодушия. От него веяло зимой. А тут вдруг такие эмоции. И, главное, из-за чего?

Студенты даже шептаться перестали, вытаращив глаза и смешно приоткрыв рты. Наверное, я выглядела примерно так же.

— Думаю, разговор стоит перенести в кабинет, — вмешался Каргерайт. — Профессор Скварб, нужно доставить Сайтера в лазарет и залечить раны. Я прикажу прислать охрану к его палате. Завтра мы его допросим. Дэрринг?

— Да, — встрепенулась я, взглянув на грозного профессора.

— Вы же сдали экзамен?

— Д-да, — неуверенно кивнула я.

Точно. Я же сдала второй экзамен. Как я могла забыть о таком?

— Так отправляйтесь в свою комнату, отдыхайте и празднуйте с друзьями.

— Но...

— Вас вызовут. Если это понадобится.

— Хорошо, — пробормотала я.

— А мы с ректором и уважаемым Айш`иром поговорим в приватной обстановке.

Мне пришлось подчиниться. Я медленно побрела к себе, то и дело оглядываясь.

Дига с помощью магии подняли в воздух и потащили в сторону лазарета.

Демон же последовал следом за ректором и Каргерайтом. Он так ни разу и не обернулся.

А мне почему-то этого очень хотелось. Чтобы он обернулся, мы встретились взглядами и... мне стало бы легче.

Однако тай-шер словно забыл о моем существовании, шагая рядом с Каргерайтом.

Кстати, к ректору меня так и не вызвали.

Кроме того, визит принца в академию перенесли на несколько дней, сообщив, что он явится на вручение дипломов. А, следовательно, шанс встретиться и поговорить с ним наедине я потеряла.

Правда, это уже не имело значения. Я знала, что делать. Я, наконец, нашла того, кто полностью соответствовал требованиям на должность моего помощника.

Осталось только убедить демона в этом.

Глава пятая

НИКОЛЕТТА

— Лесс, мне нужна твоя помощь!

Подруга стояла с задумчивым видом у раскрытого чемодана, пытаясь понять, как в небольшой объем запихнуть огромное количество вещей.

— Угу, — рассеянно отозвалась она.

Повинуясь движению ее руки, из чемодана поднялся ворох одежды, потом разделился на две части. Одна так и застыла в воздухе, вторая опустилась назад.

— Ты не знаешь, где сегодня будет принц?

— В каком смысле? — отстраненно спросила Лес, все еще не решив, что делать с нарядами у себя над головой.

— Какой бал посетит, — пояснила я, сидя на краешке кровати и медленно покачиваясь из стороны в сторону.

— А-а-а, знаю. На балу аймитэ Фурдайн (прим. авт.: аймитэ — уважительное обращение к замужней аристократке).

Кучка в воздухе разделилась еще на две части. Одна легла на постель, а вторая продолжила висеть в воздухе. Особенно эффектно выглядели торчащие в разные стороны чулки.

— А у тебя есть приглашение?

— Да есть вроде, — почесав нос, протянула она. — Ты же знаешь, папа всегда набирает кучу. Все надеется, что я соглашусь пойти.

— А мне ты можешь достать?

Лесс все-таки обратила на меня внимание.

Дернувшись от удивления, она потеряла контроль над силой и тут же была вознаграждена за это: ворох одежды упал ей прямо на голову, заставив удивленно крикнуть и слегка присесть.

Расшвыряв по комнате все, кроме чулок, которые смешно смотрелись на ее макушке, подруга прошептала страшным голосом:

— Ты хочешь пойти на бал к аймитэ Фурдайн? — И тон такой, словно я собиралась уничтожить полгорода.

— Хочу, но мне нужно приглашение. — Немного подумав, я добавила: — И платье. Я все наряды оставила в замке, а возвращаться за ними нет никакого желания.

— Ник, ты же понимаешь... — Лесс осеклась, не зная, как бы поделикатнее сообщить мне неприятную правду.

— ... что меня не примут. Будут шептаться, издеваться, говорить гадости прямо в лицо и радоваться моему падению, — согласно кивая, перечислила я. — Да, догадываюсь. Каждый посчитает своим долгом унижить меня.

— Так зачем ты собираешься туда идти? С принцем тебе все равно не поговорить.

— А мне принц и не нужен.

— Но... — Алесса нахмурилась, вспоминая мои слова, после чего неуверенно заметила: — ты же о принце спрашивала.

— Спрашивала. Но пообщаться я хочу не с ним.

— А с кем?

— Пока секрет, — улыбнулась я, поднимаясь с кровати.

Раньше в этой комнате я жила одна. Отец выкупил ее для меня на все время обучения. Но месяц назад с моего согласия сюда переехала Алесса. Меня по-настоящему радовало такое соседство. Подруга развлекала меня рассказами, кормила, несмотря на протесты, и не давала впасть уныние, за что я была ей искренне благодарна.

— Это как-то связано с тем опасным демоном, о котором уже второй день гудит вся академия? — поинтересовалась подруга.

— А если и так? — потягиваясь до хруста косточек, ответила я.

— Будь осторожнее. Мы ничего не знаем о туманных демонах, а вдруг... он же может быть опасен, — стаскивая с макушки чулок, тихо произнесла Алесса.

— Он спас меня. Дважды, — напредила ей. — Сделал то, что никто не делал.

— Ты же понимаешь, что это неспроста.

— Возможно. Но он знал моих родителей. А еще демон единственный, кто верит, что отец жив.

— Ох, Ник, ты же всегда была осмотрительной. Неужели теперь готова вот так запросто поверить незнакомцу?

— Может, и готова. В любом случае мне нужна его помощь.

— А я не могу тебе помочь?

— Нет. Спасибо, но нет. Однако ты меня очень выручишь, если достанешь приглашение... и платье, — улыбнулась я и, не удержавшись, порывисто обняла подругу. — Ох, Лесс, спасибо тебе за все.

— Ты меня пугаешь, — пробормотала она, мягко отстраняясь и пристально изучая мое лицо. — Задумала что-то и не признаешься.

— Я признаюсь, непременно расскажу, когда буду уверена, что все получится, — пообещала я.

Алесса действовала стремительно.

Не прошло и часа, как в академию срочной магической почтой доставили две огромные коробки. В одной из них лежало красивое ярко-голубое платье для меня. С пышной юбкой, украшенной белым кружевом, небольшими бантиками, в центре которых сияли искусственные камни, и рюшами; аккуратными рукавами-фонариками и скромным лифом с изящной вышивкой вензелями. В комплекте с ним шли длинные белые перчатки и хорошенькие бальные туфельки голубого цвета.

— Ох, Лесс, красота какая, — прошептала я, приподнимая платье и прикладывая к себе. — Оно просто невероятное.

— Если нужны украшения... — начала подруга, которая не торопилась открывать свою коробку, теребя в руках конверт с двумя приглашениями.

— Нет, у меня есть. Пусть фамильные украшения Альбери достались Форману, у меня имеются свои.

Я продемонстрировала ей шкатулку, в которой лежал сапфировый гарнитур. Да, не сильно дорогой и вычурный, но безумно любимый. Его купил отец, когда я родилась. Кулон, колечко, аккуратные сережки-капельки и множество заколок, украшенных небольшими синими камнями.

— Не передумала? — осторожно спросила Лесс, открывая свою коробку, в которой лежал необыкновенной красоты наряд нежного персикового оттенка.

— Нет, — ответила я, укладывая свое платье на кровать и любовно расправляя складки.

— Смелая ты, Ник.

— Нет. Но мне пришлось такой стать.

— Папа прибудет к семи вечера и лично отвезет нас на бал.

— Как он отреагировал на мое присутствие?

Не хотелось становиться причиной конфликта подруги с отцом.

— Нормально. Для него самое главное, что я, наконец, согласилась посетить светское мероприятие, — фыркнула Лесс. — Все еще надеется, что я вызову интерес у кого-то из аристократов.

— Не лишай его надежды.

— Постараюсь. По крайней мере, пока.

К шести часам я была готова.

Распустила и до блеска расчесала волосы, отчего они непокорными каштановыми волнами легли на плечи и грудь. С помощью подруги украсила заколками, и те сияли в прядях словно крохотные звездочки.

Надела платье, перчатки, обула туфельки и даже решилась на легкий макияж: подкрасила черным карандашом глаза, оттенила их синей краской на веках, провела легким блеском по губам. Отложив в сторону блеск, придирчиво осмотрела себя в высоком зеркале, которое стояло в углу комнаты.

«А ведь я действительно похожа на маму, — подумалось мне в тот миг. — Formой лица, каштановыми локонами, пухлыми губами, носом и разрезом глаз».

Только у мамы глаза были красивого ярко-бирюзового оттенка, а мне цвет достался от отца — темно-карий, словно расплавленный шоколад.

— Какая же ты все-таки красивая, Ник, — вздохнула Лесс, подходя ко мне.

В ее голосе не было ни капли зависти или горечи, а во взгляде сияли чистый восторг и искренность.

И как я раньше не замечала, насколько прекрасный она человек? Почему позволила предрассудкам затмить ее душевные качества?

— Не в красоте счастье. И ты выглядишь ничуть не хуже меня, — улыбнулась я, а потом, посерьезнев, попросила: — Пообещай, что поможешь мне, сделаешь все, что бы я ни попросила.

— Ты начинаешь меня пугать, — нахмурилась она.

— Все будет хорошо. Мне просто... надо будет ненадолго покинуть бал. Ты не могла бы прикрыть мое отсутствие?

— Ник, ты хоть понимаешь, что будет, если тебя застанут где-то с мужчиной? — ахнула Лесс, сразу догадавшись о возможной причине

моего отсутствия.

— Понимаю, но так надо. Обещаю быть осторожнее.

— Ты все-таки сумасшедшая, — вздохнула подруга, качая головой.

— Наверное, — не стала отрицать я и подошла к шкафу, доставая оттуда свое пальто. Не совсем то для бала, но пока сойдет и так. — Нам пора выходить. Твой отец уже ждет у академии.

Я очень надеялась, что этот вечер решит все.

Впрочем, для начала мне предстояло найти демона и побеседовать с ним наедине.

Балы и праздники аймитэ Фурдайн устраивала феерические и надолго запоминающиеся всем, кому посчастливиться на них побывать.

Вообще-то эта пожилая дама неопределенного возраста (папа как-то упоминал, что когда он был совсем маленьким, женщина уже была в летах) и очень сильного уровня магии, слыла местной чудачкой и весьма экстравагантной особой. За острый язык и привычку говорить в глаза правду без прикрас, ее ненавидели и опасались. Однако благодаря высокому положению в обществе; доставшемуся ей после смерти мужа, герцога Саргаде, огромному состоянию и дружбе с королевской семьей, с ней были вынуждены считаться. Ходили слухи, что когда-то она являлась фавориткой старого короля, но как при этом Фурдайн удалось сохранить статус лучшей подруги вдовствующей королевы, никто не понимал.

Я не знала, как к ней относиться. С одной стороны, я боялась попасть под раздачу и стать объектом ее насмешек, а с другой, тайно восхищалась. Эта хрупкая маленькая женщина с густыми седыми волосами, которые, несмотря на моду, она никогда не красила, внушала ужас всем и каждому.

Честно говоря, я не сильно удивилась, когда отдав пальто лакею, шагнула в бальный зал, располагавшийся на первом этаже дорогого особняка в центре столицы, и тут же у самого входа наткнулась на хозяйку праздника собственной персоной.

— Николетта Дэрринг! — громко прокаркала она, держа в одной руке длинный мундштук с сигарой, а в другой нечто маленькое, лохматое и визгливое, при более детальном рассмотрении оказавшееся собачкой.

— Добрый вечер, аймитэ Фурдайн, — вежливо откликнулась я, присев перед ней в реверансе.

Оставалась надеяться, что она не выгонит меня с праздника. По крайней мере, пока я не найду тай-шера и не переговорю с ним.

— Наконец-то выбралась из своего логова, — фыркнула женщина и глубоко затянулась.

Судя по ароматам, которые я учуяла, курила она не только табак. Кажется, я разобрала несколько весьма спорных и даже запрещенных травок.

— Прошу прощения? — пробормотала я, поднимая на нее взгляд.

Краем глаза я заметила Лесс, которая отошла с отцом чуть в сторону и теперь подавала мне непонятные знаки. Судя по всему, подруга интересовалась, надо меня спасать или нет.

Я едва заметно покачала головой. С катастрофой по имени аймитэ Фурдайн я готова была справиться сама.

— Не надо притворяться паинькой, Дэрринг, — отмахнулась женщина и, сморщившись, передала визгливую собачонку одному из проходящих мимо лакеев. — Унесите это куда-нибудь. Раздражает!

— Что вы хотите этим сказать? — немного нервно осведомилась я, когда лакей с животинкой ушел.

Разговор явно шел не по плану. Она не должна была себя так вести.

— Я все ждала, когда в тебе проснется кровь родителей, ты перестанешь зализывать раны и покажешь этим идиотам, кто есть на самом деле, — совершенно спокойно сообщила аймитэ.

Я нервно сглотнула.

— Вы шутите надо мной?

— Я? Ничуть. Ты же неспроста явилась сюда, не так ли, Николетта? Уверена, у тебя есть план, и ты готова ему следовать, — довольно улыбнувшись, заявила она.

— Вы ошибаетесь, я лишь решила последний раз погулять на балу перед отправкой на окраину королевства. Вы наверняка слышали, что у меня нет денег на выкуп диплома.

— Тебе нужны деньги? Я могу одолжить. Без процентов и без возврата. Если тебе это, конечно, надо.

От пронизательного взгляда ее светло-голубых, практически бесцветных глаз у меня по позвоночнику пробежали мурашки. Я и

раньше знала, что она умна, но не думала, что до такой степени. Или мои планы оказались не такими уж и тайными, и об этом догадались и остальные? Пока еще я надеялась, что это не так.

— Благодарю, но не стоит, — ответила с достоинством, — я справлюсь сама.

— Знаю. Поэтому и раньше не стала предлагать. Ты нашла выход, Николетта. Родители бы тобой гордились, — довольно улыбнувшись, произнесла женщина и вновь затаилась, выпуская из носа серо-лиловые колечки дыма.

А я молчала, не представляя, как следует отреагировать на ее слова.

Отшутиться? Поблагодарить? Рассказать все?

— Ну что ж, не стану тебе мешать, — проговорила Фурдайн, когда молчание затянулось. — Но будь осторожна: здесь сегодня собралось немало не слишком приятных личностей. Например, твой дальний родственничек, который уже возомнил себя герцогом, а от самого мертвечиной несет. Твой бывший женишок с подругой тоже здесь. Знаешь, мне даже жаль этого мальчика, такую мантикору в невесты отхватил.

Я поспешно закусила губу, с трудом сдерживая смех. Но как ни старалась, смешок все равно вырвался.

— Я буду осторожна, — пообещала женщине.

— Вот и молодец. Ладно, пойду попугаю остальных, а то что-то они слишком расслабились, — заявила хозяйка праздника и, повернувшись, быстро осмотрелась в поисках новой жертвы. — Айтэ Дарнк!

Вышеупомянутый мужчина дернулся, едва не расплескав вино, бокал с которым держал в руке, и нервно огляделся, мечтая сбежать куда-нибудь подальше. Не вышло, женщина уже достаточно приблизилась и отпускать его явно не собиралась.

Я все-таки улыбнулась.

Бросив на них последний взгляд, глубоко вздохнула и продолжила путь.

Аймитэ Фурдайн оказалась права: кого здесь только не было.

И, конечно же, мне сразу не повезло наткнуться на бывшую подругу.

— Дэрринг? — прошипела Мелисса, когда наши взгляды встретились, и улыбка быстро сползла с ее хорошенького личика.

Девушка как всегда находилась в окружении дорогих подружек-подпевал, которые не оспаривали ни одного ее заявления и неизменно поддерживали.

И я еще считала их своих друзьями!

— Как хватило наглости, — возмутилась Тейгер, смешно вытаращив карие глаза.

— Ни стыда, ни совести, — подхватила рыжая Сесиль, шумно дыша.

— И ни капли самоуважения, — кивнула пухленькая Дафна.

Лишь светленькая мечтательница Уинни молчала, стоя чуть в стороне и виновато косясь на меня. Она, как всегда, не одобряла подруг, но возразить им не решалась.

— Мелисса, девочки, — улыбнулась я, спокойно встречая ее полный ненависти взгляд, — какой сюрприз.

«Караулили они меня что ли», — с досадой подумала я.

— Ты что здесь делаешь?! — процедила Мелисса, до скрипа сжимая несчастный веер, который держала в руке.

— То же, что и ты — пришла на бал.

Снова возмущенно загудели подпевалы, буквально испепеляя меня глазами.

— Да как ты...

— Посмела? — подсказала я, улыбаясь еще шире.

Никогда бы не подумала, что бешенство в ее взоре может доставить мне такое удовольствие.

— Ты!.. — задыхаясь, прорычала Мелисса, лицо которой, исказившись от ненависти, выглядело ужасно некрасивым.

— Я! Пришла сюда. У меня есть приглашение. Кроме того, аймитэ Фурдайн известно, что я здесь, и выгонять она меня отсюда не планирует. Чудесно, не так ли? А знаешь, что еще более чудесно? Ты меня выгнать тоже не сможешь, — с улыбкой закончила я.

Пока Мелисса и ее подружки смешно открывали и закрывали рты, потеряв дар речи, я обошла их и уже собиралась уйти, когда неожиданно остановилась.

Это было не все. Имелось еще кое-что, что я очень хотела ей сказать. Обернувшись, я вновь посмотрела на девушку.

— Я не поздравила тебя с помолвкой. Прости, не было времени, да и желания тоже. Ты вновь добилась своего, Мелисса. Молодец, я всегда знала, что ты своего не упустишь.

— Ты просто завидуешь! — выдала Дафна.

— Осталась одна и завидуешь! — закивала Сесиль, нервно кусая губы.

— Филипп мой! — задрала нос Мелисса, вновь обретая уверенность. Только зря. — Мы скоро поженимся и тебе этому не помешать! Он никогда не женится на тебе, Николетта! Никогда! Без денег ты никто!

— Ты права, — не стала отрицать я, шагнув к ней и тихо, но четко проговорила: — Без денег он на мне не женится. А вот на тебе да. Из-за денег. Филипп твой, Мелисса. Радуйся, если сможешь. Но любит он все равно меня. И любить тоже будет только меня. Стоя у алтаря и глядя тебе в глаза, произнося клятву Пресветлой и целуя тебя, Филипп будет думать обо мне, представлять меня на твоём месте. Помни и живи с этим.

Жестко? Очень!

Но Мелисса сама начала этот разговор.

Я по глазам видела, что она прекрасно все понимает.

— Ненавижу, — прошипела Мелисса, дернувшись, словно хотела ударить, но внезапно застыла и вздрогнула всем телом, — как же сильно я тебя ненавижу.

— Знаю.

Не дожидаясь ответа, я продолжила путь, ведь предстояло еще в толпе отыскать демона.

И мне снова не повезло. Не прошло и пары минут, как я, блуждая между гостей, наткнулась на дорогого родственничка, как назвала его аймитэ Фурдайн.

— Николетта, — хватая меня за локоть, процедил Форман, — вы что здесь делаете?

«У них вопросов других нет, что ли? Заладили одно и то же!»

— А я разве обязана перед вами отчитываться? — поинтересовалась я, безуспешно пытаюсь вырваться из захвата, и невольно поморщилась.

Слишком много туалетной воды. Очень много. Слишком густой запах, даже удушающий. Скорее всего некромант пытался забить запах

мертвечины, но у него ничего не вышло. Могильный холод так просто не вывести. Вот и сейчас сквозь резкий и навязчивый аромат цветов пробивалась неприятная вонь.

— Своим появлением вы поставили меня в неловкое положение! — продолжал напирать Форман, заставляя пятиться и отступать к одному из огромных окон.

— Я поставлю вас в еще более неловкое положение, если вы сейчас же не отпустите меня! — сухо предупредила я. — Сомневаюсь, что вашему денежному мешку и ее отцу понравится скандал!

— Угрожаете мне, Николетта? — прорычал он, но руку отпустил.

В глубине мужских глаз даже промелькнуло нечто похожее на восхищение. Вот только я в нем совершенно не нуждалась, в этом его одобрении и восхищении. Я не забыла, какое предложение он мне сделал. И какие слова говорил при этом.

— Советую меня не трогать. И держаться как можно дальше, — заявила я, поправляя длинную перчатку, которая слегка сползла с локтя.

— Столько непокорного огня, — неожиданно тихо заметил почти герцог.

И к восхищению в глазах прибавилось что-то нехорошее, ничем, кроме неприятностей мне не грозящее.

— Не для вас, — напомнила ему.

Из соседнего зала послышалась легкая музыка. Видимо, начались танцы. Толпа слегка расступилась, разбиваясь на пары, и я смогла рассмотреть знакомую высокую фигуру, стоящую в стороне от всех.

«Тай-шер! Нашла!» — внутренне возликовала.

Он стоял в одиночестве и лениво рассматривал гостей.

Я увидела его мельком, толпа снова сомкнулась, лишая меня обзора. Но этого короткого промежутка времени хватило, чтобы сердце замерло и тут же забило сильнее от страха и волнения. Слишком многое было поставлено на карту, и я боялась, что весь мой тщательно выстроенный план рухнет.

— Не смею вас больше задерживать, Форман. Вас ждут невеста и ее отец, а мне пора, — быстро проговорила я, порываясь уйти, но не смогла.

— Мое предложение все еще в силе, Николетта, — перегородив дорогу, сообщил Форман, но руки больше не распускал. — Подумайте

о том, что мы можем дать друг другу. Что я могу дать вам... ты же не знаешь... — хрипло добавил он, — как прекрасны и опасны могут быть ночи...

Я вздрогнула, сообразив, куда именно он клонит.

Образование в академии давали всестороннее. Мы изучали и женскую, и мужскую анатомию, в том числе и способы зачатия.

Я, правда, каждый раз вздрагивала.

Анатомические и технические подробности самого процесса ничего кроме страха и легкого отвращения не вызывали. Что в них такого удивительного и восхитительного, о чем с восторгом шептались девушки из бедных семей, которым хранить честь не было никакой нужды, я не понимала. Хотя мне нравились поцелуи Филиппа, и я надеялась, что сам процесс окажется... терпимым.

А теперь это вообще не имело смысла. Ложиться в постель с Форманом, от которого несло мертвечиной и позволять ему... все то, о чем говорилось в учебнике, я не собиралась.

— Избавьте меня от подробностей, Форман. Мой ответ остался таким же, — сдержанно отозвалась я, стараясь не кривить лицо в отвращении. — И не изменится. Так что ищите себе другую содержанку, соответствующую вашим аппетитам и пристрастиям.

Я снова попыталась его обойти.

— Боюсь, я хочу именно вас, Николетта, — глухо произнес некромант, вновь преграждая мне путь.

Меня слегка передернуло от его сального взгляда и пошлого намека, которого не услышал бы лишь глухой.

— Привыкайте к тому, что не все ваши желания будут исполняться.

— Я терпеливый, Николетта. И умею ждать. У вас неделя, не так ли? Всего неделя для того, чтобы найти деньги и выкупить диплом, найти место работы, — да, вам придется работать, — и место для жилья.

— Вы думаете, что один такой умный? Что никто кроме вас не делал мне подобного предложения? — усмехнулась я, устав от этого разговора.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, я повернула голову и увидела Филиппа. Бывший жених стоял в сторонке и нервно

переминался с ноги на ногу, не решаясь подойти. Его невесты рядом не наблюдалось.

Форман обернулся и понимающе хмыкнул.

— Вы про своего бывшего жениха? Слабак, которому не хватило сил пойти против воли семьи. Неужели такой, как вы, будет не противно отдать себя в руки этому слизняку?

— Это уже мне решать, — сухо отрезала я.

А ведь некромант был прав. Если раньше я могла представить Филиппа рядом с собой, то не сейчас. И дело было не только в предательстве. Бывший жених разочаровал меня. Он оказался слишком слабым, податливым и хлипким.

Сейчас мне требовался другой мужчина. Сильный, решительный. Тот, кому я могла хотя бы частично доверять и на кого могла положиться. Так уж вышло, что им оказался тай-шер, дикарь с бескрайней Пустоши.

Не дожидаясь следующей реплики Формана, я быстро зашагала прочь, ловко маневрируя между гостями. Именно туда, где раньше видела демона.

— Николетта, — едва слышно позвал Филипп.

Дернулся, словно хотел подойти, а потом замялся и замер, понимая, что рядом с нами слишком много случайных свидетелей, да и Мелисса обреталась явно где-то поблизости. Удивительно, что невеста вообще оставила его одного, зная, что я рядом.

Я лишь едва заметно качнула головой, давая понять, что беседы не будет, и продолжила путь.

Однако стоило достичь того места, где, как мне казалось, я видела демона, его там не нашлось. Я остановилась и растерянно огляделась, пытаюсь понять, куда он делся, как вдруг...

— У меня создается впечатление, что вы ищете меня, айми Дэрринг.

Обернувшись, я внезапно обнаружила тай-шера. А ведь всего пару секунд назад его здесь не было. Теперь же он стоял рядом, да так близко, что я рассмотрела тьму в его черных глазах и ощутила знакомый пряный аромат солнца и пустыни.

— Да, я искала вас, — тяжело сглотнув, ответила я и незаметно достала из небольшого кармашка крохотный листок розы, который сжала в кулаке.

— И для чего же?

«Пресветлая помоги мне и не оставь в минуту трудную!» — мысленно взмолилась я. А потом решительно, глядя ему в глаза, произнесла:

— Пригласите меня танцевать...

МЕЙНОР (АЙШГ ИР МЕЙН-ОИР)

— Знаешь, Мейнор, ты все-таки ненормальный, — сообщил демону его высочество кронпринц Гаэтар, развалившись на сидении кареты, которая медленно катилась по ночному городу.

— Ты это только сейчас понял? — глядя в окно, осведомился демон.

— Нет, я и раньше догадывался, но сейчас окончательно убедился.

— И в чем же причина твоего заявления?

Тай-шер указательным пальцем отодвинул темную занавеску, которая на повороте закрыла небольшое окошко, мешая обзору.

Сила, повинувшись безмолвному приказу, окутала карету невидимым пологом.

Может, это и лишнее, но безопасность его высочества важнее... и не только его.

В последнее время к демону приковано слишком пристальное внимание.

— Почему ты им позволяешь так себя вести? — раздался недовольный голос Гаэтара.

— Ты сейчас кого-то конкретного имеешь в виду?

— Всех. Если бы они только знали...

— Не узнают, — отрезал демон, переводя взгляд черных глаз на принца, — по крайней мере, пока я сам этого не захочу.

— Да, но...

— Мы же договаривались, — напомнил тай-шер другу.

Его высочество тут же стушевался, но отступить не собирался.

— Я помню, но меня злит такое пренебрежение. Тебя игнорируют, не замечают и даже не здороваются.

— Ты говоришь так, будто это плохо. Зато я вижу истинную реакцию. Это... интересно.

— Глупо, — возразил принц и тяжело вздохнул, теребя массивный перстень с огромным самоцветом на указательном пальце. — А давай я тебе титул какой-нибудь пожалую, а? Любой, какой выберешь.

— Ты думаешь, мне нужен титул? — едва заметно усмехнулся Мейнор, слегка склонив голову.

— Нет, конечно, — стушевался принц, испытывая неловкость под темным взором своего друга и помощника, — но зато с тобой будут вынуждены считаться. Представляешь, как все сразу забегают, если ты вдруг станешь графом или маркизом, а еще лучше герцогом.

— У тебя нет такой власти.

— У отца есть. Он сам не рад всей этой ситуации и не понимает, почему ты скрываешься.

— Ты же понимаешь, что недостаточно просто пожаловать титул. Нужны земли, замок и остальное. У кого отнимать будешь?

— А кто больше всего раздражает, — отмахнулся принц. — У всех бы отнял. Стайка жалких напыщенных идиотов, которые трясутся за свой титул так, словно это единственное, что важно в этой жизни.

— Для них так и есть. Титул и только титул. Ты слышал, что произошло с герцогом Альбери и его дочерью? — вдруг спросил демон, внимательно посмотрев на принца.

Его высочество скривился и отвернулся, пряча виноватый взгляд.

— Слышал. Жалко, конечно, но ты же понимаешь, что это политика.

— Его подставили. По всем пунктам подставили. И дело не только в политике. А об его дочери тебе известно?

Гаэтар подозрительно воззрился на друга.

— Хочешь влезть в это дело?

— Хочешь меня отговорить? — с улыбкой поинтересовался Мейнор, развлекаясь тем, что при щелчке пальцев в его руках возникало темное облако и исчезало, мгновенно растворяясь в воздухе, который все отчетливее пах дождем.

Принц ответил не сразу. Некоторое время наблюдал за манипуляциями друга, а потом произнес:

— Нет, не стану. Но не уверен, что смогу помочь. Эта игра началась давно. Еще до моего рождения.

— Ты же знаешь, что для меня годы имеют другое значение.

— Да, точно. Забыл, сколько тебе лет?

— А я тебе и не говорил, — улыбнулся демон. — А о том, что вся эта игра началась не одно десятилетие назад, я в курсе. Сам видел.

— Говорят, что ты был знаком с герцогиней Альбери.

Мужчина никак не отреагировал, лишь равнодушно кивнул.

— Был. Давно.

— А еще говорят, что ее у тебя увел герцог.

Мейнор криво усмехнулся, бросив мимолетный взгляд за окошко. Показалось или он действительно уловил в этом холодном крае знакомый аромат Пустоши?

— Не стоит верить всему, что говорят.

— Так да или нет?

Тай-шер покачал головой, давая понять, что не станет отвечать на этот вопрос, а потом сообщил:

— Мы прибыли.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — пробормотал принц, поправляя меховой воротник пальто.

Этот бал ничем не отличался от остальных: много шума, веселья и фальшивых улыбок, перемешанных с колкими фразами и презрительными взглядами.

Дикарь, чужак, неотесанный мужлан — какими только эпитетами его не награждали. Не в лицо, конечно, на это ни у кого не хватило бы смелости. Но слух у демона всегда был хороший, как и нюх...

Ее появление он почувствовал сразу. Как и тогда, несколько месяцев назад, когда впервые увидел дочь Ариенн.

Николетта Дэрринг. Зачем она сюда явилась? Чего добивается?

Демон не знал, но затаился, прислушиваясь, присматриваясь, готовый помочь. Если, конечно, понадобится.

То, что девушка искала его, Мейнор сообразил не сразу, наблюдая, как к ней один за другим подходят люди, которых она считала близкими и друзьями. И взгляд этого бледнолицего Формана, которым без пяти минут герцог провожал свою дальнюю родственницу, заметить успел. Хотелось подойти и хорошенько врезать этому некроманту.

Впрочем, это потом... все потом. Сейчас следовало поразмыслить над другим. Зачем он ей? Что задумала эта девчонка? Неужели не понимает, что им стоит как можно меньше видеться, особенно на людях.

Но Николетта упорно шла к нему. Глупая, упрямая. Совсем как ее мать когда-то. Или иначе?

Мужчина внезапно осознал, что перестал их сравнивать. Все-таки, несмотря на внешнее сходство, они были разными. Сильными, упрямыми, честными, но разными.

А потом....

— Пригласите меня танцевать.

Сначала Мейнору показалось, что он ослышался. Ну не могла девушка такое предложить.

— Что?

Николетта нервно сглотнула и неуверенно улыбнулась, пытаясь сгладить возникшую неловкость. А в темно-карих глазах сияла твердая решимость.

— Пригласите меня танцевать, Айш`ир, — вновь тихо попросила девушка.

Мейнор вздрогнул, когда она произнесла его титул. Неужели знает? Но откуда?

А потом пришло успокоение. Это же Каргерайт, старый лис, так его назвал в академии. Наверное, Николетта услышала и запомнила. Не могла она знать правду.

— Вы уверены в том, что делаете?

— Да.

— А если я не умею танцевать? — спросил тай-шер.

Зачем, сам не понял, но откуда-то взялось странное желание подшутить над ней. Может, для того, чтобы проверить, как Николетта будет действовать в данной ситуации? Отступит или нет?

Ариенн бы ушла. Слишком гордая, слишком упрямая, она никогда не просила дважды.

Только вот Николетта оказалась другой. Девушка на мгновение замерла, тяжело дыша. А потом понимающе кивнула и спокойно пообещала:

— А я вас научу.

— Тогда позвольте пригласить вас на танец, айми Дэрринг. — В карих глазах промелькнуло облегчение. В какой-то момент демону даже стало стыдно, что он так долго издевался над ней. — И танцевать я умею, — добавил Мейнор, беря девушку за руку и выводя на середину бальной залы.

На них смотрели.

Нет, на них не просто смотрели — пялились.

Не стесняясь и не скрываясь. Вытаращив глаза и приоткрыв рты. Судя по нескольким звонким хлопкам, пару человек от неожиданности даже выронили бокалы, усыпая мраморные полы острыми осколками.

Краем глаза Мейнор заметил принца. Тот стоял в окружении аристократов и с интересом наблюдал за ним. Поймав взгляд, его высочество отсалютовал другу бокалом и широко улыбнулся, поддерживая эту непонятную игру.

— Вам не простят этого танца, — едва слышно проговорил демон, вставая напротив девушки.

— Думаете, я не догадываюсь? — парировала Николетта, спокойно глядя ему в глаза. Ни страха, ни раскаянья, ни капли сомнений.

«Что же ты задумала, девочка? Какую игру ведешь?»

Тишина становилась все более неприятной и тягостной.

— Где же музыка? — раздался вдруг громкий голос.

Слегка повернув голову, демон заметил аймитэ Фурдайн.

Сколько лет они были знакомы — не сосчитать. И сейчас, наблюдая довольную улыбку Зандэи, Мейнор вдруг подумал о том, что впервые за много лет знает меньше нее. Как же так вышло?

Повинуясь приказу хозяйки, тут же заиграли музыканты.

Сначала нескладно, путаясь в нотах и создавая легкую, режущую слух какофонию, но потом они пришли в себя, и музыка плавно полилась по залу.

Шаг навстречу.

Мужчина обхватил рукой тонкую талию и посмотрел прямо в решительные карие глаза. Девушка, напряженная, словно стрела, позволила ему вести себя. А сама опустила одну руку, а вторую, согнув в локте, подняла, словно хотела коснуться его лица.

Ему хотелось почувствовать это прикосновение.

Слабое, неуловимое.

Только без перчатки.

Кожа к коже. Чтобы ощутить мягкость, уловить аромат, впитать его в себя.

«Хватит!» — мысленно приказал он себе, сдерживая силу, которая уже тянула к девушке свои невидимые путы.

Три полных круга и разворот.

Отойти и снова соединиться, невесомо коснувшись рук.

Кроме них больше никто не танцевал. Мало того, даже не общался. В огромном зале, полном гостей, стояла гнетущая тишина, нарушаемая лишь звуками музыки, шуршанием бального платья Николетты и стуком каблучков по мраморному полу.

Они танцевали молча, не говоря лишних слов и полностью сосредоточившись на движениях.

Звучали последние ноты мелодии, когда Николетта вдруг прильнула к нему, быстро вложила что-то в ладонь и шепнула едва слышно: «Я жду». После чего присела в реверансе, благодаря за танец, как того требовали правила, и, развернувшись, сбежала сквозь толпу зевак.

Мейнор сжал кулак и развернулся в другую сторону. Туда, где его ждал принц.

Стоило ему уйти с импровизированной танцевальной площадки, как все словно ожило. Шепотки, голоса, насмешки и ее имя.

«Николетта... Дэрринг... опозорила себя... демон! Позор! Позор! Бесчестие! Как она посмела!»

— А ты отлично танцуешь, — заметил принц, который в дальнем углу стоял в одиночестве и ждал его.

— Тебя это удивляет? — поднял брови Мейнор.

В Пустоши были приняты другие танцы. Яркие, веселые, не такие чопорные и надменные. Там бы он прижал Николетту к себе, сквозь тонкую ткань платья ощущая каждую клеточку девичьего тела. Наряды у них тоже были другие. Легкие, не сковывающие движения и почти ничего не скрывающие.

Мейнор не хотел представлять Николетту в традиционном платье. Не хотел, а все равно видел...

Ариенн никогда до такого не опускалась.

— Я из другого мира, Мейн-оир, — говорила она. — Так нельзя. И тебе, и мне стоит помнить свое место.

Интересно, а ее дочь бы рискнула?

— Ты все-таки решил вмешаться, — констатировал принц, вырывая друга из опасных размышлений.

— Это всего лишь танец.

Демон выхватил бокал у лакея и разом осушил его наполовину. Образ Николетты с распущенными волосами все не выходил из головы.

— Никогда бы не подумал, что она решится. Ты хоть понимаешь, что теперь будет?

— Это всего лишь танец, — снова повторил Мейнор, скривившись от собственного косноязычия.

— С демоном, отродьем Пустоши. Ей этого не простят.

Не простят. Он прекрасно понимал это. И до хруста в кулаках хотел заткнуть рты каждому, кто посмеет сказать плохое о ней. Николетта же совсем ребенок. Одна, брошенная на растерзание всему миру, вынужденная сражаться за себя и родных.

Неужели они не видят, какая она? Или видят, но не могут простить ее смелость, храбрость и решительность? То, что она не сдалась и пошла против них, готовая отстаивать свое право на счастье?

— Мне кажется, что айми Дэрринг все равно.

— Мне тоже так кажется. Никогда не думал, что дочь Альбери такая, — заметил принц, задумчиво потирая гладкий подбородок. — Я вообще никогда не думал о ней, — признался он, а потом протянул: — Интере-е-е-сно.

— Осторожнее, Ваше Высочество. Не стоит одаривать девушку вниманием, которое может ее оскорбить, — сдержанно проговорил демон.

Мейнор знал, что Николетта никогда не станет новой айми Флорентией. Не уподобится той шумной певичке, из-за которой король рассердился и велел сыну срочно жениться. Но все равно мысль о том, что его высочество может коснуться ее... обнять, прижать к себе и...

Да, даже думать об этом было неприятно и даже немного болезненно.

Опустив взгляд, демон разжал кулак и увидел на своей ладони крошечный листок розы. Не простой листок. Путеводный.

«Я жду...»

Ее тихий шепот и решительный взгляд.

«Ненормальная», — со странным удовлетворением подумал демон, сжимая кулак и пряча листок в кармашек пиджака.

Ускользнуть из зала не составило большого труда. Тай-шер выждал, когда о нем забудут, а потом просто отступил в тень. Призвал

силу, которая легко окружила его с ног до головы серым облаком, скрывая ото всех. А дальше дело оставалось за малым. Выпустить листок и позволить тому найти свою хозяйку.

«Я жду...»

Путеводный листок вел его вглубь особняка. Мимо закрытых комнат, из которых доносились сдавленные стоны и всхлипы (видимо кто-то из гостей решил уединиться для более интимной беседы), все дальше и дальше от шумного праздника, пока не замер у одной из темных дверей.

Мейнор на мгновение застыл, размышляя о том, правильно ли поступает.

Ариенн убила бы его, узнай она, что темной ночью демон уединился с ее дочерью в одной из комнат.

«Только вот Ариенн нет. Давно нет», — одернул он себя.

Отворив дверь, демон шагнул вперед и сразу же нашел взглядом застывшую у камина хрупкую девичью фигурку.

— Закройте дверь, — тихо произнесла она, из последних сил стараясь выглядеть равнодушной и спокойной.

Но демон чувствовал ее эмоции. Страх, сомнение и... надежда.

— Вы хоть понимаете, что будет, если нас здесь застанут? — выполнив ее просьбу, осведомился Мейнор.

Немного подумав, запечатал ее еще и магически. Теперь даже если очень сильно постараются, их здесь не найдут. Но все равно ее следовало немного припугнуть.

— Понимаю.

— Ваши родители бы этого не одобрили.

Слегка нервная улыбка тронула алые губы и тут же исчезла.

— Не уверена. Но выбора у меня нет. Мне... мне нужна ваша помощь, Айш`ир.

Демон поморщился.

— Не стоит. Здесь меня никто так не называет.

— А Каргерайт? — напомнила она.

— Он и пара близких друзей, с которыми мы знакомы не один десяток лет.

Николетта понимающе кивнула и осторожно спросила:

— Тогда как мне к вам обращаться?

Он думал недолго. Нет, имя имелось. Однако стоило ли позволять ей произносить его?

— Мейнор, — наконец сообщил демон.

— Это фамилия?

— Имя. У тай-шер нет фамилий. Лишь имена.

О том, что это самое имя состоит из трех, а иногда из четырех, он уточнять не стал, чтобы не путать девушку лишней информацией.

— Мейнор, — задумчиво протянула она, а потом кивнула и сильнее сжала пальцы.

«Волнуется? Боится? Наверное, все вместе. Но не бежит. Храбрый ребенок».

— Так что же за помощь вам потребовалась? — Тяжелый вздох и нервное прикосновение к ушку в попытке убрать с лица прядь, которой не было. — Смелее, айми Дэрринг, я не кусаюсь.

Вообще-то кусается. Но ей, особенно ей, об этом тоже знать не следовало!

Демону казалось, что он был готов ко всему.

Ко всему, но только не к тому, что услышал.

— Женитесь на мне...

Глава шестая

НИКОЛЕТТА

— Женитесь на мне.

«Все, сказала! Молодец! Теперь можно выдохнуть и перестать трястись от собственной смелости, граничащей с глупостью».

Зато какое удовольствие получила, наблюдая за тем, как меняется его лицо! Как равнодушное выражение уступает место изумлению, сомнению, неуверенности. Как тает острая и едкая насмешка в глубине черных глаз.

Неужели мне удалось его удивить?

О да. Такого демон от меня точно не ожидал!

Он был настолько ошеломлен, что не сразу нашел нужные слова. Вместо этого странно хмыкнул и провел рукой по длинным волосам, по обыкновению собранным в низкий хвост и перевязанным тонкой ленточкой.

— Вы хоть понимаете, о чем просите? — сдавленно поинтересовался мужчина, делая два шага вперед и медленно опускаясь в кресло.

Мне он сесть не предложил, хотя правила требовали именно этого. Правда, и желания садиться я не испытывала. Мне хотелось встретить ответ стоя. Глядя на мужчину сверху вниз, я чувствовала себя более уверенно.

— Понимаю.

— А мне кажется, что нет, — пробормотал демон, поправляя шейный платок, словно хотел его хоть немного ослабить, но в последнюю секунду передумал.

Вместо этого тай-шер поднял на меня свои черные глаза. И что-то в них было такое, что заставило меня сделать крохотный шаг назад и сильнее сжать кулаки.

— Вы можете озвучить причины столь неожиданного предложения? Только честно. Потому что в любовь с первого взгляда я не поверю. Этого мало, чтобы решиться на подобное. Всего один танец

со мной сделал вас отверженной в глазах общества. За брак с демоном, дикарем Пустоши вас просто проклянут.

— Мне нужны деньги, — четко и твердо проговорила я.

Тьма в глубине глаз стала еще опаснее. Демон ничего не сделал, никак не отреагировал на мои слова, но мне неожиданно стало трудно дышать. Словно нечто темное и тяжелое опустилось на грудь и слегка придавило.

— Решили себя продать, айми Дэрринг? — едко осведомился тайшер.

И пусть было больно и обидно слышать про себя такое, но я решила, что готова потерпеть.

— Не себя, — возразила ему, — титул герцога, замок Басфорт, особняк в центре столицы, редкую коллекцию произведений искусства, фамильные украшения Альбери...

— Все то, что принадлежит семье Альбери, — перебив, понимающе кивнул демон, на которого моя речь не произвела никакого впечатления. — И все то, что совсем скоро перейдет в собственность вашего родственника Формана.

— Может, и не перейдет.

— Ваши законы весьма консервативны и прозрачны в своих формулировках. Дочь не наследует титула. Так что у вас ничего нет, айми Дэрринг, как бы обидно это ни звучало.

— Это мне известно. Но я нашла один документ... очень старый документ. — Теперь, когда самое страшное осталось позади, я успокоилась, готовая раскрыть карты и попытаться уговорить демона. — Письмо моего дальнего предка королю, в котором он, основываясь на законе Фархара, просил после смерти передать титул герцога мужу своей единственной дочери. Я нашла этот закон, принятый еще во времена зарождения королевства. Так уж вышло, что в создании нашего государства участвовало четыре семьи. Одна из них стала родоначальницей королевской ветви. Три другие получили определенные права и привилегии, недоступные для других. Фархары, Эрнарисы и Альбери. Именно один из первых Фархаров попросил у молодого короля и своего друга право передать титул мужу одной из своих дочерей.

— И почему об этом законе никто не знает?

— Из древних семей на данный момент осталась лишь Альбери.

— Королевскую семью вы в расчет не берете, — хмыкнул демон.

— Нет, не беру, — быстро ответила я и продолжила свой рассказ: — Эрнарисы были истреблены во время столетней войны с дикими драконами. Фархаров несколько столетий назад выкосила среднеморская лихорадка. О законе забыли. Дело еще в том, что за все время существования, он применялся лишь раз. Тем самым первым Фархаром.

— А как же ваш предок? Вы же говорили, что он писал королю с просьбой. Ему отказали?

— Через год его жена неожиданно родила сына. После смерти дочь предка и ее муж стали регентами при малолетнем наследнике. И о законе забыли.

— А вы нашли его.

— Альбери является древнейшей семьей. Именно это давало нам право на шахты с самоцветами. Закон никто не отменял, я проверяла. Он до сих пор действует, хоть и позабыт. Требуется лишь получить одобрение принца.

— И титул перейдет к вам и вашему мужу.

— К вам. Не ко мне, — поправила я демона. — Я всего лишь женщина. Но не переживайте, я отдам вам все: титул, земли, замок, особняк. Все, что скажете. Мне лишь нужны деньги, чтобы выкупить диплом, найти отца и кузена и наказать тех, кто устроил заговор против моей семьи.

— Разве кузен не является наследником вашего отца? А что, если герцог Альбери, когда вы его найдете, отменит наше соглашение? Что, если ваш кузен неожиданно окажется живым и потребует свое наследство, которое вы сейчас так беспечно обещаете мне?

— Этого не будет. Даю вам слово. А Альбери его держат.

Усмехнувшись, демон кивнул.

— Это мне известно. И вы готовы отдать все, что вам дорого какому-то безродному демону? Думаете, отец бы это одобрил?

— Вы лучше Формана и всех остальных.

— С чего вы взяли? Вы даже не представляете, на что я способен, айми, — тихо, но четко произнес он.

И в тот же миг его фигуру окутал серый туман, черты лица исказились, став более резкими и острыми, а глаза опасно вспыхнули.

Нет, он не принял демоническую форму, но мог это сделать, напоминая, кем является.

Только вот даже это не испугало меня. Я осознавала, на что иду, когда звала его сюда. При всех своих способностях и силе, при своей дикости и отличиях от остальных, он единственный, кому я доверяла, кому могла передать титул своих предков. Не потому что тай-шер мог мне помочь, просто он был этого достоин.

— Отец доверял вам, — спокойно пояснила я.

Туман исчез так же быстро, как и появился. А вместе с ним вернулся и привычный облик, лишь глаза еще слегка отливали темно-алым.

— Это он вам сказал? О доверии?

— Да. Сказал, что вы лучшее, что случилось с принцем за последние годы.

Задумчиво хмыкнув, демон откинулся на спинку кресла.

— Значит, вы хотите денег. А что я получу взамен?

— Титул. Те, кто сейчас так старательно игнорирует вас, не замечает, издевается, все они будут вымаливать ваше внимание, падать ниц, изображая любовь. Вы станете выше их. Герцог Альбери — это не просто титул, это власть, положение, вес в обществе. Да, от нашего богатства ничего не осталось, но титул куда важнее. Кроме того, Басфорт удивительно красивый замок. Вам понравится. Я лишь прошу... прошу вернуть слуг, которые служили в нем раньше. Они будут верны вам до конца своих дней.

— Значит, вы готовы стать моей женой... — протянул он, и в глубине черных глаз вспыхнул опасный огонек.

Я сглотнула, вспомнив еще об одном пункте соглашения, который нам срочно следовало обговорить.

— Формально да. Я стану идеальной женой. Всегда буду рядом, стоит лишь позвать. Исполню любой ваш приказ. Но... лишь формально, — повторила я, надеясь, что он догадается и не потребует лишних объяснений.

Я сомневалась, что смогу дать их, не заикаясь от смущения и неловкости.

К счастью этого не понадобилось, потому что тай-шер понимающе кивнул.

— А как же быть с наследником? Герцогу нужен наследник.

— Я готова признать вашего ребенка своим, — быстро проговорила я, гордясь, что продумала и этот момент. — Это легко устроить. Я отправлюсь в деревню на полгода-год. Ваша... знакомая родит ребенка, а все будут думать, что мать я. Послушайте, я не маленькая и отлично понимаю, что у вас... есть потребности. Вам нужна женщина, подруга. Я не стану устраивать истерик и ревновать. Можете купить ей дом, дарить украшения, обеспечивать ее. Все, что пожелаете. В конце концов, не вы первый и не вы последний. Этим никого не удивить.

— То есть вы разрешаете мне изменять вам? — неожиданно весело поинтересовался тай-шер, а у самого в глазах полыхало непонятное пламя. — А вы, айми? Вы тоже будете мне изменять?

Какое-то неведомое чутье внезапно подсказало, что сейчас от моего ответа зависит очень многое, если не все.

— Нет, — тихо, но уверенно ответила я.

— Нет? — насмешка в его голосе прозвучала так явно, что я невольно поморщилась.

— Нет. Я не вы. Мне не нужно... это.

— Это? — уже не таясь, рассмеялся он.

Один удар сердца, и демон вдруг оказался рядом со мной, размытой тенью преодолев разделяющее нас расстояние. Так близко, что я ощущала жар его тела и пряный, терпкий аромат солнечной Пустоши. Вздогнула, но устояла на месте, зачарованно рассматривая собственное испуганное отражение в его черных глазах.

— Это, — мягко повторил тай-шер.

Он даже не дотронулся, а я все равно почувствовала легкое, словно перышко, прикосновение к коже. Разве такое возможно?

— Что ты знаешь про это... Николетта? Как далеко вы зашли со своим бывшим женихом? Это он отбил у тебя желание?

— Вы! — возмутилась я, потрясенно глядя на него. — Как вы можете... я никогда... даже мысли... я чиста перед Пресветлой!

Еще одно мгновение, и мужчина размытым пятном метнулся прочь. Он остановился у двери, но так и не повернулся ко мне. Застыл с развернутыми плечами и окаменевшей спиной.

— Значит, фиктивный брак?

— Да, — подтвердила я, пытаясь восстановить сбившееся дыхание и успокоить сердце, которое едва не выпрыгивало из груди.

— Мне титул, земли, замок и все, что осталось от когда-то великой семьи Альбери, а вам — деньги. Вы позволяете мне иметь любовниц... — Я вздрогнула от откровенной фразы, чувствуя, как загораются от смущения щеки. Точно дикарь. Кто же говорит такое девушке? — Но сами клянетесь мне в верности, потому что, как уверяете, не способны испытывать наслаждение в руках мужчины, — продолжил тай-шер.

— Послушайте... — выдохнула я.

От стыда и смущения запылали не только щеки. Я сама вся загорелась, как саламандра на сковородке.

— Я сказал что-то не так? — поинтересовался демон, медленно поворачиваясь ко мне.

Снова равнодушное лицо и застывший взгляд. Вот только глаза настолько черные, что кажется, будто зрачок занял всю радужку. Нет-нет, да вспыхнет багряное пламя и погаснет, утонув в чернильной пустоте.

— Вы не должны говорить... такое! — попыталась пристыдить его, напомнить о приличиях, но куда там.

— Смирись, Николетта. Я дикарь и не привык говорить полунамеками. Только правду, только глядя в глаза. Никаких ужимок и танцев с неловкостями. Без завуалированных фраз и глупой недосказанности. Готова такое терпеть?

«Ох, Пресветлая, дай мне сил!»

— Готова.

— Ну так что? — потребовал демон, напоминая, что так и не получил ответ на вопрос.

— Я буду хранить вам верность, — громко и четко пообещала я.

— Потому что считаешь себя бездушной и холодной?

«Он это специально! — неожиданно поняла я, глядя в бесстыжие черные глаза. — Специально проверяет меня на прочность. Ждет, что я сбегу, откажусь от своей затеи, испугаюсь! Но раз ему так нужен ответ, то пожалуйста!»

— Именно так, — сухо согласилась я. — Вы довольны?

Демон некоторое время молчал, изучая мое лицо, а потом неожиданно выдал:

— Колхаун идиот.

Я позволила себе легкую улыбку.

— Не могу не согласиться.

— Я все понял, — кивнул демон.

Он взмахнул рукой, и магическая печать, которую он поставил на дверь, отрезая нас от внешнего мира, рассеялась.

— Ваш ответ? — быстро спросила я, делая шаг вперед.

«Неужели он просто так возьмет и уйдет?»

— Я подумаю над твоим предложением, — спокойно произнес тай-шер. — В конце концов, женитьба — это серьезный шаг. Я не могу сделать его просто так, не подумав.

— Но...

— А вам я советую не задерживаться и как можно быстрее возвращаться в академию, — перебил меня демон, открывая дверь.

— Когда мне ждать ответ? — Отчаяние затопило меня с головой.

— Скоро. В любом случае, до твоего распределения.

И ушел, неслышно прикрыв за собой дверь.

Я некоторое время стояла, а потом плюхнулась в ближайшее кресло и выдохнула:

— Пустота! Как же все сложно!

Но кое с чем я все же могла себя поздравить. Мне удалось поговорить с демоном и все ему объяснить. Оставалось надеяться, что он примет мое предложение, иначе... запасного плана у меня не было.

Посидев минут пять или десять, я поняла, что самое лучшее решение сейчас — это последовать совету демона и отправиться назад в академию. Собственно, на балу мне больше делать было нечего. Запланированное я исполнила, а оставаться и терпеть шепотки, насмешки, косые взгляды и издевательские улыбки смысла не имело.

На всякий случай пригладив волосы, я приоткрыла дверь, огляделась в поисках лишних свидетелей и поспешила назад. Туда, где едва слышно звучала музыка, и раздавались приглушенные голоса.

Прежде чем уйти, мне предстояло найти Лесс и попросить у ее отца карету. Они все равно собирались развлекаться до поздней ночи. К тому времени кучер успел бы отвезти меня до академии и вернуться обратно.

До бального зала оставалось совсем немного, лишь пройти по крытой террасе, заставленной кадучками с экзотическими растениями и небольшими деревьями, которые цвели огромными бутонами белых и нежно-розовых оттенков. Я даже видела полоски света от высоких

окон на ровном газоне. Даже мелодию, которая сейчас звучала, могла различить. Однако дойти до зала не получилось.

Внезапно из-за дерева мне наперерез выскочила темная фигура.

— Ник.

Я лишь на секунду замерла, вглядываясь в скрытое в тени лицо, и почти сразу узнала того, кто встал на моем пути.

— Филипп? Что?..

Договорить он мне не дал. Резко схватил за руку и потащил за собой в ближайшую комнату. Распахнув дверь, мужчина силком втолкнул меня внутрь и тут же прижал к стене, впиваясь в губы злым и болезненным поцелуем.

Одна его рука до боли сжимала грудь сквозь ткань платья, другая лихорадочно блуждала по широкой юбке, пытаясь задрать ее выше и дотронуться до обнаженной кожи.

Всему виной была неожиданность. Именно поэтому я не сразу отреагировала, позволяя бывшему жениху творить такое. Недолго, всего пару секунд. А тот, окрыленный моим молчанием и полным отсутствием сопротивления, гортанно застонал и провел дорожку мокрых поцелуев от шеи до декольте, явно намереваясь опустить лиф платья еще ниже.

Этого я точно не могла допустить.

— Не смей! — рявкнула я, приправив приказ магией.

Мой голос, приняв десяток новых оттенков и звуков, довольно ощутимо ударил по Филиппу. Молодой мужчина снова застонал, на этот раз болезненно, и упал на колени, прижимая руки к ушам. Я тут же отскочила в сторону, пытаясь привести в порядок платье, которое он изрядно помял, и отдышаться. А еще стереть его слюни со своей кожи.

Как же мне было противно!

— Больно, — простонал бывший, раскачиваясь из стороны в сторону. — Ты что... что творишь?

— Что я творю? — процедила в ответ, дрожа от презрения и отвращения. — Что ты творишь, Филипп? Как ты мог?

— Неужели он лучше меня, Ник?

Мужчина поднял на меня покрасневшие воспаленные глаза, продолжая сидеть на коленях.

— О чем, Пресветлая, ты толкуешь? Кто лучше? — прорычала я.

— Тот демон, которому ты продалась?

Гнев тут же исчез, уступив место равнодушию.

— Я понятия не имею, о чем ты, — ровно произнесла в ответ, поправляя волосы.

— Все ты поняла, — с трудом поднимаясь, отозвался Филипп. Слегка покачнувшись, он оперся рукой на стену.

— Ты пьян, — наконец догадалась я, наблюдая за ним. К презрению и отвращению добавилась еще и жалость. — Пьян и бредишь.

— Ты отдалась этому дикарю, — упрямо повторил Филипп. — Продалась за деньги.

Одно дело высказать все мне, а совсем другое, если он выйдет из комнаты и начнет болтать об этом всем и каждому.

«Надо его как-то остановить!»

— А разве ты сам не предлагал мне стать твоей содержанкой? — напомнила ему. — Рассказывал про дом, который купил для меня. С собственным садиком и чудесной природой. О слугах и о том, как будешь навещать меня пару раз в неделю.

— Нашла с чем сравнить! — сверкнул он глазами и противно икнул. — Мы же любим друг друга. Это разные вещи.

— Ты предал меня, Филипп. Бросил, когда я нуждалась в твоей поддержке. О какой любви может идти речь?

— Какая же ты... эгоистка, — выдал он, неприятно скривившись и покачиваясь взад-вперед. — Не понимаешь, как тяжело мне было принять это решение. Отец давил на меня, мать давила. Дед еще влез. Мелисса эта пристала. Я не смог им противостоять.

— Я что, должна еще пожалеть тебя? — съязвила я.

— Ты хоть понимаешь, как это опасно?!

— Опасно? Что?

— Они же убьют тебя, — простонал мужчина, хватаясь за голову. — Убьют, если ты не остановишься.

— То есть ты знаешь, кто за всем этим стоит? — сообразила я.

Бывший жених неожиданно выпрямился и быстро направился ко мне, больно хватая за плечи и пытаясь встряхнуть. От него просто жутко пахло перегаром.

— Уедем, Ник, — быстро заговорил Филипп срывающимся шепотом. — Прошу тебя, давай уедем. Я спрячу тебя. От всех спрячу.

Смогу удержать в узде и тогда они забудут обо всем, оставят нас в покое.

— Удержать в узде? — переспросила я и покачала головой. — Я не отступлю, Филипп. Они уничтожили мою семью, забрали мою жизнь. Я не могу отступить.

— Подумай о себе! — вскричал он, вновь меня встряхивая и еще сильнее впиваясь пальцами в плечи, отчего точно останутся некрасивые кровоподтеки. — Подумай! Мы еще можем быть счастливы. Ты и я. Как мечтали раньше.

— Нет, не сможем.

— Ты же хочешь жить!

— Хочу. Жить, а не существовать. А то, что ты предлагаешь — это существование. Все время в страхе, все время оглядываясь. Я так не желаю.

Мне не пришлось вырываться из его рук. Филипп сам неожиданно отступил и попятился, слегка покачиваясь, с какой-то неприятной, даже гадливой улыбкой на красивом лице.

— Ну и как? Тебе понравилось?

— Что понравилось? — вновь поправляя платье, осведомилась я.

— Он был нежен с тобой? Этот дикарь? Доставил тебе наслаждение? Может, ты и мне доставишь? А, Ник? Поработаешь немного своими губками, а я скажу тебе пару имен.

Я понятия не имела, что он мне предлагал, но судя по всему, нечто очень неприличное и даже пошлое. От унижения в груди загорелось пламя обиды.

— Уйди с дороги! — процедила я, проигнорировав его вопросы.

— Ну же, Ник. Чего тебе теперь терять? — продолжал глумиться Филипп.

— Тебе не понять.

— Все строишь из себя обиженную невинность? Я же знаю, что ты была с этим демоном! Знаю! — выкрикнул он.

— Следил за мной? И ты думаешь, что я продалась ему и там... прямо в комнате? Неужели ты никогда не знал меня, Филипп? — с горечью спросила я. — Неужели думаешь, что я способна так поступить?

Ненависть на его лице сменилась растерянностью.

— Я... я видел его... видел... но зачем?

— Он друг принца. Мне просто нужна была помощь.

Можно было и не объяснять, но мне хотелось хоть как-то оправдаться. Ради всего того светлого и чистого, что связывало нас когда-то.

Филипп моргнул. А потом зажмурился, часто задышав.

— Ник, — прохрипел он, открыв глаза. И в его взгляде больше не было презрения. Лишь вина. — Прости меня, Ник. Я... я так ревновал тебя. Сама мысль о том, что кто-то другой может касаться тебя, целовать... ты же моя, Ник. Моя!

Мужчина вновь попытался схватить меня, но я ускользнула, отталкивая его от себя.

— Уже нет, — прошептала я, подходя к двери. — И если тебе хоть немного дорога память о том, что было раньше, забудь меня, Филипп. Просто забудь и живи дальше. И дай жить мне.

Выйдя из комнаты, я направилась не в бальный зал, хотя до него было рукой подать. Распахнув стеклянную дверь, я шагнула в сад. Бальные туфельки тут же промокли от покрывавшей траву ночной росы.

Было холодно. Так холодно, что я моментально замерзла, но назад не вернулась.

Закрыв глаза и сотрясаясь мелкой дрожью, я глубоко дышала и от всей души надеялась, что холод поможет успокоиться.

«Как же я устала. От всего этого устала. От постоянного напряжения, страхов и погони. От предательств, насмешек и лжи! Я устала быть одна!» — крутилось в голове.

— Скоро, — едва слышно прошептала я, проведя ладонями по плечам, — совсем скоро станет легче.

Вернувшись в зал, я поискала глазами Лесс. Подруга танцевала с каким-то мужчиной. Вроде знакомый, но имени я не помнила. Вероятно, какой-нибудь мелкий помещик. Убедившись, что подруга заметила меня, я едва заметно показала, что жду ее в сторонке и хочу поговорить. Лесс тут же кивнула, и я отступила в сторону, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Хватит, сегодня я уже дала достаточно тем для сплетен.

— Ты где была? — быстро поинтересовалась подруга, найдя меня в дальнем углу зала.

Столик с закусками находился далеко, как и вся веселящаяся компания. Лишь огромное окно, широкий подоконник которого был устлан множеством разноцветных подушек с симпатичными кисточками.

— Решала один вопрос.

— А если пойдут слухи? — Лесс присела рядом, тревожно меня изучая. — Получилось?

— Пока не знаю, — отозвалась я, наблюдая за пожилой парой, которая прошла мимо, бросая в нашу сторону неприязненные взгляды.

Так и ждала, что они сейчас затынут: «А в наше время порядочные девушки на демонов даже смотреть боялись». Но нет, промолчали, хотя косились на нас весьма красноречиво.

— И что теперь делать?

— Ты оставайся здесь с отцом, веселись и развлекайся. Думаю, он уже сам не рад, что привез меня сюда, — улыбнулась я, взглянув на подругу.

— Ничего. Этому обществу давно требовалась хорошая встряска. А ты?

— А я вернусь в академию.

— Я с тобой, — тут же сообщила Лесс, сжав мою руку.

— Не стоит.

— Ты думаешь, я тебя брошу?

— Это не бросание, — улыбнулась я. — Прошу тебя, развлекайся, отдыхай, ни о чем не думай. У аймитэ Фурдайн всегда невероятно красивые фейерверки. Очень богатые и яркие. Тебе понравится. Еще она обожает устраивать разные представления. В прошлом году, например, решила выступить в образе кошки. С шерстью, пятнами, клыками и усами. Конечно, это всего лишь магическая маска, но эффект был потрясающим. Кстати, именно она ввела в моду что-то необычное. Папа рассказывал, что во время его юности все маги добавляли себе что-то этакое во внешности. Сил это, конечно, забирало много, но зато интересно. Например, клыки, или необычный цвет волос.

— А еще змеиный зрачок и раздвоенный язык, — поддержала подруга.

— А мне лучше уехать, дабы не стать причиной очередного скандала.

— Не думаю, что это хорошая идея, — нахмурилась Алесса.

— Просто поверь. И у меня есть просьба к твоему отцу. Последняя. Он не мог бы одолжить мне свою карету? Ваш кучер довезет меня до академии и успеет вернуться назад.

— О чем речь? Конечно, папа даст свое согласие. Я сейчас же с ним поговорю! — воскликнула она, вскакивая.

— А я тогда подожду на улице.

Взяв у лакея свое пальто, я накинула его на плечи и вышла на улицу.

Я не сомневалась, что Лесс приложит максимум усилий, чтобы уговорить отца помочь мне. Как всегда. Именно поэтому я решила ждать карету на улице. Просто чтобы не терять драгоценное время.

И ведь угадала. Не прошло и десяти минут, как послышался стук копыт, и у главных ворот остановилась знакомая черная карета.

— Еще раз вечер добрый, айми Дэрринг. Гордин Даллар велел забрать вас и отвезти в академию, — произнес кучер, приподняв шляпу.

— Добрый, — улыбнулась я, подходя ближе. Кучер ловко спрыгнул и открыл передо мной дверь. — Благодарю.

Я уже собралась подняться по ступенькам, как внезапно ощутила на себе пристальный взгляд, от которого внезапно стало прохладно и даже немного жутко. Резко обернувшись, я всмотрелась в особняк, который сверкал множеством огней. Играла музыка, слышался смех, но... я все еще чувствовала чей-то взгляд.

— Что-то не так, айми? — подал голос кучер, заметив мое напряжение.

— Нет, все хорошо, — помедлив, сказал я.

«Какая разница, кто на меня смотрит. Это может быть кто угодно. Та же Мелисса со своими подружками. В любом случае, я уезжаю, а они остаются здесь. Так что волноваться не стоит».

А ведь я уже зарекалась так думать.

От особняка аймитэ Фурдайн до академии было минут десять пути, но стоило нам проехать чуть больше половины, как раздался странный шум. Следом что-то затрещало, и послышалась ругань кучера, который совершенно не стеснялся в выражениях. А потом карета вдруг резко остановилась и накренилась на бок.

Я тут же сползла вниз, едва не ударившись головой о крышу.

— Вы в порядке, айми? — донесся приглушенный голос кучера.

Слуга тут же бросился меня выручать. Под его напором дверца сотрясалась и обиженно скрипела, но вскоре не выдержала и открылась.

— Да. Но что произошло? — пропыхтела я, пытаюсь выбраться наружу.

— Колесо, етить его... — с досадой выпалил он, подавая мне руку, и тут же закрыл рот, бросив на меня виноватый взгляд. — Простите, айми.

Оказавшись на земле, я поправила юбку и тяжело вздохнула.

— Ничего, все в порядке. Так что с колесом?

Я обошла карету, рассматривая повреждения.

— Слетело. Видно, один из болтов сломался, — виновато вздохнул кучер, разводя руками.

Действительно слетело. Несчастное колесо валялось рядом с каретой, которая, лишившись одной из опор, заметно накренилась в сторону.

И место такое неудачное — прямо на подъеме каменного моста. Еще и дорогу кучер выбрал объездную, сквозь парк. Тут и днем свободных карет не дождешься, а уж ночью тем более.

Внизу тихо плескалась речка.

— И как теперь быть? — глядя на темные воды, в которых отражались звезды, осведомилась я.

— Чинить буду, — вздохнул кучер, почесав затылок. — Инструменты, слава Пресветлой, имеются.

— И сколько это займет времени?

Я потуже запахнула пальто. На улице и без того было прохладно, а от воды еще и тянуло сыростью.

— Около часа, может, больше.

Я посмотрела вперед, где уже виднелись высокие башни академии.

«Тут ведь совсем близко. Минут десять неспешным шагом».

Вот только на улице давно стемнело. Фонари пусть и горели, но весьма тускло. А идти мне пришлось бы мимо центрального парка.

С другой стороны, только сумасшедший грабитель решит напасть на магичку, хоть и совсем молодую. В любом случае, ждать больше часа мне не хотелось.

— Тогда чини колесо и езжай за гордином Далларом, — велела я, приняв решение.

— А как же вы? — удивился пожилой мужчина, доставая из ящика, который крепился сзади кареты, небольшой чемоданчик с инструментами.

На какую-то секунду мелькнула мысль остаться и помочь ему с ремонтом, но я тут же отринула эту идею. Вряд ли я могла принести хоть какую-то пользу. Скорее, наоборот, только мешалась бы. Нас всегда учили, что лучше не лезть в то, чего не знаешь. Учиться никогда не поздно, но учиться, а не бросаться в неприятности с головой.

— Я пешком дойду. Тут недалеко.

— Разве так можно, чтобы молодая айми ночью одна ходила?

— А магичка? — улыбнулась я, тронутая его участием. — Ничего мне не будет, не переживай.

— Давайте я провожу вас что ли? Все спокойнее будет.

— Не стоит.

— Не дело это, — не отступал кучер.

— Все будет хорошо, — покачала я головой, делая первый шаг в сторону академии, — я способна себя защитить.

Следовало лишь немного изменить внешность, добавить нужных красок.

Сила легко отозвалась, окружив меня непроницаемым облаком. Мне даже не требовалось зеркало, чтобы представлять, как сейчас выгляжу. Волосы окрасились в алый цвет, глаза запылали зеленым, а кожа стала белой, почти прозрачной. Наводить флер я умела хорошо. Не так идеально, как аймитэ Фурдайн, но тоже неплохо.

— О, как вы... — удивленно крикнул кучер, стягивая шляпу.

— Как настоящая магичка, — улыбнулась я, обнажая острые клыки.

Они тоже были частью нового образа. В таком виде ко мне ни один грабитель не осмелился бы подойти.

Мужчина потянулся к груди, где у людей обычно висит на веревочке кулон с образом Пресветлой. Словно хотел попросить ее защиты.

— Я пойду, а ты чинись и за хозяевами, — повторила я.

Оставалось всего пять минут пути.

Всего пять...

Я миновала парк, так никого не встретив, но ощутив все прелести прогулки в бальных туфельках. Они оказались страшно неудобными, каблук то и дело застревал в булыжной мостовой, к тому же они слегка натерли пятки.

Уже почти добравшись до академии, я внезапно услышала жуткий, пробирающий до костей вой. Такой страшный, что кожа моментально покрылась мурашками, а сердце буквально замерло от ужаса.

«Нет, нет, не может быть...»

Поворачивалась я очень медленно. Все еще надеясь, что мне это просто снится или разыгралось воображение.

Но нет...

Я увидела их сразу. На небольшом холме, который сама прошла всего пару минут назад, стояла высокая мужская фигура, с головы до ног закутанная в черный плащ. В руках незнакомец держал толстый поводок, с которого рыча и воя, рвались три огромные бойцовские собаки. Мощные тела, приплюснутые морды с огромными торчащими из пасти клыками. Их шкуры пылали ярко-зеленым, а крохотные глазки горели алым цветом.

Псы Пустоты...

«Ох, Пресветлая, но как же так? Как они оказались в самом сердце столицы? И кто пустил их по моему следу?»

Они снова взвыли и... человек в черном отпустил поводок, позволяя тварям рвануть вперед. На меня...

Удивительно, но я не поддалась панике, не завопила от ужаса (хотя и жутко хотела это сделать) и не бросилась бежать, надеясь, что мне каким-то чудом повезет и смогу добраться до ворот академии до того, как они меня настигнут.

Бежать в этой ситуации было глупо. Охотничий азарт и ужас загоняемой дичи подпитывает этих тварей, как самый сильный наркотик, заставляя ускоряться и бесноваться от восторга.

Не бежать — это было первое правило, которое упорно вдалбливал нам профессор Каргерайт. Слава Пресветлой, он пугал нас не самими тварями (это запрещено законом и уставом академии), а лишь их фантомами. Но даже этого хватало, чтобы студенты начинали вопить от ужаса и молить о пощаде, улепетывая со всех ног и стараясь

где-нибудь спрятаться. Чаще всего под партами или же за самим профессором.

Я хорошо помню, как на втором курсе Силфия Эйгел с громким визгом, от которого едва не оглохли все в аудитории, пронеслась мимо нас и запрыгнула прямо на профессора, стремясь забраться ему под мышку и скрыться в складках широкой мантии. Надо сказать, Каргерайт стойко выдержал это испытание. Только глаз немного дергался, когда он пытался оторвать от себя визжащую девушку.

Признаюсь, когда на меня впервые кинулся фантом такой псины, я сама была на грани обморока и забыла все, чему нас учили. На профессора не бросалась, но и сражаться не могла, за что и получила незачет. Но это было тогда.

Правило номер два гласило, что меч Света — то небольшое, что способно пробить магически защищенную шкуру такой твари.

Присев на одно колено, я быстро произнесла заветные слова, стараясь не прислушиваться к вою псов. А они все приближались, я чувствовала, как дрожит земля под их лапами.

Очевидно, именно поэтому как следует сосредоточиться у меня не вышло. Когда заклинание было произнесено, на моей ладони лежал... ножичек. Тот, который больше подходил для вскрытия писем, нежели для борьбы с порождениями Пустоты.

«И как, спрашивается, им сражаться?» — мелькнула мысль.

Впрочем, и тут я не ударилась в панику, вспомнив правило номер три: не можешь сражаться — защищайся!

Продолжая стоять на одном колене, я резко полоснула ножичком по ладони, сглотнув подступившую к горлу неприятную тягучую слюну. Оставляя кровавые следы на мостовой, быстро очертила вокруг себя небольшой круг и прошептала заветные слова.

Стоило кругу замкнуться, как в ту же секунду на него налетела первая собака. От неожиданности я дернулась и упала назад, едва успев опереться на ладони. А потом с ужасом наблюдала, как огромные псы с воем и рычанием бросаются вперед, чтобы в следующую же секунду, скуля и мотая башкой, отскочить от защитного круга, изрядно подпалившего их шкуру.

«Выживу — расцелую Каргерайта! — пронеслось у меня в голове. — Пусть что угодно думают! Он это заслужил!»

Однако ключевое слово здесь было выжить. А это виделось делом непростым. Потому что как бы хороша ни была моя защита, надолго ее не хватило бы. А уж если бы решил вмешаться хозяин этих песиков, мне точно пришел бы конец.

К слову, разглядеть человека в черном мне не удалось. Сложно смотреть по сторонам, когда тебя пытаются сожрать три здоровенные псины.

«Думай, Ник, думай!» — мысленно прикрикнула я на себя.

Никаких идей на ум не приходило.

Правило номер четыре к данной ситуации тоже не подходило. Сражаться я не могла. Для этого мне, как минимум, требовалось подходящее оружие.

Я снова взглянула на окровавленный ножик в своих руках. Таким только в зубах этих собак ковырять.

Попробовать намагичить снова? Однако меч Света — заклинание сложное и опасное, часто к нему обращаться не рекомендовалось. Кроме того, для него нужны были сосредоточенность, спокойствие и уверенность. А у меня не имелось ни первого, ни второго, ни третьего. Я могла сделать еще хуже: в случае ошибки истечь кровью. Тогда меня даже щит не спас бы.

Псы не оставляли попыток добраться до меня.

Один с упорством барана разбежался и налетал на щит, стремясь пробить его грубой силой. Выл, рычал, из ран сочилась бурая кровь, но попыток он не оставлял.

Другой, рыча от бешенства и бессилия, старался прогрызть его, оставляя на щите слюни вперемешку с зеленым ядом. Да-да, кроме клыков, практически полной невосприимчивости к оружию и магии, эти создания обладали ядовитой слюной. Это крайне токсичное вещество, попадая на кожу, вызывало жуткие галлюцинации и делало любого беззащитным перед опасностью.

А вот третий, показавшийся мне самым опасным, просто медленно кружил вокруг меня. И ведь не просто так, он искал слабые места. У любого заклинания имелись слабые и сильные стороны. И я до дрожи боялась, что эта тварь найдет мое слабое место.

— Что уставился? — прошипела я, исподлобья глядя на пса.

Тот зарычал, обнажив жуткие клыки. А потом вдруг принялся.

«Неужели нашел?» — пронеслось в голове.

Я вскочила на ноги и сжала ножик в руке, готовая сражаться до конца. Пусть не убью, но и погибать молча я была не намерена! Кого-нибудь да достану!

Замерли и остальные псы. Подняв морды, они приняхивались и утробно рычали. А потом один из них завыл, заставив меня тяжело соглотнуть и переступить с ноги на ногу, подыскивая более удобное и устойчивое положение.

«Что они задумали?»

Умирать не хотелось. Я же еще толком и не жила. Отцу с Брэнденом не помогла. Врагам не отомстила. Неужели все закончится так?

Псы неожиданно взревели и... отвернулись от меня и моего щита.

«Что такое?» — удивилась я.

Раздался странный свистящий звук, а потом в десятке метров от меня вдруг что-то с грохотом упало с неба. Псы, видимо, поняли, что это, и сразу с рычанием бросились вперед, готовые растерзать нового врага.

И только спустя несколько секунд я догадалась, кто пришел мне на помощь.

Тай-шер.

В полном боевом обличи. Именно такими изображали демонов на старинных гравюрах. Хотя даже они ввали. Ведь то, что я увидела сейчас, это было... невероятно!

Закрученные назад извилистые черные рога. Гладкая кожа сероголубого цвета, в темноте отливающая серебром, с набитыми на ней неизвестными символами и знаками. Падающие на обнаженные грудь и спину распущенные волосы. Шикарный торс с рельефной мускулатурой. И клубящиеся за широкими плечами огромные крылья, сотканые из густого тумана.

Но даже не это впечатлило меня больше всего. В руках Мейнор держал длинный и острый клинок, мягко светящийся в темноте золотом.

«Меч света!» — едва не завопила я, подпрыгнув на месте и сжав кулаки так сильно, что кровь из раны на ладони заструилась еще сильнее.

Расправа над псами Пустоты оказалась быстрой и достаточно неприятной. Они хоть и бросались на демона, стремясь дотянуться до

него и разорвать на части, отравить своим ядом, но достать не могли. Меч оказывался быстрее. Вскоре боевой вой псов сменился на жалкий скулеж. И вот последняя зверюга, захлебываясь кровью, рухнула на мостовую и затихла. И только после этого демон посмотрел на меня.

А я зачарованно таращи́лась на него.

Так длилось секунд десять.

— Вылезай, — со вздохом произнес Мейнор.

Меч в его руках исчез, оставив после себя лишь легкое темное облачко, которое практически сразу испарилось. Только тогда я поняла, что все еще стою под защитой светового щита.

— Ой, — пробормотала я виновато, касаясь кинжалом своего творения, и прошептала нужные слова. В ту же секунду щит растворился.

— Жива? — спросил демон, продолжая наблюдать за мной.

— Да, — кивнула я, делая первый неловкий шаг.

Потом еще один, и вдруг не выдержала и бросилась вперед, перепрыгивая через тела мертвых созданий. Прямо к тай-шеру. И пусть он оставался в боевом облики и почти не одет (хорошо хоть в штанах), какое это имело значение! Только сейчас я могла признаться себе, насколько сильно испугалась. Смерть была близка как никогда, и не явись Мейнор вовремя, я наверняка бы погибла. А он... он вновь меня спас.

— Спасибо, — крепко обнимая мужчину и прижимаясь щекой к его груди... обнаженной груди, прошептала я и на секунду позволила себе побыть слабой и беззащитной.

Всего на секунду.

Она закончилась, я отступила и убрала руки за спину.

— Спасибо, что спасли меня, — закончила я деловым тоном, стараясь скрыть за ним неловкость.

— Руку дай, — пророкотал демон.

— Что?

— Руку свою мне дай. — Я послушалась. — Не ту, — тяжело вздохнул он.

Пришлось протягивать другую. Ту самую, на которой находилась ранка.

— Кровная магия — это хорошо. Молодец, сориентировалась, не ударилась в панику, — изучая порез, похвалил тай-шер.

— Профессор хорошо натаскал, — отозвалась я и слегка поморщилась, когда демон вдруг накрыл своей когтистой рукой мою ладонь.

— Каргерайт? — догадался Мейнор.

— Да, — прошипела я, уже дрожа от боли. Что поделать, живительная магия всегда болезненна.

Зато когда демон меня отпустил, на ладони ничего не осталось, кроме запекшейся крови. Ее было достаточно.

«Ох, и как мне объяснить Лесс, что я угробила ее платье?» — пронеслось в голове.

Впрочем, кроме подруги я вспомнила и еще кое о чем.

Резко обернувшись, быстро осмотрела парк и холм, на котором видела человека в черном.

— Он... исчез, — пробормотала я.

— Кто? — тут же потребовал тай-шер, вслед за мной быстро осматривая местность.

— Человек в черном. Хозяин псов. Он натравил их на меня. А теперь исчез.

— Где ты его видела?

— На том холме. Но сейчас его там нет.

— Понятно. Тебе пора возвращаться в академию.

— Но...

— Сейчас здесь будут дознаватели. Удивительно, что они не появились раньше. Всплеск от псов Пустоты должны были сразу отследить. Если, конечно, не поступила другая команда.

— Вы хотите сказать, что они заодно? Те, кто хотел меня убить, и дознаватели?

— Не знаю. Пока не знаю. Тебе здесь делать нечего. Не нужно, чтобы твое имя упоминалось в связи с этим инцидентом. До академии недалеко, — задумчиво протянул Мейнор, а потом вдруг покачал головой. — Нет, одну тебя отпускать нельзя.

— Почему?

— Опять куда-нибудь вляпаешься, — спокойно пояснил он.

— Неправда! — вспыхнула я, хоть и понимала, что доля истины в его словах имелась. В последнее время мне катастрофически не везло.

— Держись! — велел демон.

Я опасливо на него посмотрела. Взгляд, остановившись на сильной груди, так на ней и задержался.

«Интересно, а кожа на ощупь мягкая или нет? — мелькнула мысль. — Как же я не запомнила, когда бросалась к нему на шею?»

— За что? — пробормотала я, прогоняя не очень приличные мысли.

— За меня, — усмехнулся демон.

Я снова придвинулась к тай-шеру, неловко потопталась, не зная, можно ли обхватить его за шею. Кроме того, вопрос о мягкости кожи никуда не делся.

С тяжелым вздохом демон положил свою лапищу мне на талию и притянул ближе, впечатывая в грудь.

«Мягкая! Удивительно. Мускулы твердые, будто каменные, а сама кожа мягкая и даже нежная, как бархат... а вот выбитые на ней символы чуть шершавые. Будет что рассказать Алессе. Чисто в исследовательских интересах!»

Я прижалась теснее и все-таки обхватила его за шею. Просто чтобы не свалиться.

Сильные крылья подняли нас над мостовой, и Мейнор полетел в сторону академии. Ветер бил в лицо, заставляя слегка шуриться. А рядом с моим сердцем гулко билось чужое.

— Прибыли! — сообщил тай-шер, приземляясь и мягко опуская меня на землю. — Бегом в академию и ни шагу из комнаты. Поняла меня?

— Да, — кивнула я, даже не подумав возражать или возмущаться.

— Я прибуду утром.

— Хорошо, — снова кивнула я.

— И выпей на ночь что-нибудь успокаивающее, — посоветовал он.

— Со мной все в порядке.

— Это пока. Через час ты все обдумаешь, вспомнишь во всех подробностях. Потом осознаешь, что тебя вновь пытались убить, причем весьма изощренным способом, — совершенно спокойно перечислил тай-шер. — И случится истерика. Ее глубина и сила зависят от степени твоей выносливости. Так что лучше предупредить срыв. Выпей настойку зверолиста и ложись спать.

— Я подумаю, — пробормотала я, чтобы хоть немного повредничать.

— Решай сама.

Демон отступил назад, явно собираясь взлетать.

— Подождите! — воскликнула я и замешкалась. — Еще раз спасибо. Вы снова меня спасаете. Если бы не вы...

— Я просто летел мимо.

Я улыбнулась, прекрасно понимая, что это неправда. Просто так демоны в боевом облики не летают.

— Еще раз спасибо.

— Я найду их, — проговорил Мейнор, расправляя крылья, — обещаю.

Тай-шер улетел, а я еще некоторое время стояла, глядя в холодное звездное небо. Потом вздохнула и направилась к воротам академии.

— Дэрринг, — сухо поздоровался привратник, старый лысый тролль, и принялся. — От тебя кровью пахнет. Ты чем занималась?

— Руку поранила, — отозвалась я, демонстрируя ладонь со следами крови. — Уже залечила.

— Ну-ну.

Быстро миновав двор, я вошла в здание академии, а оттуда по переходу в общежитие, по пути заглянув к коменданту, которая сидела за своим столом и что-то читала.

— Чего тебе, Дэрринг? — спросила она, недовольно воззрившись на меня поверх очков в форме полумесяца.

— Настойку зверолиста.

Женщина хмуро меня осмотрела, безусловно заметив помятое платье со следами грязи и крови. Это она еще мои туфельки не видела. Слава Пресветлой, они были скрыты длинным подолом.

— Случилось чего?

— Ничего страшного.

— Может, ректору сообщить?

— Не стоит. Я просто упала.

— Ага, и поэтому решила успокоительную настойку выпить, — недоверчиво хмыкнула комендант. — Но дело твое. Сейчас дам.

Женщина недолго рыскала в ящике, а потом наконец достала небольшую склянку с бурой жидкостью.

— Не больше трех капель, — напомнила она.

— Благодарю, — ответила я, пряча пузырек в кармане пальто.

Переодевшись и приняв легкий душ, я сложила платье в коробку. Туфли пришлось выбросить. После длительной ночной прогулки они превратились в нечто, не подлежащее восстановлению.

Забравшись в постель и взяв стакан с водой, отсчитала ровно три капли настойки. Быстро выпив, легла на подушку и закрыла глаза.

«Тай-шер прав, лучше избавить себя от кошмаров».

Совсем скоро я уснула, да так крепко, что даже не услышала, как вернулась с бала Алесса. Кажется, подруга пыталась меня разбудить, но так и не смогла, решив отложить все разговоры до завтра.

Глава седьмая

МЕЙНОР

Дознавателей было двое.

Первый — совсем молоденький, еще безусый, как здесь говорили. Долговязый, с непропорционально длинными руками и ногами, так что форма смотрелась на нем несуразно, если не сказать странно. Куртка и брюки выглядели слишком широкими, но из-за явно коротких рукавов и штанин какими-то куцыми. Рыжие волосы странными клоками торчали в разные стороны.

Второй был постарше и, очевидно, более опытный. Совершенно лысый, но с усами. Лицо, особенно верхнюю его часть, изрезали мелкие морщины. Скорее всего, виной тому стал яд василиска. Удивительно как мужчина вообще выжил, да еще и сумел уберечь усы.

Он стоял чуть в сторонке и курил, выпуская в небо колечки дыма и наблюдая, как его коллега быстро и молча замечает следы.

Мейнор медленно опустился в нескольких десятках метрах от них, скрывшись за широким деревом, которое росло у дороги.

Фонари на улице кто-то предусмотрительно потушил, поэтому вокруг стояла непроглядная тьма, и лишь пламя костра освещало вокруг себя пятачок диаметром в пару десятков метров.

Повинуясь его воле, боевая ипостась медленно исчезала, возвращая мужчине привычный облик. Туманные крылья за спиной опали, превратившись в своего рода темно-серый плащ, который прикрыл грудь и плечи, согревая осенним вечером.

Что ж, теперь можно было и поздороваться.

— Добрый вечер, — подходя ближе, тихо и даже немного зловеще произнес Мейнор.

Паренек, который находился ближе к нему, нервно подскочил и затравленно огляделся по сторонам. Вид странного полуголого мужчины с длинными волосами заставил его немного испугаться и отступить.

— Вы кто такой? Что здесь делаете? — взвизгнул рыжий дознаватель, доставая охранный амулет, словно тот мог его защитить.

А потом внезапно опомнился и скомандовал: — Сюда нельзя! Здесь место преступления!

— Именно поэтому вы уничтожаете улики? — сухо поинтересовался демон, переводя взгляд на огромный костер, в котором догорали туши псов Пустоты.

Кстати, избавлялись от них не просто в огне, а в самом настоящем магическом пламени.

— Да как вы смеете! — покраснел парнишка, сжав кулаки. — Мы защищаем город от всяких тварей. Вы вообще кто такой?

— Подожди, Динар, — остановил его лысый, подходя ближе.

Мужчина чуть наклонился и быстро что-то прошептал напарнику. Что именно, Мейнор не понял, но различил пару фраз: «новая игрушка принца», «не болтай».

«Это хорошо. Пусть считают меня глупым приложением к Его Высочеству. Так даже легче будет все выведать».

— Вы же демон, должны знать, что твари Пустоты весьма опасны. Убить их крайне сложно, тем более большинство оживает через некоторое время. Так и до беды недалеко, — пояснил лысый, продолжая курить.

— Эти не оживут. После меча Света никто не оживает, — сухо уронил тай-шер.

— А вы откуда знаете про меч? — тут же выступил вперед младший.

— Это я их... остановил.

— И сбежали с места преступления!

— Не сбежал. Искал виновного, а точнее хозяина этих псов.

Про Николетту демон решил не сообщать дознавателям. Не стоило вмешивать сюда девушку. Тем более что эти двое ему совершенно не нравились. Его предположения о том, что в деле замешаны законники, подтверждались. Очевидно, они знали о нападении и явились только, когда все закончилось. Рассчитывали увидеть следы крови (а ничего другого от Николетты не осталось бы), но нашли лишь поверженных чудовищ. Не мешало бы их допросить, но Мейнор находился не в Пустоши, здесь он не обладал достаточной властью.

— Вы, конечно, хорошо поступили, пришли на помощь горожанам, убили тварей. Никого, кстати, здесь больше не видели? —

осведомился лысый, внимательно посмотрев на демона.

— А кого я должен был увидеть? — пожал плечами Мейнор.

— Ну за кем-то ведь эти псы пришли.

— А если за мной?

— Кому ж вы так насолили, что за вами таких чудовищ послали?

— не отставал дознаватель, не сводя с него пристального взгляда.

«Не поверил. Но сделать ничего не может. Попытается уличить меня во лжи и тут же выдаст себя».

— Это личное. И я сам разберусь с обидчиком.

— Неправильно это, — покачал головой лысый, не спуская с демона глаз. — Вы в нашу работу не вмешивайтесь, уважаемый. Мы сами найдем виновного и сами с ним разберемся. Спасибо за участие, но делать вам тут больше нечего.

— Это не вам решать, — сухо отозвался демон, поворачиваясь к костру, который с каждой секундой разгорался все ярче.

«Молодцы они, хорошо постарались — с досадой подумал тайшер. — Если и оставались какие-то следы привязки, то магическое пламя их уничтожило».

Подняв руку, мужчина произнес несколько слов на мертвом языке, и пламя тут же опало. Вместо яркого костра теперь едва заметно тлели угольки.

— Так нельзя! — возмущенно воскликнул рыжий дознаватель и дернулся подойти, но старший товарищ, перехватив его, едва заметно покачал головой. Понимал ведь, что найти следы теперь будет почти невозможно.

Мейнор присел на корточки и собрал немного черного маслянистого пепла. Растерев его между пальцев, закрыл глаза и принюхался, пытаясь нащупать след тварей.

«Может, еще не все потеряно? Вдруг удастся хоть что-то найти».

Из груди вырвался едва слышный гортанный звук, больше похожий на пение. С каждой секундой он становился все громче и отчетливее. А у демона перед глазами мелькали картинки. Размытые, словно утопающие в тумане. Даже не картинки — эмоции.

Ярость, ненависть, злость. Этих псов не щадили. Воспитывали, мучая, силой добиваясь покорности и беспрекословного подчинения приказам.

А вот хозяина было не разглядеть. Демон сильнее потянулся к яркой вспышке, маячившей где-то на горизонте.

«Ну же...»

Человек в черном. Как раз так его описывала и Николетта. Черный плащ с капюшоном и маска на лице. Очень плотная. Такая, что даже глаз не разглядеть.

«Силен. Кто же ты такой?»

Мейнор глубоко вдохнул, среди горького аромата пепла пытаюсь вычленил нужный запах. Должны же были псы чуют своего хозяина. В конце концов, именно на обонянии у этих тварей все и строилось. Следовало лишь отыскать эти воспоминания, дотянуться до них. В какой-то момент демону даже показалось, что он различил едва уловимые нотки, но потом все исчезло.

— Магия Пустоши запрещена на территории столицы, — заявил лысый дознаватель, вмешиваясь так не вовремя. — Будь вы даже другом самого короля, нельзя нарушать закон.

Открыв глаза, тай-шер уставился на свои пальцы, испачканные темной сажей. Кивнув сам себе, легко поднялся на ноги.

— Что ж, посмотрим, — произнес Мейнор на прощание.

Не говоря больше ни слова, демон призвал силу. Полы плаща взметнулись вверх, вырастая крыльями за спиной. Сильный взмах, и он поднялся в воздух, направляясь в сторону королевского замка. Здесь ему больше нечего было делать.

Его Высочество нашелся у себя в покоях.

Полностью одетый принц развалился в кресле, закинув ноги на низкий стеклянный столик, и пил. Несмотря на неодобрение и постоянные замечания демона, Гаэтар много пил в последнее время. Аккурат с тех пор, как отец сообщил принцу о необходимости жениться.

К сожалению, встреча с невестой успокоения не принесла. Принцесса Сафери оказалась девушкой красивой и статной: с густыми медными волосами, фарфоровой кожей с нежным румянцем, бездонными темно-серыми глазами в обрамлении черных ресниц, бровями вразлет, аккуратным носиком и очень непростым характером.

Выходить замуж за Гаэтара она не собиралась, при первой же встрече прямо сообщив ему об этом. Кроме того, Сафери заявила, что если он не передумает и все-таки будет настаивать на этом браке, то

пусть лучше сразу молится Пресветлой, потому что ничего хорошего от их союза ждать не следует. Будто от мнения принца что-то зависело! Об этом браке договорились два правителя, так что молодым оставалось только смириться.

Вместо того, чтобы встряхнуться и доказать девушке, как сильно она ошибается на его счет, Гаэтар окончательно сдался. Махнул рукой на будущее и начал пить, вероятно, рассчитывая, что это поможет.

— Ты что, летал? — удивился принц, наблюдая за тем, как демон плавно впорхнул в раскрытые двери балкона и бесшумно опустился перед ним.

Рога, крылья и серо-голубой цвет кожи не произвели на него никакого впечатления. Он встречал друга и в более устрашающем виде.

— Летал, — подтвердил Мейнор, возвращаясь в привычное обличье.

— То есть завтра меня ждет неприятный разговор с отцом?

— Все может быть.

Такой ответ принцу не понравился.

— Не хочешь рассказать, где был? Только стоял рядом, готовился смотреть вместе со мной праздничное представление аймитэ Фурдайн, а в следующую секунду исчез.

— Решал кое-какие важные и неотложные вопросы.

Усевшись напротив принца, демон пронаблюдал за тем, как тот медленно цедит вино.

— И какие же? — спросил Его Высочество, вытирая рот белым рукавом рубашки, отчего на нем остались алые пятна.

— На псов Пустоты охотился.

Гаэтар нахмурил лоб, мысленно что-то прикидывая, а потом заметил:

— Ты бы не успел так быстро слетать к Пустоши и обратно. Так что придумай более правдоподобное объяснение. В это даже я не поверю.

— А я и не летал. Псы нашлись здесь, в столице. Недалеко от королевской академии магии. Той самой, где ты должен был произносить поздравительную речь, но передумал.

Принц хмыкнул, с сомнением качая головой.

— Все шутишь. А я ведь серьезно спрашиваю. Ладно, понял, ты наконец нашел себе подружку. Давно пора. Говорил я тебе, что дамы света только на людях кривят носы, а стоит оказаться наедине и они становятся куда более послушными и щедрыми.

Мужчина сально улыбнулся и подмигнул другу.

— Не шучу, — серьезно ответил Мейнор. — Вероятно, королю доложат утром. Сейчас будить не станут.

Гаэтар приподнялся, внимательно всматриваясь в лицо демона. Улыбка медленно сползла с лица.

— По твою душу? — сдавленно поинтересовался он, хмурясь все сильнее.

— На этот раз нет, псы искали не меня.

— Но тогда кого?

— Того, кого поймать не смогли, — уклончиво отозвался демон.

— К чему такая таинственность? Кто тот несчастный, на кого объявили охоту? Ты же понимаешь, что завтра отец так просто от тебя не отстанет, — проговорил принц, снова потянувшись к бокалу с вином.

— Понимаю, — кивнул тай-шер, а затем неожиданно выпалил: — Я решил жениться.

Его Высочество подавился.

Вытаращив глаза, с шумом выплюнул дорогое вино, которое имел неосторожность глотнуть в этот момент, замарав некрасивыми алыми брызгами кресло и стеклянный туалетный столик. Пара капель даже долетели до демона.

Непринужденным жестом Мейнор стряхнул их с плеча.

— Тебе помочь? — любезно поинтересовался он.

Гаэтар шумно закашлялся, пытаясь вдохнуть и махая руками. Когда ему наконец удалось немного восстановить дыхание, принц исподлобья взглянул на друга и хрипло произнес лишь одно:

— Зачем?

— Захотелось, — пожал плечами демон.

— Ты с ума сошел! Ты же демон! На кой тебе свадьба? Да еще с человеком? Ты же выбрал себе в невесты человека? — прочистив горло, осведомился он и откинулся на спинку кресла.

— Да.

— И кто эта... счастливица?

— Николетта Дэрринг, — спокойно сообщил тай-шер.

— О нет, — простонал принц, хватаясь за голову, — только не говори, что ты ее обесчестил, и теперь она требует соблюдения приличий!

Мейнор удивленно покосился на друга.

— Что?

— Вот только не надо делать вид, что не понимаешь, о чем я. А то я не знаю, куда ты уходил на балу и с кем встречался. Вот зачем ты так с девочкой? Она и без того лишилась всего, а тут еще ты добавил. Хотя... — Гаэтар задумался, потирая покрытый легкой щетиной подбородок, — она пряткая. Пригласила на танец, а потом и в постель.

— Ваше Высочество, выбирайте выражения, — сухо произнес тай-шер. — Никто никого никуда не затаскивал. Мы просто разговаривали.

— Ну если разговаривали... тогда ладно. Ты решил ей помочь таким образом? Сразу скажу: способ ты выбрал неудачный. Ее только за танец с тобой едва не растерзали, а если узнают, что вы поженились, так вообще проклянут. Да и вообще, не кажется ли тебе, что это слишком большая жертва? Брак — это серьезно. Особенно для вас, демонов. И не рассказывай, что нет иных способов помочь девушке. Дай ей денег, в конце концов.

— Спасибо за предложение, но я уже все решил.

— А девчонка знает о том, кто ты? — неожиданно спросил принц, вновь хватая бокал с вином. На дне осталось совсем немного алкоголя. На пару маленьких глотков.

— Пока нет.

— Вот сюрприз будет, — невесело усмехнулся Гаэтар, салютуя другу бокалом.

— У меня к тебе просьба.

— Хочешь позвать свидетелем?

— И это тоже. Нужно твое подтверждение нашего брака и передача мне титула герцога Альбери, — спокойно пояснил Мейнор.

В этот раз принца спасло то, что вино он не выпил. Поднес бокал к губам, но поток сделать не успел.

— Ты с ума сошел? — хмыкнул он и покачал головой. — Нет, так не пойдет. Ты, конечно, мой друг и я обещал тебе любой титул, но не этот. Семья древняя, уважаемая, там все строго. Знать меня сожрет,

если я обижу этого Формана. Он прямой наследник титула. И по закону дочерям, тем более их мужьям, он не передается.

— Ты прав, семья древняя. И по закону Фархара титул перейдет мне.

— Фархар? — задумчиво протянул принц, припоминая. — Ах да, точно. Была такая семья. Только род давно прервался. Среднеморская лихорадка всех выкосила.

— Род прервался, а закон остался.

— Что за закон-то такой? — нахмурился Гаэтар.

— Скоро узнаете, Ваше Высочество, — поднимаясь, отозвался Мейнор. — А теперь вам не мешает проспаться. Завтра предстоит тяжелый день.

— Мне не нравится тон, которым ты это произнес. Кажется, завтра стоит ждать больших неприятностей.

— Все может быть.

— Знаешь, ты выбрал странный способ залечь на дно и отсидеться, — заметил Гаэтар, поднимаясь следом.

— Уж такой я есть. Не могу стоять в стороне, — проговорил демон, подходя к дверям. — Спокойной ночи, Ваше Высочество.

— Спокойной, — отозвался принц, провожая друга взглядом.

НИКОЛЕТТА

— Ты поступила ужасно глупо, Ник, — отчитывала меня Лесс.

— Неужели?

Вставать не хотелось. Я уже час как проснулась, но продолжала нежиться в постели, кутаясь в мягкое одеяло и искоса поглядывая на подругу.

Алесса, накинув пестрый халат с бархатным воротником, сидела на своей кровати и бросала на меня воинственные взгляды.

— Ты не должна была идти одна через парк! К тому же так поздно!

— А что ты предлагаешь? Стоять и ждать, когда ваш кучер починит карету? А если бы это заняло больше часа? Твой отец и так не простил мне выходку с танцем, если бы еще и кучера задержала на два часа, то окончательно возненавидел бы.

— Не перегибай.

— Уж извини. Кроме того, на улице было холодно.

— И что? — Этот аргумент совершенно не впечатлил Алессу, которая фыркнула и даже закатила глаза в ответ на мое заявление. — В карете есть согревающие камни, не замерзла бы.

— Карета очень сильно наклонилась после того, как у нее отвалилось колесо, — напредила я, устраивая поудобнее подушку и слегка приподнимаясь.

— Хорошо, допустим. Но ты же магичка, могла бы и придумать что-нибудь.

— Могла. Но до академии было всего десять минут пути, — парировала я.

— Ночью! По парку! — зловеще процедила Алесса.

— Я не виновата, что ваш кучер выбрал объездную дорогу. Поехал бы вдоль парка, я, может, и смогла бы поймать другую карету. А так оставалось либо ждать, либо идти пешком.

— А если бы на тебя напали грабители?

Я слегка поежилась, когда в памяти всплыли ночные события. Если бы подруга только знала, что нашлось кое-что куда страшнее грабителей.

— Лесс, ну какие грабители, — отмахнулась я, прогоняя страшные воспоминания, от холода которых не спасало даже одеяло. — Я надела маску. Знаешь, какой страшный образ себе придумала? Глаза, волосы, зубы.

— Угу, кучер рассказывал.

Лесс с сомнением косилась на меня, словно чувствовала, что я от нее что-то утаиваю.

«И откуда у нее вылезла эта пронизательность?» — с раздражением подумала я, откидывая в сторону одеяло и опуская ноги на прохладный пол.

— Снег! — изумленно выдохнула я, подойдя к окну. — Ты видела, там снег! И как много!

Двор академии словно устиало белое покрывало. А с неба продолжали падать снежинки, красиво кружась от каждого дуновения ветерка.

— Всю ночь шел. Начался незадолго до окончания бала.

— Я все проспала. Как же красиво, — прошептала я, наблюдая за хороводом снежинок. — Как думаешь, он растает?

— Не знаю, — буркнула Лесс.

— Не хотелось бы. Так надоела осень с ее дождем, слякотью и грязью. Со снегом все иначе.

— Ник, с платьем-то что? — спросила подруга, возвращая меня в реальность.

Повернувшись, я взглянула на коробку, в которую вчера кое-как сложила многострадальный наряд. Хорошо хоть догадалась выбросить туфельки.

— Я его... немного испортила. Ты не переживай, я тебе все возмещу.

:

— Я тебя спрашиваю не про деньги, — покривилась Лесс, а в голосе ее мелькнула легкая обида. — Что с тобой случилось?

— Упала, — пробормотала я, переминаясь с ноги на ногу.

— Дай угадаю: так сильно упала, что до крови поранилась, — подсказала Лесс. — А потом пришла и выпросила у коменданта настойку зверолиста.

«Вот же... старая... проболталась!»

— Это от перенапряжения, — неуклюже соврала я, хватая халат со стула и накидывая его на плечи. — Столько всего произошло. Этот танец, потом разговор с демоном наедине. Еще я поссорилась с Филиппом. Снова. А потом... прогулка по парку...

— Ник, вот только не надо лгать. У тебя это плохо получается. Ладно, не буду приставать с расспросами. Захочешь — сама расскажешь, — с уже не шуточной обидой отозвалась подруга. — Но ты, судя по всему, совсем мне не доверяешь, раз так глупо и неуклюже пытаешься обмануть!

Подруга поднялась и принялась молча заправлять постель, так что я видела лишь ее спину. Но даже она — спина, имею в виду — излучала такое огорчение, что я не выдержала. Тяжело вздохнула.

— Лесс, — примирительно и немного заискивающе начала я, — пойми... дело не в том, что я тебе доверяю или нет. Я доверяю, правда. — Тишина. — Я же просто хочу уберечь тебя от проблем.

Спина оставалась такой же красноречиво молчаливой, если эту часть тела вообще можно назвать молчаливой.

— Ал-ле-э-э-са, — протянула я, чувствуя себя еще более виноватой, — ты же сама говорила, что большие деньги порождают

большие неприятности. На меня уже началась охота. Я не хочу, чтобы ты тоже пострадала.

Подруга вздохнула и медленно повернулась ко мне, уперев руки в бока и опасно сузив глаза.

— Ты же не сможешь быть все время одна, Ник! — заявила она, грозно нахмутив брови. — Так нельзя. Тебе нужна помощь и поддержка! — Лесс внезапно осеклась, осознав смысл моих слов. — Что значит началась охота?

— То и значит, — ответила я, радуясь, что подруга хоть немного оттаяла и готова со мной разговаривать. — На меня идет охота.

— Ага! Я так и знала! — торжествующе воскликнула Алесса и тут же забросала меня вопросами: — На тебя напали? Вчера? Поэтому платье такое, да? Я же говорила, что тебе не стоило идти одной через парк!

— Лесс... Лесс, — забормотала я, пытаюсь успокоить подругу и вставить хоть слово. — Послушай...

— Что они тебе сделали? Как тебе удалось вырваться? Хотя чего я спрашиваю, с помощью магии, конечно!

— Лесс...

Однако подруга меня не слушала.

— Бандиты! Негодяи!

Алесса вскочила с кровати и забегала по комнате туда-сюда, возбужденно размахивая руками. А потом вдруг остановилась и резко повернулась ко мне.

— Ты запомнила их лица? Особые приметы? Или, может, успела снять отпечаток ауры? Надо немедленно сообщить о случившемся дознавателям!

— В этом нет необходимости, — сказала я, едва успев вклиниться в непрерывный поток возмущений подруги.

— Я знаю, что ты не доверяешь дознавателям, но сейчас другой случай! Их надо задержать!

— Дознавателей? — усмехнулась я, ощущая необычную теплоту в груди. Как же приятно, когда о тебе кто-то так сильно беспокоится.

— Бандитов!

— Лесс, послушай же меня.

— Я слушаю! — с готовностью отозвалась она.

И почему я в этом сомневалась?

— Никаких бандитов не было.

— То есть как не было? Ты же сама сказала, что на тебя объявили охоту. Что напали.

— Напали, — согласилась я. — Но не бандиты.

— А кто?

— Псы Пустоты, — помедлив, призналась я.

Алесса, открыв рот, медленно опустилась на кровать.

— К-кто? — с запинкой пролепетала она и тяжело сглотнула, сцепив руки в кулаки, чтобы они не дрожали.

— Псы Пустоты, — повторила я, прекрасно понимая ее реакцию.

Подруга так и не смогла сдать этот зачет профессору Каргерайту. Он злился, шумел, но все-таки позволил Алессе и еще трем несчастным написать огромный реферат на тему созданий Пустоты.

— Ты уверена? Может... может это были какие-то другие собачки? Ты же шла поздно вечером, мало ли что могло привидеться... — забормотала подруга, все еще не в силах поверить.

Я понимала подругу. Скажи мне кто-нибудь о нападении этих тварей в столице, рядом с академией, я бы подняла его на смех.

— Это вряд ли, — покачала головой я, присаживаясь на свою кровать. — Громадные мощные тела. Шерсть, отливающая зеленым светом, красные глаза, острые зубы со смертельным ядом.

— Храни нас Пресветлая, — в испуге прошептала Лесс и прижала пальцы к губам. Ее немного потряхивало. — Как же так?

— Сама не знаю.

— Но если это действительно были... эти существа, — все еще запинаясь, произнесла подруга. — То... то как ты выжила? Ты не подумай, я всегда знала, что ты хорошая магичка и сил у тебя много, но это же... против таких созданий не каждый опытный маг выстоит.

— А я бы и не выстояла. Единственное, на что меня хватило — это создать вокруг себя защитный контур и попытаться материализовать меч Света.

— И как? Получилось? — затаив дыхание, поинтересовалась подруга и даже подалась вперед.

— Получилось, — горько усмехнулась я. — Ножик. Вот и все, что мне удалось создать.

— Нуууу, ножик тоже хорошо, — неуверенно кивнула она. — Я бы и это сделать не смогла. До ужаса боюсь этих тварей.

— Ножик, может, и хорошо, но не против трех огромных псов. Мне помогли.

— Кто? — спросила Лесс и тут же предположила: — Каргерайт? Он прогуливался рядом с академией и услышал крик о помощи?

— Тай-шер, — ответила я, не став ее долго мучить.

— О-о-о-о-о, — протянула подруга, — значит, демон. А как он там оказался?

— Если бы я знала. Наверное... мимо пролетал.

— Пролетал! — вскрикнула Алесса, вытаращив глаза и едва не подпрыгивая от нетерпения. — Ты серьезно? В боевом обличи?

— Крылья, сотканые из тумана, витиеватые рога, серо-голубая кожа с выбитыми на ней письменами, — с готовностью перечислила я, радуясь, что подруга немного успокоилась. Даже бледность исчезла.

— Ох, хотела бы я это увидеть, — в восторге прошептала Алесса, сжимая кулачки. — Без псов Пустоты, конечно. Но... демон в боевом обличи! Это же просто невероятно! Хоть бы разочек посмотреть!

«Интересно, если все-таки Мейнор (а я мысленно уже обращалась к нему по имени) примет мое предложение, смогу ли я уговорить его хоть раз принять боевое обличие, чтобы порадовать подругу?»

Представив себе эту картину, я невольно хмыкнула и покачала головой.

— Да, зрелище было невероятное.

— И что теперь? — любопытствовала Лесс. — Что ты собираешься делать дальше? Расскажешь кому-нибудь о псах? Или что?

— Не знаю. Тай-шер сказал никуда из академии не выходить и ждать его.

— Очень правильный совет. Хотя ты и в академии сумела найти неприятности, — заметила она, напомнив мне о случае с Дигом.

Что с ним приключилось дальше, никто толком не знал, но прямо из лазарета академии парня забрали и увезли в неизвестном направлении, не дождавшись даже торжественного вручения диплома.

— Обещаю вести себя хорошо, — улыбнулась я, оглядывая нашу комнату. — А пока стоит убраться, умыться и пойти на завтрак.

— Поддерживаю!

Через час или полтора мы сидели за столиком в столовой и с аппетитом поглощали хрустящие гренки с абрикосовым джемом и

вкусный омлет, запивая все это ароматным чаем.

Все-таки кормили в академии хорошо. А сейчас, перед выпуском, особенно старались, стремясь подсластить последние деньки юности. Лишь четверть студентов могла выкупить дипломы, остальным же предстояло не в самых лучших условиях отрабатывать долг за обучение. Именно поэтому нас жалели и пытались хоть как-то скрасить дни до вручения диплома и отъезда из академии.

Я уже почти допила чай, когда в столовой раздался приглушенный голос дежурного:

— Студентка Дэрринг, вас ожидают в комнате для посетителей. Студентка Дэрринг, вас ожидают в комнате для посетителей.

— Это он, — прошептала я, вскакивая. Быстро вытерла пальцы о салфетку и на ходу допила чай.

— Удачи! — только успела крикнуть Лесс мне на прощание.

Я махнула ей и поспешила прочь, не желая заставлять ждать того, от кого зависит мое будущее.

Однако я ошиблась, в комнате для гостей меня ждал вовсе не Мейнор.

Я открыла дверь и буквально застыла на пороге, с удивлением и неприязнью взирая на нежданного гостя.

— Что тебе здесь надо?

Мелисса, а это была именно она, явилась в академию с утра пораньше. Стоя у большого окна, она разглядывала заснеженную улицу, но стоило мне войти, медленно повернулась.

— Доброе утро, Дэрринг, — равнодушно произнесла она.

— Утро было добрым до того момента, как ты сюда явилась, — сухо ответила ей, закрывая за собой дверь.

Выглядела девушка до отвращения очаровательно. Черные волосы собраны в изящную прическу, упругие локоны падали на правое плечо, открывая изящную шейку с молочной кожей. На голове аккуратная шляпка с длинным пером и черной вуалью. В руках черная сумочка, расшитая черным и темно-зеленым бисером. Точеную фигуру выгодно подчеркивал темно-зеленый бархатный костюм с длинной пышной юбкой и коротким жакетом. На стуле рядом с ней лежала аккуратно сложенная темно-коричневая шубка.

— Что тебе нужно, Мелисса? — вновь осведомилась я, даже не пытаясь играть роль радушной хозяйки. Я ждала не ее и не собиралась

скрывать свое разочарование.

— Поговорить.

— А разве мы с тобой вчера не поговорили? По-моему, все выяснили. И кстати, где твои подружки-подпевалы? Почему их нет? Как это ты решилась прийти сюда и пообщаться со мной один на один?

— Прекрати ерничать, Дэрринг. Давай отбросим эти игры и просто поговорим. Честно и открыто.

— А я с тобой как раз и говорю честно и открыто, — фыркнула я, отодвигая ближайший стул и присаживаясь на него со сложенными на коленях руками. — Итак, что ты хотела со мной обсудить?

— Я принесла тебе деньги. — Мелисса засунула руку в крохотную сумочку и достала оттуда пухлую стопку с банкнотами. — Здесь хватит на выкуп диплома и на жизнь. — Она запнулась, но быстро продолжила: — По крайней мере, на один год спокойной жизни точно хватит.

Пачка бесшумно легла на стол между нами и с тихим шелестом открылась.

Их было много, этих банкнот. Если экономить и сильно не шиковать, хватило бы даже не на год, а на два или три. А если продать мои драгоценности, то лет пять-шесть можно было жить в свое удовольствие и ни от кого не зависеть.

— С чего вдруг такая щедрость? — насторожилась я, поднимая взгляд на бывшую подругу.

— Никакой щедрости. Я оплачиваю свое счастливое будущее. Без тебя.

— Год счастливого будущего, — улыбнулась я, кивая на облигации. — Сама же сказала: год счастливой жизни.

Мелисса слегка скривила полные губы, но удержалась от резких слов.

— Мне известно, что Филипп купил тебе домик.

Вот этого я точно не ожидала, поэтому и удержать лицо не смогла. Неловко хмыкнула, кашлянула и пробормотала, отводя взгляд:

— Я его об этом не просила. И не согласилась на его предложение. Прости, но быть обычной содержанкой при жене я не готова.

— Ну, конечно же, ты же дочь герцога. Великий род, семья, положение, — язвительно отозвалась Мелисса, вновь поворачиваясь к окну. — Всегда выше всех.

— Я никогда так не говорила.

— А этого и не надо было. Ты же Альбери. Мы и так знали, что ты выше нас.

«Сами придумали и сами обиделись. И меня еще виноватой сделали», — неожиданно поняла я.

— Я хочу, чтобы ты взяла эти деньги, выкупила диплом и исчезла из столицы, — повернувшись, быстро и четко произнесла Мелисса, глядя мне прямо в глаза.

— Я так понимаю, навсегда?

— Это письмо от моего дальнего родственника. — Девушка достала из сумочки еще одну бумажку. — Не буду утомлять тебя описанием наших родственных связей и прочим. Он является главой небольшого городка у границ с королевством Мариной.

— И что?

— Сама понимаешь, место там хорошее, вдали от болот и непроходимых лесов, где полным-полно всякой нечисти, где протух сам воздух, а маги вынуждены проводить специальные обряды погребения, чтобы трупы мертвецов потом не превращались в умертвия.

— Надо же, какие у тебя познания о жизни за пределами столицы, — усмехнулась я.

— Ему как раз требуется помощник главного мага, поэтому родственник готов взять тебя на работу и предоставить жилье — собственный домик с парочкой слуг. Будет платить приличные деньги. Кроме того, у него два взрослых сына.

— Ты уже и мужа мне нашла? — криво улыбнулась я.

— У них, конечно, нет титула, но есть деньги и вес в обществе, — совершенно не смущаясь, отозвалась девушка. — Ты займешь высокое положение в городе.

— А зачем твоему родственнику я?

— Ты магиня. И довольно неплохая. Конечно же, до твоей матери тебе далеко, но дар все равно имеешь. Кроме того, ты Альбери. Сильная кровь. За пределами столицы это очень ценится.

— Надо же... как ты все продумала, — невольно восхитилась я.

— Я хочу жить счастливо с мужчиной, которого люблю. И если для этого надо устроить твою жизнь, я все сделаю. Повторяю, мне известно, что Филипп, и не только он, предлагал тебе статус любовницы. Но ты слишком хорошо воспитана, чтобы соглашаться на подобное. А то, что предлагаю я — твой единственный шанс на счастливое будущее. Через несколько дней ты вынуждена будешь покинуть академию и столицу, чтобы отбыть на место своей работы, так почему бы самой не выбрать свое будущее?

— К чему такая забота, Мелисса? Дождись, пока я уеду, и живи счастливо.

— Так ты же вернешься. И месяца не выдержишь в глуши и нищете. Напишешь Филиппу слезливое письмо, расскаешься и сломаешь мою жизнь. Нет, я предпочитаю действовать иначе.

— Не думала, что ты... такая.

— Ты вообще плохо меня знаешь, Дэрринг, — гордо задрала она подбородок.

— А ты меня, — ответила я, поднимаясь. — Забери свои деньги, Мелисса. Они мне не нужны. Благодарю за попытку устроить мою жизнь, но я сама со всем разберусь.

— Я не тороплюсь. — Девушка спокойно взяла пачку бумажек, аккуратно сложила пополам и засунула в сумочку. Туда же отправилось и письмо ее родственника. — До выпуска время еще есть. Передумаешь — напиши.

Не передумаю. Придет тай-шер, и тогда они все узнают.

Однако демон так и не явился этим утром.

Ни днем, ни вечером.

Не явился он и на следующий день, заставив меня волноваться и переживать, вздрагивать от каждого звука и маяться от ожидания.

В итоге моя уверенность начала медленно таять.

«Неужели он не согласится? Спас меня от псов Пустоты и на этом его участие в моей жизни закончилось?»

Не хотелось так думать, но тревожные мысли упорно лезли в голову.

— Ник, — осторожно начала Лесс вечером второго дня, — выпуск через два дня.

— Знаю, — немного раздраженно отозвалась я и тяжело вздохнула.

— Давай я дам тебе деньги на выкуп диплома. Ты же понимаешь, что времени осталось мало.

— Мало, но пока оно терпит, — упрямо возразила я, все еще боясь поверить, что это конец и ничего не получится.

Мой план летел в Пустоту. Конечно, можно было выскочить замуж за первого встречного, но... это совсем не то.

— Ник...

— Лесс, — умоляюще выдохнула я и поднялась с кровати, на которой просидела весь вечер, глядя перед собой. — Спасибо, но не надо. Он придет... обязательно придет. Скорее всего, демону просто некогда. Сама понимаешь, появление псов Пустоты в центре столицы не каждый день случается. А он их убил. Наверное, занят поисками виновного. Того человека в черном плаще.

— Конечно, — неуверенно кивнула Лесс.

Я уже не знала, куда деться от ее жалостливого взгляда.

— Тай-шер придет.

Никакой информации, даже малейших намеков на то, что произошло рядом с академией, не просочилось. Никто не знал о том, что эти твари были здесь. А если и знали, то молчал. Это было правильно. Зачем пугать жителей такими ужасами? Лучше тайно во всем разобраться.

В голове все чаще мелькала мысль, что пора искать другой способ.

Вспомнилось предложение Мелиссы. Ведь, если подумать, это не самый худший вариант. Хорошее место для работы, обеспеченное будущее. Только о мести пришлось бы забыть.

Стоило начать рассматривать эту перспективу, и на следующее утро демон все-таки пришел.

— Доброе утро, Николетта, — поздоровался он, стоя у окна вполоборота и сложив руки за спиной. — Присаживайся.

На улице сегодня было пасмурно. Опять шел снег, только на этот раз мокрый. Кроме того, потеплело, и вчерашние пушистые снежные сугробы медленно таяли, превращаясь в лужи.

Я послушно опустилась на стул, внимательно рассматривая на мужчину. Изменился ли он?

Ничуть. Все то же лицо с резкими чертами, буквально излучающие опасность черные глаза, собранные в хвост темно-русые

волосы чуть светлее у висков и ощущение силы, от которой моментально пересохло в горле. Как всегда, одет в темное, даже рубашка черная. И никаких драгоценностей, так любимых высшей знатью. Филипп, к слову, постоянно носил броши у горла и несколько перстней с огромными камнями.

— Как самочувствие?

«Решил поиграть со мной? Посмотреть, сколько мне удастся вытерпеть?»

— Благодарю, все хорошо, — любезно отозвалась я. — А как вы себя чувствуете?

— Замечательно.

— Благодарю вас за совет принять настойку зверолиста. Это действительно помогло.

— Неужели?

— Да. Как, кстати, ваше здоровье?

Я все-таки успела заметить, как слегка приподнялся уголок губ в мимолетной улыбке, прежде чем тай-шер ответил:

— Хорошо.

Мы молчали, глядя друг на друга. Я всем видом давала понять, что готова к любому разговору и истерик от нетерпения устраивать не стану.

— Я подумал над твоим предложением, Николетта.

— И?

Я замерла в ожидании ответа и даже не особо удивилась, когда он так фамильярно обратился ко мне. Если демон решит принять мое предложение, это отступление от правил приличия не будет иметь никакого значения.

— Я согласен.

Пресветлая, я так переволновалась, так перенервничала, что даже не отреагировала должным образом. Вместо того чтобы хотя бы немного улыбнуться и с облегчением выдохнуть, едва заметно кивнула бесстрастно произнесла:

— Хорошо. Я рада.

Конечно, рада. Безумно! Только как выразить это, понятия не имела. Казалось, за эти несколько месяцев все мои чувства и эмоции просто атрофировались. Мне бы хлопать в ладоши, прыгать и скакать, а я вместо этого застыла статуей, боясь лишней раз глубоко вздохнуть.

Вдруг это мне только снится, и одно неловкое движение вернет в горькую реальность, где все мои планы и надежды рассыпались в прах.

— Думаю, что одного устного согласия будет мало, — проговорил Мейнор, на которого моя молчаливость не произвела никакого впечатления. — Я приготовил контракт, который нам предстоит скрепить магически.

— Магически? — переспросила я, начиная потихоньку приходить в себя.

— Конечно, условия ведь необычные и требуют письменного соглашения. Чтобы в дальнейшем у нас не было претензий друг к другу.

— Разумеется.

«Как я сама об этом не подумала?»

Демон указал на стол, где лежала папка с бумагами. Она находилась там с самого начала, но я так переволновалась, что до этого самого момента не замечала ее.

— Думаю, тебе лучше самой все прочитать и изучить. Возникнут вопросы, задавай.

Я притянула к себе папку, открыла и принялась читать.

Собственно, ничего нового там не нашлось, все то, что я перечислила несколько дней назад. Сначала шли наши права, потом обязательства. Хотя кое-что заставило меня понервничать.

— Эта сумма, — пробормотала я, поднимая взгляд от бумаг. — Вы указали здесь денежную сумму.

— Мало? — любезно поинтересовался тай-шер.

Пока я читала, он сел напротив и откинулся на спинку стула, закинув ногу на ногу. Снял перчатки, которые, к слову, тоже оказались черными, и теперь рассеянно шлепал ими по бедру. Все время, что я была занята, мужчина смотрел на меня, заставляя нервно кусать губы, а щеки гореть от смущения.

— Много. Здесь очень много.

— Это месячное содержание, — уточнил он.

— Я поняла. Однако оно действительно слишком большое, особенно, если учесть, что вы обязуетесь выкупить мой диплом и выделить неограниченное количество денежных средств на поиски отца, Брэндона и тех, кто все это затеял.

— Моя жена, даже фиктивная, не должна ни в чем нуждаться, — равнодушно заявил тай-шер.

А я снова вспыхнула.

«Жена... его жена... как же привыкнуть к этому?»

— Вы обязуетесь не требовать с меня исполнения супружеских обязанностей, если только я сама этого не захочу, — процитировала я еще один пункт договора и снова взглянула на демона. — И что это значит?

— Здесь же все четко и ясно написано, Николетта. Я помню твоё желание оставаться формальной женой. И то, что ты готова признать моих детей своими, тоже не забыл. Однако если вдруг ты передумаешь и решишь... — Мейнор на секунду замолчал, пытаясь сформулировать фразу, — что готова к более тесному сотрудничеству, то я не буду против. Мало того, в контракте имеется дополнительная сноска по этому поводу. В самом низу.

— Я вижу, — пробормотала я, вновь уткнувшись в документ и пытаюсь хоть как-то скрыть смущение.

— Все дети, появившиеся вследствие данного сотрудничества, будут признаны первостепенными наследниками.

— Вы весьма предусмотрительны, но я же упоминала, что...

— Равнодушна, фригидна и не способна на страсть, — перебил тай-шер, совершенно спокойно перечисляя мои качества. — Я помню. Но все в жизни меняется, вдруг ты передумаешь, откроешь в себе женственность и желание. А раз ты поклялась не изменять мне, кстати, этот пункт тоже указан в договоре, то я буду рад помочь тебе в данном вопросе.

— Вы так любезны, — процедила я, с трудом удерживаясь от какого-нибудь едкого комментария. Вместо этого немного пролистала документ. — А что в контракте говорится о вашей верности?

— Ты же сама предоставила мне право завести любовницу, не так ли? Обещаю при ее появлении сильно тебе не досаждать, вызывая ненужные сплетни и кривотолки.

— Благодарю за заботу о моем спокойствии.

Желание сказать грубость становилось все сильнее.

«Он делал все, о чем я сама его просила. Но отчего так гадко на душе?»

— Мне стоит обратить внимание еще на что-то? — поинтересовалась я, бегло просматривая документ.

Про слуг демон не забыл, как и про обязательство сохранить замок в целости и сохранности. Поиски отца и виновных в его разорении стояли отдельным пунктом.

— Нет. Разве что один из последних пунктов. Просмотри.

— Заключение брака? А тут какое может быть дополнение? — удивилась я.

— У нас будет две свадьбы. Одна в храме Пресветлой. Я уже обо всем договорился и выбил специальное разрешение на брак. А вторая по законам Пустоши.

— Что значит по законам Пустоши?

Я слышала, что у демонов свои традиции и обряды, но не думала, что когда-нибудь мне доведется их увидеть, а уж тем более поучаствовать.

Это было... интересно.

— Не волнуйся. Это не больно, — усмехнулся тай-шер, — и даже не страшно.

— Хорошо. — Я отложила папку и посмотрела на демона. — Я готова подписать договор прямо сейчас.

Мейнор ответил не сразу. Смерил меня долгим, нечитаемым взглядом, а потом сдержанно кивнул.

— Хорошо.

Он поднялся, и я следом, быстро вытирая вмиг вспотевшие ладони о ткань юбки.

— Не передумала? — спросил Мейнор, протягивая мне руку.

— Нет.

Снова тяжелый вздох, а в глубине глаз какая-то непонятная обреченность.

— Повторяй за мной.

Мы держали руки над документами. Демон произносил слова на древнем языке, а я вторила ему. И с каждым словом наш договор светился все ярче, пока в конце не запылал ярко-желтым ослепляющим светом.

А вокруг нас безмолвно клубилась тьма, ограждая от окружающего мира непроницаемым пологом. Она была такая густая, что скрыла очертания комнаты, померк даже свет из окна.

— Айхара! — громко и четко выговорил он.

— Айхара! — повторила я, что означало «клянусь».

Все было закончено. Магическая клятва дана.

— Жду тебя сегодня вечером в храме Пресветлой, что находится на окраине столицы рядом с торговыми рядами, — беря в руки папку, сообщил демон.

— На окраине? — тихо переспросила я, потирая руку, которую он только что сжимал.

Боль я не чувствовала, но от магии и чужой силы, которая продолжала витать в воздухе, щекоча кожу, испытывала легкую слабость.

— Да. Храм находится рядом с площадью, где стоит памятник королю Ирноату III. Думаю, ты его быстро найдешь. Надеюсь, тебе не стоит объяснять, почему там?

— Чтобы никто не узнал, — отозвалась я, все еще не до конца придя в себя.

— Именно. Никто не должен знать о нашем браке. Я выкуплю твой диплом анонимно, через посредника. Завтра вечером, перед самым выпуском.

— Хорошо, — снова кивнула я, поднимая на взгляд на мужчину. На того, чьей женой стану через несколько часов.

— После этого ты уедешь вместе с подругой к ней домой. Я думаю, она сможет приютить тебя на пару дней.

— Конечно, но...

— Мы появимся вместе, как герцог и герцогиня Альбери на ежегодном королевском балу, который пройдет через пять дней.

Королевский бал.

Если где и можно было громко сообщить о нашем союзе, так, чтобы все слышали, то именно там. В месте, где соберутся все-все-все.

— Перед балом король собирался подписать бумаги о переходе титула Форману, о чем должен планировал торжественно сообщить после. Но вместо этого...

— Он сообщит о нас, — едва дыша, пробормотала я.

— Надеюсь, тебя это удовлетворит? — усмехнулся Мейнор.

— Очень. — Лучшего способа поставить на место Формана я просто не могла себе представить. — Спасибо!

— Пока не за что. Жду тебя сегодня вечером в часовне. Не опаздывай, — напутствовал тай-шер, прежде чем уйти.
И естественно, я опоздала!

Глава восьмая

НИКОЛЕТТА

Не помню, как я оказалась в комнате.

Просто брела, ничего не видя перед собой. А когда очнулась, то поняла, что стою у нашей двери.

Наверное, выглядела я не очень, потому что Лесс, вскочившая при моем появлении, поджала губы, понимающе кивнула и сухо резюмировала:

— Отказал.

Я медленно вошла, прикрыла за собой дверь и села на кровать, рассматривая руку, кожа на которой еще слегка пощипывала после проведенного магического обряда.

— Ник, ну не расстраивайся! — преувеличенно бодро произнесла подруга, стараясь хоть как-то меня утешить. — Ничего страшного. Во всяком случае, ты пыталась. И это уже хорошо. Ты же не сидела сложа руки. Значит так! Решено! — Лесс громко хлопнула в ладоши. Именно этот звук заставил меня очнуться и наконец-то взглянуть на подругу, вслушаться в ее слова. — Я сейчас напишу папе. Он приготовит деньги для выкупа твоего диплома. И возражения не принимаются. Я не допущу, чтобы ты сгинула где-то на задворках королевства...

— Он согласился, — тихо перебила ее я.

И вроде негромко сказала, но подруга меня услышала и отреагировала. На несколько мгновений замерла, обдумывая мои слова.

— Он согласился, — медленно повторила Алесса, не сводя с меня пристального взгляда. — Это... плохо? Ты не хотела, чтобы он соглашался? В этом все дело?

— Хотела. И это хорошо, — со вздохом призналась я и, видимо, это стало последней каплей.

— Тогда почему у тебя такой вид, будто ты потеряла последнее, что было?! — воскликнула она и уперла руки в бока. — Напугала до ужаса. Нельзя так! Радоваться надо!

— А я и радуюсь.

— Что-то не заметно! И так, значит, демон согласился! Ага. — Алесса почесала макушку и немного растерянно поинтересовалась: — А на что он согласился?

Я снова вздохнула, понимая, что дальше скрывать нет смысла.

— Я выхожу замуж, Лесс.

Подруга осторожно опустилась на свою кровать и выдавила:

— Как замуж?

— А как обычно выходят замуж? — хмыкнула я, потирая запястье.

— По-настоящему?

— По-настоящему, — кивнула я, позволив себе слабую улыбку.

«Как убедить в этом кого-то, если сама до конца не верю в сказанное. Я выхожу замуж! Невероятно! Невозможно!»

— А... кхм... за Филиппа, да? Он что, одумался и отказался от женитьбы на Мелиссе? Или это демон его прижал? Об этом ты его просила?

Определенная логика в ее словах имелась. Жаль, что неправильная.

— Нет, не за Филиппа. Он остался в прошлом.

— Тогда... — Лесс задумалась, мысленно перебирая возможные кандидатуры на роль моего супруга. Их было не так много, поэтому размышляла она недолго. — Только не говори, что приняла предложение Формана?! — спустя тридцать-сорок секунд воскликнула подруга.

— Нет, — я улыбнулась еще шире, — я не настолько в отчаялась, чтобы выходить за Формана. И он мне, кстати, не предлагал стать его женой.

— Ничего не понимаю. Тогда за кого ты выходишь?

— За Мейнора, — сообщила я, впервые вслух произнося имя тайшера.

Или нет, не впервые. Кажется, был еще раз. Тогда, в самом начале, когда он представился. Но... я уже забыла об этом, просто бездумно ляпнула. А сейчас сделала это осознанно.

— Мейнора? — переспросила Лесс и нахмурилась. — А кто такой Мейнор? Он не из королевства? Какой-то старый знакомый?

— Это демон. Я выхожу замуж за демона, — пояснила я, решив прекратить издевательства над подругой.

— О-о-о, — прошептала она, вытаращив глаза. Впрочем, ее шок быстро прошел. Придя в себя, Алесса нахмурилась еще сильнее и выдала: — Но зачем?

Радоваться она за меня не спешила.

— Что зачем?

— Зачем тебе выходить за него замуж? Он, конечно, жутко богат, если верить слухам. Но он демон. Вас никогда не примут в обществе. Один ваш танец на балу аймитэ Фурдайн вызвал целый шквал возмущения. А за брак с ним тебя вообще проклянут! Ник, послушай... понимаю, ты хочешь найти родных, но это не выход. Не стоит ломать себе жизнь, да и титул ты так не вернешь.

— Лесс, я все решила, — оборвала я, выставив вперед ладонь. — Пожалуйста, поверь мне. Я знаю, что делаю. Спасибо тебе за помощь и за то, что волнуешься за меня. Я не могу тебе всего рассказать, но я действительно хорошо подумала.

— Ну раз ты так говоришь, — не очень уверенно протянула она, с сомнением глядя на меня. — Значит, его зовут Мейнор?

— Да.

— А имя есть?

— Это и есть его имя. У демонов нет фамилии, — пояснила я.

— О-о-о. А ты тогда какую будешь носить?

— Останусь Дэрринг.

— Ясно. Ну что ж, поздравляю тебя с помолвкой, — произнесла подруга и даже улыбнулась. — Надо столько всего сделать. Заказать платье, украсить зал. Думаю, денег демон на тебя не пожалеет. Очевидно, гостей будет немного, но это и неважно. Мы устроим самый настоящий праздник. Повеселимся от души.

— Сомневаюсь, — пробормотала я.

— Не сомневайся! — воодушевленно заявила Лесс, откидывая светлую косу за спину. — Обещаю, тебе понравится. Когда, кстати, свадьба? Через месяц-два? Нет, слишком долго. Недели две, да? Мало, конечно, но ничего, справимся.

— Сегодня вечером, — тихо ответила я, содрогнувшись мысленно.

Реакция не заставила себя ждать.

— ЧТО?! — вскричала подруга, вскакивая. — СЕГОДНЯ?

— Да, — вжав голову в плечи, подтвердила я.

— Ты серьезно?! Пресветлая, но как так можно? Мы же ничего не успеем!

— Ничего и не надо.

— А платье? А гости? Цветы, зал и торт?! — обиженно перечислила подруга. — Где же праздник?

— Ну какой праздник, Лесс, сама подумай! — отозвалась я. — Обычная скромная церемония, о которой пока никто не должен знать. Ты же будешь присутствовать? Мне ведь без свидетеля не обойтись.

— Ты еще сомневаешься? — фыркнула она, скрестив руки на груди. — Кто, если не я?

— Никто, больше родных и близких у меня не осталось.

Несмотря на мрачность этого заявления, ураган по имени Алессия уже было невозможно остановить. И все самое интересное только начиналось.

— Нет. Так не пойдет. Да, времени у нас немного. Точнее его почти совсем нет. Но это не повод отчаиваться. Для начала платье! — Подруга бросилась к моему шкафу. — Мы обязательно что-нибудь подберем.

— Вряд ли там найдется что-то стоящее, — пробурчала я.

Все свои дорогие и красивые наряды я оставила в замке, захватив с собой лишь самое необходимое, так что подходящей одежды у меня точно не имелось.

Вспомнилось мамино платье. То самое, в котором она много лет назад выходила замуж. Оно хранилось в специальной коробке. Лишь однажды папа показал его мне. И пусть тогда мне едва исполнилось пятнадцать, но я до сих пор помнила, каким же красивым оно было. Выполненное из нежнейшего кружева, украшенное сотнями крохотных жемчужин.

Папа обещал, что когда-нибудь и я пойду в нем под венец. Жаль, что не получится.

— Так, — произнесла Лесс, выбираясь из шкафа и держа в руках одно из моих платьев, — кажется, нашла.

— Думаешь? — не очень уверенно поинтересовалась я, рассматривая наряд.

Подруга выбрала светло-голубое платье из тонкой шерсти. Симпатичное, но без каких-либо необычных и эффектных деталей. Просто платье. Не страшное, но и не далекое от идеала.

— Пустим по манжетам и горловине белое кружево, и будет красиво! — заявила Лесс. — У меня есть подходящее.

— И кто это будет делать? Отдать портнихам мы не успеем, времени нет.

— Сами пришьем.

Я покачала головой.

— Брось это, Лесс. Единственное, что я смогу сделать — это подпалить их хорошенько или завязать узлом. Знаешь же, что у меня с бытовой магией не очень.

— Зато у меня отлично. Неужели я не смогу украсить свадебное платье подруги? Надо, кстати, написать папе и попросить карету. Не поедem же мы в храм в наемном экипаже. Кстати, где пройдет церемония?

— На окраине столицы. На площади короля Ирноата III.

— Вот глухомань, — вздохнула Алессия. — Ладно. Справимся.

Быстро привести платье в порядок не получилось. Лесс хоть и была отличницей по бытовой магии, но иголкой владела из рук вон плохо. Несколько раз пришлось все отпарывать и пришивать обратно.

А время между тем шло. Я даже распереживалась, понимая, что еще немного и опоздаем, но подруга была непреклонна.

— Ничего страшного, успеем. А если и опоздаем, мужчина подождет. Ты стоишь того, чтобы тебя ждали, — отрезала она, кусая губы от напряжения.

Мне бы ее уверенность!

На предложение соорудить на голове какую-нибудь красивую прическу я ответила отказом. На это точно не осталось времени. Поэтому я просто убрала волосы в узел, чтобы не мешались. И даже не украсила их гребнем с дорогими самоцветами.

Когда мы, наконец, собрались, пришлось ждать карету, которая по каким-то непонятным причинам опаздывала.

— Может, опять колесо? — кисло спросила я, бросая взгляд на большие часы, что висели в главном холле академии.

— Да ну, это невозможно. Снаряд дважды в одну воронку не попадает.

Лесс сама то и дело поглядывала на часы, понимая мое волнение.

Однако на этом неприятности не закончились. На дороге, по которой нас повез кучер, начался ремонт. Ее перегородили, предлагая

объехать. А это еще лишние полчаса.

Я уже начала подозревать, что весь мир ополчился против меня, всячески мешая выйти замуж за демона.

«Прочь суеверия! Мелкие неприятности не заставят меня отступить!»

— Нет, времени! — проговорила я, выскакивая на улицу.

— Ты куда? Ник, с ума сошла? — закричала Лесс, высовываясь из кареты.

— Пешком быстрее, — подхватив подол платья, отмахнулась я. — Ты со мной?

— Сумасшедшая!

Подруга схватила букет, что прибыл вместе с каретой, дала распоряжения кучеру и поспешила за мной, продолжая на ходу ворчать и рассуждать о моем ненормальном состоянии. Так мы и бежали, скользя по мокрому снегу.

«Успею! Я должна успеть!» — словно мантру твердила я.

Мы неслись по узким заснеженным улочкам, которые в этой части столицы мало кто чистил и убирал. Вдоль шумных торговых рядов, с трудом маневрируя между горластыми зазывалами и степенными покупателями, которые медленно прогуливались с тяжелыми плетеными корзинами.

— Говорила тебе, не успеем, — задыхаясь от быстрого бега, бормотала Алесса, с трудом поспевая за мной. Она как бы намекала, что не стоило идти пешком, следовало объехать на карете.

До старинной часовни, расположенной на окраине города, оставалось еще немного.

Завернув в проулок, я заскользила по мокрому снегу. Но стоило восстановить равновесие, щелкнула пальцами, призывая силу. Она тут же помогла мне выпрямиться, легкой щекоткой пройдя по телу.

— Ты точно ненормальная, Ник, — выдохнула подруга, поравнявшись со мной.

— А ты думаешь, нормальная ввязалась бы в подобное? — усмехнулась я, замерев на мгновение, чтобы отдышаться.

Мы почти добрались.

Там, впереди, в центре небольшой площади имени короля Ирноата III, меж невысоких двухэтажных домов уже виднелись

очертания часовни с округлой крышей и высоким шпилем, на кончике которого блестело изображение солнца.

— Давай, Лесс, нам осталось немного, — криво улыбнулась я, выпрямляясь.

Подруга лишь тяжело вздохнула и сильнее сжала букетик крохотных белых звездочков, который держала в руке.

Последний рывок оказался самым трудным.

То ли силы кончились, то ли сомнения вновь дали о себе знать, но ноги слушались плохо, так и норовя запутаться в подоле платья, край которого был некрасиво заляпан грязью, а дыхание с шумом вырывалось из легких.

Поднявшись по старым ступенькам, которые кто-то тщательно очистил от мокрого липкого снега, я дернула ручку на себя.

Дверь со скрипом отворилась, пропуская нас в небольшое темное помещение с высоким потолком и серыми стенами. И только тогда я позволила себе перевести дух.

— Успели? — заходя следом, устало поинтересовалась Алесса и убрала со лба мокрую от пота светлую прядь.

Она словно не верила, что у нас получилось.

— Надеюсь, — отозвалась я, не отрывая взгляда от огромной двустворчатой двери.

За ней должна была решиться моя судьба.

«Правильно ли я поступаю? А вдруг ошибаюсь? Вдруг все станет только хуже?»

— Ты уверена, что хочешь это сделать? — словно прочитав мои мысли, осторожно спросила подруга и встала рядом.

— Ты же знаешь, что выбора нет, — неловко расстегивая пуговички пальто, ответила я и мотнула головой, словно хотела откинуть прочь все сомнения.

Перчатки давно потерялись, и пальцы свело от холода, поэтому процесс занял немного больше времени, чем я рассчитывала.

— Выбор есть всегда, — возразила она.

— Тогда я свой сделала.

Сняв пальто, я вручила его Лесс. Кое-как поправила многострадальное платье из тонкой голубой шерсти, по горловине и манжетам украшенное воздушными белыми кружевами, над которыми столько корпела и страдала подруга.

Поправила прическу, прекрасно понимая, что это не поможет.

Она была безнадежно испорчена. Часть непокорных каштановых кудрей выбилась из пучка, и теперь волосы торчали в разные стороны, делая меня похожей на одуванчик.

— Может, распустить? — предложила наблюдающая за моими манипуляциями Алесса.

— Не уверена, что это выход, — блекло улыбнулась я, продолжая попытки хоть немного пригладить пряди. — Появляться на собственной свадьбе непричесанной неприлично.

Можно было призвать силу, но бытовая магия мне всегда плохо давалась, а ходить с подпаленными волосами не хотелось. Особенно сегодня.

— Давай я помогу.

Лесс подошла ближе и провела руками у меня над головой, вызывая легкую щекотку. Ее магия была такой родной и знакомой, что не вызывала отторжения. Наоборот, я счастливо вздохнула от исходящего от подруги тепла.

— Не идеально, но уже лучше, — отступая, произнесла Лесс и натянуто улыбнулась.

— Спасибо тебе огромное.

— Ник...

— Не надо, — я бросила на подругу предупреждающий взгляд, — пожалуйста, не начинай. Ты же понимаешь, что я не передумаю. — В голубых глазах Алессы застыла жалость, которую она не смогла скрыть. Зато у нее получилось промолчать. — Так надо. Я это точно знаю. Пошли быстрее. Не хватало еще, чтобы ОН ушел.

Я решительно шагнула в сторону дверей и схватилась за ручки, лишь на мгновение задержав дыхание.

— Ой, подожди, мы про букет забыли, — вскрикнула подруга, спохватившись. — Я же специально для тебя в оранжерее взяла... на счастье.

Я благодарно улыбнулась, забирая цветы. А потом, не выдержав, порывисто обняла ее и прошептала:

— Спасибо, Лесс... за все, спасибо.

— Пусть Пресветлая укажет тебе путь, — смахнув слезинку, отозвалась она и помогла мне открыть дверь.

Внутри оказалось так же неудобно, как и снаружи. Лишь пара десятков свечей в старинных бронзовых подсвечниках разбавляли полумрак у огромного алтаря, где меня ждали двое.

Пожилой священник в парадной сутане изумрудного цвета с тяжелой книгой в руках и он...

Мой будущий муж.

Туманный демон тай-шер, дикарь Пустоши, которого все боялись и ненавидели... и единственный в мире, кто мог помочь.

Зажмурившись на мгновение, я сделала шаг вперед.

«Выхода нет...»

Я, Николетта Дэрринг, дочь герцога Альбери, тайно выходила замуж за чужака, которого видела всего в пятый или шестой раз в жизни.

Все было не так. Неправильно. Я столько раз представляла свою свадьбу, что не сосчитать. А то, что происходило сейчас, казалось полной противоположностью моим мечтам и фантазиям. Начиная с платья и заканчивая мужчиной, который молча наблюдал за тем, как я иду к нему.

В его черных глазах отсутствовали эмоции, которым должно быть в такой момент. Да, я понимала, что этот брак всего лишь фикция, что никаких чувств между нами нет, но это холодное равнодушие и абсолютная пустота во взгляде заставляла сердце сжиматься от непонятной тоски. Неужели так трудно изобразить хоть что-нибудь? Пусть это была бы ложь, но хотя бы не так обидно.

— Ты опоздала, — сухо бросил демон, когда расстояние между нами уменьшилось до нескольких метров.

Я уже открыла рот, собираясь ответить, но меня опередили.

— Это моя вина! — громко заявила Лесс, шагая за мной. Слишком громко. Эхо от ее голоса разлетелось по часовне, заставив меня вздрогнуть и сильнее сжать несчастный букетик. — Прошу прощения за вмешательство, — храбро продолжила подруга, — это действительно я виновата. Я помогала Ник собираться, настояла на украшении платья. Не правда ли, это кружево ей очень идет?

Я вздрогнула еще сильнее, сгорая от стыда и неловкости.

«Что она несет?»

Хотелось развернуться и стукнуть девушку злосчастным букетом по макушке. Может, тогда она перестанет болтать глупости.

Взгляд темных глаз, который на мгновение переключился на Лесс, вернулся ко мне, медленно скользя по телу.

— Несомненно, — закончив осмотр, сухо отозвался Мейнор.

— Вот я и говорю. Сегодня такой важный день для вас обоих, нельзя выглядеть просто как... обычно, — выходя вперед, продолжила Алесса. — А потом мы ждали карету с букетом невесты. Вы, кстати, любите звездоцветы?

Тут я уже не выдержала.

— Прекрати, — прошипела едва слышно, пытаясь схватить ее за руку.

«Стыд-то какой!»

Однако подруга ловко увернулась.

— Прошу прощения, я не представилась. Меня зовут Алесса Даллар. Я подруга Ник и ваш свидетель. Рада, познакомиться наконец.

— Взаимно, — кивнул демон. — Мейнор.

— Очень приятно.

Лесс неловко кашлянула и слегка отступила в сторону, освобождая мне путь.

— Давайте тогда начинать? — предложил тай-шер.

— А где ваш свидетель? — прокаркал священнослужитель, все это время молча стоявший с непроницаемым выражением лица.

— Сейчас будет, — обернувшись, сказал демон. — Опять опаздывает.

— Без свидетеля с вашей стороны мы начать не сможем.

— Минуточку, — процедил мой будущий муж.

Я медленно подошла и встала чуть в стороне, переминаясь с ноги на ногу. Пауза затянулась, усиливая и без того огромную неловкость.

— Какие-то проблемы? — тихо осведомилась я, слегка наклонившись вперед.

— Все как обычно. Он никогда не отличался пунктуальностью, но я надеялся, что хоть сегодня постарается, — посетовал демон.

В этот момент послышались быстрые шаги, и в часовню вбежал запыхавшийся молодой мужчина, на ходу снимая дорогое пальто и развязывая широкий шарф.

— Мейнор, прости, я немного опоздал! — широко улыбаясь, воскликнул он.

Несмотря на взлохмаченный и немного растрепанный вид, я его сразу узнала. И судя по изумленному вздоху Лесс, она тоже догадалась, кто выступит свидетелем со стороны жениха.

— Ваше Высочество, — пробормотала я, приседая в неуклюжем реверансе.

Сейчас я еще больше возненавидела свое платье и пожалела о том, что не сделала красивую прическу, как настаивала подруга. Одно дело выглядеть пугалом перед женихом, а совсем другое перед наследным принцем.

— Никаких церемоний, — бросая вещи на ближайшую скамью, отозвался Гаэтар и беспечно махнул рукой. — Здесь я присутствую как частное лицо. Айми Дэрринг, вы очаровательно выглядите.

— Благодарю, — промямлила я.

— А вы у нас кто?

Принц взглянул на красную от смущения Лесс, которая не могла решить, как поступить: то ли присесть в реверансе, то ли упасть в обморок от столь близкого общения с наследным принцем.

— Лесс. Алесса Даллар, — представилась она.

— Даллар? Вы дочь того торговца, Даллара, который привозит чудесные ткани из Ливании? Приятно познакомиться. Значит, мы с вами сегодня свидетели данного союза, — подходя к ней ближе, проговорил продолжающий улыбаться принц.

— Д-да.

— Ну раз все в сборе, пора начинать, — вмешался Мейнор, поворачиваясь к священнослужителю, на которого появление наследника не произвело никакого впечатления.

Я подошла ближе и, встав рядом с демоном у алтаря, подняла глаза на статую Пресветлой.

«Помоги мне... помоги и прости, что выхожу замуж без любви», — мысленно обратилась я к богине.

Священнослужитель раскрыл толстый талмуд, который держал в руках, и начал читать священный текст. Причем делал это так монотонно, что я перестала вслушиваться в слова, изо всех сил стараясь подавить зевоу.

Встрепелась я всего два раза.

Первый, когда к нам пригласили свидетелей. Лесс и принц приблизились к алтарю, положили на него ладони и подтвердили свое

присутствие и заключение союза по доброй воле. Процедура скорее формальная, но необходимая. Будь это нормальная свадьба, с каждой из сторон вышло бы до десяти свидетелей. Произнося свою речь, подруга бросала на меня внимательные взгляды, словно ожидая, что я внезапно передумаю и сбегу.

А второй раз я встрепенулась, когда мы сами должны были подтвердить добровольное согласие на данный союз. Сначала это сделала я. Переложив букет в правую руку, я коснулась гладкого камня и начала повторять за священнослужителем:

— Я, Николетта Дэрринг, перед лицом Пресветлой и в присутствии свидетелей клянусь...

А потом шла клятва. В верности, преданности, почитании будущего супруга, поддержке и даже любви. Ведь Пресветлая в первую очередь являлась богиней любви, всегда защищала и оберегала тех, кто искренне любит. Хотя я... разве могла я клясться в любви?

Но все же я безразлично произносила положенные слова, а внутренне металась, пугалась и не представляла, как жить дальше. Разве возможно лгать в лицо богине и не опасаться последствий?

А затем пришла очередь демона.

— Я Айш`ир Мейн-оир...

Потом он говорил еще какие-то странные незнакомые слова, смысл которых я не понимала. Да и не пыталась понять. Только одна мысль промелькнула в голове: «Почему он так странно произнес свое имя?» Но и она исчезла, затерялась, растворяясь в Пустоте.

— Кольца, — оторвав глаза от книги, скомандовал священнослужитель.

— У меня, — подал голос принц, выступая вперед.

Он протянул демону коробочку из черного дерева. Внутри нее на красной бархатной подушке лежала пара колец. Да каких! Не просто золотой ободок.

Я выросла среди драгоценностей и меня этим не удивишь. Какие только камни не видела, какие самоцветы только не держала в руках, кроме того, коллекция фамильных драгоценностей Альбери считалась одной из самых шикарных.

Однако эти колечки... никогда не видела ничего подобного.

Вроде обычные. Но ободок не простой, а словно кружево. С виду тончайшее и ужасно хрупкое, но только с виду. Камешек всего один и

не слишком большой, но какой необычный: каждый в форме сердца, да и цвет непривычный, темно-красный, почти черный. И цвет при этом не статичный. Стоит повернуть его, посмотреть под другим углом, и внутри черноты вдруг загорается алое пламя.

Священнослужитель взял кольца и положил на алтарь. После чего раскрыл над ними книгу, бормоча слова ритуала. А стоило ему закончить, как кольца вдруг озарились приглушенным светом.

Эта вспышка длилась секунд пять, не больше, но заметить успели все. За нашими спинами потрясенно ахнула Лесс, тихо присвистнул принц. Мне тоже, наверное, следовало как-то отреагировать, но я продолжала молчать, все еще не веря, что происходящее мне не снится.

Да и с чего вдруг богине благословлять нас?

Я осторожно покосилась на демона.

Тот спокойно взял одно из колец и повернулся ко мне. На лице ни капли удивления, лишь знакомая холодная отстраненность. Я даже слегка разозлилась. «Что ж он такой бесчувственный?!»

— Этим кольцом я беру тебя в жены и называю своей, — проговорил он, надевая колечко мне на безымянный палец.

Оно село как влитое.

— Этим кольцом я беру тебя в мужья и называю своим. — Я осторожно взяла кольцо с алтаря и надела на палец мужчине. Уже мужу.

— Союз свершился. Воля богини озвучена. Можете поздравить друг друга, — провозгласил священнослужитель, громко захлопнув книгу.

Я испуганно посмотрела на демона. «Надеюсь, он не ждет от меня поцелуя?»

— Поздравляю, — криво усмехнулся он, словно прочитав мои мысли.

Ну хоть какие-то эмоции.

— И я... поздравляю, — пробормотала я, поворачиваясь к свидетелям.

Лесс, сморгнув слезы, подбежала ко мне и крепко обняла.

— Ох, Ник, поздравляю. Ты теперь замужем! Поздравляю! Счастья и всего самого лучшего. — А потом уже значительно тише шепнула на ушко: — Ты видела? Пресветлая благословила вас!

Я кивнула, вновь украдкой покосившись на мужа, который принимал поздравления от принца.

— Это надо бы отметить, — улыбаясь, произнес наследник.

— В другой раз, — покачал головой тай-шер, глядя мне прямо в глаза. — Его Высочество подвезет айми Даллар до академии. А у нас с аймитэ Дэрринг есть еще дело.

«Дело? Какое дело?»

На ум пришла первая брачная ночь, но я тут же отмела эту мысль в сторону. Мы же договорились и все такое.

— Понимаю, — пробормотала Лесс, которая, видимо, подумала о том же.

Не подозревая, что этот брак фиктивный, подруга теперь подавала мне какие-то странные знаки, смысл которых я не понимала.

— Нам пора. Николетта?

Демон протянул мне ладонь. Слегка замешкавшись, я вложила в нее свою руку.

— Айми Даллар, позвольте? — обратился принц к моей подруге. — Моя карета недалеко, так что вам не стоит волноваться. Доставлю в целостности и сохранности.

Мы быстро вышли из часовни.

На улице уже стемнело. С мрачного звездного неба падали мелкие снежинки, тут же тая на мостовой.

Я кивнула нашим свидетелям на прощание и направилась следом за мужем, что вел меня к стоявшей чуть в стороне карете. Потом помог мне забраться внутрь и устроился напротив. В ту же секунду мы тронулись.

— Не желаете сказать, куда мы едем? — осторожно поинтересовалась я, теребя в руках букет звездоцветов.

Честно говоря, я понятия не имела, что с ними делать теперь. Но выкинуть было жалко.

— Ты забыла, Ник?

Я вздрогнула. Тай-шер впервые назвал меня так. И это обращение показалось мне неожиданно интимным.

— Забыла о чем?

— Мы поженились по законам твоего мира. Теперь пора сделать это по обычаям Пустоши.

— О-о-о, — только и смогла произнести я.

Впереди меня ждала более необычная и волнительная церемония. Но сначала... сначала следовало побороть неловкость, которая никуда не делась, лишь усилившись, когда мы остались наедине. Как смотреть в глаза малознакомому мужчине, который стал мужем? И как вообще вести себя? Ведь несмотря на обряд, мы все еще были чужими друг другу.

Я упрямо таращилась в окно, пытаюсь разглядеть скрытые тучами звезды, но видела только крыши домов и заледеневшие черные макушки деревьев с острыми, изломанными ветвями.

А демон в это время не отрывал глаз от меня. И взгляд у него был такой... так обычно смотрят на дорогу безделушку. Вроде красивая, дорогая, но совершенно бесполезная. И что с ней делать, не понятно. Именно так Мейнор на меня и глядел. Словно раздумывал, куда бы засунуть, чтобы не мешалась и под ногами не путалась.

Тишина начала раздражать. И взгляд его тоже раздражал. Как и вся эта ситуация.

«Так больше нельзя».

— Погода сегодня... — начала я и осеклась, не зная, как закончить.

Прекрасная? Нет, погода стояла мерзкая. Снежок перешел в мелкий, противный дождик, который глухо стучал по крыше кареты и ручейками скатывался по стеклу небольшого окошка.

«Сказать правду? И что это будет за разговор?»

— Отвратительная, — внезапно пришел мне на помощь тай-шер и добавил: — Отвратительная сегодня погода.

— Действительно, — пробормотала я, раздумывая, что еще можно обсудить.

Общих тем для разговора у нас имелось не так много.

«Может, стоит сразу перейти к делу?»

— Со мной не стоит так, Ник, — вдруг сказал демон. — Ты же не против, если я стану тебя так называть?

— Нет, конечно. Вы мой муж и можете делать все, что вам угодно... — поспешно кивнула я. А потом, поразмыслив, уточнила: — В рамках нашего договора, разумеется.

— Так не пойдет, — покачал головой Мейнор, продолжая буравить меня взглядом. — Во-первых, тебе стоит обращаться ко мне на ты. Никаких формальностей.

— Хорошо, я постараюсь, — отозвалась я, рассматривая крохотный букетик, который продолжала держать в руках.

«Красивый. Не выбрасывать же его. Как Лесс сказала? На счастье?»

Мгновение тишины и неожиданно резкий приказ, заставивший вздрогнуть и слегка подскочить на месте:

— Произнеси мое имя!

— Что?

— Произнеси мое имя, Ник.

— Мейнор, — тихо, но четко ответила я, отказываясь понимать причину такого странного поведения.

Он тут же расслабился и довольно кивнул.

— Хорошо. Давай сразу договоримся, что ты не будешь мне лгать, притворяться и играть роль примерной жены. Не люблю, когда меня обманывают, Ник. Тебе лучше сразу это запомнить.

— Я и не собиралась ва... — я тут же поправилась, — тебе лгать.

— Хорошо. Тогда почему бы тебе не велеть мне прекратить на тебя тарашиться? — вдруг предложил Мейнор.

— Что? — растерялась я.

— Тебя раздражает мой взгляд. Я же вижу.

Первым порывом было отрицать, но тогда я бы действительно солгала ему.

— Раздражает, — кивнула едва заметно, настороженно наблюдая за демоном. А затем, осмелев, добавила: — Очень раздражает.

— Так сделай с этим что-нибудь.

Я смотрела на мужа секунд десять, силясь понять, что, в конце концов, он от меня хочет, а потом твердо произнесла:

— Не смотри на меня так! Мне неприятно.

Мейнор же, вместо того, чтобы рассердиться, внезапно улыбнулся. И черные глаза потеплели, перестав быть такими чужими и колючими.

— Вот так лучше, Ник. Так значительно лучше, — довольно кивнул Мейнор. — Такой ты мне нравишься больше. Искренней, злой, настоящей. Такой и надо быть. Ты не сдалась, оставшись одна, не прогнулась под этот мир. Почему же сейчас растерялась?

Я не нашлась с ответом, поэтому просто промолчала.

— Это следующий пункт нашего соглашения. Не нравится что-то в моем поведении, словах — говори. Есть вопросы — спрашивай.

— И ты на все ответишь?

— Постараюсь, — немного подумав, пообещал он. — А если нет, то объясню причины.

Я кивнула, давая понять, что согласна.

А после перевела взгляд в окошко. Исчез свет фонарей, домики стали ниже, да и дорога испортилась. Карету теперь слегка потряхивало на выбоинах. И только дождик все так же барабанил по крыше, разве что стал немного громче.

— Мы уезжаем из столицы? — догадалась я.

— Да. Обряд здесь не провести. Для этого необходимо другое место и другая сила, — пояснил Мейнор. — В столице слишком много Пресветлой. Это будет мешать.

— Надеюсь, ты не собираешься увезти меня прямиком в Пустошь? — несмело улыбнулась я.

— Не выйдет. Мне к рассвету нужно вернуть тебя в академию.

— К рассвету? Так долго?

— Обряд длительный, потребует много времени и сил.

Я кивнула, раздумывая, о чем бы еще его спросить. Оказалось это не так сложно.

— Ты пригласил кронпринца в свидетели, — осторожно начала я.

— Так уж вышло, что никого из близких у меня здесь нет. Больше некого было пригласить.

— А твоя семья... — Я запнулась. Когда просила Мейнора взять меня в жены, я как-то не учла, что у него может иметься семья, родители, возможно братья и сестры, друзья и даже... дама сердца. Не мог же он прожить столько лет без любви. И пусть все они остались там, в Пустоши, но это не значило, что их нет. — У тебя же есть семья? — осторожно поинтересовалась я.

— Есть и довольно большая.

Надежда на то, что тай-шер так же одинок, как и я, рассыпалась в прах. И как объяснять его родственникам наш фиктивный брак? Оказалось, что кое-что важное в своем плане я не предусмотрела.

— А они знают о... нас?

— Пока нет.

Радоваться или огорчаться, я пока не решила.

— Ты им расскажешь?

— Придется когда-нибудь, — кивнул Мейнор.

И по невозмутимому лицу было не понять, что он в этот момент чувствовал. А вот на моем, скорее всего, было написано многое, потому что демон вдруг подался вперед, заглядывая в глаза, и произнес:

— Николетта, возможно, ты и не учла, что у меня есть семья, кода предлагала взять тебя в жены, но я-то об этом не забыл. И знал, на что иду, когда давал согласие на этот союз. Так что прекрати переживать, обвинять тебя никто не собирается.

— Наверное, стоит лучше прятать свои эмоции, — пробормотала я, испытывая досаду от того, как быстро и легко Мейнор меня считал. Должна же быть в девушке хоть какая-то загадка!

— Да, — согласился демон, — стоит. Ты слишком резко и открыто на все реагируешь. Но, думаю, со временем это пройдет.

— Благодарю, — кисло улыбнулась я.

— Благодарить не обязательно, — напомнил он.

— Это был сарказм, — тут же парировала я.

— Ладно, — кивнул Мейнор, а затем добавил: — Я кое-что узнал о твоей семье. У нас есть немного времени. Я могу рассказать или подождем более удобного случая?

— Сейчас! — Какие могли быть сомнения? Чего ждать? Сейчас и только сейчас! Я хотела знать все! — Ты напал на их след? Они живы? Я могу...

— Стоп, — оборвал меня Мейнор, — подожди. Я приказал начать их поиски, но информации пока нет. Следует действовать осторожно, чтобы не вызвать подозрений. Слишком многие замешаны в этом деле.

— Но ты же сказал...

— Ты знала о нападениях на шахты? — резко спросил он, не дав мне закончить.

— Что? Какие нападения? — растерялась я.

— Значит, не знала.

— Подожди! Какие нападения, о чем ты?

— Те самые, которые привели к банкротству твоей семьи. Или ты думаешь, что герцог Альбери просто так заложил все имущество, влез в твое приданное? Этот заговор длился не один месяц и даже год. Твою семью в течение многих лет планомерно пытались уничтожить.

А вот это для меня уже не было тайной.

— Я... в курсе, — медленно проговорила я, откладывая в сторону букет.

Еще немного, и я просто уничтожила бы бедные цветы. Однако я не желала им такой судьбы. К тому же Лесс твердила, что они приносят счастье, а мне так хотелось верить в счастье, пусть даже призрачное и ненадежное.

— В курсе? — насмешливо переспросил тай-шер, складывая руки на груди. — И что же тебе известно?

Это была моя прерогатива задавать вопросы, а не наоборот. Вероятно, стоило напомнить мужу об этом, но я неожиданно для себя сдержалась и ответила:

— Моя мама... папа говорил, что ее смерть не была случайной. Ее убили.

Мейнор промолчал. Только в глубине черных глаз мелькнуло что-то опасное, непонятное и даже жуткое.

Я слегка отстранилась и поправила воротник пальто, ощущая неприятный холодок, который прошелся по спине, вызывая толпы мурашек по коже. И это несмотря на то, что благодаря магическим камням в карете было довольно тепло.

— Так что за нападения на шахты? — осторожно поинтересовалась я, решив прервать гнетущее молчание.

Впервые за долгое время я задумалась о том, какие отношения связывали мою мать и этого демона. Он упоминал, что знал ее еще до того момента, как она вышла замуж за папу. То есть была молода и... свободна.

В груди очень неприятно кольнуло, незнакомо, но очень остро. А вдруг они?.. Мне не хотелось об этом думать. Вот совсем, но навязчивая мысль не желала уходить.

«Надо... надо думать о другом!» — приказала я себе, теребя металлическую застежку пальто.

Мужчина тяжело вздохнул, выпрямляясь, и сухо сообщил:

— Первое случилось почти два года назад.

Я собиралась слушать молча, чтобы не сбить его и самой не отвлекаться на неприятные размышления, но первая же фраза заставила меня забыть о намерениях и потрясенно вскрикнуть:

— Два? Два года? Этого не может быть.

Я недоверчиво рассмеялась, отказываясь верить в услышанное.

— Может...

— Но... отец не мог скрыть от меня такого. Я бы знала.

— Выходит, мог, раз ты не знала, — парировал Мейнор. — Ошибки нет, я лично проверил. Первое нападение на шахты было зафиксировано. Об этом имеется соответствующая запись в засекреченных документах по регистрации происшествий.

Пришлось поверить.

— Не понимаю. Почему папа мне ничего не сказал? — пробормотала я, испытывая самую настоящую обиду. — И Брэндон. Он ведь тоже молчал. Ни словом, ни намеком... Они мне не доверяли?

Неужели в глазах кузена и даже отца я выглядела несмышленной дурочкой, способной только развлекаться на балах и болтать о глупостях?

— Думаю, дело в другом, — возразил Мейнор, словно пытаюсь меня утешить. — Сначала эти нападение не воспринимали всерьез. Именно поэтому отец ничего тебе не говорил. Зачем волновать по пустякам? А когда ситуация вышла из-под контроля, было уже поздно. Поэтому они и молчали.

— Они должны были мне сказать, — горестно вздохнула я, чувствуя, как запершило горло и защипали глаза.

Однако я не позволила пролиться слезам.

«Ну уж нет, я не стану устраивать истерику. Что было, то прошло. Сейчас главное узнать правду и понять, как действовать дальше!»

— Успокоилась?

И пусть вопрос прозвучал грубо, но вместо очередной волны горечи я неожиданно испытала благодарность. Демон не давал мне скатиться с истерику, спрятаться в раковину, где бы я могла долго и со вкусом лелеять свои обиды. Своей резкостью мужчина заставлял меня скидывать голову и бороться.

— Продолжай.

— Твои отец и кузен думали, что это единичный случай, что достаточно приложить немного усилий, и бандиты будут обнаружены. В конце концов, все в нашем мире оставляет следы, тем более магия. Надо лишь найти эти следы.

— Не нашел, — догадалась я.

— Не нашел, — кивнул Мейнор и посмотрел в окно.

Дождик барабанил все сильнее, и по стеклу быстро-быстро текли ручейки. Теперь разглядеть то, что происходило за окном, было непросто. Карету потряхивало все сильнее. Видимо, дорога совсем испортилась.

— Первое нападение было мелким, — продолжил он, вновь обратив на меня взор, — похитили не так много самоцветов. Всего пару десятков. Да и те не самого лучшего качества. Убытки минимальные, но гордость герцога все-таки задела. Однако это оказалось лишь начало. Через неделю произошло новое ограбление, через три дня следующее. И еще одно через десять дней. Это стало проблемой.

— Два года назад, — пробормотала я. — Кажется, помню. Папа уезжал в шахты. Сказал, что обычная проверка, ничего серьезного. А Брэндон остался в столице.

Мейнор кивнул, подтверждая мои слова.

— Нападения прекратились неожиданно. Все решили, что тому причиной герцог. Приехал, разобрался, нагнал страха и все будет по-прежнему. Более полугода и правда было спокойно. А потом произошло новое нападение и ограбление. Только гораздо более подготовленное и серьезное. Больше никакой мелочевки, лишь крупная добыча. Тебе известно, как происходит транспортировка самоцветов?

Я кивнула.

Папа не разрешал мне ездить на шахты, считая это рискованным. Несмотря на охрану и другие меры безопасности, вокруг простиралась дикая местность. С племенами гаргаров хоть и заключили договор, но ситуация была нестабильной. К тому же в горах то и дело происходили обвалы, а в непроходимых лесах водилось множество смертельно опасных существ.

— Обычные самоцветы доставлялись еженедельно, небольшими партиями, — ответила я. — Их перевозили по воздуху, в маленьких самовзводных повозках под охраной двух магов.

— Так.

— Но имелись и другие. Особенно ценные и дорогие. Редчайшие самоцветы, которые составляли основу добычи. Именно на них заключались договора и делались заказы. Такие собирали долго. Транспортировка осуществлялась один раз в полтора-два месяца. Дата

хранилась в тайне от всех. Самоцветы укладывались в специальные ящики с магической печатью. Открыть мог лишь тот, у кого был ключ. Потом ящики загружались в кабинку и из Таргинии прилетали погонщики.

— На драконах, — вклинился Мейнор.

— На драконах, — кивнула я.

Драконы были кровожадными и опасными существами, из-за чего в большинстве стран их просто истребили. Лишь в Таргинии их сумели усмирить и приручить, сделав ездовыми. Вылет одного дракона стоил немислимых денег, такие суммы страшно было даже представить. Папа же обычно заказывал трех. Считалось, что это самый верный и безопасный способ транспортировки, который никогда не подводил. Мало кто решался пойти против одного дракона, не говоря уже о трех.

— Груз доставлен не был. Драконов уничтожили вместе с погонщиками и охраной. Ключ пропал.

— Это... этого не может быть, — прошептала я. — Это же драконы.

— И они смертны, Ник, — проговорил Мейнор, рассматривая свои руки. — Когда-то и я воевал против них... убивал.

— Ты?

«Сколько же... сколько же ему лет?»

Снова подняв на меня глаза, муж легко прочитал вопрос на моем лице.

— Много, Ник. Не так много, как ты подумала, но я стар, — криво улыбнулся он.

Кивнув, я быстро сменила тему.

— Но если драконов уничтожили, то почему об этом никто не знал? Почему все молчали? Это же... невероятная новость.

— Поэтому и молчали. Кто захочет признаться, что неизвестные маги и бандиты оказались настолько сильны, что смогли уничтожить разом трех драконов? Что это за неизвестная сила? И как с ней бороться?

— Никто не любит признавать свои ошибки, — пробормотала я. — И что дальше?

— Ничего. Из столицы прибыли лучшие следователи. Таргиния прислала своих. Тебе известно, что все драконы тщательно

оберегаются?

— Нет, — нахмурилась я, не понимая, к чему он ведет.

— За их гибель во время исполнения заказа на заказчика накладывают штраф. В десять раз больше стоимости дракона. А их уничтожили три штуки. Представляешь, какую сумму был вынужден заплатить твой отец?

— Пресветлая, — ахнула я, боясь даже представить такое.

— На полгода, пока длилось следствие, работу шахт приостановили. А это тоже убытки. У твоего отца стали срывать договоры с известными ювелирными домами, уходили опытные маги, а те, что оставались, требовали повышение оплаты в несколько раз. Кроме того, зарплату старателям тоже надо было платить.

— Папа всегда был щепетилен в вопросе оплаты, — заметила я.

— Когда работу разрешили, камни долго не отправляли. Сначала произвели две пробные поставки с небольшим количеством камней. Они прошли успешно. Таргиния повысила стоимость драконов, и твоему отцу пришлось с этим смириться. А вот третью поставку снова сорвали и разграбили.

Я закрыла глаза, с трудом сдерживаясь, чтобы не зарычать от бессилия.

«Папа, папа, почему ты молчал? Почему ничего не рассказал мне? Хотел уберечь от потрясений?»

— Герцог Альбери потерпел колоссальные убытки. Всего за год-полтора он лишился практически всего. Имел шахты с драгоценными камнями, но не мог их вывезти. Ему пришлось обратиться в банк с просьбой о ссуде, он даже был готов на повышенный процент, но ему отказали.

— Почему?

— Хороший вопрос. Деньги быстро заканчивались. Видимо, тогда в ход и пошло твое приданое. А после герцогу пришлось обратиться за помощью к друзьям.

— Барон Кунх ему не друг, — процедила я.

— Но у него нашлись средства. Удивительно много свободных денег, которые он с радостью одолжил твоему отцу.

— Забрав все.

— Герцог смог оплатить драконов, но на этот раз решил лично сопровождать груз. И пропал вместе с ним. Их тела, в отличие от

сопровождающих магов и драконов с погонщиками, так и не обнаружили.

— Его и Брэндона. А переворот? Его что, не было? — спросила я.
— Это обман?

— Отчего же, был. Правитель Улании быстренько подсуетился и, пользуясь неразберихой, забрал себе шахты. Даже выплатил Таргинии огромные штрафы за гибель драконов, которые не смог оплатить король. Рассчитался с рабочими.

— Именно поэтому Его Величество отступил? — горько улыбнулась я.

— Политика. И они скрыли правду. Про нападения и гибель драконов никто не должен был знать. Все списали на переворот.

— Но где папа и Брэндон? Почему их забрали? — Я потеряла виски.

— Значит, они понадобились им живыми.

— Но для чего? Мы же банкроты. У нас ничего не осталось. Совсем.

— Выходит все же что-то есть, просто ты об этом пока не знаешь, — констатировал Мейнор.

Я кивнула, соглашаясь. Другой причины я не видела. Осталось только выяснить, что именно. Вдруг это поможет их вернуть.

— И расписки барона настоящие, — прошептала я чуть слышно.

— У герцога просто не оставалось выбора.

— Его лишили выбора! — возразила я, в бессильной ярости сжимая и разжимая кулаки. — Его загнали в угол, воспользовались ситуацией.

— Доказательств этого нет.

— Я найду! — горячо воскликнула я и с надеждой посмотрела на мужа. — Ты же мне поможешь?

— Я уже пообещал, — отозвался Мейнор. — Мы приехали, — сообщил он, вновь взглянул в окошко.

В ту же секунду карета резко дернулась, заставив меня покачнуться и схватиться за сидение, чтобы не упасть, и вдруг остановилась.

В попытке хоть что-то разглядеть я подалась к окну. Оказалось бесполезно, вокруг стояла такая кромешная тьма, что я не разобрала даже смутных очертаний.

— Где это мы? — осторожно поинтересовалась я у мужа, который поднялся и открыл дверцу кареты, собираясь выйти первым.

— Во владениях Вилеса, повелителя Всего и Ничего, — ответил он.

Глава девятая

НИКОЛЕТТА

Вилес. Грозный бог, покровитель Пустоши и демонов. Он не признает ошибок, ненавидит слабость и трусость и жестко наказывает за ложь и предательство. Милости от него ждать не приходится.

Осторожно спустившись по ступенькам, я попыталась хоть немного осмотреться, чтобы понять, где оказалась. Но Мейнор не позволил.

Муж схватил меня за руку и потащил куда-то вперед.

Прикрыв голову капюшоном, чтобы не намокнуть под усилившимся дождем, я поспешила следом. Скользя по грязи, практически ничего не видела перед глазами.

А потом неожиданно почувствовала ровную почву под ногами. Дождик больше не барабанил по пальто, да и вокруг благодаря отсутствию ветра стало гораздо теплее.

Мейнор тут же отпустил мою руку и отступил.

Поняв, что мы вошли в какое-то помещение, я сняла капюшон и огляделась.

Пещера.

Высокие круглые своды, мелкие камешки под ногами. По углам два факела, лишь усиливающих ощущение тревоги, и неприятная тишина.

— Где мы? — удивленно прошептала я, покружившись на месте в попытке отыскать хоть какой-то проход или, возможно, дверцу, но со всех сторон нас обступала темнота.

Не так я себе представляла часовню Вилеса.

Но тревожило меня не только это. Рядом со столицей гор не было. Даже холмов не наблюдалось. Тогда где мы? И как оказались здесь?

— Недалеко от родового замка твоей семьи, — пояснил молча наблюдающий за мной Мейнор.

У него капюшона не имелось, лишь темный плащ, поэтому волосы намокли, и крохотные капельки воды застыли на лице, притягивая к себе взгляд.

— Басфорт? Так до него сутки пути, — не поверила я, отводя глаза.

— Если не пользоваться магией.

— Но я не почувствовала, — нахмурилась я.

Перенос кареты я бы точно не пропустила. Это же карета! Должен был быть хотя бы толчок или еще что-то.

— То, что ты не почувствовала, не значит, что магия не использовалась, — отозвался демон.

— Ты перенес нас к скалам? — все еще отказывалась верить я.

— Да, — пожал он плечами. — Расстояние не такое большое, поэтому отклика ты не заметила и восприняла легко. Ближайший храм Вилеса лишь здесь. Не любят его в вашем королевстве.

— Скорее опасаются, — пробормотала я рассеянно.

Если у Пресветлой возможно вымолить прощение, то у грозного бога Всего и Ничего — нет. Еще и наказание можно схлопотать такое, что не оправиться.

— Не надо нарушать, тогда и опасаться будет нечего, — заметил муж, к чему-то прислушиваясь, а потом вдруг заявил: — Не бойся.

Вообще-то до этого самого момента я не боялась. А стоило ему сказать, насторожилась и быстро осмотрелась, готовясь встретить любую опасность. И на всякий случай подвинулась поближе к демону.

— Что происходит?

Ответить он не успел.

Из темноты внезапно появились три молодые женщины, даже девушки, лишь немногим старше меня. Все три оказались как на подбор смуглые и темноволосые. Совпадали даже рост и телосложение.

Однако небольшие различия все-таки имелись. У той, что стояла справа, волосы завивались мелкими кудряшками, а глаза были яркосиними, что особенно сильно выделялось на фоне темной кожи. У той, что посередине — волосы прямые, а глаза темно-карие. А у третьей — глаза серые, словно грозное небо, а волосы спадали на обнаженные плечи упругими локонами.

Их красивые лица покрывали странные надписи и точки. А одежда представляла собой нечто странное. Создавалось такое ощущение, что откуда-то сдернули безликие серые простыни, просто закутали в них каждую и подпоясали веревкой, обнажая плечи и руки.

Тонкая ткань неприлично обрисовывала соблазнительные изгибы тоненьких фигурок, подчеркивая мягкую округлость груди и узкие бедра. Ноги босые. Из украшений лишь золотые браслеты в форме змеи, пожирающей собственный хвост, которые украшали предплечья.

— Айш`ир Мейн-оир, — синхронно произнесли они, вновь коверкая имя моего мужа, и почтительно склонили перед ним головы.

Тай-шер сдержанно кивнул в ответ, а потом повернулся ко мне.

— Это жрицы Вилеса. Тебе стоит пойти с ними.

— Куда? — нервно осведомилась я, с подозрением изучая застывших девушек.

— Они помогут тебе подготовиться к обряду.

Идти не хотелось.

И вновь Мейнор все понял по моему лицу. Уговаривать не стал, лишь напомнил:

— Ты обещала.

Обещала...

А ведь действительно. В конце концов, это не такая большая плата за возможность спасти отца и Брэндона.

— Хорошо, — согласилась я, делая первый неуверенный шаг по направлению к девушкам.

Они мгновенно ожили. Две встали по бокам и бережно взяли меня под руки. А та, что с кудрявыми волосами, пошла вперед, прямо в темноту. Мы отправились следом за ней.

Стена отсутствовала. Точнее, она была, но мы с ней как-то умудрились разминуться. И снова я не уловила переноса, лишь легкий холодок по коже, который и сквозняком не назовешь.

Мы оказались еще в одной пещере. Только в более просторной, ярко освещенной и богаче обставленной. Пестрые ковры украшали высокие стены до самого свода, на полу лежали огромные мягкие пуфы, заменяющие диваны, на них множество ярких подушек с кисточками.

Рядом с пуфами располагался небольшой низенький стол из темного дерева, заставленный фруктами, ягодами, высокими бокалами с какими-то напитками и изысканными десертами на высокой кондитнице.

Я уже упоминала про размеры пещеры? Она действительно оказалась большой. В углу даже нашлось место для крохотного

бассейна с вымощенным бирюзовой плиткой дном. Она хорошо просматривалась сквозь прозрачную воду, на поверхности которой плавали лепестки роз и еще каких-то цветов. Пахло ароматными маслами.

— Вам... раздеться, — коверкая слова, сообщила темноглазая девушка, — купаться.

— Я чистая, — нервно отозвалась я, прекрасно понимая, что это не поможет.

Однако раздеваться не хотелось. Даже пальто снимать было неловко. Поэтому я и вцепилась в его полы.

— Купаться, — покачав головой, повторила она и повелительно указала на бассейн. — Мы мыть. Ты купаться.

— Может, я сама? — предложила я. — Я уже большая девочка и в помощи не нуждаюсь.

— Обряд, — тоже покачала головой третья, та, с волнистыми волосами и глазами цвета грозового неба. — Мы помочь.

Деваться было некуда.

— Хорошо, — сдалась я.

Девушки тут же окружили меня и быстро-быстро стащили всю одежду, распустили волосы. Даже сорочку, за которую я до последнего цеплялась, сняли, оставив меня полностью обнаженной.

«Стыд-то такой!» — подумала я.

— Идти, — поддерживая меня за локоток, пока я отчаянно пыталась хоть как-то прикрыться, произнесла первая, у которой волосы вились кудряшками.

В бассейн вели каменные ступеньки, по ним я легко спустилась, погрузившись по грудь в теплую воду.

Девушки спустились следом, но хоть раздеваться не стали. Правда, окружили меня со всех сторон.

«Надеюсь, топить не станут», — мелькнуло в голове.

Вроде шутка, а отчего-то стало немного боязно. По коже пробежал озноб, от которого даже теплая вода не помогла.

— И что дальше? — слегка нервно поинтересовалась я, поворачиваясь, чтобы видеть всех троих.

В руках одной из девушек, с синими глазами, неожиданно появился острый нож с изогнутым лезвием и огромным алым камнем на рукоятке.

Когда рядом с тобой внезапно возникает кто-то с ножом, обычно нет времени думать, гадать и тем более спрашивать, зачем ему это. Нож в бассейне оказался не просто так и точно по мою душу.

Только вот без борьбы умирать я не собиралась. Не дождетесь!

Сила легко отозвалась на призыв. Даже слишком легко и быстро. И это был не просто всплеск, а сильнейшая буря.

Я хотела лишь оттолкнуть их, а вышло...

Наверное, причиной всему нервы и страх. Я только что вышла замуж за демона, узнала правду об исчезновении родных, а теперь еще и должна была пройти обряд грозного бога Вилеса.

Контроль, необходимый для магии, куда-то делся. Поэтому и силы вырвалось больше нужного. Я ведь всего лишь хотела спастись.

— Прочь!

Мой голос, получивший сотню новых оттенков, разрушительной волной пронесся по пещере. Вода в бассейне отхлынула от меня и с шумом и пеной выплеснулась через бортики на пол, заливая пещеру. Подушки и пуфы, поднятые силовой волной, влетели в стену. К ним присоединился и столик со всем тем, что так щедро на нем предлагали.

Звон посуды, грохот разлетающихся в щепки предметов — все это слилось в один сплошной оглушающий звук.

А эта троица... она даже не шелохнулась.

Я судорожно вздохнула и быстро, стараясь вновь не потерять контроль, намотала на руку водяную плетъ, готовая сражаться до конца.

Даже про отсутствие одежды забыла.

— Не подходи!

— Нет-нет. Не так. Обряд. Кровь. Палец, — примирительно проговорила кучерявая девица, демонстрируя мне нож. — Волосы. Прядь. Обряд.

— Мы не делать больно, — вставила третья с глазами грозового неба, миролюбиво поднимая руки.

— Обряд, — кивнула темноглазая. — Не бояться.

Однако я не спешила им верить, продолжая удерживать магическую петлю в руках.

А вода медленно возвращалась в бассейн, оставляя после себя влажные следы и смятые лепестки цветов.

— Палец. Всего один капля. Не больно, — повторила синеглазая девушка.

— Избранница Айш`ир, — почтительно склонила голову третья.
— Мы не причинить тебе вред. Нельзя.

Пришлось поверить.

Даже стало немного неловко за тот разгром, что я учинила. Хотя они сами виноваты. Прежде чем подходить к магичке с ножом, надо предупреждать.

— Хорошо, — пробормотала я, отпуская магию.

— Не бояться, — повторила синеглазая, делая ко мне еще один шаг.

Я подозрительно покосилась на нож, но вытянула вперед руку, позволяя ей проколоть палец.

Боли действительно не испытала.

Черноглазая девушка тут же оказалась рядом подхватила каплю на лезвии и поднесла к своему лицу, после чего слизнула ее, крепко зажмурившись.

Меня передернуло.

— Ты не знать мужчин, — констатировала она, открывая глаза.

Ее подруги одобрительно закивали. Синеглазка даже слегка улыбнулась, заметив:

— Вилес будет доволен чистотой.

— Айш`ир хороший, сильный. Уметь доставлять удовольствие, — добавила сероглазая.

Я не стала упоминать, что чистота от меня никуда не денется. Хотя спросить о том, откуда у нее такая уверенность в способностях моего мужа, хотелось. Неужели он с ней... с ними?

Впрочем, думать об этом было некогда. Обряд начался.

Первая девушка отступила, пропуская вперед сероглазую. Та взяла мою руку и моим же пальцем нарисовала какой-то символ кровью у меня на лбу.

— Надо окунуться, — заявила она.

Видимо, поняла, что если сейчас начнет меня притапливать, я могу и ответить. Я послушно кивнула, давая понять, что осознала и сопротивляться не стану.

Девушки закружились вокруг, распевая странные, но мелодичные песни. Они то рисовали моей кровью непонятные знаки, которые

почему-то не стирались от соприкосновения с водой, а наоборот, загорались все ярче, то заставляли погружаться в бассейн.

В какой-то момент у меня отрезали прядь волос, которую жрица прямо на моих глазах подожгла, превращая в пепел, и рассыпала по воде. Он тут же затерялся среди цветочных лепестков, в изобилии плавающих на поверхности.

— Хорошо. Хорошо, — в коротких перерывах между песнями бормотали они, удовлетворенно кивая.

Что именно нравилось девушкам, я даже не догадывалась, но послушно выполняла каждое требование, прислушиваясь к песне.

Она была красивой. Очень мелодичной и неожиданно успокаивающей. Я и сама не заметила, как расслабилась и даже улыбнулась.

Жрицы намылили меня шампунем с легким и ненавязчивым ароматом. А затем помогли выбраться из бассейна.

Выходя из воды, я заметила, что письма, написанные моей кровью на коже, никуда не делись, стали еще более яркими, красными.

Странно как. И интересно, надолго ли? Потому что как объяснить их происхождение, я пока не представляла.

Однако удивило меня не только это. Я же точно видела разруху, которая осталась после моего всплеска: сломанные и разбросанные вещи, разбитую посуду, еду, сваленную в кучу. А теперь этого не было. Все стояло на своих местах. Спрашивать, как им это удалось, я не стала. Сомневалась, что ответят, да и зачем мне это знание. Навели порядок и навели. Молодцы. Наверняка я у них далеко не первая психованная невеста.

Девушки быстро натерли меня ароматными маслами. Что удивительно, пахли те не резко, а даже приятно и немного терпко. А после на мое тело накинули полупрозрачную тунику и усадили на пуф.

— Пить. Есть, — предложила вторая, подвигая ко мне столик.

— Спасибо, не хочется.

Волнение вернулось с новой силой. Казалось, не смогу нормально проглотить ни кусочка, а мучиться потом от тошноты не хотелось. Будет не очень красиво, если во время церемонии меня вырвет прямо на мужа.

— Выпей это, — проигнорировав мой ответ, произнесла сероглазая девушка и протянула мне бокал, в котором плескалась

рубиновая жидкость.

— Я не пью.

— Надо. Это снимать страх, волнение и усмирять боль.

— Какую боль? — тут же встревожилась я.

Бокал пришлось взять.

Жрицы переглянулись.

— Твоя мать говорить с тобой? — подала голос синеглазая.

— Моя мама умерла много лет назад.

— Ты знаешь, что происходит между мужчиной и женщиной в спальня?

Я нервно кашлянула, стараясь скрыть смущение, и сильнее сжала бокал.

— Известно. У нас была в академии анатомия.

— Хорошо. Айш`ир опытный, он усмирить боль, делать все аккуратно, — вставила сероглазая, — но лучше выпить. Тогда ты ничего не почувствовать. Лишь легкий... неприятность.

Я послушно сделала глоток. Проще подчиниться, чем объяснять, что этого всего не будет. Брачной ночи, боли и... остального тоже не будет. Вино оказалось довольно вкусным и даже мягким. Оно не горчило и комом не вставало у горла. Сама не заметила, как выпила бокал до самого дна.

Последствия не заставили себя ждать. Голова слегка закружилась, в теле появилась легкость, а на лице сама собой расцвела улыбка. Даже аппетит проснулся. И я разрешила себе съесть крохотное пирожное со взбитыми сливками и свежими ягодами.

Первая девушка, с кудряшками, встала за спиной и принялась расчесывать мои волосы. И чем больше она по ним водила, тем суше они становились. Убирать их в какую-то прическу она не стала, лишь по бокам заплела две тоненькие косички, которые украсила красными бусинками.

Но самое большое потрясение ждало меня впереди.

— Это что? — осторожно спросила я, разглядывая клочок белой ткани, который принесла кареглазая жрица.

Удивление оказалось таким сильным, что я даже слегка протрезвела.

— Брачный наряд.

— Это... это не может быть брачным нарядом, — возразила я.

«У меня сорочка и то приличнее выглядит!»

— Платье невесты, — уверенно проговорила девушка, демонстрируя мне тряпочку со всех сторон.

От этого так называемое платье не стало больше и приличнее.

Одна мысль о том, что мне придется в этом показаться перед демоном, вызвала дрожь и жар по всему телу. И от этого странного контраста холода и жара тело покрылось неприятными колкими мурашками.

— А можно я свое платье надену? Там кружева красивые, белые.

— Нельзя. Вилес разгневается, — покачала головой синеглазая жрица.

Пойти против воли грозного бога или наступить на гордость и нарядиться в это? Особого выбора мне не дали.

— Хорошо, — пробормотала я.

Ткань смотрелась красиво. Не просто белая, а какая-то набивная, мягкая и бархатная, с символами и знаками, которые можно было рассмотреть лишь при определенном освещении. А еще достаточно плотная, хотя отсутствие белья ею точно не скрыть. На этом плюсы наряда заканчивались.

Платье открывало руки, плечи, исписанные красными письменами, верхнюю часть груди. Свободное, оно держалось лишь за счет тонких бретелей. Плавно облегая обнаженное тело, спускалось вниз, до самых пят. При этом ноги все равно не прикрывало до конца. Потому что стоило мне сделать шаг, как ножка до самого бедра мелькала в длинном разрезе спереди.

— Красивая, — вздохнула синеглазая жрица, поправляя волосы, которые непослушной копной падали на спину.

Зеркала у них не имелось. Но даже то, что я видела, мне совершенно не нравилось.

— А... шаль есть? Платок? Хоть что-нибудь? — несчастным голосом поинтересовалась я.

— Нельзя, — отрезала вторая.

— Пора. Айш`ир ждет, — поторопила нас сероглазая девушка.

На этот раз она шла впереди, а ее подруги по бокам.

Быстрый перенос, и мы оказались в самом центре древнего храма, вырубленного прямо в скале. Впереди находилась огромная статуя

грозного Вилеса, который стоял, опираясь на большую секиру и грозно сведя брови.

Я замерла, боясь не только ступить, но даже вздохнуть. Умом понимала, что это всего лишь изображение бога, однако не могла отделаться от чувства, будто он живой. Того и гляди, заговорит, уличая меня в обмане и корысти.

— Иди-иди, не бойся, — прошептала одна из жриц, подталкивая меня вперед.

Вздвигнув, я моргнула и лишь тогда осмотрелась. В ногах статуи стояла верховная жрица — статная дама, волосы которой были заплетены во множество тоненьких косичек, с изящным серебряным венцом на голове и двумя алыми лентами в руках.

А рядом с ней мой муж...

Один взгляд на него, и сердце пустилось в пляс.

Его тоже приодели для церемонии, если это можно было так назвать. Термин раздели в этой ситуации подходил гораздо больше. Потому что на Мейноре почти не осталось вещей, если не считать свободных белых штанов, которые низко висели на бедрах. Обнаженный торс украшали такие же алые письмена, как и у меня

Мне пришлось сильно постараться, чтобы отвести от него взгляд. Да, я имела счастье лицезреть полуголого демона в боевой ипостаси, однако в облике человека все выглядело иначе.

Я и раньше знала, что он сильный и крепкий. Но одно дело знать, а совсем другое увидеть. Честно говоря, это был не первый полуобнаженный мужчина, которого я видела в своей жизни. На боевой практике парни с курса часто были вынуждены снимать рубашки, особенно, когда тренер Хатч устраивал бои. Только вот однокурсники, даже самые крепкие и сильные из них, на фоне тайшера казались жалкими мальчишками.

Я тяжело сглотнула и перевела взгляд выше, замечая распущенные волосы. Светлые пряди у лица делали черты более острыми и резкими. И черные-черные глаза.

Он лишь раз посмотрел на меня, но этим взглядом будто обжог. Поджал губы так, что они побелели, а на скулах заиграли желваки, и быстро отвернулся.

«Не понравилось? Разочарован?»

Мне неожиданно стало очень обидно и даже горько. Почему такая реакция? Да, не красавица. Волосы в разные стороны, яркие письмена на теле и лице, платье это непонятное и жутко неприличное. Но он-то как никто другой должен понимать, что я не по своей воле в это нарядилась.

Проглотив обиду и сморгнув непрошенные слезы — всему виной вино, и только оно! — я задрала подбородок и подошла к жрице.

Встала рядом с недовольным мужем и спокойно встретила ее заинтересованный, даже оценивающий взгляд.

— Третий уровень, — чуть хрипловатым голосом произнесла она, склонив голову и внимательно меня разглядывая.

В отличие от ее помощниц, которые встали у нее за спиной, главная жрица говорила без акцента.

— Четвертый, — поправила я. — Очень редко три с половиной. Никогда третьего не было.

— Неужели? — В голосе промелькнула насмешка.

С чего вдруг? Четвертый уровень — довольно сильный показатель. Выше среднего. Так что причин для сарказма не было совершенно никаких.

— Да, — кивнула я и добавила: — Маги проверяли.

— Они не могут всего знать, — отозвалась она и повернулась к демону. — Хороший выбор, Айш`ир.

Тому хватило совести не сообщать, что этот выбор за него сделала я, самым наглым образом напросившись в жены. Тай-шер лишь кивнул, продолжая избегать взгляда в сторону. Вместо этого он очень пристально рассматривал секиру грозного бога. Словно ждал, что тот очнется и стукнет ему по голове, мешая совершить непоправимое.

— Вилес одобрил этот союз, — заявила жрица, поднимая вверх руки, в которых лежали алые ленты.

«Интересно, это все? Или еще нет? Если нет, то как она поняла волю бога? Он дал ей какой-то знак?» — пронеслось у меня в голове за несколько секунд.

— Приступим! — Главная жрица опустила руки и повернулась к своим помощницам. — Найза.

Вперед вышла кареглазая девушка, а в руках лежал уже знакомый ножик.

— Николетта Дэrrинг.

Острый край ножа коснулся моей ладони, прорезая тонкую линию. Я слегка сморщилась от боли, наблюдая, как ранка быстро наполняется кровью. Что же у них все на крови-то замешано!

— Айш`ир Мейн-оир.

Жрица повторила тут же процедуру с демоном. На его лице не дернулся ни один мускул.

— То, что соединит Вилес, не разъединит никто!

Звучало жутко. Я не собиралась разводиться — в нашем мире это страшнее, чем свадьба с демоном, — но все равно дрогнула и искоса взглянула на мужа. Тот никак не отреагировал.

Женщина соединила наши руки порез к порезу и повязала запястья алыми лентами, стянув крепко.

Для этого нам пришлось слегка развернуться и встать лицом к лицу. И все равно Мейнор умудрился не смотреть на меня. Теперь он что-то пристально изучал за моей спиной. Это раздражало.

— Очень интересно? — прошипела я чуть слышно, пока жрица со своими помощницами что-то пели.

Мейнор моргнул и настороженно покосился на меня.

— Там у меня за спиной что-то очень интересное? — пояснила я, ловя его взгляд.

— Не очень, — глухо отозвался мужчина.

Жрицы пели все громче, восхваляя своего бога.

— Тогда, может, посмотришь на меня? Мы же вроде как женимся. Снова. Понимаю, я не та, о которой ты мечтал. И выгляжу как пугало. Но можно хоть немного сделать вид, что ты... капельку счастлив? — с трудом сдерживаясь, прошептала я.

Сам же просил говорить правду в глаза. Вот и получил.

— Пугало? — переспросил он, нахмурившись.

— Конечно. Эти волосы, платье... ужас просто.

— Ужас? — снова повторил он, и в глазах промелькнуло нечто непонятное, а растерянность сменилась странным весельем.

— Это ты настоял на этом обряде, — бросив осторожный взгляд в сторону главной жрицы, напомнила я.

Слава Пресветлой, она не обращала на нас внимания. Закрыв глаза и подняв руки к потолку, продолжала напевать священные слова.

— Я знаю.

— Тогда почему у тебя такой вид, словно это я тебя заставляю? Нет, конечно, это я уговорила тебя на брак. Но не на это венчание. Если хочешь... мы можем все отменить? В конце концов, Пресветлая наш союз одобрила и...

— Нет, — неожиданно резко оборвал меня демон.

Жрица петь не перестала, но глаза открыла и с любопытством на нас посмотрела.

— Мы станем мужем и женой по законам Пустоши. И это не обсуждается, Николетта, — закончил тай-шер и переплел наши пальцы, заставив меня вздрогнуть от боли, когда теснее прижался ладонью к моей, где еще пульсировал и горел огнем порез.

— Немного больше уважения, Айш`ир, — сделала замечание главная жрица. — Вилес одобрил твой выбор, но не стоит его злить.

— Продолжай, Талмани, — кивнул Мейнор, давая понять, что мы больше не станем мешать.

Я кивнула и сосредоточилась на обряде. В конце концов, мне потом про него рассказывать Алессе. Подруга точно не успокоится, пока все не выпытает.

Впрочем, пока рассказывать было нечего. Мы стояли друг напротив друга, подняв правые руки, соединенные между собой лентой, и слушали песни жриц.

О своей просьбе я пожалела уже через пару минут. Лучше бы он и дальше таранился на стену за моей спиной. Потому что от насмешливого и какого-то тяжелого взгляда мне стало неловко. Платье, которое и раньше меня не устраивало, вдруг превратилось в совсем откровенное и неожиданно колючее. По крайней мере, грудь стала чувствительной и даже болезненной, и любое движение вызывало строй мурашек по телу.

Талмани закончила петь и с ножом в руке направилась к нам. Ловко перерезав ленты, она отступила к алтарю.

У меня появилась пара секунд, чтобы рассмотреть свою ладонь, которая уже не болела и даже не щипала. Надо же, пореза больше не было. Даже следа не осталось.

Жрица подошла к нам с небольшой металлической чашей в руке. Что-то бормоча, женщина измазала указательный палец черной краской и коснулась моего лба, потом Мейнора. После нам пришлось

опуститься на колени перед статуей бога. Талмани положила свои ладони на наши головы и снова запела.

А потом все внезапно закончилось. Причем так резко и неожиданно, что я растерялась.

— Вас проводят в вашу пещеру, — улыбнулась жрица, знаком веля нам подняться.

— Пещеру? — растеряно переспросила я, убирая волосы с лица.

— Я же сказал, что этого не требуется, — неожиданно резко проговорил Мейнор.

— Таковы правила, Айш`ир, — возразила женщина.

— Николетта не является поданной Пустоши.

— Тем не менее, ты привел ее сюда, захотел получить благословение Вилеса. И получил. Тогда почему отступаешь? Кровать здесь такая же мягкая, как в твоём дворце. Никто не помешает, никто ничего не скажет.

«Кровать? Кровать!»

Я обхватила плечи руками и с тревогой воззрилась на мужа.

«Это то, о чем я думаю?»

— Консумация брака не обязательно должна быть завершена в храме. И ты это знаешь, — отрезал Мейнор, глядя ей прямо в глаза.

Меня бы такой взгляд испугал, а ей хоть бы хны.

«Да! Оно самое! Ой-ой-ой!»

Я чуть отступила в сторону, предоставив демону возможность самостоятельно решить этот вопрос.

— В любом случае ваша комната готова. Одежду почистили и принесли. До утра вас никто не побеспокоит.

— Николетта к рассвету должна быть доставлена в академию.

— Твое право, Айш`ир, — склонила голову Талмани.

Молоденькие жрицы тут же обступили нас со всех сторон и доставили в нашу комнату, которая оказалось отдельной пещерой, очень похожей на ту, в которой готовили меня.

Без окон, дверей, с небольшим бассейном, столиком, на котором стояли фрукты и сладости. Но отличие все-таки имелось. И еще какое! В центре пещеры стояла огромная кровать с простынями насыщенного и совершенно неприличного вишневого цвета.

Жрицы исчезли, а мы с Мейнором остались вдвоем. Вернее, втроем. Он, я и кровать, которой по плану верховной жрицы следовало

стать помощницей в консумации нашего брака.

Пока я пялилась на кровать, муж прошел вперед. Рывком схватил с небольшого пуфа белую рубашку, которую тут же надел на себя. Несчастливая ткань обиженно затрещала, но не порвалась.

— Прикройся, — не глядя на меня, бросил демон. Довольно сухо, если не сказать грубо.

Правда, обижаться я не собиралась. Наоборот, даже была благодарна, что он так резко выдернул меня из тревожных мыслей и сомнений.

Никогда не думала, что вид постели может вызывать такой непонятный страх и даже отчаянье.

Перестав смотреть на кровать, я огляделась и заметила тонкий плед, аккуратно сложенный на небольшой тумбочке, которая стояла в одном из углов пещеры. Как раз рядом с камином, в котором весело потрескивал огонь. Решив, что в данной ситуации плед — лучший вариант прикрыть свадебное платье, я подбежала к нему, схватила и закуталась по самый подбородок.

— Готово, — отчиталась я, изучая каменную спину мужа, обтянутую тонкой белой тканью.

Мейнор вздохнул, кивнул и сел на кровать, подвигая к себе столик с напитками и яствами. Причем сделал это не слишком аккуратно: два бокала из тонкого хрусталя с красивым золотым орнаментом стукнулись друг о друга, мелодично звякнув. Им вторили фарфоровые тарелки с пирожными. Но несмотря на резкий рывок, ничего не разбилось и даже не упало.

Налив вина в один из бокалов и даже не подумав предложить мне, демон в два глотка выпил рубиновую жидкость и снова наполнил сосуд до самых краев.

Что-то мне совсем не нравилось настроение моего уже дважды супруга.

В камине трещал огонь, и это было единственным, что нарушало гнетущую тишину, которая опустилась на пещеру.

— Ты злишься на меня? — потоптавшись на одном месте, поинтересовалась я, но попыток подойти ближе не делала.

— Нет, — ответил он, даже не удостоив меня взглядом.

Мне бы промолчать и отступить, муж явно давал понять, что не настроен для разговора, но куда там.

— Ты же сам говорил, что не выносишь ложь, — заметила я, слегка спуская плед на плечи. — Тогда почему сейчас обманываешь? Я же вижу, что ты злишься.

Снова тяжелый и вздох и едва различимое:

— Научил на свою голову! — А потом, словно взяв себя в руки, сдержанно и ровно пояснил: — Я злюсь не на тебя, Николетта.

В том, что он назвал меня полным именем, было тоже мало хорошего.

— Неужели? — Я всем своим видом давала понять, что ни капли ему не поверила, вот только демон на меня не смотрел. — А на кого злишься?

— На себя, — буркнул он.

А потом залпом допил вино и с грохотом поставил бокал на столик. Как тот не разбился, не знаю, он лишь снова звякнул, и все.

— За то, что согласился на мое предложение и позволил втянуть себя в эти неприятности? — догадалась я.

Стоять надоело. Я медленно двинулась вперед и села на краешек кровати, продолжая изучать профиль тай-шера, его поджатые губы, хмуро сведенные брови.

— Нет, за то, что...

Мейнор не договорил. Хмыкнул, потирая затылок, а только потом посмотрел на меня. Черная Пустота с тлеющими угольками. Именно это я увидела в глубине его глаз.

— Тебе стоит поспать, — вдруг заявил демон, скользнув равнодушным взглядом по моим укутаным пледом плечам.

Я снова обратила внимание на огромную кровать, на которой сидела. Провела ладошкой по простыням вишневого цвета. Мягкие и нежные. На таких приятно спать... без одежды.

«Ой! — Я невольно покраснела от собственных мыслей и поспешно отвела взгляд. — О чем я только думаю! Если бы только Мейнор знал! Очень хорошо, что даже не догадывается!»

— Не хочется, — сдавленно проговорила я, вновь натягивая покрывало до самого подбородка, чтобы хоть как-то скрыть горящие от смущения щеки.

— Врешь.

Вру.

— Не хочется спать здесь, — уточнила я, продолжая разглядывать узор ковра, что лежал под нашими ногами.

Смотреть на супруга пока не могла.

Демон снова вздохнул. Что-то за столь короткое существование нашего брака он стал вздыхать слишком часто.

— Ник, — тихо, но четко произнес он, — я не собираюсь тебя насиловать.

Это признание оказалось таким откровенным и неожиданным, что я удивленно вскинула голову и, приоткрыв рот, уставилась на него.

«Ну вот! Опять тай-шер говорит резко, прямо и не ходит вокруг до около».

Для меня, выросшей в мире, где все юлили и редко говорили искренне, предпочитая обтекаемые формулировки, было очень непривычно.

— Я не думала...

— Думала, — оборвал меня Мейнор, хватая с блюда сочный персик с ярким бочком. Изучив плод пару секунд, тай-шер поднес его к лицу, вдыхая сладкий аромат, а после вернул на блюдо. — Ты боишься, — закончил он, вновь переводя на меня взгляд черных глаз.

— Талмани сказала...

Мужчина вновь не дал мне договорить.

— Талмани ничего не знает о нашем соглашении. И не узнает.

— Но...

— У нас есть договор, Ник. В котором четко и ясно прописано: если что-то и произойдет между нами, то только с твоего согласия. А сейчас ты точно не согласна.

— Понимаю, — вздохнула чуть слышно, зябко поведя плечами. В пещере было жарко, но неприятный холодок все равно пробежался по спине. — И верю тебе... просто мне...

И как ему объяснить свои эмоции, когда сама толком в них разобраться не могу? Как рассказать о страхах и сомнениях? Как открыть всю себя такому чужому и в тоже время самому близкому человеку?

— Страшно, — подсказал Мейнор, внимательно изучая меня.

— Страшно. Я никогда не была так... близка с мужчиной, — медленно начала я, а потом, собравшись с мыслями, затараторила, стараясь ничего не упустить, не забыть. — В академии все легко и

просто, там стираются грани. Мы много времени проводили на тренировках и часто ночевали вместе. Парни и девушки. Когда ты вымотался на тренировках и в походах, весь грязный и уставший, то все равно, кто упал рядом — подруга или какой-то парень. Он просто друг по несчастью. Но там все было иначе... — Теперь пришла моя очередь тяжело вздохнуть. — Я никогда не оставалась в спальне наедине с мужчиной. На мне никогда не было такого откровенного наряда. Ты... ты мой муж. И имеешь право потребовать от меня исполнения долга. Хочу я этого или нет.

— Мы заключили магический договор, — напомнил демон, который всю мою долгую тираду молча меня изучал.

— Уверена, есть способы обойти и это, — коротко улыбнулась я. Мейнор не стал лгать.

— Есть. Сложный, нудный и опасный, но способ есть. Но даже не будь этого договора и магической клятвы, я не стал бы принуждать тебя к исполнению супружеского долга, Ник. Я — демон, но не монстр. Хотя твои сородичи думают иначе. Не в моих правилах силой брать женщину. Даже, если я имею на это право. Особенно, если я имею право. Ты под моей защитой, Ник. И я должен тебя оберегать даже от самого себя.

— Спасибо, — прошептала я.

Если подумать, мне никто и никогда не говорил столь приятных и даже трогательных слов. От избытка чувств я даже шмыгнула носом, вызвав у демона что-то вроде небольшой паники.

— Только не плачь, — пробормотал он. — Выпить не хочешь? — Я мотнула головой, краем покрывала стирая набежавшие слезы. — А перекусить? — Я снова мотнула головой. — Поспать тебе все же надо. Сейчас глубокая ночь. Завтра тебя ожидает выпуск. Ты же не хочешь спать на ходу и все время зевать, — неловко пошутил он.

— Я правда не хочу спать.

Конечно же, Мейнор мне не поверил.

— Ник...

— Ты не понимаешь. Столько всего случилось за такой короткий промежуток времени. Я дважды вышла замуж, меня чуть не убили.

— Что? — тут же напрягся демон, подаваясь вперед.

Пришлось быстро его успокаивать.

— Я думала, что меня хотят убить, — торопливо ответила я. — Когда эти жрицы, ничего не объяснив, направились ко мне с ножом в руке, я немножко испугалась и едва не разнесла их пещеру.

— Им стоило тебя предупредить, — заметил он.

— Я сейчас на взводе, эмоции так и хлещут. В таком состоянии очень сложно уснуть. Тем более, ты сам сказал, что совсем скоро нам трогаться в обратный путь. Какой смысл спать?

— Может, ты и права, — кивнул муж.

Сама мысль о том, что оставшиеся час-два придется провести в молчании, вызвали у меня легкий дискомфорт.

— Расскажи о себе, — внезапно попросила я, усаживаясь поудобнее.

— Что?

Моя просьба явно застала его врасплох. Мейнор, который вновь потянулся к бокалу с вином, так до него и не добрался, удивленно вскинув голову. В глубине его глаз читалось замешательство.

— Расскажи о себе, о Пустоши, — повторила я. — Какая она?

— Тебя интересует Пустошь?

И чего он так удивился? Такое ощущение, что я выпытывала у него тайны темных обрядов по вызову тварей Пустоты.

— Меня интересует все. Да, брак у нас фиктивный, но все-таки мы муж и жена, нам предстоит как-то существовать вместе. Быть друзьями.

— Друзьями? — странным тоном протянул он и вновь потянулся к вину.

— Друзьями, — кивнула я, наблюдая, как тай-шер наливает рубиновую жидкость в бокал.

Еще немного и бутылка опустеет. Интересно, а демоны пьянеют так же, как люди? Или все-таки не так?

— Я ведь ничего о тебе не знаю, — продолжила я. — Совсем ничего. Кроме имени. И то его почему-то произносят по-другому. Не Мейнор, а...

Задумавшись, я попыталась вспомнить, как именно во время церемоний его называли. Что-то похожее, но звучало немного иначе.

— Мейн-оир, — подсказал демон, подавая мне сочный персик.

Я послушно взяла его, но есть пока не собиралась, растерянно вертя в руках.

— Почему они так тебя называют?

— Потому что это мое имя. Мейн-оир, — отозвался он.

— А Мейнор?

— Это сокращенная форма, — усмехнулся муж, изучая вино в бокале. — Более понятная и привычная для королевства. Так зовут меня чужаки. Те, кто не из Пустоши.

— А мне как тебе называть?

— Как хочешь, — пожал муж плечами. — Как тебе больше нравится.

— Тебе все равно? — не поверила я.

— Тебя это удивляет?

— А ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? — вспыхнула я, отложив фрукт в сторону.

Персик пусть и был сочный, пах невероятно, но есть не хотелось. Как представлю, что откушу, а из него брызнет сок и потечет по губам, подбородку, пальцам... ну уж нет.

— А ты? — улыбнулся он, явно поддразнивая и пытаюсь вывести на эмоции.

Я шумно вздохнула, мысленно досчитала до десяти и только тогда ответила:

— Сколько тебе лет, Мейн-оир?

То ли я произнесла его имя неправильно, не туда поставив ударение, то ли еще что-то, но демон вдруг вздрогнул. Насмешка исчезла в глубине глаз, сделав их абсолютно черными. Даже белок почти исчез. Все заполнила чернильная Пустота.

— Я передумал, — глухо, через силу пророкотал муж, — Мейнор. Зови меня, Мейнор.

— Но, ты же...

— Я же сказал, что передумал.

Демон резко встал с постели и быстро подошел к камину, у которого замер неподвижной статуей. Каменная спина, ровные плечи, опущенная голова.

— Я что-то не так сделала? — растерялась я, не понимая этой странной вспышки.

— Нет.

— Прости, если обидела, — поджав под себя ноги, пробормотала я.

— Все хорошо, Ник, — отозвался он, продолжая стоять ко мне спиной. — Просто... не надо... я не стану объяснять причин. Поверь мне, они тебе не понравятся.

— Как скажешь.

— Так что ты хочешь знать? — спросил он, пытаясь сменить тему.

«Почему ты так отреагировал?!» — мысленно проорала я, но вслух, конечно, не призналась.

— Так сколько тебе лет?

— Сто тринадцать.

— Сколько?! — опешила я, подаваясь вперед.

От неловкого движения край покрывала сполз, обнажая плечо. Я тут же его поправила. Можно было не спешить, Мейнор продолжал буравить взглядом пламя в камине.

— Сто тринадцать. Тебя это удивляет?

— Не совсем. Я знала, что демоны живут намного дольше, но... почему ты до сих пор не женился?

Действительно, меня, конечно, удивил его возраст, но не так сильно, как остальное. Если бы я жила более сотни лет и оставалась молодой и красивой, то... что бы я сделала? Сразу вышла замуж? Или подождала лет пятьдесят? Наверное, подождала. Но пятьдесят, а не сотню!

Зато мой вопрос положительно повлиял на настроение тай-шера. Немного расслабившись, он перестал выглядеть статуей. Плечи слегка опустились, а в голосе, когда он повернулся ко мне, звучала насмешка.

— Времени не было.

И Пустота из его глаз ушла.

— Времени? За сто тринадцать лет у тебя не нашлось времени на устройства личной жизни? — скептически заметила я.

— Ты можешь мне не верить, но я страшно занятый демон.

— Пф! — фыркнула я и тут же прикрыла рот рукой.

«Как не культурно получилось!»

Но Мейнор улыбнулся еще шире.

— А может я ждал тебя? — вдруг заявил он, и в глубине черных глаз затлели огоньки затихшего пламени.

— Ненормальную девицу, которая уговорила тебя на фиктивный брак, взамен предложив титул герцога, замок и кучу фамильных драгоценностей? — хихикнула я.

Вроде пила давно и алкоголь уже должен был выветриться, а настроение вдруг стало такое легкое и игривое. Я сама не заметила, как начала кокетничать. И с кем? С собственным мужем!

— А также возможность жить в свое удовольствие, — отозвался он, возвращаясь и присаживаясь на кровать с другой стороны. — У кого еще найдется такая послушная и понимающая жена?

— Которая не играет и не притворяется, сразу сообщает, что вышла ради денег?

— Именно. — Мы замерли, с улыбкой взирая друг на друга. — Ты идеальная жена, Николетта.

— Ты не можешь этого знать, мы женаты всего пару часов. Вдруг со временем я стану старой, сварливой и очень вредной? Буду пилить тебя по пустякам?

— Сомневаюсь. Ты не можешь стать такой. Ни сейчас, ни потом.

— А ты хитрец, — рассмеялась я, пригрозив ему пальцем. — Вот уже минут двадцать я пытаюсь узнать хоть что-нибудь о тебе, но так ничего не смогла добиться. Кроме настоящего имени, которое мне не стоит называть.

— И что ты хочешь узнать?

— Почему ты покинул Пустошь? Вы же, демоны, практически никогда не покидаете ее. За редким исключением. Например, я знаю, что вы воевали на нашей стороне во времена битв с драконами.

— Было такое.

— Так как ты оказался в столице, да еще в качестве помощника крон-принца?

— Меня попросили, — ответил он.

— Попросили? Кто?

— Ваш король. Но причин я назвать не могу. Государственная тайна. Кроме того, я давал магическую клятву, — покачал головой Мейнор.

— О-о-о, — прошептала я, удивленно вытаращив глаза, — ничего себе. Все настолько серьезно?

— Очень.

— А как ты жил в Пустоши? Кем был? — устраиваясь поудобнее, чтобы не затекли ноги, быстро поинтересовалась я.

Демон задумался.

— Можно сказать, что я охранял границы, — наконец сказал он.
— Не слишком почетная работа, не так ли?

— Отчего же. Очень важная и почетная должность. А еще опасная. Именно так ты познакомился с моими родителями? — догадалась я.

— Да. Твоя мать как раз пыталась нелегально перейти границу, когда я ее поймал.

— Что? — опешила я, забыв о том, что надо придерживать покрывало.

Оно вновь сползло, открывая не только плечи, но и глубокое декольте брачного платья. Мейнор тут же отвел взгляд.

— Моя мама незаконно пересекла границу демонов? — поправляя покрывало, недоверчиво переспросила я.

Моя мама. Такая вся нежная и воздушная. Настоящая аристократка. Умница и красавица! Она хотела проникнуть к демонам? В Пустошь?

— Пыталась пересечь, — поправил муж. — Ей это не удалось.

— Но зачем? Зачем ей было это делать?

— Она кое-что искала, — уклончиво отозвался мужчина.

— И ты, конечно же, не скажешь мне, что именно, — вздохнула я.

— Не могу. Клятва, — покачал головой Мейнор.

— На все у тебя клятва... — удрученно пробормотала я, в свою очередь головой. Но вопросы задавать не перестала: — А папа? Где был он?

— Явился позже. Спасать твою маму.

— И спас?

— Но они же поженились, — ответил муж. — И появилась ты.

— Все равно не могу поверить, что моя мама была способна на такое. Я всегда думала, что она... аристократка. Вся из себя нежная, воздушная, но сильная.

— Ариенн и была такой. Нежной, воздушной, сильной и упрямой, — кивнул демон.

Я быстро на него взглянула, пытаюсь уловить или хотя бы угадать эмоции, промелькнувшие на его лице.

— Ты хорошо ее знал.

— Не очень. Не так хорошо, как хотелось бы, — проговорил Мейнор, поднимаясь. — Нам уже пора.

— Пора? — Я вскочила следом. — Уже?

Талмани же сказала, что дает нам несколько часов на отдых. А с обряда прошло не больше получаса.

— Уже. Дорога назад займет немного больше времени, так что лучше отправиться сейчас.

Я кивнула.

— Хорошо. Мне бы... переодеться, — пробормотала я.

— Я распоряжусь помочь тебе.

Мейнор направился к одной из стен. После чего просто растворился в ней. Вот это мастерство переноса!

Не прошло и двух минут, как из этой же стены возникли уже знакомые мне три жрицы, держа в руках мое платье и пальто. Тщательно вычищенные и отстиранные.

Девушки помогли мне переодеться, не проронив при этом ни слова. А потом заплели волосы в косу, украсив красной лентой. Только во время одевания я заметила, что красные письмена, которые украшали мое кожу, исчезли. Как я ни присматривалась, не смогла найти и следа.

Через полчаса я уже сидела в карете и отчаянно зевала, пытаясь не отключиться. Эйфория прошла, уступив место усталости. Глаза закрывались сами собой, но уснуть я не могла. Стоило закрыть глаза, как на очередной кочке меня подбрасывало, и я больно билась головой и плечом о стенку кареты.

— Садись рядом, — приказал муж, которому явно надоело наблюдать за моими страданиями, и похлопал на место рядом с собой.

Я не стала возражать и послушно села. И пусть было тесно, но зато меня перестало мотать из стороны в сторону. Я вздохнула и настолько набралась смелости, что даже положила голову ему на плечо, вздохнув:

— Я рада, что ты стал моим мужем.

Демон хмыкнул, слегка меня положение, чтобы мне было удобнее.

— Я тоже рад, — отозвался он тихо.

Последнее, что я почувствовала, прежде чем провалиться в сон — ласковое прикосновение его пальцев, которые нежно коснулись моих волос и едва слышный шепот:

— Спи. Спи, моя маленькая жена.

Глава десятая

НИКОЛЕТТА

— Ник... Николетта...

Хриплый едва различимый голос и осторожное прикосновение пальцев к лицу. Они практически невесомо скользнули по коже, вызывая легкую щекотку по всему телу и мягко, но требовательно вырывая из сладкой дремы.

Вздохнув, я проворчала что-то невразумительное и еще сильнее обняла подушку, потершись щекой о жесткую наволочку.

«Что-то она слишком жесткая... и откуда взялись пуговицы? Зачем, вообще, на подушке пуговицы? Это же страшно неудобно!»

Да и сама подушка была какой-то неправильной. Слишком большая, неожиданно твердая и крепкая. А еще в ее глубине что-то ритмично стучало, в такт моему собственному сердцебиению.

— Ник, пора вставать.

Теплые пальцы подхватили упавшую на лицо прядь и аккуратно заправили за ушко, вскользь коснувшись кожи на щеке.

— Угу, — соизволила пробурчать я, не спеша открывать глаза.

— Мы приехали, Ник.

«Приехали? Куда приехали?»

А потом за секунду на меня обрушилась лавина воспоминаний. Свадебная церемония, которых оказалось аж две штуки, пещера с огромной кроватью, застеленной вишневыми простынями, черные внимательные глаза, словно заглядывающие в душу.

«Демон! Карета! И то, что я сейчас так усиленно обнимаю, вовсе не подушка!»

Я подскочила на месте, пытаюсь одновременно пригладить волосы и привести в порядок одежду.

«Какой ужас! Я заснула на нем! На колени не залезла, но обняла и прижалась к груди! Надеюсь, хоть слюни не пускала!»

Мелькнувшая мимоходом мысль накрепко поселилась в голове.

«А если... если я храпела?!»

У меня от волнения даже руки слегка затряслись. Следовало срочно себя успокоить!

«Нет, не может быть. Я никогда не храплю. По крайней мере, Лесс ни разу ничего подобного не говорила. Но если все-таки... храпела, сопела и еще слюни пускала... позорище-то какое!»

Фантазия разыгралась не на шутку, рисуя все новые и новые подробности моего непристойного возлежания в обнимку с мужем, который был хоть и настоящий, но фиктивный.

— Доброе утро, Николетта, — произнес демон, заставляя отвлечься от неприятных размышлений.

— Доброе, — пробормотала я и шустро пересела на сидение напротив, настороженно косясь на супруга.

По его лицу понять что-либо было просто невозможно.

— Как спалось?

— Хорошо, — убирая непослушные пряди за ушко, отозвалась я.

Коса, которую мне заплели жрицы в храме Вилеса, скорее всего, расплелась, и теперь я походила на взбесившийся одуванчик. Храпящий, пускающий слюни одуванчик! И это в первую брачную ночь!

Все! Моя оценка упала ниже некуда!

— Выспалась? — продолжал расспросы Мейнор.

— Да, — пробормотала я и тут же поправилась: — Не очень.

— Ничего, успеешь. Сейчас вернешься в академию и доспишь. Время еще есть.

— Угу, — кивнула я, приглаживая волосы, и снова искоса взглянула на мужа. Пора вспомнить о хороших манерах. — Спасибо.

— За что? — слегка приподняв брови, поинтересовался он.

— За то, что подставил плечо. — И не только плечо! — Надеюсь, я не сильно тебя потревожила, — осторожно добавила я.

— Совсем не потревожила.

Либо он слишком вежлив, либо обошлось без храпа. Я склонялась ко второму варианту. Тай-шер уже не раз доказал, что предпочитает говорить правду прямо в глаза.

— В любом случае большое спасибо. За все.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулся он, слегка приподняв уголки губ и едва заметно склонив голову.

Сама не понимаю, почему вдруг смутилась. Но что-то в его взгляде заставило загореться щеки, а сердце забиться быстрее.

Неловко кашлянув, я поспешно отвернулась и попыталась найти, на что бы переключить внимание. И только тогда поняла, что карета стоит на месте.

— Ох! — выдохнула, бросаясь к окну и выглядывая наружу.

А вот и ворота родной академии. Ночь отступила, но не до конца. Не темно, но и еще не светло. Скорее сумрачно. Противная поздняя осень с промозглой сыростью и ветрами.

— Мы приехали! — воскликнула я, обернувшись.

— Я тебе об этом говорил, — напомнил Мейнор.

— Видимо, я не до конца проснулась.

Я замерла, не представляя, что делать дальше: сидеть на месте до новых распоряжений или бежать прочь.

— Тебе пора, — кивнул демон.

А я только этого и ждала.

— Да-да, конечно.

Запахнув полы пальто, я открыла дверцу и быстро спустилась вниз. Сделала два быстрых шага вперед и застыла, внезапно поняв, что не могу просто так уйти. Поэтому поправила воротник, спасаясь от налетевшего из-за угла пронизывающего ветра, и обернулась.

Демон вышел из кареты и застыл на верхней ступеньке, не делая попыток спуститься на землю и ловко придерживая дверь, чтобы она не билась о стенку.

Прохладный ветер развеивал пряди волос, что выбились из низкого хвоста, теребил ослабленный узел шейного платка и полы распахнутого пальто.

— Я пойду, — пробормотала, неловко улыбнувшись.

Глупое заявление и совершенно бессмысленное. Только вот что еще мне оставалось говорить? Ничего умнее в голову не приходило. А просто уйти не могла, не давала какая-то недосказанность между нами.

— Иди, — кивнул он.

— А диплом?

«А вот это другое дело, правильный вопрос», — мысленно похвалила себя.

— Уже выкуплен. Как я и обещал. Тебе нечего бояться.

— Спасибо.

— Никто не узнает.

— Хорошо.

Я все никак не решалась уйти, продолжая смотреть на мужа.

— Принц не приедет на поздравление выпускников и вручение дипломов. Вместо него это поручено принцу Файзеру.

Я кивнула.

Принц Файзер, высокий пожилой мужчина с внушительным брюшком и пышными седыми бакенбардами, был младшим братом короля и часто выполнял подобные поручения.

— Встретимся через пять дней, — продолжил Мейнор.

В глубине его глаз светилось нечто такое, что не давало мне просто попрощаться и уйти. Словно тай-шер должен был что-то сказать. Что-то очень важное.

Я вновь кивнула.

— Меня не ищи. Я сам выйду на связь.

— Хорошо.

— Встретимся через четыре дня. — «Пресветлая, чего же я жду? Почему все никак не уйду?» — Иди, пока нас не увидели.

— Хорошо.

Я в очередной раз послушно кивнула и поспешила к воротам, хлюпая по грязным лужам, которые щедро усеивали мостовую.

Дальше все было просто.

При виде меня привратник лишь хмыкнул, но никак не стал прокомментировать, хотя я по глазам видела, что он думает обо мне и о причинах, по которым я явилась в академию под утро. Ну и пусть.

Мне повезло, коменданта на месте не оказалось. От вопросов грозной дамы было бы сложнее отвертеться, как и от сплетен, которые непременно бы возникли.

Бесшумно поднявшись на свой этаж и никого по пути не встретив, я осторожно приоткрыла дверь в комнату и вошла.

Алесса спала, раскинув руки.

Я очень старалась не шуметь, но все равно не получилось. Раздеваясь, случайно задела книгу, что лежала на краю тумбочки и она с тихим, но весьма заметным хлопком упала на пол. В тишине этот звук показался оглушительным.

— Пустота, — пробормотала я, оборачиваясь.

— А? Что? — тут же вскинулась Лесс, сонно моргая глазами и пытаюсь найти источник шума. — Кто здесь?

— Я. Прости, пожалуйста, не хотела тебя будить, — зашептала я, стягивая платье.

— Ник? Это ты? — ахнула она, выпрямляясь.

— Я, я. Спи, еще очень рано, — ответила я, потянувшись за лежавшей под подушкой сорочкой.

— Ты вернулась.

— Я же говорила, что вернусь под утро.

— Как ты? Все хорошо? — тут же забеспокоилась подруга, внимательно меня осматривая.

Я натянула сорочку, поевжившись от прикосновения к прохладной ткани. А потом быстро расстелила постель и юркнула под одеяло, готовясь ко сну.

Однако подруга засыпать не спешила.

— И как? Как все прошло?

— Ты про церемонию? — зевнув, осведомилась я.

— Про церемонию и... не только.... Это больно?

И только тогда я поняла, о чем именно она говорит. Лесс не знала о том, что наш брак фиктивный и искренне думала, что я... что мы с демоном... были близки.

— Кхм, — пробормотала я, смутившись, — ничего не было.

— Как не было? — ахнула Лесс, подаваясь вперед и смешно вытаращив глаза. — А первая брачная ночь?

Кажется, своим заявлением я сделала только хуже.

— Отложена на неопределенное время.

— Почему? Я читала, что у демонов принято совершать... это прямо под звездами, на шкуре, которую стелили на землю.

Эта версия выглядела ужасно глупой и далекой от реальности. Какая шкура, если нам выделили огромную постель с вишневыми простынями?

— Не верь этим глупостям. Авторы таких книг ничего не знают, но много выдумывают, — отозвалась я. — Это всего лишь сказки. Никакой шкуры не было, нам даже предоставили кровать.

— Тем более, — заметила Лесс, а потом вдруг еще больше округлила глаза, осененная внезапной догадкой. — Вы что, должны были делать это в присутствии жрецов, да?

Не выдержав, я громко рассмеялась.

— Ох, Лесс, что за глупости. Нет, конечно. Все гораздо проще. Мейнор... он решил, что первый раз должен быть особенным, — пояснила я, испытывая неловкость из-за того, что вынуждена обманывать подругу. — Не в пещере, а в нашем доме. Чтобы не несколько часов, а вся ночь принадлежала нам.

— Ой, — воскликнула подруга от умиления, — правда? Такой романтичный демон. Никогда бы не подумала.

— Да, он такой, — пробормотала я, чувствуя себя самой настоящей предательницей. — Давай потом об этом поговорим. Я страшно устала и хочу спать.

— Хорошо, — немного разочарованно протянула Алесса, — но ты мне потом все-все расскажешь. И в подробностях!

— Договорились.

Я тут же отвернулась к стене и тихонько вздохнула.

Все будет хорошо. Все обязательно будет хорошо!

Сегодня я получу свой диплом, который тайно выкупил Мейнор, проживу четыре дня у Лесс, соберусь с мыслями, а потом во время королевского бала мы объявим обществу о том, что носим титул герцога и герцогини Альбери. Надо лишь набраться терпения и немного подождать.

Однако нашим планам не суждено было сбыться. Всего несколько часов спустя произошло то, чего ни я, ни Мейнор никак не ожидали.

Разбудили меня шорох и тихие проклятия.

Сонно потянувшись, я перевернулась на другой бок и сразу же наткнулась взглядом на проснувшуюся и уже одетую в платье подругу, которая что-то внимательно изучала.

В комнате было уже светло, хотя и немного пасмурно. Часы показывали одиннадцать утра.

Хорошо я проспала, ничего не скажешь.

— Доброе утро, — широко улыбнулась я, приподнимаясь на локте и убирая с лица спутанные во сне волосы.

— Доброе, — немного рассеянно ответила Лесс, поспешно пряча за спину нечто шуршащее.

Кажется, это была газета. И не просто газета, а свежий номер столичного «Сплетника».

— Прости, я тебя разбудила? — преувеличенно бодро и громко произнесла подруга и фальшиво улыбнулась. — Есть хочешь? Конечно, хочешь. После стольких потрясений ты страшно голодная! Лежи, не вставай, а я быстро сбегаю в столовую, принесу нам что-нибудь вкусное и чуть-чуть вредное. Сейчас можно. Что ты хочешь?

— Зачем нести? Я сейчас встану, умоюсь, оденусь, и пойдем вместе.

Улыбка давно сползла с моего лица, а в сердце застыла тревога.

Не нравилось мне настроение подруги. Очень не нравилось. Она явно нервничала и что-то от меня скрывала. Вот только что? Сдавалось мне, ответ найдется в этой самой газетенке, которую Лесс так отчаянно пыталась скрыть.

— Что за глупости, — наигранно рассмеялась она, а в глазах плескался непонятный страх. — Ты счастливая молодая жена. До сих пор не верю, что ты вышла замуж! Позволь мне за тобой поухаживать, принести чего-нибудь вкусного. А ты отдыхай и ни о чем не думай.

Лицо бледное, глаза бегают туда-сюда, дыхание прерывистое и какое-то рваное.

— Лесс, что случилось? — прямо спросила я, присаживаясь на кровати.

— Ничего! — быстро ответила она.

Слишком быстро и очень нервно.

Рука дернулась к газете, которая продолжала лежать за ее спиной. Словно она боялась, что листы пропадут.

— Алесса, я же вижу: что-то случилось. Что там?

— Где? — неискренне удивилась она и закусил губу.

— Что ты прячешь от меня? Что в этой газете? Почему ты так встревожена? — засыпала я ее вопросами.

С Алессы будто маска слетела. Улыбка погасла, уступив место горестной гримасе, а в глазах — болезненная тревога и отчаянье.

— Ох, Ник, — пробормотала она едва слышно, глядя на меня с такой жалостью, что стало еще тревожнее. — Мне... так жаль.

— Да говори уже! — прикрикнула я от нетерпения.

Еще немного, и я бы бросилась вперед, вырвала эту проклятую газету и узнала, что так беспокоит подругу.

— Да, ты права. Будет лучше, если ты все узнаешь от меня. А ты все равно узнаешь. Все знают. Такой ужас... и как только, откуда... —

забормотала она, нервно теребя колечко на пальце.

А я совсем запуталась в ее словах.

— Лесс, да расскажи уже толком, что узнает и кто? Почему ты так переживаешь?

Девушка горестно вздохнула и достала из-за спины свежий номер «Сплетника». Как я и думала.

— Откуда он у тебя? — тут же потребовала у нее.

Алесса никогда особо не увлекалась светскими сплетнями, считая все это глупостью и бесполезной тратой времени. Поэтому появление свежего номера с утра пораньше меня весьма удивило.

— Вот... нам под дверь подбросили только что, — опустив взгляд, прошептала подруга.

Я уставилась на закрытую дверь, словно ища там ответы на все вопросы. Но ничего не увидела. Дверь как дверь. Обычная и привычная.

— Кто?

Я снова посмотрела на Лесс.

— Не знаю... кто-то.

— И с чего такая щедрость? Раньше нам никто газеты не приносил.

— Это не щедрость, — покачала головой Алесса, до скрипа сжимая несчастную газету, — а самое настоящее издевательство.

— Так, хватит! Я все равно узнаю правду.

Откинув в сторону одеяло, я резко встала, в два шага приблизилась к подруге и чуть ли не силком отобрала у нее «Сплетника».

— Посмотрим, что там такое...

— Про тебя написали, — проговорила Лесс, — тебя и демона.

Я молча вернулась к своей кровати, вчитываясь в огромный заголовок, который украшал первую страницу.

«Надо же! Я удостоилась чести быть на первой странице», — пронеслась в голове горькая мысль.

«ГРОМКОЕ ПАДЕНИЕ ПРИНЦЕССЫ САМОЦВЕТОВ»

«Надо же, какое мне имя придумали. Принцесса самоцветов. Как же пошло! Никто никогда меня так не называл, и я себя не считала

принцессой!»

Наверное, я сразу догадалась, что именно ждет дальше, какие сплетни они придумали. Но все равно до конца не желала верить в то, что увижу нечто подобное.

Так и сидела около минуты, сжимая газетенку. Кусая губы и не видя ничего, кроме этого кричащего заголовка и рисунка, который под ним располагался.

На нем была изображена я. Несложно узнать, хотя художник, — чтоб ему руки оторвало! — слегка искажил черты, сделав их нарочито вульгарными. Мои длинные волосы были растрепаны и буйным водопадом падали на плечи, одежда провокационно измята и слишком откровенна, особенно низкий треугольный вырез, из которого лишь чудом не вываливалась грудь, увеличенная на два размера. Выражение лица до противного глупое и пошлое. Губы чересчур большие, глаза томно прикрыты. Я на рисунке призывно улыбалась демону, который скалился из-за приоткрытой дверцы кареты. Они ему даже рога нарисовали.

— Ник, — прошептала Лесс, нарушив молчание.

— Все нормально, — сдавленно произнесла я, силой заставляя себя читать жалкую статейку, которую про меня сочинили.

«Не успел король официально признать герцога Альбери мертвым, а его единственная дочь уже скатилась по наклонной, лишив себя шанса на порядочную жизнь.

Автору доподлинно известно, что прошлую ночь айми (если данную особу еще можно так звать) Николетта Дэрринг провела не где-нибудь, а в объятьях не менее известного туманного демона Пустоши, ставшего совсем недавно игрушкой крон-принца.

Как могла столь юная представительница древней фамилии опуститься до такого?

Все очень просто.

Демон непозволительно богат.

И своей чистотой девица (автор просто не может называть ее айми) Дэрринг заплатила за свой диплом, который не могла выкупить в связи с известным тяжелым материальным положением, в котором оказалась она и остатки когда-то великой семьи Альбери.

Дорогой читатель помнит, что сумма выкупа весьма велика и не у каждого она найдется.

Можем ли мы винить несчастную сироту в стремлении жить в достатке?

Можем.

Девушка могла выбрать более достойную кандидатуру для своего падения. Она, к чему таить, весьма симпатична и даже умна. Автор уверен, что кандидатов утешить и оказать посильную помощь, нашлось бы немало.

Но то, что она выбрала дикаря с Пустоши, просто возмутительно.

Кроме того, автору доподлинно известно, что это не последнее свидание этих двоих. Они договорились встретиться еще через четыре дня.

Вы же не забыли, дорогой читатель, что именно через четыре дня состоится грандиозный королевский бал? И вот представьте, что демон тайком проведет девушку во дворец. И чем именно они будут заниматься в роскошных покоях?

Автору жаль, что мы потеряли такой дивный цветок, как Николетта Дэрринг. Очень жаль. Она, возможно, не заслужила всеобщего порицания и презрения, которое, несомненно, обрушится на нее сразу после выхода данной статьи.

Однако автор будет требовать выдворения вышеуказанной девушки за пределы столицы. Таким не место среди нас!»

Не выдержав, я смяла несчастную газетенку, с трудом сдерживая боль и отчаянье.

— Ник, Ник!

Ко мне быстро подскочила Алесса, присаживаясь рядом и бережно обнимая в стремлении хоть как-то утешить.

— Это ничего не значит. Глупости! — шептала подруга. — Ты же другая и все не так. Ты его жена. Жена демона. Все официально и подтверждено принцем! Все будет хорошо.

Только вот я отлично понимала, что уже не будет. Это лишь начало тех неприятностей, которые ждали меня впереди.

И оказалась права.

— Тебе не стоит выходить из комнаты, — заявила подруга несколько минут спустя.

— Угу, — рассеянно кивнула я, рассматривая измятый кусок бумаги.

«Выбросить или лучше сжечь? Дотла, оставив лишь жалкий пепел, который можно было бы развеять по ветру!»

— Сама понимаешь, что эту статью прочитали если не все, то почти все.

— Угу.

Я больше ничего не могла сказать, все еще прибывая в растерянности от случившегося.

«Откуда этот... автор узнал о нашей встрече через четыре дня? И о дипломе?»

Вывод напрашивался только один. Я мысленно прокручивала наш разговор с Мейнором перед воротами академии.

— А диплом?

— Уже выкуплен. Как я и обещал. Тебе нечего бояться.

...

— Встретимся через четыре дня, — продолжил Мейнор.

Получается, автор или его осведомители поджидали нас у академии.

«И как демон ничего не почувствовал? Ладно я, мелочь недоученная, мало в этом понимаю, но он. Демон-то же должен был почувствовать интерес чужака к нашему разговору!»

—... ты хочешь?

— Что? — вскинула я голову, встречаясь с жалостливым взглядом подруги. — Прости, я не расслышала, — пробормотала едва слышно, еще сильнее смяв газету и с отвращением выбросив ее на пол.

— Ничего, понимаю. Я говорила, что иду в столовую, спрашивала, что ты хочешь.

— Не знаю, — рассеянно призналась я. — Принеси что-нибудь на свой вкус.

Честно говоря, есть не хотелось. Одна мысль о еде вызывала приступ тошноты. Как можно думать о пище, когда происходит такое?

— Тебе придется поесть, Ник, — заметила Лесс, подходя к двери. — Для того чтобы бороться, нужны силы. А откуда они появятся, если ты решила морить себя голодом?

— Я не морю... — начала я, и была тут же остановлена.

— А то я тебя не знаю, — отмахнулась подруга. — Ты когда нервничаешь, всегда плохо ешь. А если учесть, что последние несколько месяцев выдались очень и очень сложными, то удивительно, как ты вообще можешь ходить и что-то делать.

— Спасибо, утешила, — фыркнула я, немного приходя в себя.

— Вот, — довольно кивнула подруга, наблюдая за мной. — Такой настрой мне нравится больше. Ты же знаешь, что права, а они нет. Все будет хорошо. Уверена, твой демон не позволит мешать имя своей жены с грязью. Все, я ушла за вкусностями. Жди.

И я ждала, пытаюсь понять, что делать дальше. Такой поворот мы не рассматривали. Неужели придется раскрыть нашу тайну раньше?

Мейнор говорил, что мне не стоит его искать, он сам найдет способ со мной связаться, если что-то произойдет. И сейчас я надеялась, что муж не бросит меня на растерзание дорогому светскому обществу.

Но самое худшее меня ждало впереди.

Ведь в том, что к тебе в комнату является ректор собственной персоной, точно ничего хорошего быть не может. Слава Пресветлой, я уже успела переодеться в платье, заправить постель и даже заплела волосы в косу.

— Айми Дэрринг, — сухо поздоровался мужчина, входя в комнату.

Он даже не постучался. Дверь просто сама собой открылась, пропуская важную персону вперед.

— Здравствуйте, — пробормотала я, вскакивая.

Хотела пожелать доброго утра, но сомневалась, что оно доброе. Не только для меня, но и для него. Скандал с моим участием затрагивал не только мою скромную персону и демона, но и всю академию.

Дверь за ректором бесшумно закрылась. Мужчина прошел чуть вперед, осмотрелся и тут же наткнулся взглядом на скомканную газетенку, которую я так и не сожгла.

— Я так понимаю, вы уже ознакомились с данным шедевром.

— Подбросили под дверь, — ответила я, глядя ему прямо в глаза.

Если он думает, что я начну оправдываться, то глубоко ошибается. Моей вины в произошедшем нет.

Впрочем, разгадать его мысли мне так и не удалось. Ректор как был ледяшкой, так и остался. Все-таки ледяная магия оставила на нем свой отпечаток, практически полностью лишив эмоций.

— Вы пользуетесь своеобразной репутацией, айми Дэрринг.

Зато у него получилось вызвать мои эмоции. Я моментально вспыхнула, поняв, куда именно клонит ректор.

— Все написанное — неправда.

— Неужели? — едко осведомился мужчина.

— Гнусная ложь, призванная лишь унижить и оклеветать меня, — уверенно припечатала я, решив до конца отстаивать свою честь. — Они знают, что у меня нет семьи и защитить меня некому, поэтому и сочинили эту гадкую ложь.

— Значит, вы не провели с демоном эту ночь? — холодным тоном уточнил он, внимательно наблюдая за мной.

Вот и все. Один вопрос, и вся моя бравада и решимость куда-то пропали. Быстро отведя взгляд в сторону, я произнесла не так уверенно и даже немного виновато:

— Провела. Но между нами ничего не было. Я могу пройти медицинское...

— Не стоит, — перебил мужчина, брезгливо сморщив нос. — Это никому не нужно, Дэрринг. Не спорю, вы вполне можете оказаться невинной. И демон вас не коснулся. Правда, это совершенно никому не интересно.

— Но... — попыталась возразить я.

Не слишком уверенно. Может, потому что понимала: он прав.

— Вы провели эту ночь с демоном, отродьем Пустоши! Неважно, чем вы занимались. Сам факт является вопиющим нарушением норм и правил. Ваше поведение поставило пятно на репутацию нашей академии.

— Но...

— Собирайте вещи, Дэрринг, — скомандовал ректор. — Чтобы через час вас здесь не было.

— Вы выгоняете меня? — не поверила я. — А как же диплом? Торжественное вручение и все остальное?

— Диплом, который демон анонимно выкупил для вас, отдадут на выходе. Час, Дэрринг. Если вы не покинете академию, я сам лично

вышвырну вас вон! — резко заключил мужчина и повернулся к двери, которая тут же сама собой открылась.

И закрылась, как только ректор ушел.

А я опустошенно опустилась на кровать, хватаясь за голову.

— Пресветлая, спаси и помоги, — пробормотала я едва слышно.
— Как же выпутаться из этой ситуации?

Рассиживаться было некогда. Ректор не шутил. И если обещал, что вышвырнет меня из академии, то так и будет. Лучше уйти самой. С гордо поднятой головой.

Когда Алесса вернулась из столовой, держа в руках корзинку с продуктами, я уже практически собрала свой сундук и бегала по комнате, хватая то одну вещь, то другую.

— Что случилось? — ахнула она, застыв в проеме.

— У меня меньше часа на то, чтобы покинуть академию, пока меня отсюда с позором не выгнали, — не останавливаясь, сообщила я.

— Не поняла. — Алесса прошла в комнату и поставила корзинку на стол. — Что значит выгонят? Кто?

— Ректор.

— По какому такому праву?

— Чтобы не позорила честь любимой академии, — пояснила я, застыв с книгой в руке и раздумывая, куда бы ее засунуть.

— Но куда ты пойдешь? — вскрикнула подруга, наконец полностью привлекая к себе внимание.

Вздрыгнув, я посмотрела на нее. А потом медленно опустилась на кровать, продолжая сжимать книгу в руке.

— Не знаю, — тихо проговорила я.

— Как не знаешь?

— А вот так. — Я грустно усмехнулась. — Я так торопилась покинуть академию, что совсем забыла, что мне некуда идти.

— Так! Стоп! Отставить панику! — скомандовала Алесса. — Ничего не изменилось! Я напишу папе, он тебя приютит.

Я на мгновение зажмурилась.

«Ох, Лесс, сколько же лет я потеряла. Как же за пустыми улыбками и заискивающими взглядами я прозевала тебя? Не заметила, что ты настоящая и единственная подруга?»

— Нет, — тихо ответила я, открывая глаза.

— Что значит «нет»? Ты с ума сошла?

— Я не могу, Лесс.

— Это еще почему? — нахмурилась подруга. — Ты что придумала? Я не брошу тебя...

— Лесс, пойми, тебе нельзя со мной общаться. Будет лучше, если ты от меня откажешься, поддержишь травлю, — с трудом закончила я.

Подруга от неожиданности даже на кровать плюхнулась, открыв рот от изумления. Как не промахнулась — не знаю. Еще чуть-чуть, и приземлилась бы на пол.

— Ты что, с ума сошла? — прошептала она едва слышно.

— Лесс, тебе же жить дальше. Представь, что будет, если этот скандал хоть немножко заденет тебя?

— Ник...

— Я знаю, что говорю, — быстро произнесла я, не давая ей продолжить. — Наше любимое светское общество тебя просто уничтожит, раздавит. И сделает это с превеликим удовольствием.

Лесс сдалась. Я видела это по ее глазам, которые с жалостью и виной смотрели на меня.

— А ты?

— А я справлюсь. Не в первый раз. Им больше нечего у меня отнять, — улыбнулась я, поднимаясь.

И уже хотела положить книгу в сундук, как в дверь постучали.

— Дэрринг?

На пороге появилась комендант.

— У меня еще есть время, — огрызнулась я. — Ректор дал час. Он еще не закончился.

— Я не про то, — взволнованно произнесла она, бросая взгляд куда-то за спину, а потом быстро добавила: — Там за тобой муж приехал.

«Муж! Мой муж! Приехал!»

Никогда не думала, что буду так искренне радоваться своему новому статусу. Меня накрыла такая волна благодарности и восторга, что не передать словами. А еще забытое, но такое нужное чувство защищенности.

«Я не одна!»

Нет, я и до этого была не одна. У меня имелась Алесса, верная и любимая подруга. Но это не то. Лесс меня, конечно, всегда поддерживала и сейчас была готова и в огонь, и в воду. Однако я так за

нее волновалась, так старалась уберечь от опасности, что сама иной раз выступала в роли защитницы.

А тут совсем другое. Мне позволили быть слабой, позволили выдохнуть и поверить, что можно расслабиться, а возникшие проблемы решит кто-то другой, позволяя мне отойти в сторону, а точнее за спину защищающего.

Я села на кровать, тут же встала и опять села, не зная, что делать дальше.

Мейнор здесь.

Он узнал о проблеме и приехал, готовый меня поддержать.

Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что я надоела ему до безумия, и он решил аннулировать брак. В конце концов, между нами ничего не было, и это вполне возможно. Впрочем, эта мысль показалась настолько мелочной и недалекой, что я тут же ее отринула. Тай-шер не мог так со мной поступить.

— Ну чего уселась, Дэрринг, — усмехнулась комендант, слегка скривив губы в нехорошей улыбке. — Долго тебя ждать?

Женщина уже пришла в себя и теперь готова была высказать все, что думала.

— Иду, — пробормотала я, вскакивая и бросаясь к шкафу, где висело пальто.

Накинув его на плечи, я обернулась и пообещала застывшей подруге скоро вернуться, а потом зашагала вслед за комендантом.

По идее женщина свою миссию выполнила, сообщила мне о госте и теперь могла отправляться по своим делам. Но, естественно, никуда она не делась.

— Не ожидала от тебя такого, Дэрринг, — проскрипела комендант, идя за мной следом.

Из комнат выглядывали девушки и бросали на меня кто-то удивленные, кто-то злорадные взгляды. Всюду слышались раздражающий шепоток и едва различимые смешки. Лишь мой грозный супруг мешал им начать выкрикивать что-нибудь неприличное в спину.

И пусть статус падшей женщины уже мне не принадлежал, но мое новое положение было лишь немногим лучше. Жена чужака, дикаря с Пустоши, предавшая свою кровь. Именно так этот брак оценивался другими.

— И что же я сделала не так? — сухо уточнила у нее, шагая вперед с высоко поднятой головой и глядя лишь перед собой.

«Они меня не сломают. Никто не ломает!»

— Ты продала себя этому демону, — прошипела комендант достаточно громко, чтобы слышали все.

— То есть если бы я продалась какому-нибудь старику, было бы правильнее? — усмехнулась я, сворачивая в сторону лестницы. И едва не столкнулась с двумя второкурсницами, которые тут же расступились, пропуская меня вперед.

— Это же она... та самая.

— Жена тай-шера, — донесся до меня их приглушенный шепот.

— Он демон! — рявкнула женщина, едва не наступая мне на пятки.

Как же мне это все надоело!

Спустившись на первый этаж, я резко повернулась и, глядя ей прямо в глаза, рявкнула в ответ:

— А может, я его люблю!

Я ждала ответной реакции, издевательств, едких насмешек или гневной тирады. И не дождалась. Комендантша почему-то ничего не ответила. Лишь поджала губы, опуская взгляд.

Да и шепотки, которые сопровождали меня весь путь из комнаты, куда-то исчезли.

Я уже знала почему.

Сглотнув, медленно обернулась.

Так и есть. У стойки коменданта стоял демон и смотрел на меня.

«Он все слышал!»

Сердце учащенно забилось, но я тут же себя одернула, призывая успокоиться.

«Прекрати. Это всего лишь слова. Они ничего не значат. И Мейнор это знает!»

— Ты здесь, — широко улыбнулась я, подходя ближе.

А что делать дальше, понятия не имела.

Как себя должны вести молодожены? Не бросаться же к нему на шею с криками, что соскучилась. Но и просто кивнуть я не могла.

На нас смотрели. Скрипели зубами, но смотрели, ловя каждое движение, каждый жест и взгляд.

И мне страшно захотелось их подразнить. Пусть знают, как надо мной издеваться, распуская все новые и новые сплетни.

Именно этим и объяснялся мой поступок.

Нет, я не бросилась с поцелуями... почти. Шагнув еще ближе, зажмурилась и клюнула его в щеку. Именно клюнула, потому что поцелуем это было назвать сложно. Лишь мимолетное, очень быстрое прикосновение губ.

Только вот я все равно ощутила гладкость его кожи, полной грудью вдохнула пряный аромат солнца и лета.

— Я очень рада тебя видеть, — отстраняясь, шире улыбнулась.

Еще немного, и губы просто разорвет от натуги.

А Мейнор молчал. Лишь смотрел так, что сердце обрывалось.

— Ты представляешь, такая путаница произошла, — рассмеялась я, мысленно скривившись. Уж слишком наигранно и фальшиво звучал мой смех. — Нас видели утром, когда мы возвращались из храма и решили...

— Я читал «Сплетник», — наконец произнес муж, прерывая мою болтовню. — Через час выйдет опровержение и личное поздравление от крон-принца.

— Как мило, — пробормотала я.

— И виновного я тоже нашел. Академии придется искать нового привратника. И быстро.

— О-о-о.

«Значит, привратник. То-то он так противно на меня смотрел. Значит, сидит, за всеми наблюдает и доносы пишет? Так ему и надо!»

— Ты готова? — спросил Мейнор.

— Я? К чему?

— К отъезду. Я приехал за тобой, Николетта.

— Я... почти. Осталось немного, — кивнула я.

— Отлично. Собирайся. Я тебя тут подожду. И ректор тоже, — добавил Мейнор.

— Ректор?

После утреннего визита видеть его не очень хотелось.

— Ректор, — зловещим тоном подтвердил муж, и его глаза недобро сверкнули. — С твоим дипломом и личными, очень искренними извинениями.

Судя по хищному выражению лица, если тай-шеру вдруг не понравится искренность вышеупомянутого лица, то он станет выбивать ее силой.

Какой же властью обладал мой супруг, если мог вот так легко потребовать напечатать опровержение, найти виновного и заставить грозного ректора выполнять его прихоть и извиняться перед какой-то студенткой?

— Эм, — пробормотала я, — спасибо, но может не стоит...

— Стоит. Никто и никогда не посмеет некорректно и унижительно отзываться о моей жене. Буду наказывать и сильно. Надеюсь, это всем понятно?

Я сначала не поняла, к кому обращается Мейнор. И только потом догадалась.

За время нашего короткого разговора свидетелей стало еще больше. Они, видимо, решили, что за подслушивание им ничего не будет и вообще все так тщательно замаскировались, практически слившись со стенами и предметами мебели, что их было не видно и не слышно.

Ошиблись.

От резкого вопроса и не менее красноречивого взгляда вся толпа разом вздрогнула и бросилась врассыпную. А так как все слишком торопились сбежать и практически не смотрели по сторонам, итог этого оказался плачевным.

Около десятка человек с шумом столкнулись. Кто-то с криками полетел на пол, кто-то впечатался в стену. Комендант разбила огромную вазу, что стояла с сухоцветами у лестницы столько, сколько я тут обучалась.

— Думаешь, они поняли? — глядя на меня, поинтересовался Мейнор.

И в его глазах впервые за все время мелькнули хоть какие-то положительные эмоции, а то смотреть было страшно.

— Более чем. Еще и другим расскажут, — несмело улыбнулась я и едва слышно прошептала: — Спасибо.

Он кивнул, давая понять, что услышал, а потом напомнил:

— Поторопись, я буду тебя ждать.

Я поспешила к лестнице, маневрируя между разбросанными тут и там осколками и стараясь не улыбаться от вида пострадавших,

которые, кряхтя и потирая ушибленные места, покидали холл первого этажа.

Собралась я действительно быстро.

Лесс, заметив мою улыбку, слегка опешила, а потом принялась расспрашивать, что же именно вернуло мне хорошее настроение. Кончилось тем, что мы обе хохотали как сумасшедшие.

— И куда ты теперь? — отсмеявшись, поинтересовалась подруга. Сейчас она наблюдала за тем, как я быстро запихивала во второй сундук свои платья.

— Не знаю. Да разве это важно? Главное, что не на улицу, — стирая пот со лба, ответила я. — Наверное, Мейнор снял какой-нибудь дом.

— Я могу тебя навестить?

— Конечно. Я пришлю тебе письмо, когда устроюсь, — закрывая сундук на замок, улыбнулась я. — А потом шагнула к Лесс и крепко обняла подругу. — Я буду скучать.

— И я буду, — вздохнула она, обнимая в ответ.

— Будь осторожна.

— Хотела тебе сказать то же самое, — тихо рассмеялась Алесса. — Не рискуй понапрасну. И помни, что ты не одна.

— Спасибо.

Мои сундуки с вещами должны были забрать дежурные маги. Поэтому я оставила все в комнате, зная, что справятся и без меня. А сама поспешила вниз.

Когда я спустилась, в холле уже было чисто и тихо. Вокруг ни души, даже комендант отсутствовала на привычном месте.

Зато нашелся ректор, держащий в руках перевязанный алой лентой диплом.

— Айми Николетта... — Он запнулся, размышляя, какое же имя я ношу после того, как вышла замуж за демона.

— Дэрринг, — подсказал стоящий рядом Мейнор.

— Айми Николетта Дэрринг, — снова начал ректор и даже попытался улыбнуться, но вышло у него это так жалко и неумело, что лучше бы не старался, — от всей души поздравляю вас с замужеством. Ваш диплом.

— Благодарю, — отозвалась я, принимая документ из его рук.

«Мой диплом! Наконец-то он у меня. Ох, если бы только это видел папа. И Брэндон».

Мысль о пропавших родственниках болезненно отозвалась в груди. Как же я по ним соскучилась!

Мейнор тихо, но весьма многозначительно кашлянул, явно о чем-то напоминая. Ректор вздрогнул, тяжело вздохнул и снова постарался улыбнуться.

— Позвольте принести вам свои искренние извинения в связи с утренними событиями. Этому нет оправдания.

— Извинения принимаются, — кивнула я, решив сильно его не мучить.

В конце концов, у нас было много приятных мгновений в прошлом.

Вроде...

Или все-таки нет?

— Что ж, — подал голос ректор, — не буду вас больше задерживать. Тем более что ваши сундуки уже должны были погрузить.

— Да-да, конечно, — тут же закивала я.

Мейнор хмыкнул, но спорить не стал. Хотя когда мы вышли на крыльцо все-таки заметил:

— Тебе не стоило его так быстро прощать.

— Надо было заставить встать его на колени? — усмехнулась я, осматриваясь.

От снега почти ничего не осталось. Лишь жалкие бурые и серые островки. И много-много луж.

— Как минимум, — заявил муж, подавая мне руку и помогая спуститься со скользких влажных ступенек.

— Если подумать, то ректор не виноват. Он просто действовал согласно протоколу.

— Никогда не принижай себя, Ник. Ты моя жена. Виновата не ты, а другие.

— Неужели всегда? — улыбнулась я, замерев у огромной лужи и раздумывая, как бы ее обойти. Лезть в кусты не очень хотелось.

— Всегда, — кивнул Мейнор, а потом вдруг подхватил меня на руки.

Это произошло так быстро и неожиданно, что я даже сделать ничего не успела, да и не стала бы, если честно.

Глупо же. Да и какой смысл вырываться из рук законного супруга на глазах всей академии?

В том, что за нами наблюдали, я нисколько не сомневалась. Наверняка все окна облепили, пристально за нами следя, чтобы потом от души посплетничать.

Впрочем, это было даже хорошо. Пусть думают, что я вышла за демона по великой любви, а не из-за того, что хочу отомстить куче народа, вернуть себе титул, деньги и положение, а еще найти отца и кузена.

Наоборот, мне следовало играть роль, изображая восторг и счастье.

Натуралистично изобразить я, конечно, не смогла бы. Актриса из меня так себе. Поэтому решила не фальшивить, вызывая подозрения, а хотя бы не мешать мужу. Поэтому в ответ на выпад демона, я испуганно замерла, даже дыхание затаила, боясь пошевелиться, и только тихонько прошептала:

— Это лишнее.

— Ты же хочешь их позлить, не так ли? — отозвался Мейнор, продолжая уверенно и легко нести меня вперед.

Уже и лужа давно кончилась, — она хоть и была большой, но не безграничной же, — а он все не отпускал.

И как быстро и легко вновь прочитал мои мысли!

— Уже можно отпускать, — пробормотала я, испытывая ужасную неловкость.

Я, конечно, девушка стройная и совсем не толстая, но все равно не пушинка. Кроме того, на мне было платье, сапожки и теплое пальто. Последнее, кстати, весьма тяжелое.

— Потерпи, — произнес Мейнор, прижимая еще ближе к себе.

Его пальто было распахнуто, верхняя пуговка белой рубашки расстегнута, а шейный платок небрежно ослаблен.

Промозглый ветер и сырость явно были ему ни о чем. Странно, если учесть, что он большую часть жизни провел в Пустоши, которая считалась одним из самых засушливых мест нашего мира.

Я невольно прислушалась к его дыханию, которое щекотало волосы на висках, когда мужчина старательно изображал

влюбленного.

«Думай о чем-нибудь другом, Ник!»

О чем угодно, но только не о том, как он близко, что от приятной щекотки по коже разливается нежное тепло и больше всего хочется закрыть глаза и прижаться к нему еще теснее.

«Кхм, надо же, даже не сбилось», — пронеслось у меня в голове.

Словно я действительно была пушинкой.

Решив, что возражать бессмысленно, и муж все равно сделает, что хочет, я замолчала, лишь молилась, чтобы все поскорее закончилось.

Меня никогда не носили на руках.

Нет, Брэндон иногда хватал, но это было очень давно.

Филипп... бывшему жениху подобное даже в голову не могло прийти. Это же неприлично. Да и телосложение не позволяло. Поднять-то он, может быть, меня и поднял, но далеко бы точно не унес.

А Мейнор... Мейнор дотащил меня прямо до темной кареты, что одиноко стояла напротив ворот академии. И только тогда отпустил на влажный асфальт.

— Спасибо, — пробормотала я, не зная куда деться.

Щеки горели огнем, дурацкая, непонятно откуда взявшаяся, улыбка так и норовила растянуть губы, выдавая меня с головой.

— Это то немногое, что я мог сделать, — спокойно проговорил демон, а потом посмотрел в сторону академии. — Думаю, они это надолго запомнят.

— Уверена.

— И решат, что мы глупые влюбленные, забывшие о нормах и правилах, — переводя взгляд на меня, добавил он. Я осторожно кивнула, пытаюсь понять, что за этим последует. Хочет напомнить мне мои же слова? — И именно это нам и придется делать, Николетта, — вдруг заявил мужчина.

— Что именно?

Мейнор открыл передо мной дверь и подал руку, чтобы я могла легко подняться в карету. Я тут же залезла внутрь, вспомнив, что место у ворот академии не самый лучший вариант для откровенных бесед. Сегодня утром нам это уже продемонстрировали. И пусть старого привратника выгнали, но это не значит, что новый окажется другим.

Мейнор сел напротив и только когда карета тронулась, ответил:

— Играть влюбленных. Если ты хочешь, чтобы твой план удался, то нам предстоит серьезная работа.

— Я буду стараться, — поспешно уверила его, мечтая как можно быстрее обойти щекотливую тему.

— Это не так сложно, — ответил муж совершенно равнодушным тоном. Словно мы сейчас не чувства обсуждали, а рыбу на обед. — Постоянные взгляды, прикосновения, улыбка. Ты же умеешь улыбаться?

— Умела, — буркнула я. — И готова быстро вспомнить, как это делать.

— Правильно. Король должен быть уверен, что мы любим друг друга.

— Король? — переспросила я.

— Потому что нам придется убедить именно его.

Я тяжело сглотнула.

— Не уверена, что смогу...

— Сможешь, — жестко оборвал меня тай-шер. — То, что он носитель власти и прочего, не делает его каким-то особенным.

— Ну да? — недоверчиво хмыкнула я.

— Он человек, — пояснил Мейнор. — Обмануть можно любого, нужно лишь постараться и захотеть это сделать.

— Хорошо. У меня есть четыре дня, чтобы подготовиться, — попыталась успокоить я себя.

— Максимум четыре часа, — невозмутимо заметил муж.

— То есть как четыре часа? Мы что, сейчас едем во дворец? — ахнула я, вытаращив глаза.

— Что-то не так?

— Все не так. Я не готова. Мне надо переодеться, причесаться, подготовиться. К правителю просто так не ездят. Я же выгляжу как пугало!

Мейнор внимательно осмотрел меня. От макушки до носков ботинок, которые выглядывали из-под юбки.

— Не выдумывай, ты отлично выглядишь.

Не убедил.

— Давай ты отвезешь меня домой, я приведу себя в порядок и тогда мы поедем во дворец. Вечером, а? — взмолилась я.

Лишь бы он согласился.

Я росла в окружении мужчин — папа, Брэндон, — и отлично знала: где, дав слабину, уступили один раз, можно трясти еще. Где отсрочка до вечера, там и до следующего утра потерпит. После можно будет выпросить еще пару дней. Так и до бала дотянуть. В конце концов, я умею быть убедительной. Уговорила же его взять меня в жены.

Только вот Мейнор был не мой папа и не Брэндон и идти на уступки не желал. Вместо этого как-то странно хмыкнул и вдруг поинтересовался:

— Как ты думаешь, где я живу, Ник?

Я даже слегка растерялась, но ответила честно.

— Не знаю. В доме?

«Ну не в сарае же! И не на улице, сейчас конец осени. Холодно даже для него!»

— У меня нет дома в столице.

— Его у многих нет. Дома очень дорогие, — отмахнулась я. — Снимаешь?

— Нет. Я обязан все время быть рядом с принцем. И узнав это, как ты думаешь, где я живу? — повторил он свой вопрос.

У меня сердце ухнуло вниз.

— Во дворце? — недоверчиво уточнила я, очень надеясь, что ошиблась.

— Так... и где будешь жить ты? Как верная, послушная и очень влюбленная жена?

— С тобой, — упавшим голосом проговорила я. — Во дворце.

— Вот именно. Поэтому я не шутил, когда упоминал, что у тебя не более четырех часов. Король жаждет увидеть ту, которая завоевала мое сердце.

Мне только и оставалось, что кивнуть.

«Вот же влипла!»

Глава одиннадцатая

НИКОЛЕТТА

Его величество Айгуст III, величайший король, наместник крови, владетель земель, лесов и гор и прочее и прочее.

Разумеется, я не помнила полный титул нашего правителя. В нем содержалось столько слов, названий, имен и так далее, что запросто можно было запутаться. Да и никто особенно не запоминал, все называли правителя просто Айгуст III.

Так вот, наш король слыл крайне закрытой личностью. Монарха редко видели вне официальных мероприятий, которые в годы его правления сократились раза в два, не меньше. В отличие от своего единственного сына и наследника, он ни разу не был замечен в сколько-нибудь скандальных происшествиях, театрами и певицами не увлекался, охоту не любил (особенно после случая с моей мамой), балы ненавидел, гостей во дворце встречал редко, делая исключение лишь для иностранных послов. В общем, тихий, замкнутый и весьма таинственный мужчина.

Да, я часто видела его, все-таки дочь герцога, но в основном издалека. Вблизи очень редко. Всего раза три или, может, четыре.

Папа как-то обмолвился, что король присутствовал при моем рождении. Но я этого, естественно, вспомнить не могла. Судя по всему, его величество не очень обрадовался, когда вместо наследника для своего герцога получил всего лишь дочь. И пусть папа никогда мне этого не говорил, но я сама чувствовала его отношение. Король в наши короткие встречи смотрел на меня как на досадное недоразумение, которое сломало все его планы. Что это за планы я, разумеется, не знала, но свою ущербность ощущала в полной мере.

Наша вторая встреча сохранилась в памяти не очень четко, скорее отрывочными кадрами, из которых сложно определить, где правда, а где вымысел. Впрочем, что еще ожидать от девочки пяти лет?

Король лично посетил замок Басфорт через неделю после маминых похорон. Отец все это время просидел у себя в кабинете, отказываясь выходить. Всю заботу обо мне взяли на себя слуги.

Старый дворецкий, нянюшка, экономка — именно они помогали справиться с болью от потери любимой мамы и отчуждения отца.

Погода в тот день стояла просто ужасная. В наших краях уже который день бушевала гроза. Словно само небо горевало вместе с нами.

С головой забравшись под одеяло, я вздрагивала и тряслась всем телом от раскатов грома и ярких вспышек молний. Няня, которая все ночи проводила рядом со мной, дремала в кресле. Можно было ее разбудить, рассказать о своих страхах, но...

Мне нужен был мой папа. Именно сейчас, в эту секунду.

Осторожно выбравшись из постели, я выскользнула в коридор. А потом поспешила вниз, к кабинету отца, шлепая по полу босыми ногами. Самое сложное меня ждало впереди. Лестница — заклятый враг всех детей. В замке она была широкой и очень крутой, особенно для маленькой девочки. Я и днем с опаской по ней спускалась, а ночью, в полной темноте, под звуки грозы оказалось еще страшнее.

В какой-то момент мне захотелось призвать силу. Тогда ее у меня имелось совсем немного, лишь жалкие крохи, которым предстояло вырасти вместе со мной. Однако я тут же передумала: слишком много сил для этого потребовалось бы, проще было самой спуститься.

Я помню, как нерешительно стояла под кабинетом, боясь хоть чем-то выдать себя, и вслушивалась в доносящиеся изнутри голоса. Дверь осталась слегка приоткрытой, и сквозь небольшую щелку пробивался тонкий лучик света, что исходил от камина.

Говорили глухо, неразборчиво, но хотя бы вообще говорили. Всю неделю папа молчал, и я опасалась, что он уйдет вслед за мамой, оставив меня одну.

А тут живое общение. Даже не так, папа с кем-то ожесточенно спорил.

— Уходи! Оставь меня!

— Ты приказываешь мне, Дэрринг?

Этот голос я не узнала. Холодный, властный и какой-то жесткий. От него по телу пробежали мурашки, напоминая, что вечером в коридоре не только темно, но и прохладно, особенно если ты в тоненькой сорочке, которая едва прикрывает колени.

Я вжалась в стену, раздумывая, стоит уйти или все-таки остаться, ведь подниматься по лестнице ничуть не легче.

— Это мой дом и ты не имеешь здесь власти. Уже не имеешь.

Голос отца в отличие от его гостя звучал низко и едва слышно, мне приходилось вслушиваться, чтобы хоть что-то разобрать.

— Я сочувствую твоему горю!

— Не смей! Не смей! — выкрикнул отец, и я зажмурилась, глотая мгновенно подступившие слезы. Сейчас папа кричал. А он ведь никогда раньше не повышал голос, даже если я не слушалась и сбегала от слуг. — Это все из-за тебя! Из-за тебя и проклятого...

— Замолчи! — приказал незнакомец, и я снова поежилась. — Это был несчастный случай.

— Ариенн убили.

— Это был несчастный случай, Дэрринг, — вновь повторил отцовский собеседник. — Тебе пора прекратить топить свое горе в вине и выйти на свет. Твой долг...

— Его нет. Долга больше нет. У моей семьи, точнее у того, что от нее осталось. Свобода. Я заплатил за это право жизнью жены.

— Ты не можешь так говорить.

— Могу. Моя семья больше ничего не должна ни тебе, ни королевству, — заявил он.

— Тебе надо остыть. Клятва...

— Смыта кровью Ариенн, — жестко перебил отец.

Послышались шаги. Я едва успела отскочить в сторону, когда дверь распахнулась, и на пороге возник гость отца. Высокий, крупный, бородатый и немного страшный. Я сжалась под его пристальным взглядом.

— Твоя дочь, — протянул он, застывая на пороге и неспешно меня рассматривая, — она здесь...

— Николетта? — За спиной незнакомца мгновенно возник мой родитель. Небритый, лохматый, бледный, с темными кругами под глазами, в мятой грязной одежде с неприятным запахом алкоголя. Пусть так, но все равно это был мой папа. — Что случилось?

— Гроза... я испугалась, — ответила я, покосившись на грозного гостя.

— Иди ко мне, милая, — позвал он, опускаясь на колени и протягивая ко мне руки.

Я шмыгнула носом, а потом с ревом бросилась в его объятия, надеясь, что этот кошмарный сон сейчас закончится. Не будет грозы,

вернется мама, а папа больше не будет запирается у себя в кабинете.

— Папа, папочка...

И тут же почувствовала, как с тихим стоном он обнимает меня в ответ.

— Дочь, но не сын, — нарушил нашу идиллию незнакомец.

Отец вздрогнул и слегка отстранился. А я все никак не могла понять, про какого сына они говорят. У папы не было сына. Была только я.

— Вам пора уходить, — процедил он едва слышно. — Не волнуйтесь, пить я больше не стану. У меня в этой жизни еще осталось то, ради чего стоит жить.

— Мы обсудим все позже, Дэрринг, — припечатал мужчина и удалился.

А в третий раз (их все-таки было три) мы встретились на моем официальном представлении ко двору. На мне тогда было красивейшее платье цвета слоновой кости с пышной юбкой, расшитой золотой вышивкой и оборками, украшения из дорогих самоцветов, красивая прическа.

Я помню, как волновалась, как тряслись руки.

— Успокойся, не съедят же они тебя, — усмехнулся наблюдавший за мной Брэндон. — Это обычное представление королевской семье и только.

— Тебе легко говорить. От этого слишком много зависит.

— Интересно, что? Тебе всего восемнадцать, Ник. Ты дочь герцога, носитель дара, твое будущее расписано на годы вперед. Что может случиться?

Оказалось, многое...

Но тогда, приседая перед тронем в низком реверансе, я четко улавливала то самое скрытое неприятие и разочарование, которое спустя столько лет никуда не делось.

— Айми Николетта Дэрринг, — произнес король, когда я выпрямилась, потупив взор, — вы очень похожи на мать.

— Благодарю, Ваше Величество.

— Надеюсь, вы продолжите путь ваших предков, — добавил он.

«Что? Какой путь? О чем он?»

— Для этого есть Брэндон Дэрринг, — вмешался отец, — мой наследник.

— Да-да, — кивнул король, — я помню. Разбавленная кровь.

В тот раз я ничего не поняла. И, видимо, не я одна. Впрочем, тогда никто не обратил на это внимания. Сказанное забылось, а сейчас воспоминания неожиданно ожили.

«Что же он имел в виду? Какой путь предков? И Брэндона назвал разбавленной кровью. Это из-за того, что он наш дальний родственник? И при чем тут кровь?»

Жаль, что пока получить ответы на эти вопросы я не могла.

И вот сейчас мне предстояло встретиться с королем в четвертый раз. Только теперь уже не в качестве дочери исчезнувшего герцога, а став женой демона.

Мейнор не обманул. Через четыре часа, миновав несколько этажей и штук пять лестниц, лишившись теплой одежды и даже сапожек (вместо них мне позволили надеть неизвестно откуда взявшиеся домашние туфельки), я вместе с ним сидела в коридоре напротив личного кабинета его величества.

Ладно бы просто сидели, но муж, очевидно, решил заранее отрепетировать роль влюбленного супруга и устроился настолько близко, насколько это было возможно. Да еще приобнял меня так, что сразу стало нечем дышать. То ли от его близости, то ли от духоты.

— Ты слишком напряжена, — прошептал Мейнор мне на ушко, заставив поежиться. В его слегка хриплом голосе слышалась явная насмешка.

— А ты слишком близко сидишь, — прошипела я в ответ, пытаюсь хоть немного увеличить расстояние между нами. Куда там! Так вцепился, что и не дернешься. — Диван достаточно большой. Почему бы тебе не отодвинуться или позволить мне это сделать?

— Привыкай, мы же любим друг друга.

— Здесь никого нет, — буркнула я, впиваясь взглядом в двустворчатые двери королевского кабинета.

Надо же, всего час назад я боялась этого момента, а теперь мечтала поскорее встретиться с монархом. Да с кем угодно, лишь бы выбраться из крепких объятий фиктивного мужа, который как-то чересчур рьяно начал проявлять ко мне внимание.

— Откуда ты знаешь? Во дворце даже у стен есть глаза и уши, — шепнул он.

«Мне, кажется, или туманный демон действительно придвинулся ко мне еще ближе?» — подумала я и тяжело сглотнула, рискнув бросить на него быстрый взгляд.

Я уже готова была высказать все, что я думаю об его игре, но не смогла...

«Ох, как же он близко! И какие у него необычные глаза. Черные, как сама Пустота».

Правда, я никак не могла отделаться от мысли, что там, в их глубине, тлеет яркий огонек скрытого пламени, готового обжечь или согреть.

— Ты подшучиваешь надо мной, — отворачиваясь, пробормотала я, вновь впиваясь взглядом в двери. — Здесь все давно проверено. Никаких подслушивающих кристаллов. Король бы этого не допустил.

— Если только эти кристаллы не поставлены с его ведома, — отозвался Мейнор. — Все любопытны, Ник, поэтому не стоит здесь никому доверять. Кроме меня, разумеется.

— Я и не собиралась. Друзей я не ищу. Кхм... ты не мог бы немного отодвинуться, — не выдержав, попросила я, ткнув его пальцем в грудь.

«У-у-у, какой твердый!»

— Тебе неприятно? Или может... наоборот?

От его горячего дыхания по коже давно наперегонки бегали мурашки. Туда-сюда, отчего тело пробирала мелкая непонятная дрожь.

«Нервы! Всему виной нервы!»

— Мне просто душно. Здесь очень жарко! — резво вскакивая, выдала я.

Каким-то чудом мне удалось вырваться из его объятий. Скорее всего, Мейнор на секунду потерял бдительность и от неожиданности допустил ошибку. Ну или просто позволил мне уйти. В любом случае, сразу стало легче дышать.

Я отошла в сторону, с преувеличенным вниманием изучая картину, что украшала стену рядом с дверью. Только вот как ни старалась, почти ничего не видела. Кажется, это был какой-то пейзаж: лес, горы и озеро. Все остальное рассмотреть не получалось, как я ни пыталась.

Честно говоря, и пыталась я не слишком усердно. Потому что постоянно прислушивалась к тому, чем занимается демон. И краснела

от мысли, что муж на меня смотрит, изучает и... о чем-то думает.

А когда тай-шер вдруг легко поднялся на ноги и встал за моей спиной, стало еще хуже. Немалых усилий мне стоило замереть на месте, а не шарахнуться в сторону.

«Да что со мной такое? Мы же не в первый раз видимся! Почему я так реагирую? — спрашивала я себя и тут же сама себе отвечала: — Все дело в том, что раньше он не был таким...»

Что с этим делать, я понятия не имела и поэтому переживала еще больше.

— М-да, следовало устроить репетицию, прежде чем идти на поклон к королю, — заметил муж, не делая попыток коснуться. — Я не думал, что ты такая... нервная.

Он стоял за спиной и только. Даже подошел не слишком близко. Я не видела, какое расстояние было между нами, но полметра точно. Только вот волоски на теле все равно встали дыбом, а по позвоночнику пробежал неприятный холодок. Словно где-то здесь гулял сквозняк.

«Ха! Сквозняк во дворце! Что за глупость!»

— Станешь тут нервной. Я за последние двое суток чего только не пережила.

— Это лишь начало, Ник.

— Знаешь, у меня появилась отличная идея. Ты прав, я не готова, могу все испортить. Поэтому нам сейчас лучше уйти и потренироваться, — тут же предложила я.

Для этого нам наверняка придется отправиться в свои покои. А там гораздо больше места для маневра и есть шанс увеличить расстояние. Кроме того, можно свободно высказать все, что думаю, и не бояться быть услышанной.

— Мысль, может, и хорошая, но уже поздно.

— Что значит поздно? — переспросила я, оборачиваясь.

Ага, все как я и предполагала. Между нами оставалось более полуметра. Только это не спасало от странных чувств, природу которых я так и не смогла объяснить.

Страх? Неуверенность? Сомнения? Волнение? Или я вообще не о том думала?

— За нами уже идут.

— Кто?

И почему перед глазами возникла не слишком приятная картинка? Грозные королевские маги и дознаватели с блокирующими ошейниками в руках, со всех сторон надвигающиеся на меня и яростно шепчущие: «Вы арестованы за попытку сорвать чей-то злодейский замысел, спасти свою семью и вернуть титул Альбери себе! Бу-ха-ха!»

Все-таки я слишком сильно распереживалась.

— Личный секретарь его величества. Три... два...

Только демон собрался сказать «один», как двери кабинета распахнулись, и на пороге возник тощий тип с задранном носом и весьма непримечательной внешностью: лысая макушка, остатки седых волос собраны в тоненький хвост, длинное лицо, узкий нос, слегка раскосые глаза и тонкие губы.

— Его Величество король Айгуст III готов принять вас! — торжественно произнес незнакомец весьма заунывным голосом и посторонился, давая нам возможность войти.

— Мы уже идем. Да, дорогая?

Мейнор рывком — я аж крякнула от неожиданности — притянул меня к себе и обнял за талию.

— Спокойно, дорогая жена. Помни о нашем договоре, — шепнул едва слышно.

«Да помню я! Прекрасно все помню! И нечего дышать мне на ухо так, словно откусить хочешь!» — мысленно взвыла я.

— Фаир, подожди снаружи, — велел правитель, продолжая изучать лежащие на столе документы.

Кабинет короля оказался большим и неожиданно светлым. То есть никакого темного дерева, тяжелых гардин с кисточками, массивной, обитой бархатом мебели и так далее. Например, в замке отцовский кабинет выглядел именно так, немного жутко и таинственно.

А здесь все было как-то не так.

Светло-зеленые стены, пушистый молочный коврик под ногами. Мебель из светлого дерева, обитая изумрудной тканью. На большом окне прозрачный светло-желтый тюль и шторы серо-зеленого цвета с серыми вензелями, расшитыми серебром. В углу камин из белого камня, на котором стояли необычные фарфоровые статуэтки.

Сам его величество, одетый в светлую рубашку, поверх которой был наброшен пестрый халат, смотрелся весьма по-домашнему. Никаких перстней, короны и мантии, лишь кулон, висящий на тяжелой

цепи. Какой-то странный прямоугольник, поделенный на четыре сектора, а в центре — ярко-голубой самоцвет.

«Довольно интересный медальон... вроде обычный, но словно... притягивающий взгляд. Откуда у меня такое ощущение, что я раньше его где-то видела? Это ведь не так. Увидела, непременно запомнила бы. Но почему тогда он вызывает во мне такие теплые эмоции? Как будто передо мной что-то родное. Или опять всему виной мои расшатанные нервы?»

— А вот и мы! — торжественно провозгласил Мейнор, подталкивая меня к одному из кресел.

«Ура! Их два! Значит, нет причин сидеть вместе в обнимку!» — возликовала я.

Однако вскоре поняла, что рано радуюсь. Муж усадил меня в кресло, а сам примостился на подлокотник, всем своим видом давая понять, что не желает расставаться со мной ни на минуточку.

— Кхм, Мейнор, — прошептала я, покосившись на монарха, который что-то увлеченно писал на бумаге, полностью нас игнорируя, — ты не мог бы...

— Не мог, — играя с моим локоном, выбившимся из косы, отрезал демон.

— Это неприлично, — прошипела я, состроив ему страшные глаза.

Впрочем, и это его не проняло. Хмыкнул, подмигнул и продолжил свое занятие дальше.

— Значит, любовь, — вдруг заявил король, привлекая к себе внимание.

Отложив перо и документы в сторону, он сосредоточился на нас.

— Любовь, — кивнул демон, совершенно не смущаясь.

— Кто бы мог подумать, что вы, Мейн-оир, спустя столько лет найдете свою судьбу у нас в королевстве.

— Я тоже не думал, но рад, что нашел.

— Интересно-интересно.

«А как мне интересно! Эти двое явно что-то не договаривают!»

Его величество откинулся на спинку кресла, на котором сидел, и принялся внимательно нас рассматривать, теребя в руках свой странный медальон. О чем он размышлял, понять было сложно, ведь лицо оставалось равнодушно-спокойным.

А мое внимание вновь и вновь привлекало к себе его необычное украшение. И камушек у него был интересный. Никогда не встречала самоцветов с таким ярким и глубоким цветом, насыщенным и чистым, без всяких примесей. Кроме того, мне казалось, что от него исходит магия. Или не от него? Сложно было определить.

— И пользуясь правом, установленным законом Фархара, решили забрать титул себе, — продолжил король.

«Он знает? О, ну конечно знает, Мейнор ему сообщил. В конце концов, в тайне такое держать точно нельзя. Король должен одобрить переход титула. Но тогда... — я призадумалась, — тогда к чему эти игры в любовь? Почему демон решил, что мы должны скрывать от правителя истинные причины нашего брака, изображая влюбленных? Непонятно!»

— Совершенно верно.

— Это хорошо, — наконец кивнул король. — Форман не смог бы удержать власть.

— Почему? — выпалила я и тут же закрыла рот.

Так обрадовалась, что его величество на нашей стороне, что не получилось вовремя взять себя в руки.

Муж, который принялся невесомо поглаживать меня по плечу, то и дело мимолетно касаясь обнаженной кожи за воротником-стойкой, молчал.

А король перевел на меня взгляд и сощурился, но ответил:

— Разбавленная кровь.

Это я уже слышала. И только недавно вспоминала. Наверное, именно поэтому не удержалась от следующего вопроса:

— Кровь? Вы так и Брэндона называли. Но почему?

Пальцы Мейнора замерли у щеки. Муж словно раздумывал, остановить меня или позволить и дальше спрашивать.

— Потому что это правда. Ваш отец, аймитэ, не желая связывать себя узами нового брака, хотя я предлагал ему хорошую кандидатуру на роль герцогини Альбери, нашел наследника. Но дальнего. Я говорил ему, что это не поможет.

— Не поможет в чем?

Правитель нахмурился, одарив меня ледяным взглядом. Кажется, я каким-то неведомым образом перешагнула грань дозволенного.

— Вы задаете слишком много вопросов, аймитэ, — сухо объявил он.

— Ник, — похлопал меня по руке муж, — от волнения ты становишься чересчур назойливой.

— Простите, — тут же прошептала я, опуская глаза.

Действительно, что-то я неожиданно увлеклась.

— Меня более чем устраивает ваш союз. И с законом Фархара вы удачно придумали. Я совсем забыл о нем. Аймитэ Дэрринг пусть и дочь, но кровь в ней чистая, сильная. А если ее смешать с кровью тай-шеров, — его величество довольно хмыкнул, вновь хватаясь за свой кулон, — ваши дети укрепят королевство.

«Дети? Какие дети? Н-н-наши?! — Супруг снова похлопал меня по плечу, словно успокаивая. — Тихо, Ник. Тихо. Дыши глубже!»

— Спасибо за поддержку, Ваше Величество, — почтительно произнес он.

— Десять месяцев, Мейн-оир, через десять месяцев я жажду увидеть наследника рода Альбери.

«Мамочки! Зачем ему наследник-то?»

Хватка на моем плече стала более жесткой.

— Мы постараемся, — отозвался тай-шер.

— Отлично. Тогда можете быть свободны, — проговорил монарх, вновь возвращаясь к бумагам. — И позовите сюда моего секретаря.

Аудиенция закончилась.

А у меня... у меня возникла масса вопросов теперь уже к фиктивному супругу!

Удивительно, но мне хватило терпения молчать всю дорогу, пока мы шагали в покои. А идти пришлось долго. Мейнор, а теперь и я, обитал на половине принца, которая находилась в другом крыле огромного дворца.

Мы один за другим миновали коридоры, бесчисленное количество раз спускались и поднимались по лестницам. Интересно, как он не заблудился в этом бесконечном лабиринте? Следовало отдать ему должное, демон ни разу не сбился, двигался легко и уверенно, еще и меня торопил. И вот, наконец, долгожданные двери сами распахнулись передо мной, пропуская вперед.

Я осторожно ступила в покои, которые теперь должны были стать моим домом, и медленно осмотрелась.

В них не было ничего особенного. Просторная гостиная с высоким потолком, в центре диванная группа со стеклянным журнальным столиком. На нем ваза с белыми и голубыми цветами. В левом углу располагался большой камин, в котором ярко горел огонь, задорно потрескивая поленьями. Рядом стояло уютное кресло с небрежно наброшенным теплым пледом. Справа обнаружились две двери, слева — одна. Я так поняла, это были спальня, ванная комната и кабинет.

В интерьере преобладали темно-синие и серо-голубые тона, коричневое дерево. Минимум вещей — все очень аккуратно и строго. Я не увидела ни единой безделушки, которая хоть что-то могла рассказать о хозяине комнат.

Моих сундуков нигде не было. Может, уже занесли в спальню? Единственную спальню. Да и после встречи с королем глупо было требовать отдельную.

— Можешь начинать, — велел муж, закрывая за собой дверь и проходя вперед.

— Здесь ушей нет? — поворачиваясь к нему, осведомилась я.

Демон обошел диван и плюхнулся на него, с наслаждением вытянув ноги. Откинул голову назад и уперся взглядом в высокий поток. Весь его вид говорил о том, как же сильно супруг устал и как же все его достали.

Только вот если тай-шер надеялся на сочувствие, то ошибся. Я сейчас находилась не в том настроении, чтобы сочувствовать.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — с нажимом поинтересовалась я, оставаясь на месте. Лишь скрестила руки на груди.

— Есть хочешь? — все так же разглядывая потолок, выдал муж.

— Хочу, — не стала отпираться я.

Голодовку устраивать я точно не собиралась.

— Надо тебе еще служанку выделить, — продолжил он светскую беседу. — Хотя главная экономка уже наверняка готовит список. Грозная женщина.

«Какая служанка, экономка и прочее? Он серьезно хочет это обсудить?!»

— Мейнор, — процедила я, скрипнув зубами, — что происходит?

Послышался тяжелый вздох. Супруг поднял руку и с нажимом потер лоб, словно пытаюсь уменьшить боль.

— Ты разве не слышала? — отозвался он устало. — Король одобрил наш брак и согласен передать титул твоего отца. Радуйся, мы почти герцог и герцогиня Альбери. Твой план удался.

Радоваться не получалось!

— Если он согласен, то зачем все это? — спросила я, взмахнув руками, и снова замерла. — Зачем игра в любовь? С какой целью мы притворяемся?

— А ты не поняла?

Мейнор выпрямился, устало взглянув на меня. В глубине черных глаз давно погасли яркие огоньки, которые не давали мне покоя в коридоре у королевского кабинета.

Надо же, мне почему-то стало жалко. Красивые огоньки были, такие яркие.

— Ему нужен истинный наследник рода Альбери, — не дождавшись от меня ответа, пояснил Мейнор. — И только на этом условии король согласился нам подыграть.

— Но... — пробормотала я.

— Или ты думала, что явишься к королю, размахивая законом Фархара и требуя справедливости, и все сразу станет идеально? — с обидной насмешкой осведомился муж.

— Эм... — только и смогла протянуть я.

На самом деле именно так я и думала. Мечтала, что приду, покажу закон, заявлю о правах, и мне обязательно помогут. Однако насмешка в голосе мужа и едкий взгляд убедили меня в том, что вслух этого говорить не следует.

Выставлять себя душой я не собиралась, поэтому осторожно и немного неуверенно заметила:

— Это же закон.

Очевидно, я снова сказала что-то не то. Наверное, совсем душой в глазах мужа я все-таки не стала, но в моих умственных способностях, судя по взгляду, он начал всерьез сомневаться.

— На моей родине есть поговорка. Закон, как и правила, создает победитель.

— И что это должно означать? — раздраженно спросила я.

«Почему он не говорит прямо, а бросается непонятными фразами?»

— Все очень просто. Тебе повезло, что Форман не устраивает короля в качестве наследника герцогского титула. Окажись это не так, ситуация была бы совершенно иной.

— Имеешь в виду, что меня заставили бы молчать?

— Закон бы просто уничтожили, стерли запись, — пожал плечами Мейнор. — Это не так сложно, тем более что о нем все забыли. Нет закона, нет оснований для передачи тебе титула. А твои слова... ты же всего лишь женщина, обиженная дочь герцога, которая лишилась всего. Такую легко выставить сумасшедшей. — Картина, которую рисовал демон, была не очень приятной, но вполне реальной. — Мы устраиваем короля, и он нам помогает. Вот и все.

— Требуя взамен наследника, — напомнила я мужу. — Наследника, которого я точно не смогу дать. И ты по договору не имеешь права его у меня требовать.

Демон бросил на меня быстрый взгляд и с досадой поинтересовался:

— Хорошо. Что ты предлагаешь? Рассказать королю, что ты не выносишь мужчин, отказалась влюбляться и вообще решила, что лучше признать моих незаконнорожденных детей, чем самой становиться матерью? Так, по-твоему, следовало поступить?

Его речь звучала резко, даже обидно. А еще большую обиду я испытывала оттого, что тай-шер был прав.

По-хорошему, мне бы согласиться. Однако я не могла. И откуда взялось это необъяснимое упрямство, желание сделать больнее, уколоть? Сам виноват! Сам заявил, что о своих страхах и проблемах надо говорить в лицо, что нельзя утаивать. И вот теперь... как заставить себя замолчать, чтобы не сделать хуже, не сказать лишнего?

— Что будешь делать дальше? — быстро спросила, продолжая стоять на одном месте. — Что скажешь через полгода, когда окажется, что никакой беременности не получилось? И через год? Или... — я едва не задохнулась от внезапной догадки, — или может у тебя уже есть на примете девушка, которая готова родить наследника.

Когда я заключала договор, отношения между нами казались проще и понятнее. И его отпрысков я готова была признать своими, любить и жалеть, но сейчас...

Как подумала о том, что кто-то другой рядом с ним... с моим мужем. Что он целует ее, шепчет ласково, нежно, а потом требовательно касается в полумраке спальни... ох.

— Ник, ты действительно ничего не поняла? — вывел меня из горестных мыслей вопрос Мейнора. Он вдруг поднялся и зашагал от меня прочь, к окну. Встал там и замер темной фигурой на фоне сумрачного неба. Рассеянно потер затылок, но говорить не перестал: — Другая не поможет. Ее, собственно, и нет. Нужна твоя кровь. Чужого ребенка король не примет и сразу распознает обман.

— Как? — прошептала я. — Да и какая ему разница, главное наследник.

— Разница есть.

— В крови. Неразбавленной, — наконец догадалась я. Долго же до меня доходило. — Почему ему так важна моя кровь? Что в ней особенного?

Мейнор отреагировал не сразу.

— Я не могу сказать.

— Опять клятва? — горько усмехнулась я. — Та же или новая?

— Та же, — глухо отозвался он, продолжая стоять ко мне спиной.

«А вот это еще интереснее...»

— То есть ты хочешь сказать, что твое появление здесь, охрана принца и моя кровь как-то связаны между собой? Может, похищение папы и Брэндона тоже?

Я молчала, даже дыхание затаила, жадно ожидая ответа на свои вопросы.

И тут, как назло, раздался стук в дверь.

Мне не хотелось открывать, да даже голос подавать не хотелось. Какие могли быть визитеры, когда тут происходило такое? Поэтому я не пошевелилась, прожигая взглядом спину своего мужа, который никак не отреагировал на появление посетителя. Однако стук повторился вновь.

— Входите, — бросил Мейнор, продолжая таращиться куда-то в окно.

«Уходит от ответа? Хорошо! Это все равно ему не поможет! Я не забуду и обязательно требую объяснения!»

Кажется, демон рассказал мне не все. Было еще что-то очень важное, связывающее мою семью и короля.

«А вдруг... вдруг здесь замешана и смерть мамы?» — подумалось мне. От потока информации, от домыслов и сомнений закружилась голова, заломило виски.

Тем временем бесшумно открылась дверь.

— Добрый день, прошу простить меня за беспокойство, — слышался женский голос, — но вы сами просили зайти...

— Добрый день, аймитэ Ольвер, — обернувшись, поприветствовал незнакомку Мейнор. На губах заиграла едва заметная улыбка, а взгляд темных глаз обратился к той, что стояла за моей спиной. — Вы как раз вовремя.

— Привела девушек на должность горничной вашей супруги, — пояснила она.

— Отлично, не буду вам мешать.

Но прежде чем удалиться, тай-шер подошел ко мне и сдержанно поцеловал в макушку, продолжая играть роль влюбленного мужа.

— Не скучай, родная, — проговорил он с легкой насмешкой, от которой снова в жилах вскипела кровь.

— Постараюсь, — тускло отозвалась я, распрямляя плечи.

И только потом обернулась, нацепив на лицо приветливую улыбку. Мне не впервой притворяться счастливой.

Старшая экономка оказалась весьма симпатичной женщиной. Возраст определить было сложно, наверное, чуть старше сорока. Гладко зачесанные темные волосы собраны на затылке в аккуратный узел. Лицо гладкое, свежее, с легким румянцем, лишь в уголках серебристо-серых глаз легкий намек на морщинки. Нос прямой, губы нежно-розовые. Косметики я не заметила, но женщина в ней и не нуждалась. Она обладала статной фигурой с высокой грудью и тонкой талией, и темно-синее закрытое платье с рядом мелких пуговичек не портило ее, а даже подчеркивало.

— Добрый день, аймитэ Дэринг, — вежливо поздоровалась она. — Приветствую вас в королевском замке. Меня зовут аймитэ Ольвер, я старшая экономка.

— Очень приятно, — ответила я и перевела взгляд на четырех девушек, которые толпились в коридоре. — Это кандидатки?

— Да, девушки заходите, не будем задерживать аймитэ Дэрринг.

Служанки послушно прошли вперед и выстроились в ряд. Они выглядели совершенно обычными, даже безликими.

Как же мне сейчас не хватало Ирмы, моей личной горничной, которая много лет была рядом. Вероятно, стоило попросить отыскать ее. Да и остальных тоже. Я так закружилась с этой свадьбой и последовавшими за ней событиями, что совсем забыла о верных слугах, которых Форман выставил за ворота. А ведь Мейнор обещал помочь им. Надо будет обязательно уточнить. Жаль, Ирму просить было поздно. Мой отказ выбрать горничную из предложенных могли принять за оскорбление и недоверие, а портить отношения со слугами я не планировала.

Я прошла вдоль ряда, всматриваясь в лица кандидаток. Ничего примечательного. Волосы собраны под серый чепчик, ничего не разглядеть, кожа бледная, глаза светлые, брови и ресницы почти незаметны. Даже рост и телосложение примерно одинаковые. Лишь черты лица немного отличались.

Я выбрала ту, которая уставилась в пол, молча ожидая решения. У остальных же любопытство било через край. Девушкам не хватало выдержки, они то и дело поднимали взгляд, чтобы посмотреть на ту, которая стала женой демона.

— Эта, — кивнула я на притихшую девицу, — вторая слева.

— Бригая, ты теперь помогаешь аймитэ Дэрринг, — сообщила экономка, приняв мой выбор.

— Благодарю, за доверие, — пробормотала она, низко присев. Голосок шелестел тихо, едва слышно.

— Если у вас появятся какие-то пожелания, то я всегда готова помочь, — произнесла экономка. — Бригая мне все передаст.

— Благодарю, — кивнула я.

— Пойдемте, девочки.

Они ушли, бесшумно прикрыв дверь. А мы с Бригаей остались одни.

— Позвольте подготовить вам ванну? Или желаете прилечь? А может, есть? Я могу принести вам обед, — забросала меня предложениями девушка, явно стремясь быть полезной.

— Мои вещи... — начала я.

— Сейчас все разберу, — тут же проговорила она.

— Хорошо. Тогда давай ванную, потом поесть, а дальше решим, — велела я.

Я ужасно соскучилась по настоящей ванной. В академии имелись только душевые. Вчерашний бассейн сложно было назвать ванной, да и купаться в присутствии трех странных жриц оказалось тем еще удовольствием.

Через час чистая, розовая и немного сонная, я закуталась в махровый халат и уселась на кровать, чтобы отведать вкуснейший обед.

Спальня, кстати, была под стать гостиной: темно-серые тона, коричневая мебель, тяжелые шторы и минимализм во всем. И только огромная кровать выбивалась из этого правила, занимая почти половину комнаты.

Мне это понравилось, хоть я и смирилась с тем, что придется делить ее с мужем.

«Ну ничего, положу между нами свернутое валиком покрывало, и будет нормально!» — решила я.

— Если у вас есть какие-то пожелания и предпочтения, то я могу передать повару, — стоя у двери проговорила Бригая.

Девушка уже успела сложить все мои вещи в отдельную гардеробную и теперь покорно ждала дальнейших распоряжений.

— Никаких пожеланий, — улыбнулась я, с наслаждением жуя небольшой кусочек нежнейшего ягненка с овощами, мясо которого буквально таяло во рту. — Невероятно вкусно.

Она кивнула, продолжая изображать из себя статую.

— Что-нибудь еще, аймитэ?

Отпив глоток ароматного ягодного чая, я задумалась.

— Достань мне платье.

— Какое? — тут же с готовностью поинтересовалась девушка.

Выбор у меня был небольшой. В академии я не сильно наряжалась, предпочитая удобство красоте и дорогим тканям. Все приличные наряды остались в замке, и я очень сомневалась, что Форман отдаст мне их просто так.

Отметила мысленно, что надо будет намекнуть мужу о плачевном состоянии своего гардероба. Ему в любом случае предстояло разориться на бальное платье.

— Желтое. Нет! Серо-голубое с белыми лентами.

Оно было более-менее приличным.

— Сейчас, аймитэ.

Бригая не только помогла переодеться, но даже при помощи магии уложила мои непокорные волосы в прическу, украсив ее белыми лентами в тон тем, что были нашиты на платье. Осмотрев себя в зеркало, я осталась довольна.

— Отлично, — улыбнулась, поправляя упругий локон у ушка.

— Вы всегда можете вызвать меня с помощью специального колокольчика, — забирая поднос с едой, пояснила девушка.

— Хорошо.

Бригая ушла, а я...

Я не знала, что делать дальше. Чем себя занять.

Вернувшись в гостиную, прошла в кабинет, неудобный и такой же темный, как его хозяин. Найдя какую-то книгу, вернулась с ней в спальню. Даже некоторое время пыталась ее почитать, но дело как-то не заладилось. То ли книга оказалась скучной, то ли дали о себе знать усталость и потрясения последних дней, но сама не заметила, как веки сомкнулись, и я провалилась в сон.

Пробудилась я от того, что меня кто-то зовет.

— Ник, Николетта.

Сонно потянувшись, я открыла глаза и заозиралась в поисках источника шума. И тут же у дверей в спальню увидела мужа. Он просто стоял, опершись плечом о косяк, и смотрел на меня, не делая попыток коснуться.

— Ой, ты пришел! — воскликнула я, поднимаясь и лихорадочно стараясь привести в порядок платье и прическу, которые слегка помялись во сне.

— А ты спишь. Выбрала служанку?

— Да. Бригая. Вроде исполнительная и аккуратная.

— Здесь других не держат, — отступая в сторону, заявил Мейнор и добавил: — Собирайся.

— Куда? — поинтересовалась я, вставая с кровати и перестав разглаживать складки платья.

— Нас приглашают на ужин.

— Король? — пискнула я, испытывая непреодолимое желание залезть обратно в постель и забраться под одеяло.

— Нет, — усмехнулся Мейнор, — всего лишь наследный принц. Это его крыло.

— Всего лишь принц, — фыркнула я и, не удержавшись, закатила глаза. — Тебе легко говорить.

— Это не так страшно, как король.

— Еще бы.

Моя улыбка медленно погасла. Я вспомнила о том, как мы расстались, какой разговор вели, а также какие вопросы остались без ответа.

— Ты так ничего мне не объяснишь? — тихо спросила у мужа, решив не начинать беседу со споров, скандалов и истерики. Не поможет же.

— Объясню, но позже.

Мне оставалось лишь смириться.

— Хорошо. Тогда идем к принцу, — кивнула я, подходя ближе. — Извини за наряд, но ничего более подходящего нет. Все мои парадно-выходные платья остались в замке.

Дальше говорить не пришлось, Мейнор и так все понял.

— Я уже распорядился, — сообщил он, возвращаясь в гостиную. — Завтра утром здесь будет портниха с эскизами и тканями.

— Как ты быстро, — невольно восхитилась я.

— Я же обещал, что сделаю все для того, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Ты моя жена, Николетта, и достойна всего самого лучшего, — серьезно проговорил демон, открывая передо мной дверь.

Он сказал это так просто и честно, что на душе сразу потеплело. Я даже передумала мучить его своим любопытством. По крайней мере, в этот день.

Принц ждал нас в небольшой столовой, которая располагалась на первом этаже. Выяснилось, что у него имеется не только собственное крыло в замке, но и личная столовая, повар и прочее.

Вечер прошел просто чудесно: в приятной компании, с вкусным ужином и за легкой беседой с множеством шуток и историй. Говорил по большей части принц, оказавшийся отличным рассказчиком. Мейнор чаще молчал, маленькими глотками цедя ароматное вино и практически не притронувшись к ужину. Временами я чувствовала на себе его взгляд, когда смеялась или шутила в ответ. Но стоило повернуться, как демон тут же отводил глаза.

Вечер близился к концу, а с ним... с ним близилась наша первая совместная ночь.

Да, мы уже ночевали вдвоем, однако это не считалось. Тогда мы почти все время бодрствовали, а потом была карета.

А сейчас... сейчас нас ждала самая настоящая ночь вместе. Лишь он, я и кровать. На одной чаше весов наш договор, а на другой — приказ короля.

Стрелки часов подбирались к полуночи, а мне жутко не хотелось уходить. Я уже сама расспрашивала принца, просила рассказать что-нибудь еще и смеялась невпопад. А еще до крови впивалась ногтями в кожу, дрожа не от пробравшегося сквозь узкую приоткрытую дверцу сквозняка, а от страха и непонятого ожидания.

— Нам пора, — тихо произнес Мейнор, отставляя полупустой бокал вина. Надо же, муж целый вечер его цедил, но так и не выпил.

Принц тут же замолчал, поднимаясь.

— Да, действительно засиделись, — улыбнулся он. — Заболтал я вас совсем, Николетта.

— Ничего, — пробормотала я, вставая и неловко улыбаясь в ответ.

— Что ж, до завтра. Приятных снов. Надеюсь, вам понравится у нас в замке.

«И почему мне в его словах послышался какой-то скрытый намек?»

Путь назад в наши покои показался мне гораздо короче, чем в столовую.

У покоев Мейнор пропустил меня вперед, а зайдя, закрыл дверь. Внутри установилась такая тишина, что меня едва не оглушал стук собственного сердца.

Я на негнущихся ногах прошла в спальню и застыла у кровати, раздумывая, что делать дальше. Сразу положить валик на середину или подождать?

— Вызови служанку, — велел демон, возникая у меня за спиной. — Как ее там?

— Бригая, — поворачиваясь к нему, ответила я.

— Пусть она поможет тебе подготовиться ко сну.

— А ты?..

— Я в кабинет, — собираясь уходить, пояснил муж. — Надо кое-что сделать. Не жди меня.

— Хорошо, — проговорила я, потянувшись к колокольчику.

Девушка явилась быстро. Не прошло и двух минут, как Бригая бесшумно шагнула в покои. Помогла мне переодеться, расплела прическу, подготовила сорочку, пока я принимала ванную. И испарилась, словно ее и не было.

Валик на кровати я все-таки соорудила. Вот только спать пока не собиралась, хотела дождаться Мейнора. Почему-то мне это казалось правильным.

Хотела, но не смогла. Усталость взяла свое, увлекая в сети забытья. Лишь однажды я вынырнула из этого дурмана, услышав легкий шорох рядом с собой.

— Мейнор? — прошептала сонно, слегка приподнимая голову.

— Тс-с-с, спи, — прошелестела темнота голосом моего мужа.

— А ты?

— Спи, Ник, все хорошо.

Я кивнула, счастливо улыбаясь. Раз муж сказал, что все хорошо, значит, так и есть. Повернувшись на живот, обняла подушку и вновь погрузилась в сон.

Впереди ждал новый день и новые испытания.

Глава двенадцатая

НИКОЛЕТТА

Проснулась я от сознания того, что опять кого-то крепко обнимаю. На этот раз мозг отреагировал молниеносно.

«Я что, опять во сне залезла на мужа?!»

Лишь один удар сердца, а я уже отшатнулась, метнулась в сторону, запутавшись ногами в одеяле, и только тогда открыла глаза, готовая встретить насмешливый и даже едкий черный взгляд.

Однако ничего подобного не произошло. Потому что обнимала я вовсе не демона, а ту самую баррикаду, которую в попытке разделить кровать на две части сама же и соорудила из самого большого и толстого покрывала, которое сумела найти.

Половина моего супруга осталась нетронутой. Пропала только подушка, да одно из покрывал, которое служанка вчера аккуратно сложила на прикроватный пуф, тоже исчезло.

— Мейнор, — тихо позвала я, поднимаясь.

Может, он еще в кабинете?

Накинув на плечи халат и туго завязав пояс, я вышла в гостиную.

Муж оказался там. Нашлась и пропавшая подушка.

Мейнор спал, даже не раздевшись. Разве что снял сюртук, шейный платок и расстегнул верхние пуговицы рубашки. Все-таки диван для него был неудобным и слишком узким. Демон просто не поместился и поэтому лежал боком. Одна нога согнута в колене, другая свесилась с края. Одна рука закинута за голову, другая — безвольно висит, почти касаясь коврика на полу. Голова откинута чуть в сторону, а прядь длинных волос упала на лицо, скрывая его.

Затаив дыхание, я подкралась ближе. Сама не знала зачем. Наверное, просто хотела посмотреть, как муж выглядит во сне. Говорят, когда мы спим, то кажемся беззащитнее. Вдруг и демон тоже?

Только вот ничего у меня не вышло.

— Уже проснулась? — спросил он чуть хриплым ото сна голосом.

— Доброе утро, — вцепившись в воротник халата, смущенно пробормотала я, чувствуя себя воровкой, которую поймали на месте

преступления.

— Доброе.

Мейнор тяжело поднялся, потирая затекшую шею. Явно все время на этом узком диване он жутко мучился.

— А что ты тут делаешь?

— Разве не видно? — усмехнулся он, покосившись на меня из-под упавших на лицо длинных прядей, и с хрустом потянулся. — Сплю.

— Но почему здесь?

— А где еще? — осведомился демон, поднимаясь.

Полы рубашки выпростались из брюк, и вид он имел весьма растрепанный и какой-то... настоящий, домашний что ли.

— Там, — указала я пальчиком на дверь спальни.

Мейнор взял подушку, затем покрывало и только потом взглянул на меня.

— Тебе напомнить, как вчера ты шарахалась от меня и тряслась от страха? — вновь усмехнулся он, убирая волосы назад.

— И что?

— Не хотелось спровоцировать истерику, — пожал плечами супруг и с подушкой в руках зашагал в спальню.

Я поплелась следом.

— Я не устраиваю истерик. Просто... это нервы. Кроме того, я разделила постель на две части. Кровать большая, места хватило бы всем.

— Угу.

Мейнор вернул подушку на ее законное место и скинул баррикаду на пол. Немного подумав, бросил туда еще несколько мелких подушек, что лежали у изголовья. Чуть отойдя в сторону, осмотрел беспорядок и вернулся к кровати. Взялся за простыни, которые зачем-то измял и разворошил, один уголок даже вытащил из-под матраса.

— Эм, а что ты делаешь? — пробормотала я, наблюдая за манипуляциями демона.

— Навожу порядок, — выпрямляясь, ответил он и почесал затылок, явно размышляя, что бы еще сотворить.

— Скорее беспорядок, — хмыкнула я, скрестив руки на груди.

— Именно.

Мейнор не обращал на меня никакого внимания, слово вообще забыл о моем существовании. Только вот то, что он стал делать

далее...

— Ты что творишь? — ахнула я, отворачиваясь, когда законный супруг ни с того ни с сего стащил с себя рубашку и швырнул ее куда-то в угол комнаты.

— Привожу план в действие, — продолжая шуршать одеждой, ответил мужчина.

— К-какой план?

«Неужели он и штаны снял?!»

— Ты еще не вызывала служанку?

— Н-нет, — с опаской протянула я, прикидывая, можно уже повернуться к нему или еще не стоит.

— Я уже в постели, Ник, — сообщил муж, сразу догадавшись, какие именно меня тревожат мысли. — И жду тебя.

— Спасибо, но я уже встала и назад в кровать не хочу, — буркнула я, посмотрев на него.

Волосы растрепанные, торс обнажен, как и ноги. Лишь уголок одеяла фривольно прикрывал середину туловища. Мой взгляд к ней так и прилип.

— Знаешь, я тут вспомнила... пойду в душ... а ты отдыхай, набирайся сил. Не буду мешать, — пятясь в сторону выхода, произнесла я и фальшиво улыбнулась.

— Стоять! — Я тут же послушно замерла. — Сюда иди, — скомандовал он, нахмутив брови.

— Зачем? — тут же поинтересовалась я.

Потому что сама ответ на этот вопрос найти не смогла. Не мог же демон за ночь сойти с ума?

— Ник, — простонал Мейнор таким тоном, словно я совершила нечто ужасное, — включи голову.

— Я ее и не выключала, — отозвалась я, теребя пояс халата.

— Сомневаюсь. Как считаешь, та служанка, которую привела экономка, кому она больше предана? Тебе или королю?

Я фыркнула.

— Конечно, королю.

— Та-а-а-к, — довольно протянул демон, — а чего хочет король?

— От нас? Детей, — поморщилась я.

— Правильно, детей. Процесс создания которых чаще всего происходит в постели, так ведь?

— Наверное, — после секундного колебания согласилась я.

Никогда не думала, что этим можно заниматься в каких-то других местах. То есть не в постели, а где-то еще. В саду на траве? Могут увидеть. Кроме того колко, грязно и негигиенично. На диване? На нем и спать-то неудобно, а уж остальным заниматься и подавно. Кресло для этого тоже не очень подходит. Ковер на полу? Зачем ковер, когда рядом шикарная кровать...

— Ник, ты меня вообще слушаешь?

— Что? Да! Да, слушаю, — с готовностью отозвалась я, стараясь не краснеть.

«И о чем я только думаю!»

— Такое ощущение, что нет, — подозрительно покосился на меня демон.

«Он не читает мысли! Не может их читать!»

— Ты говорил о короле и его планах на нас.

— Именно. Король ожидает того, что мы приступили к процессу. Поэтому что должна увидеть служанка, когда войдет?

— Надеюсь, не сам процесс, — пробормотала я, чувствуя, как от смущения и собственной смелости предательски загорелись щеки.

Мейнор одарил меня каким-то странным взглядом.

— Ник, я не настолько испорчен. Да и свидетелей не люблю. В этом деле очень важна интимность процесса.

— Верю на слово. Ты поэтому все тут разворошил? — спросила я, переводя разговор в другое русло.

— Именно. Остался последний штрих. Ты. — Мейнор вновь осмотрел меня снизу вверх и скомандовал: — Халат снимай.

«Ладно, Ник, без паники, — мысленно приободрила я себя. — Подумаешь, останусь без халата. У меня там довольно целомудренная сорочка. А Мейнор... он меня в брачном платье видел, а оно гораздо откровеннее».

С трудом развязав узел, я сбросила халат прямо под ноги, решив дополнить созданный мужем беспорядок.

— Где ты откопала такой ужас? — совершенно искренне возмутился демон и даже скривился.

— Почему ужас? — тут же обиделась я, аккуратно разглаживая плотную ткань сорочки и расправляя рюши у горла, которыми

заканчивалась дорожка из крохотных пуговичек. — Хорошая же сорочка, и главное теплая.

— А мне казалось, что у сорочек несколько иное предназначение, — пробормотал Мейнор, почесав затылок. — Другая есть?

— Я не буду сейчас переодеваться! — запротестовала я.

— Ник, любой нормальный мужчина разорвал бы этот кошмар на части.... кхм, — муж как-то слишком подозрительно на меня уставился, — а это мысль. Подойди ближе.

— Зачем? Не хочу!

Уж слишком сильно мне не нравился его взгляд. Какой-то он был предвкушающе-опасный. А у меня от этого разговора и так все внутри дрожало. Страшно было даже представить, что будет, если я подойду ближе.

— Мне встать? — усмехнулся Мейнор, и я тяжело сглотнула.

Если он встанет, одеяло, несомненно, сползет и тогда...

— Я сама! — поспешно проговорила я, быстро подходя к кровати.

— Еще ближе. Я не дотянусь, — вновь скомандовал муж, наблюдая за мной.

Я послушно шагнула, подойдя к самому краю. Мейнор приподнялся: обнаженный, хищный, опасный. Я тяжело сглотнула, стараясь не пялиться на его грудь.

— Сядь!

Мне оставалось только подчиниться. Поэтому я села и замерла, сцепив руки между собой. Мы оказались так близко, что воздух между нами как будто завибрировал. И мгновенно исчезло все вокруг, кроме черных глаз с угольками приглушенного пламени.

— Умница, — шепнул он, подвигаясь ко мне и сокращая расстояние буквально до десяти сантиметров. — А теперь зажмурься.

Дышать было все труднее. Я улавливала аромат пряной пустыни, жар мужского тела. Воздух так сгустился, что казалось, его можно есть ложками.

— 3-зачем? — пробормотала, с трудом заставляя себя оставаться на месте, а не бежать на другой конец комнаты.

— Чтобы было не так страшно.

— Мне не страшно, — покачала я головой и распахнула веки, замороженно всматриваясь в яркое пламя, бушующее в глубине его глаз. — И не будет.

— Храбрая малышка, — усмехнулся муж, поднимая руку и осторожно убирая прядь моих волос за ушко. Его пальцы лишь мимолетно коснулись щеки, но этого хватило, чтобы кожу начало покалывать. — Ты же помнишь, что мы заключили договор?

— Почему ты... ОХ! — выдохнула я, когда Мейнор внезапно схватился за ворот сорочки и с силой дернул его в разные стороны.

Громко затрещала ткань, не выдержав натиска, рассыпались по постели крохотные пуговицы, а по обнажившемуся телу пробежался неприятный холодок. Мне безумно хотелось вырваться и убежать, я даже дернулась, но застыла на месте, неотрывно глядя ему в глаза.

«Мейнор обещал...» — мелькнула мысль.

— Умница, — шепнул он, продолжая удерживать мой взгляд, а его руки продолжили свою работу.

Вырез получился большим и жутко откровенным. Я опасалась посмотреть вниз, чтобы оценить масштаб повреждений. Следовало прикрыться, но демон оказался быстрее. Немного поменял положение, поправив ткань и полностью обнажая одно плечо.

— Последний штрих, — прошептал он, медленно наклоняя голову.

— Ты же говорил, что последним был тот штрих, — не удержалась от замечания я, с трудом ворочая пересохшим языком. Удивительно, как у меня вообще получилось хоть что-то произнести.

— Этот точно последний. Будет немного неприятно.

Оказалось даже больно. Я охнула и зажмурилась, до хруста сжимая простынь, когда его зубы оставили на плече небольшую ранку.

— А это зачем? — сморгнув слезы, поинтересовалась я и начала изучать следы его зубов на покрасневшей коже.

— Хочешь отомстить? — вместо ответа предложил Мейнор.

— Еще спрашиваешь.

Муж тут же повернулся ко мне спиной.

— Царапай!

Опешив от неожиданности, я решила, что все же ослышалась. Ну какой нормальный мужчина в здравом уме будет просить такое?

— Что я должна сделать? — осторожно уточнила я.

— Поцарапать. Сильно. И желательно поперек, хотя можно и вдоль, — пояснил демон, продолжая сидеть неподвижно и тарашиться в стену.

Я с сомнением взглянула на свои ногти.

— Знаешь, я все больше радуюсь тому, что отказалась от этого аспекта жизни. Это же извращение какое-то получается. Порванная одежда, разбросанные вещи, укусы, теперь еще и царапины. Что потом? Синяки и переломы?

Демон издал тихий смешок.

— Переломы — это вряд ли. А вот синяки бывают... иногда, если не сдерживаться.

— Говорю же, извращение, — подытожила я.

Мейнор тихо рассмеялся, качнул головой, но больше ничего не сказал. А я... я со вздохом протянула руку и коснулась его спины, легонько царапнув по коже.

— Ни-и-и-к, — укоризненно пропел муж, взглянув на меня через плечо.

Тут же отдернув руку, я прижала ее к груди.

— Ч-что?

— Я просил царапать в кровь, а не чесать. Ну же, смелее. Вспомни, как сильно ты на меня не злишься.

— Я на тебя не злюсь, — проворчала в ответ.

— Я тебя укусил, — напомнил Мейнор. — И сорочку порвал.

— Укусил для дела, а сорочка действительно жуткая, — пожалала я плечами.

— Какая умная и послушная жена мне досталась, — страдальчески вздохнул муж и закатил глаза.

— Эй, нечего надо мной издеваться!

— Вот! Отомсти мне! Ну же, Ник, действуй! — И добавил безразлично: — На моем месте можешь представить своего бывшего.

— Это вряд ли, — пробормотала я.

Филиппа я точно не могла, да и не хотела представлять на месте демона. Я вообще никого не желала представлять.

Я тяжело вздохнула и, протянув руку, коснулась пальцами горячей кожи. А потом с силой провела ногтями по спине, оставляя розовые борозды.

— Уже лучше, но недостаточно, — заявил тай-шер. — Давай, надо еще сильнее.

Получилось у меня лишь с третьего раза.

— Ох! — прошептала я, уставившись на капельки крови, выступившие из глубоких царапин. — Тебе не больно?

— Нет, — поворачиваясь ко мне, проговорил Мейнор, а в черных глазах плясали смешинки. — Жива?

— Жива, но больше не проси творить такое, — призналась я, потирая ладонь.

— Ничего, я придумаю что-нибудь новое, — пообещал демон, чуть отодвигаясь. — Забирайся в постель.

Конечно, можно было обойти, но это долго, а я устала от всего этого. Поэтому решила действовать быстрее. Подобрав подол сорочки так, что обнажились колени, я забралась на кровать и ловко перелезла через мужа на свою половину. На Мейнора я не смотрела, но...

Отчего мне почудилось, будто воздух стал гуще, а тени темнее? Словно свет слегка померк, став тягуче-волшебным.

— Что дальше? — облокотившись на подушку и прикрываясь одеялом, осведомилась я и даже рискнула взглянуть на демона.

Тот кашлянул, заерзал, будто ему стало неудобно, и только потом ответил:

— Вызывай свою служанку.

— Хорошо.

Я потянулась за колокольчиком и дернула его два раза.

— Надо... кхм... — прохрипел он, — завершить картину. Готова?

— Да, — кивнула я.

В конце концов, это совсем не страшно.

— Сползай с подушки и чуть измени положение, — велел муж, приподнимаясь. Я послушалась, с любопытством взирая на него. — Надо опереться на локоть. Вот так, чтобы укус был виден.

Теперь я практически лежала, а Мейнор нависал надо мной, застыв на вытянутых руках. Обоняние снова затопил исходящий от него аромат солнца и специй.

— Не бойся, — шепнул тай-шер.

«Чего... о-о-о-о-о!»

Демон смотрел мне в глаза, в то время как его рука пробралась под одеяло, оголяя ножку до самого бедра. Горячая ладонь медленно заскользила по гладкой коже, посылая по ней сотни крохотных импульсов.

— Мейнор, — ахнула я испуганно. Все зашло слишком далеко!

— Замри. Она сейчас войдет, — прошептал он чуть слышно и склонился еще ближе. Не выдержав, я опустила веки. А голова сама откинулась в сторону, словно для поцелуя открывая ему шею. — Умничка. — Горячее дыхание обожгло чувствительную кожу, но прикосновения так и не последовало.

Весь мир будто замер. Мы словно застыли на грани чего-то невероятного. Никогда в жизни никому не признаюсь, но сейчас... в это самое мгновение я больше всего на свете желала, чтобы он не останавливался, чтобы продолжил, помог унять пожар, который все сильнее разгорался внутри, заполняя каждый миллиметр тела.

— Ой! Простите! — Испуганный возглас разрушил волшебство момента. Дернувшись, я распахнула глаза и отшатнулась от мужа. — Простите. Я не знала... вы звонили, — забормотала девушка, не забыв при этом быстро изучить окружающую обстановку и явно заметив наши старания.

— Точно, звонили, — отстраняясь, усмехнулся Мейнор, пока я пыталась прийти в себя. — Что-то мы немного увлеклись. Да, дорогая?

Я кивнула, поправляя разорванную сорочку. В голове шумело, плыл туман. Все тело ломило, а внизу живота горело огнем. Хотелось свести бедра, сделать хоть что-то, лишь бы унять эту сладкую, ранее не изведенную боль.

— Я... мне, — я прокашлялась, пытаюсь восстановить голос, — мне надо принять ванну.

А лучше холодный душ!

— Тебе потереть спинку? — невинно уточнил муж, когда я поднялась с кровати.

Тело вздрогнуло от очередного болезненно-сладкого импульса.

Он... я... вода... сильные руки в мыльной пене осторожно, но требовательно скользят по телу...

— Спасибо, — сглотнув, отозвалась я, — но мы справимся сами.

И сбежала...

От этих бесстыжих глаз со скрытым в глубине пламенем. От его хриплого голоса, пробирающего до мурашек. От... жаль, что от себя не сбежишь.

Я с трудом дождалась, пока Бригая наполнит ванну, добавит ароматные масла и пену. Скинув сорочку, быстро забралась внутрь и тихо застонала.

Теплая вода отлично расслабила напряженные мышцы, проясняя затуманенный разум. Я снова стала сама собой. Какое счастье!

Девушка тем временем подняла мою сорочку с пола и застыла в нерешительности.

— Ее надо починить?

Приподняв веки, я покосилась на несчастный клочок ткани и напомнила себе о правилах игры.

— Не стоит. Моему мужу она не нравится. Боюсь, рано или поздно он ее сожжет, — улыбнулась я.

Служанка кивнула.

— Какое платье для вас подготовить?

— Не знаю. — Я провела пальцами по руке, размазывая ароматную пену по коже. — Наверное, лиловое в крупную клетку.

Какая разница, если ни один мой наряд не подходил дворцу. Однако Бригая уходить все равно не спешила.

— Что-то еще? — поинтересовалась я, поднимая на нее взгляд.

— Вы хорошо себя чувствуете, аймитэ? — осторожно спросила девушка.

— Да, — удивилась я. — А в чем дело?

— Да так.

Ее глаза остановились на моем плече, где слегка пощипывал укус. Я смутилась и тут же прикрыла его ладонью.

— Это... случайность, — быстро пояснила я.

— Аймитэ, меня просили узнать, не нужна ли вам заживляющая мазь. Мужчины бывают несдержанны и даже агрессивны, — медленно краснея и запинаясь, произнесла служанка и потупилась. — Особенно в первую неделю. Если вам больно... сидеть или ходить, то я могу принести специальную мазь.

— О-о-о, — протянула я, тоже заливаясь краской.

Вот она о чем. О несдержанности мужа... там.

«Больно ходить или сидеть? Пресветлая, какой кошмар!»

Да, я еще испытывала легкий дискомфорт, но совершенно иного характера.

— Спасибо, Бригая, — наконец проговорила я, хватая мочалку. — Можешь передать тому, кто спрашивал, что ничего не нужно. Мой муж, хоть и демон, но вполне сдержан и ничуть не агрессивен, а даже нежен. — А память тут же воскресила улыбку, пробирающий до

костей взгляд и хриплый шепот: «Не бойся...» — Мейнор никогда не сделает мне больно, — уже увереннее заявила я.

— Простите, аймитэ, я не хотела вас обидеть, — еще ниже склонила голову девушка.

— Все хорошо. Можешь быть свободна, — взмахнула я рукой, веля оставить меня одну.

Стоило двери закрыться, как я с головой погрузилась под воду и просидела там до тех пор, пока от нехватки воздуха перед глазами не стали вспыхивать красные круги. Вынырнув, с шумом задышала. Впрочем, это помогло. Когда я выдыхала, нервничать почти перестала и даже в какой-то мере обрела душевное равновесие.

Пора было двигаться дальше.

Выйдя из ванной и не найдя в спальне Мейнора, я испытала облегчение. После того, что произошло утром, встречаться взглядом и тем более разговаривать с ним я бы сейчас просто не смогла.

Бригая уже убрала в комнате и ждала меня. С помощью магии она высушила мои волосы, расчесала и соорудила новую прическу, а после помогла переодеться.

— Ваш завтрак готов. Сейчас принесу.

— А мой муж?

— Он уже ушел, встреча с его величеством.

— Понятно.

После трапезы меня ждали гости.

— Прибыла королевская портниха с помощницами, — сообщила Бригая, убирая остатки завтрака.

— Уже? — удивилась я.

— Да. Вы примете ее сейчас?

— Что за вопрос, конечно, — вставая, кивнула я. Не стоило заставлять ждать портниху, а тем более королевскую.

Однако я никак не ожидала того, что последовало дальше.

— Добрый день, — поприветствовала я стройную, даже изящную даму, которая королевой шагнула в покои.

Черные волосы, алые капризные губы, огромные зеленые глаза в обрамлении пушистых ресниц, светлая кожа, румянец на щеках.

А дальше дар речи покинул меня, потому что... я просто не ожидала таких масштабов. Кроме портнихи пришли десять ее помощниц, которые тут же вытащили меня на середину гостиной и

принялись крутить в разные стороны, измеряя и изучая. Следом штук двадцать слуг, что тащили готовые платья, выкройки, образцы, коробки с обувью, шляпками, бельем. От всего этого изобилия, пестрых красок и шума у меня тут же закружилась голова.

— Добрый день, — поздоровалась главная портниха, стоя в центре этого кошмара. — Меня зовут айми Даринэй. Ох, какой ужас! — вдруг воскликнула она, всплеснув руками.

Я от неожиданности замерла, силясь понять, что же ее так испугало. Оказалось я, точнее мое платье.

— Нет-нет-нет! — Она бросилась ко мне, продолжая стенать, и начала кружить вокруг, брезгливо двумя пальчиками касаясь моего платья. — Так нельзя. Это кощунство такое носить. Особенно жене приближенного к королевской семье!

— Эм...

— Ничего. Мы все исправим. Фигура хорошая. Талия есть, грудь небольшая, но аккуратная, бедра не широкие, ноги... стройные. Волосы пышные. Не хотите подстричь?

— Что? Нет! — испуганно воскликнула я.

Я слышала, что в последние пару месяцев общество начало посматривать в сторону королевства Маринай, откуда была родом невеста наследного принца. А там давно принято отрезать волосы по самые плечи. Только вот я до такого опускаться не собиралась.

— Правильно, — кивнула айми Даринэй. — Глаза большие, личико симпатичное. С таким приятно работать. Девочки, замеры.

И началось.

Меня водрузили на неизвестно откуда взявшийся постамент и стащили платье, разрешив надеть одну из сорочек, что принесли с собой, потому что мои были признаны уродливыми и недостойными молодой аристократки. А потом вертели из стороны в сторону, прикладывали разные ткани, изучали, смотрели. Надевали и снимали платья, тыкали иголками, заставляли не двигаться по полчаса и даже не дышать и так далее.

Где-то в промежутке между этим непрекращающимся кошмаром мне удалось перекусить бутербродами, которые заботливо принесла Бригая.

Мне собирались сшить кучу платьев (домашних, нарядных и парочку бальных), костюмы для прогулок, пальто, шубку, шляпки,

перчатки, платки, веера. И, конечно же, нижнее белье. Ему айми Даринэй уделила особое внимание.

— Самый лучший материал, очень нежный и мягкий, — промурлыкала женщина, поднеся мне нечто невесомое. — Вы только потрогайте.

— Действительно очень нежная ткань, — согласилась я, с сомнением изучая новую сорочку красивого пыльно-розового цвета.

Уж слишком та выглядела легкой, слишком откровенной. Рукавов не имелось, вместо них были тоненькие бретели, а соблазнительно низкий вырез украшало тончайшее кружево.

— Ваш муж очень настаивал на смене белья. Уверена, ему понравится.

Портниха мне дерзко подмигнула, а я едва не свалилась с постамента.

Сил больше не оставалось. Кто бы мог подумать, что обычная примерка может настолько меня измучить. Но я чувствовала себя просто кошмарно. Мало того, что ломило все тело, так от постоянного шума и разговоров разболелась голова, а от пестрых красок рябило в глазах. Кроме всего прочего, от избытка народа в гостиной было ужасно душно и жарко.

Вот в такой суматохе незаметно прошел день. К вечеру меня, наконец, оставили в покое, пообещав часть вещей доставить уже к утру.

Бригая бросилась разбирать беспорядок, оставленный портнихой и ее командой, а я на негнущихся ногах, едва двигаясь от усталости, поплелась в спальню.

Упала на кровать, смежила веки и провалилась в спасительный сон, уже не думая ни о муже, ни о нашей игре. Когда вернется, может делать все, что хочет, потому что сил сопротивляться у меня просто не осталось.

Проснувшись я только на следующее утро. Мышцы болели и ныли, словно я вчера сдавала в академии двадцатикилометровую полосу препятствий или всю ночь сражалась на погосте с ожившими мертвецами. Во рту пересохло, а еще я жутко проголодалась.

Приподняв голову, я поняла, что лежу в кровати в том же положении, в котором свалилась вчера вечером. Единственное отличие было в том, что меня заботливо накрыли покрывалом.

Со стоном повернувшись на спину, я взглянула на соседнюю половину кровати.

Никого.

«Он что, опять спал в гостиной?»

Стоило мне так подумать, как дверь в спальню тихо открылась, и на пороге возник демон собственной персоной. Одетый в дорогой костюм и белую рубашку, умытый и явно хорошо отдохнувший.

— Доброе утро, — с улыбкой произнес Мейнор, застыв в проеме.

— Я бы не назвала это утро добрым, — отозвалась я, хватаясь за голову, которая от резкого движения начала раскалываться.

— Все настолько плохо? — хмыкнул муж.

Я лишь застонала.

Следовало собраться, призвать магию и подлечить себя. В конце концов, голова — это не так сложно, заклятие простенькое, сил требует немного, но...

Как же трудно сосредоточиться, когда от боли хочется спрятаться куда-нибудь подальше, а перед глазами плывут круги. Никогда не страдала от мигрени, но сейчас в полной мере ощутила все прелести этого кошмарного состояния.

— Расслабься, — раздался рядом тихий голос, и теплые ладони осторожно коснулись головы.

— Не надо, я...

— Сама, знаю-знаю, — согласился Мейнор, но руки не убрал. — Я всего лишь хочу немного помочь и только.

Его ладони вдруг из теплых стали прохладными. Контраст и переход был таким резким, что я снова застонала. На этот раз от удовольствия.

«Хорошо-то так!» — подумала я.

А потом раз — и все! Нет рук, мужа, прохлады, правда, и боли тоже нет.

— Так лучше? — поинтересовался Мейнор, отступая.

Я посмотрела на мужа, краем глаза успев заметить легкий темный дымок на его пальцах, который мгновенно растворился в воздухе.

— Спасибо.

Выглядела я, наверное, кошмарно: в помятом платье, с растрепавшейся прической, бледная, с синяками под глазами. Кроме

того, я вчера так устала, что не приняла ванну и даже зубы не почистила.

«А вдруг... от меня пахнет?»

— Который час? — осторожно прикрыв рот рукой, осведомилась я.

— Еще рано. Я попросил твою служанку принести завтрак. Поднос в гостиной.

Желудок болезненно сжался, напоминая, что вчера я почти ничего не ела, если не считать плотного завтрака.

— Спасибо, — поднимаясь, поблагодарила я.

Следовало привести себя в порядок. Есть, конечно, хотелось, но не до такой степени, чтобы забыть о гигиене.

— Я сейчас ухажу, так что вызывай служанку, она тебе поможет, — сообщил Мейнор, когда я прошла мимо него, направляясь в сторону ванной комнаты.

Я сделала всего каких-то пару шагов, но тут же остановилась и, обернувшись, взглянула на мужа.

— А ты куда?

— У меня дела, — уклончиво отозвался Мейнор.

— Какие дела?

Я нахмурилась еще сильнее, вызвав у тай-шера странную и слегка ехидную улыбку.

— Осторожнее, Николетта, в твоем голосе слышатся нотки ревнивой жены.

— Что подделаешь, я ведь на самом деле твоя жена, — совершенно не смущаясь, парировала я. — Или ты забыл?

— Фиктивная, — напомнил демон, а в глубине черных глаз мелькнул уже знакомый яркий огонек.

Я уже научилась определять, что он означает. Демону нравился наш разговор, нравились мои слова и то, что я не прячусь за маской добропорядочной и совершенно равнодушной жены.

— Но остальные-то об этом не знают, — ободренная этим тлеющим огоньком и игривой интонацией, заметила я и с вызовом посмотрела на демона. — Мы женаты третий день, а я тебя почти не вижу.

— Другие бы на твоем месте радовались, — хмыкнул Мейнор, опираясь плечом о косяк.

— Мне казалось, ты понял, что я не другие, когда сама попросила тебя жениться на мне.

Тлеющие огоньки в глазах мужа разгорелись сильнее.

— О да, — медленно проговорил он, — я сразу понял, что ты отличаешься от них...

И почему в этих вроде как обычных словах мне вдруг послышался скрытый подтекст?

— Так какие у тебя дела? Это связано с отцом? — пряча взгляд, деловым тоном спросила я.

— Нет, это не касается твоей семьи. Я обязан сегодня сопровождать принца.

— Понятно. А мне что делать?

Я обратила внимание на гостиную, в которой ничего не напоминало о вчерашней кутерьме. Чисто, аккуратно, безлико. Лишь на журнальном столике стоял поднос с завтраком. Я находилась здесь всего второй день, а уже хотела от тоски лезть на стену.

— Не волнуйся, занятия найдутся. Портниха...

— Вот только не надо портниху! — со стоном перебила я мужа, хватаясь за голову. — Я больше не выдержу этого!

— Ты же не первый раз заказываешь одежду, — удивился тайшер.

— Не в таком количестве! Это же с ума сойти можно. За такой короткий срок надо столько всего сделать!

— Сегодня портниха не придет, но придут твои вещи. Надо померить, посмотреть, сделать замечания, — сообщил Мейнор. — До бала осталось всего два дня, следует многое успеть. Так что тебя ждет встреча с сапожником, потом с ювелиром и так далее.

— Тебе не кажется, что это слишком? — содрогнувшись от масштабов задуманного, поинтересовалась я.

— Мы это уже обсуждали, Ник. Ты моя жена и должна получить все самое лучшее.

Да, он говорил это и не единожды, но каждый раз внутри будто что-то обрывалось.

— Это хорошо, но...

Я беспомощно пожала плечами, не представляя, как выразить мысль, да и стоит ли. Мейнор и без того сделал для меня немало. И приставать к нему со своими глупостями не хотелось.

— Что не так, Ник? — Я подняла на него взор, все еще размышляя, говорить или нет. — Я не кусаюсь, а ты обещала рассказывать мне о своих проблемах и сомнениях, — напомнил он, быстро поняв причины моего замешательства.

— Спасибо тебе за все. Ты столько делаешь, но... я не уверена, что выдержу эти два дня, запертая здесь в четырех стенах. Может, мне можно будет выйти из дворца? Здесь же есть сад. Вдруг их королевские величества не сильно рассердятся, если я немного погуляю. Бал все ближе, а с ним... Я столько ждала этого момента, так хотела отомстить. И... — я запнулась на мгновение, — мне кажется, еще немного, и я взорвусь от перенапряжения.

— На первом этаже выход в королевскую оранжерею. Там можно будет погулять, — немного подумав, произнес Мейнор. — Попроси служанку, она тебя сопроводит.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Большое спасибо. Знаю это мелочь, но очень важная.

— Это не мелочь, — возразил муж. — И больше ничего не скрывай от меня, Николетта.

— Обещаю.

Между нами повисла тишина. Наверное, следовало еще что-то сказать, но что, я не поняла. Так и стояла, переминаясь с ноги на ногу и рассматривая картину на стене.

— Мне пора.

— А ты когда вернешься? — вырвалось у меня. Перестав изучать картину, я посмотрела на демона.

— Буду поздно. Не жди, ложись без меня, — отозвался он, направляясь в сторону выхода.

— Хорошо, — только и успела прошептать я, но тай-шер уже ушел.

Искупалась я самостоятельно. Набрав ванну и добавив в нее масла, я долго нежилась в теплой воде. Потом насухо вытерлась, накинула халат и вышла.

В гостиной меня уже ждала Бригая с завтраком. Тарелки были накрыты специальными крышками, призванными сохранить температуру и свежесть продуктов. Весьма дорогая вещь, которую не каждый мог себе позволить. Однако именно благодаря ней завтрак оказался теплым и очень вкусным.

Пока я ела, Бригая предлагала мне домашние платья. Портниха поработала на совесть, успела переделать и прислать аж пять штук. Я выбрала светло-лиловое с серебристой вышивкой на лифе и по подолу.

А дальше все вновь закружилось, завертелось. Прибыла новая партия нарядов от портнихи, с которыми я провозилась до самого обеда. Следом явился башмачник с помощником. Вроде заказать обувь не такое сложное дело, но куда там. Оно заняло столько времени, что погулять в оранжерее я не успела.

Ужинала я опять в одиночестве. Мейнор не явился. Нет, он предупреждал, что задержится, но я... все равно его ждала. Зачем, сама не понимала. Просто ждала.

Спать отправилась рано. Некоторое время читала книгу, которую взяла в гостиной. Время тянулось медленно. Близилась полночь, а муж все не возвращался.

«Интересно, где он? С кем?» — задавалась я вопросом.

О любвеобильности принца знали все. Даже близкая свадьба с принцессой королевства Мариной ничего не изменила, наоборот, лишь усугубила ситуацию.

«А если... если Мейнор с ним? Если сейчас развлекается с какой-нибудь актрисой или певицей? Да, я сама дала ему волю, разрешила, но...»

Слишком много было этих «но».

Отложив книгу, я выключила ночник и долго ворочалась с одного бока на другой, пока не уснула.

Сама не знаю, чего я хотела от демона, когда ждала его этой ночью. В конце концов, Мейнор делал все в точности, как я того желала. Жил своей жизнью и не мешал мне жить своей, при этом хорошо обеспечивая и наряжая, словно куклу. Идеальный брак, только вот... душа все равно была не на месте.

В этот раз я спала чутко и слышала сквозь сон, как муж вернулся. Он бесшумно разделся и лег на свою половину, практически сразу уснув. Никаких тайных прикосновений, взглядов. Ничего. Ему действительно было все равно.

«Всего лишь сделка», — подумала я, и сердце сжалось от непонятной тоски.

Крепко зажмурившись, я отвернулась в другую сторону и свернулась в комочек. Так и заснула.

А утром, когда проснулась, демона уже не было рядом.

И снова меня ждали наряды. Помощницы портнихи принесли на примерку бальное платье. Опять поставили меня посреди комнаты и вертели в разные стороны, пытаясь довести образ до совершенства.

После обеда явился ювелир.

Я совершенно погрязла в ненужных заботах и проблемах, теряя себя. Медленно текли минуты, складываясь в часы. Ничего не менялось. Мейнор по-прежнему избегал меня. Мы совсем перестали видеться. Он приходил поздно вечером, а уходил рано утром.

Единственной отрадой стало общение с Алессой. Я не забыла про подругу и при первой же возможности написала ей записку, сообщив, где нахожусь и что делаю. Естественно, Лесс удивилась и засыпала меня кучей вопросов, вроде того, виделась ли я с королевской семьей и так далее.

«У меня все хорошо, — писала подруга. — Папа выкупил диплом и теперь настаивает на том, чтобы я одумалась и вышла замуж. Желательно за его помощника, который отлично разбирается в семейном бизнесе и которому не жалко его передать».

Я в ответ писала, что все хорошо, муж не обижает, и надеялась на скорую встречу на королевском балу.

«Все ждут официального объявления Формана новым герцогом Альбери. Папа до сих пор злится на меня за то, что я ему отказала...»

Я очень старалась не думать о том, что произойдет, когда планы Формана рухнут, как горячо любимое общество вздрогнет после известия, что титул остался нам с Мейнором. Я ждала этого момента, так долго ждала и в то же время страшно боялась его наступления.

Выбраться в оранжерею у меня получилось лишь накануне бала. Поняв, что еще немного и сорвусь, я велела Бригае отвести меня на прогулку.

— В оранжерею? — переспросила девушка. — Вы хотите пойти в оранжерею?

— Да. Что-то не так? — беря с кресла широкую шаль, невесомую, но очень теплую, поинтересовалась я.

Мне показалось или служанка занервничала?

— Нет, аймитэ, — поспешно произнесла она. — Позвольте, я узнаю, не гуляет ли сейчас там ее королевское величество? Она очень не любит, когда ее беспокоят.

— Конечно, — отозвалась я.

Служанка вернулась минут через двадцать.

— Все в порядке. Можем идти.

У нас в родовом замке тоже имелась небольшая оранжерея. Красивая, со множеством разнообразных растений и цветов, которые цвели круглый год. Однако она не могла сравниться с тем, что я увидела в королевском дворце.

Оранжерея занимала такое огромное пространство, что просто в голове не укладывалось. Высокие стеклянные потолки пропускали естественный свет. Она состояла из несколько ярусов с изящными лесенками и небольшими площадками. Множество дорожек окружала густая растительность. Здесь был даже собственный прудик с рыбками и небольшой фонтанчик с кристально чистой водой.

Влажный воздух, аромат растений и цветов, пение живых птиц — все это благодатно влияло на мою психику, успокаивая и давая возможность хоть немного отдохнуть и собраться с мыслями.

Я медленно шагала по дорожкам, усыпанным мелким гравием, который слегка поскрипывал под ногами. Бригая семенила следом. Иногда я останавливалась у каких-нибудь кустарников или цветов, чтобы рассмотреть их получше, вдохнуть сладкий аромат или просто коснуться. Срывать я ничего не собиралась. Это казалось кощунством. Такую красоту нельзя было губить.

Я даже поднималась на верхний ярус. Стоя на небольшой площадке с резными перилами, увитыми лианами с крупными розовыми цветами, я взирала на раскинувшееся передо мной зеленое море и не смогла сдержать вдоха восхищения. Как же здесь было красиво!

Сложно сказать, сколько прошло времени. Я просто потерялась в нем, наслаждаясь каждым мгновением. Сделав небольшой кружок, вернулась к фонтану и присела на аккуратную деревянную скамейку, выкрашенную в белый цвет. Поправив шаль на плечах, закрыла глаза и вслушалась в пение птиц, как вдруг...

— Айми Дэрринг? Николетта Дэрринг?

От неожиданности я быстро вскочила и обернулась. Голос звучал мужской. Значит, не королева. Но и не принц. Тогда кто?

— Простите, — широко улыбнулся молодой мужчина, подходя ближе, — вы же вышли замуж и теперь носите имя супруга.

Он был со светлыми, слегка вьющимися волосами, что совершенно не портило внешность, а наоборот, придавало некий шарм. Высокий, выше среднего, статный. Темно-синий сюртук на нем сидел отлично, подчеркивая узкую талию и широкие плечи. Довольно симпатичный. Волевой подбородок, чувственные губы, глаза невероятного синего оттенка, кожа смуглая, а улыбка яркая, белозубая. Такому хотелось улыбнуться в ответ. Мне показалось в нем что-то знакомое. Мы точно уже встречались. В той, другой жизни, когда у меня были семья, положение в обществе и счастливое будущее.

Но что самое главное, этот мужчина являлся магом. Сильным, насколько я успела ощутить, когда его защита деликатно, но резко оттолкнула меня назад.

— Простите, если напугал вас, — поспешно произнес незнакомец, заметив мое замешательство. — Я думал, что гуляю здесь один.

Я кивнула, внезапно осознав, что рядом нет служанки. Сбежала? Но куда? И зачем?

— Вы, наверное, меня не помните, — подходя ближе, проговорил мужчина. — Мы с вами встречались несколько лет назад. На вашем представлении королю.

— Простите, не помню, — отступая назад, отозвалась я.

Вроде бы никакой опасности от него не исходило, но я все равно решила держать дистанцию. На всякий случай. Хотя...

«Какие у него глаза. Синие-синие. И с каждой секундой будто разгораются все ярче...» — мелькнуло в голове.

— Айтэ Кайгел Энниган, — представился незнакомец, делая еще один шаг ко мне. — Сын графа Шайта.

Граф Шайт являлся одним из советников короля. Высокий, вечно хмурый и недовольный мужчина с орлиным носом и тонкими губами. Я смутно его помнила. Отец редко посвящал меня в вопросы политики, но насколько я помнила, они часто спорили, выступая по разные стороны баррикад.

А с его сыном мы действительно виделись в последний раз на моем представлении королевской семье несколько лет назад. После этого молодого аристократа отправили помощником посла в королевство Маринай. Кстати, именно Кайгел Энниган вел переговоры о заключении брачного союза. И вот теперь он приехал на родину.

— Айтэ Энниган, — вежливо улыбнулась я, — не знала, что вы вернулись.

— Несколько дней назад, — сообщил он, убирая с лица золотистый локон, а я невольно залюбовалась плавностью его движений. — Позвольте поздравить вас с вступлением в брак.

— Спасибо, — пробормотала я смущенно и осторожно провела пальцами по лбу.

Странно. Будто что-то поменялось в окружающем пространстве. Создавалось такое впечатление, что звуки стали тише и даже свет слегка померк.

— Хотя не могу не признать, что мне жаль, — продолжил Энниган.

— Жаль?

«Неужели он сейчас начнет меня отчитывать за неудачный выбор?»

— Жаль, что я не успел, — пояснил мужчина.

— Не понимаю.

— Вы знали о том, что несколько лет назад я просил у вашего отца разрешение ухаживать за вами? — поинтересовался он.

Я растерялась еще больше.

— Вы? За мной?

— Да. Знаете, в тот вечер вы произвели на меня большое впечатление.захотелось узнать вас поближе. Даже мой отец не возражал, верно рассудив, что союз наших семей оказался бы весьма удачным.

— Я... я не знала, — смущенно пробормотала, не зная, куда деться от неловкости. — Отец не говорил мне.

Мне все больше казалось, будто во всем этом есть нечто неправильное. Я не могла понять, что именно, но ко всему прочему неожиданно заболела голова. Не сильно, но в висках неприятно запульсировало.

— Понимаю. Моя отправка в Маринай стала неожиданностью, не позволившей мне ухаживать за вами. Потом я узнал, что вы помолвлены с Колхауном.

— Был такой момент в моей жизни.

— Он идиот. Я бы ни за что не упустил вас.

— Сомневаюсь, что сейчас лорд Энниган поддержал бы это решение, — попыталась отшутиться. — Я уже не богатая невеста, а всего лишь дочь бывшего герцога.

— Поверьте, я вышел из того возраста, когда мне можно указывать, — заявил Энниган, глядя мне прямо в глаза.

Слишком пристально, открыто. У меня даже мурашки побежали по телу.

— Это уже не имеет смысла, — поведя плечами, ответила я и отвела взгляд. Слишком яркие у него глаза.

— Да... вы уже вышли замуж за демона, — немного печально произнес мужчина.

— Да. И вполне счастлива.

— Я рад.

Короткое мгновение тишины показалось мне вечностью.

— Ох, как я мог забыть, — вдруг спохватился Энниган. — Где мои манеры? Позвольте принести мои искренние соболезнования в связи с исчезновением вашего отца и кузена.

— Они не погибли, — быстро проговорила я скорее по привычке. За эти месяцы я столько раз всем и каждому повторяла эту фразу, что она вырвалась сама собой.

— Знаете, я тоже так думаю, — вдруг признался Энниган, приближаясь ко мне еще на один шаг. Теперь нас разделяла лишь скамейка. — Герцог Альбери сильный мужчина, он не мог просто так погибнуть. Уверен, его еще можно спасти, как и вашего брата.

Оказывается, не так много нужно для того, чтобы начать доверять кому-то. Всего несколько таких простых, но очень важных слов.

— Вы действительно так думаете? — прошептала я, отбрасывая тревожные мысли и сомнения.

— Конечно, — уверенно проговорил Энниган. — Он и ваш кузен не могли просто так погибнуть. Тем более их тела так и не обнаружены.

— Спасибо, — совершенно искренне прошептала я. — Знаете, вы один из немногих, кто так думает. Остальные уже похоронили их. Король вот-вот передаст титул герцога Альбери.

— Форману, — кивнул мужчина, и улыбка на его лице погасла. — Я встречался с ним. Довольно неприятный тип. И дело не только в том,

что он некромант. Есть в нем нечто такое... скользкое. Мне кажется, королю не стоит доверять этому субъекту.

«Пресветлая! Где ж он раньше-то был?! Ведь все действительно могло быть иначе. Мне не пришлось бы выходить замуж за демона... Он прав! Я поторопилась со своим решением!»

— Я тоже так думаю! — воскликнула я, подаваясь вперед.

— Жаль, что титул нельзя отдать вам, — внезапно выдал Энниган и вновь улыбнулся. — Это было бы справедливо.

Лишь чудом я не призналась ему в том, что так и произойдет. Что мы с Мейнором все исправим! И уже завтра! Завтра у всех на глазах король назовет нас герцогом и герцогиней Альбери!

Я очень хотела ему все рассказать! Действительно хотела. Это желание стало настолько сильным, просто неистребимым, что я с силой сжала кулаки, пытаясь прийти в себя и сдержаться.

«Он словно околдовал меня!» — мелькнула мысль, показавшаяся мне весьма правдоподобной. Я старательно прислушалась к себе, ища следы чужого воздействия, однако ничего не нашла.

«Неужели показалось? Но тогда как объяснить свое непонятное состояние?»

Я уже давно перестала улыбаться.

— К сожалению, это невозможно. Закон очень строг. Титул передается только от отца к сыну и никак иначе.

— Да. Но если бы можно было все исправить...

Он подвинулся ко мне еще ближе. И глаза... его глаза...

Я уже не могла сопротивляться им.

— Что здесь происходит?

Глава тринадцатая

НИКОЛЕТТА

Стоило мне услышать голос мужа, — а это именно он появился столь неожиданно, — как непонятое тягучее наваждение, туманившее рассудок и застилавшее разум, вдруг исчезло.

Раз — и все! Будто ничего и не было.

Лишь голова слегка закружилась, да заломило в висках. Не сильно, скорее отрезвляюще.

А мир вокруг изменился.

Поблекшие краски заиграли новыми яркими оттенками.

В оранжерее, несмотря на густую растительность и второй уровень, стало значительно светлее. словно солнце выглянуло из-за туч. Хотя я точно знала, что его не было — над столицей который день кружили густые снежные облака.

Громче запели птицы, усиливая лому в висках. Даже аромат цветов как будто усилился, щекоча кончик носа.

Я часто заморгала и отшатнулась, внезапно осознав, что нахожусь на непозволительном расстоянии от Эннигана. Так близко, что могла рассмотреть свое испуганное отражение в глубине колдовских яркосиних глаз.

«Когда я только успела?»

— Мейнор, — виновато пробормотала я, поворачиваясь к мужу.

Он злился. Не надо было быть гением, чтобы понять это. Тело напряжено как струна. Плечи будто окаменели, кулаки сжаты, а голова чуть наклонена вниз. Взгляд черных глаз, в которых бушевала Пустота, не предвещал ничего хорошего. Как и клубы тумана, что злоеще струились из его рук.

«Надо что-то делать! Нужно как-то успокоить его. Нельзя допускать скандала или чего пострашнее. Надо, но... как это сделать?»

— Айш`ир, — улыбнулся Энниган. Я не видела, но каким-то шестым чувством уловила, что мужчина именно улыбается. Весело, ярко и даже удовлетворенно. словно весьма доволен собой и своей выходкой. — А я тут развлекал вашу супругу, — сообщил он.

Я едва не застонала от бессилия и стыда.

«Что он такое говорит? Что значит развлекал? Как же провокационно это звучит!»

Туман вокруг Мейнора сгустился и стал еще темнее. Я уже приготовилась к худшему, но он вдруг взял и растаял.

— Я заметил, — сухо отозвался демон и только тогда взглянул на меня. — Николетта.

Не смея проигнорировать прозвучавший в его тоне приказ, я послушно подошла ближе. Чувство вины становилось все сильнее. Я все никак не могла понять, в чем именно провинилась, но знала, что это так.

Мейнор тут же по-хозяйски обнял меня за талию, привлекая к себе, и быстро клюнул в щеку. Именно клюнул, причем довольно грубо и даже немного болезненно. Словно наказывал.

«Ничего, стерплю и это!» — подумала я.

— Впредь, Энниган, я бы попросил вас этого не делать.

— Понимаю ваши чувства. Я бы тоже беспокоился, будь у меня такая супруга, — непринужденно отозвался блондин. — Вам повезло, Айш`ир.

Вроде улыбался, а в синих глазах промелькнуло нечто опасное.

— Знаю.

— Аймитэ Николетта одна из самых красивых девушек королевства. Чистейший бриллиант.

— И она моя жена, — ледяным тоном напомнил демон.

Рука на моей талии явственно потяжелела.

— Да, ваша, — согласился Энниган, убирая светлую прядь с лица.

— Не думал, что король одобрит ваш союз. Все-таки она дочь герцога, пусть и бывшего. Древний род, могучая кровь...

«Кровь! Опять эта кровь! И почему я не могу отделаться от мысли, что это не просто слова. Во всем этом есть какой-то смысл. Скрытый от меня. Узнать бы какой!»

— ... а вы демон. Да, ваша семья и статус... — продолжил блондин.

— В королевстве это не имеет значения, — не дав закончить, перебил его Мейнор. — Здесь я нахожусь в качестве помощника наследного принца. И только.

«Статус? Какой статус?»

Я вновь вспомнила о том, что почти ничего не знаю о муже.

— Ваш брак наделал много шума. Слишком вы разные.

— Не такие разные, как принято считать. Его величество знает, как сильно мы с Николеттой любим друг друга. Именно поэтому благословил наш союз, — уверенно заявил тай-шер.

Я тут же кивнула, подтверждая слова супруга и прекращая изображать из себя статую.

— Любовь — прекрасное чувство, — отозвался Энниган и улыбка на его лице слегка потухла. — Что ж... мне пора. Аймитэ Николетта, спасибо за приятную компанию. Рад был снова вас встретить.

— Взаимно, айтэ Энниган, — пробормотала я.

— Нам тоже пора. Идем, дорогая, я страшно соскучился, — оскалился демон, одарив меня выразительным взглядом, и цепко ухватил за руку.

Ситуация из неприятной быстро перерастала в катастрофическую. Я мысленно готовилась к неизбежному скандалу и громкому выяснению отношений, но их все не было. Мейнор обладал поразительной выдержкой. Вместо того чтобы сразу начать меня отчитывать, демон молча и даже не сильно спеша провел меня по лабиринту коридоров и лестниц, пока мы не оказались в наших покоях.

Когда мы вошли внутрь, я сразу же села на диванчик и схватила подушку, прижав ее к груди, словно это могло помочь спрятаться от гневного взгляда черных глаз.

Муж осторожно закрыл дверь и только тогда сухо велел, даже в этот момент не повысив голос:

— Рассказывай.

Безмолвное возвращение дало мне время прийти в себя и даже немного подготовиться. В конце концов, я не совершила ничего предосудительного. С Энниганом мы просто разговаривали. Ничего больше.

— Ты же сам разрешил мне погулять в оранжерее, — напомнила я мужу, решив сразу перейти в наступление.

Пусть не думает, что я струсилась и готова сразу извиниться.

Мейнор молчал. Просто стоял у двери не произносил ни звука. Уж лучше бы кричал, честное слово. Так бы я хоть могла разозлиться, вспылить и тоже крикнуть что-нибудь в ответ. А сейчас от гнетущей тишины и его пронизывающего насквозь взгляда стало еще страшнее.

И без того слабая уверенность в своих силах быстро истаяла, словно дымок его магии.

— Я сделала все, как ты сказал, — торопливо пояснила я. — Попросила Бригаю меня проводить. Она сначала проверила, нет ли в оранжерее королевы, та ведь не любит, когда ей мешают, и только тогда проводила меня. Мы долго гуляли, а потом... потом появился Энниган. А дальше ты знаешь, — совсем уж неуверенно закончила я, теребя уголок подушки.

Виски еще ломило. Конечно, можно было подлечить себя. Но как это сделать, находясь под пристальным вниманием мужа? Он ведь непременно заметит и начнет задавать вопросы.

— Значит, Энниган появился, а служанка вдруг исчезла.

— Что? Нет... то есть, не уверена. Я не заметила, — пробормотала я, пытаюсь сосредоточиться на разговоре.

Боль я ощущала не сильную, скорее надоедливую, но она мешала думать, все время отвлекая и заставляя ошибаться.

— Зато я заметил. Ее с тобой не было. Ты, кстати, как себя чувствуешь? — с неожиданной заботой поинтересовался Мейнор, словно прочитав мои мысли.

Я напряглась и замерла, испытав раздражение и даже нечто похожее на злость.

«Как и когда я успела себя выдать? Или не выдала, просто этот демон дотошный, вредный и вечно сует свой нос куда не следует!»

— Ты не мог бы сесть? У меня шея начинает болеть смотреть на тебя снизу вверх, — не выдержав, попросила я. А потом потеряла затылок, игнорируя его вопрос.

Муж послушно устроился в ближайшем кресле.

— Голова не болит?

— Нет... — соврала я. А зачем это сделала, и сама не поняла.

— Не кружится? Звуки, цвета, запахи?

— Что звуки, цвета, запахи? — не поняла я, убирая руку от затылка.

— Не пропали? Может, изменились, став другими?

— Нет, сейчас все хорошо, — быстро проговорила, стараясь унять раздражение, которое становилось все сильнее.

Наверное, я ответила чересчур поспешно, потому что демон тут же заинтересовано на меня посмотрел.

— Сейчас, — медленно повторил муж. — Значит, до этого было иначе. И ты пытаешься это от меня скрыть. Интересно, зачем?

— Ты на каждое мое недомогание будешь так реагировать? — попыталась отмахнуться я. — Это такая мелочь. Вероятно, я просто устала, перенервничала. Завтра же бал, мы раскроем наш план. Плюс ко всему в оранжерее слишком влажный воздух...

— Николетта, — резко перебил меня Мейнор, — правду. Говори мне правду. Это Энниган? Это с ним ты почувствовала себя плохо?

— Не плохо, — поспешно возразила я.

— Но по-другому.

— Немного. Но это не значит...

— О чем он тебя спрашивал?

— Ни о чем!

Демон меня раздражал. Никогда не представляла, что такое возможно, но внутри словно кто-то настойчиво нашептывал какой же гадкий и противный у меня муж. Сначала бросил одну, а теперь жить спокойно не дает, придирается к каждой мелочи, вопросы глупые задает.

«И ради этого я выходила замуж?»

— Ник, — снова надавил на меня супруг.

— Действительно ни о чем, — едва сдерживая раздражение, отозвалась я. — Мы просто болтали. — Немного подумав, добавила через силу, словно сама не верила в то, что говорю: — Оказывается, Энниган собирался просить отца разрешить ухаживать за мной.

— Неужели?

— Да. Но его срочно отправили в посольство Мариной. А потом появился Филипп и все остальное. А ведь все могло сложиться иначе.

Я не собиралась озвучивать последнюю фразу. Она вырвалась сама собой. И повисла в воздухе между нами. Только вот желаемой реакции от мужа я не добилась. Я вообще никакой реакции от него не дождалась!

— Твой отец никогда бы не разрешил Эннигану подойти к тебе, — отрезал супруг.

— Это почему?

— Они не очень хорошо ладили с графом Шайтом.

Я пожала плечами.

— Часто две семьи заключают брачные союзы именно для того, чтобы уладить конфликты. Это обычная практика.

Я сама не понимала, почему оправдываюсь. Я не собиралась замуж за этого человека и не печалилась по поводу того, что у Эннигана ничего не получилось. Но остановиться все равно не смогла. Все тот же противный голосок внутри продолжал нашептывать, что ситуацию еще можно изменить. Что не демона надо было брать в мужа.

«Что за глупости?» — мелькнуло в голове.

— Не в этом случае.

— Откуда ты знаешь?

— Просто знаю.

И тут меня понесло.

— О-о-о! — не выдержав, громко прорычала я. — Как же мне надоели эти загадки, таинственные намеки, непонятные взгляды! И клятва твоя надоела! А еще больше разговоры о моей крови!

Однако Мейнор совершенно никак не отреагировал на мой выпад.

— Не отвлекайся, Ник. О чем вы еще разговаривали с Энниганом?

— Говорю же: ни о чем! Он принес соболезнования в связи с исчезновением отца и Брэндона. Признался, что не верит в их гибель. Ты представляешь, Энниган тоже думает, что они живы.

— Продолжай, — поторопил меня демон. — Что было дальше?

«Чурбан бесчувственный!»

— Ему тоже не нравится Форман. И Энниган считает несправедливостью, что титул нельзя передать мне как единственной дочери герцога.

— И ты рассказала ему о нашем плане, — не спросил, а уверенно заявил Мейнор.

— Что? — возмутилась я. — Нет! Разумеется, нет!

— Но хотела, — продолжил наседавать демон.

Я уже собралась оскорбиться, но не стала, внезапно вспомнив свои чувства и желания в момент беседы с Энниганом. Незадолго до того, как Мейнор появился.

А ведь действительно хотела.

Ну и что? Это же лишь желание и только. Я не собиралась из-за собственной глупости портить жизнь Эннигану. Он ведь не виноват.

— Какая разница, хотела или нет, — равнодушно отозвалась я, изучая подушку в своих руках.

«Взять бы эту подушку и запустить ее в одного слишком любопытного демона. И не только подушку».

— Большая, — раздраженно отрезал Мейнор, наконец проявив эмоции. — Он же пытался очаровать тебя, Ник! Ты и сейчас готова защищать его! Человека, которого видела всего два раза в жизни. Неужели ты не понимаешь этого?

— Очаровать меня? — с недоумением переспросила я, подождала секунд пять и снова повторила: — Очаровать? Seriously?

Отложив несчастную подушку в сторону, медленно поднялась и подошла к камину, в котором постоянно горели дрова. Не знаю, зачем. Может, просто устала сидеть и захотела размять ноги, чтобы немного прийти в себя. А может, надеялась, что тепло камина успокоит, приведет в порядок расшатанные нервы и утихомирит эту странную, непривычную злость и желание сделать что-нибудь неправильное. Раздражение, которое до этого крохотным огоньком едва заметно тлело в груди, разгоралось все сильнее.

— Ты считаешь меня идиоткой? — тихо спросила, коснувшись резной полки и продолжая смотреть на пламя.

Ему хватило совести и смелости ответить:

— Нет.

— Тогда почему ты решил, будто я настолько глупа, что не поставила никакой защиты? Что легко позволю очаровать себя и не замечу этого? — с горькой улыбкой спросила у него. — Или ты просто боишься, что я откажусь от плана? Что передумаю, объявив наш брак недействительным? И титул отца ускользнет из твоих рук?

«Да! Я поняла! В этом все дело! Ему нужен только титул и все. А теперь, когда появился Энниган, Мейнор понял, что я не так сильно завишу от него, как хотелось бы демону! Именно поэтому он готов оболгать Эннигана!»

— Ты действительно думаешь, что мне нужен титул твоего отца? — спокойно осведомился тай-шер.

Все такой же равнодушный, как и раньше.

Это меня тоже жутко раздражало! То, что он как бездушное создание никогда не проявляет эмоций, глядя на всех с

превосходством. Да, демону более ста лет, но это не делает его умнее, сильнее и лучше!

— А что еще? — резко бросила я, оборачиваясь.

«Все! Хватит! Больше я не стану молчать! Не буду играть роль послушной жены и выскажу ему все! Прямо сейчас!»

— Ты всего лишь демон. Дикарь из Пустоши, — медленно и четко выговаривая каждое слово, ответила я. — Ты никто. Какой-то стражник с границы. А я дочь герцога — твой единственный шанс устроиться в королевстве! И ты его упустил!

Чем больше говорила, тем сильнее разгорался огонек внутри, тем с большим превосходством я смотрела на мужа и тем сильнее стремилась сделать ему больно.

«Пусть страдает, пусть мучается! Пусть испытает муки, которые терзали меня!»

А Мейнор... он лишь улыбнулся. Едва заметно, но я уловила. И взгляд черных глаз будто потеплел. Тай-шера словно забавляло происходящее.

Это разозлило еще сильнее!

— Я требую развода! — выкрикнула я и сама удивилась.

Внутри оставалось еще что-то неподвластное этому непонятному яркому огоньку. Что-то, что пыталось привести меня в чувство, побуждало остановиться и хорошенько подумать. Только вот я слишком разозлилась, слишком далеко зашла.

— Развода не будет, — покачал головой Мейнор, на которого мой крик не произвел никакого впечатления. — Демоны женятся лишь однажды и на всю жизнь.

— Я не демон!

— Но ты моя жена. Жена демона. Я ведь предупреждал тебя, Ник. Предупреждал, что пути назад не будет. Как и развода. Наш брак одобрен двумя богами. Это нельзя уничтожить и изменить. Мы связаны навеки.

— Но... но... — Уверенность испарилась. Как бы огонек внутри меня ни старался, но у него не получалось снова разозлить меня. Растерянность и легкая паника — именно это я сейчас чувствовала. — Я... я не хочу.

— Чего не хочешь, Ник? — мягко и даже как-то ласково поинтересовался муж, поднимаясь и направляясь ко мне.

Движения демона казались плавными, какими-то гипнотизирующими. И я застыла, не в силах оторвать от него глаз. От мужчины и тумана, который слегка закружился на его пальцах, от пустоты черного взгляда, которая обволакивала, затягивая все сильнее.

— Не хочу... — снова прошептала я и кончиком языка облизала пересохшие губы.

Тягучесть куда-то исчезла, как и плавность. Мейнор с быстротой хищника оказался рядом и резко схватил меня, притягивая к себе, словно боялся, что я начну сопротивляться. Только вот я не смогла бы, даже если захотела. Все тело будто сковало неведомыми путами.

— И что мне с тобой делать? — хрипло проговорил демон, практически касаясь губами моих губ.

— Отпусти, — ответила я.

Тело не слушалось, в горле пересохло. Поэтому я не сказала, а скорее прошептала одними губами. Впрочем, он понял. Пламя вспыхнуло в глазах ярким пламенем, заставив меня испуганно охнуть.

— Нет. Уже не отпущу, — прохрипел Мейнор.

А потом прижал меня к себе еще теснее, так, что воздух разом вышел из легких, и поцеловал.

Я целовалась не в первый раз. С Филиппом мы давно перешли на эту стадию, однако...

Откуда это странное чувство, что все происходит впервые? Может, потому что я никогда раньше не испытывала таких эмоций и ощущений, которые сейчас накрыли меня с головой.

Поцелуй был не болезненный и резкий, как мне представлялось, а скорее нежный, сдержанный, словно Мейнор пытался удержаться на самом краю Пустоты, ловко балансируя на острие страсти.

Муж языком обвел по контуру мои губы, призывая довериться, впустить его, раскрыться и перестать бояться. Судорожно вздохнув, я подчинилась и замерла в ожидании вспышки. Демон все не торопился, осторожно подхватил губами нижнюю губу и слегка оттянул вперед. А в это время его руки осторожно, но требовательно заскользили по моему телу. Чуткие пальцы остановились на спине, заставляя меня выгнуться. Язык скользнул ко мне в рот и коснулся неба, вызывая сладкий импульс по телу.

Я уже не собиралась быть пассивной. Подалась вперед и ответила на поцелуй. Неумело, жарко, дрожа от нетерпения и цепляясь

пальцами за ткань его сюртука, будто боялась утонуть в омуте незнакомых ощущений.

Поцелуй становился все глубже, откровеннее, безумнее.

Злобный огонек внутри меня давно погас, растворился в диком пламени, которое лавой кипело в крови, заставляя разгораться каждый миллиметр моего тела. Я желала... сама не знаю, чего я желала. Чего-то большего. Чтобы это сладкое мгновение не останавливалось.

И кажется... кажется, я произнесла это вслух в ту короткую передышку, которую мне дали. Потому что Мейнор вздрогнул всем телом и неожиданно отстранился, оставляя меня одну.

— Что? — только и смогла прошептать я, хлопая ресницами.

Все еще не до конца придя в себя, кончиками пальцев осторожно коснулась слегка припухших от поцелуев губ, провела по горящим щекам.

— Тебе стоит принять горячую ванну. Сейчас может начать морозить, — глухо отозвался демон, отступая к столику, где стоял поднос с крепкими напитками и несколько бокалов.

Я молча наблюдала за ним, пытаюсь понять, не приснилось ли мне происходящее. Неужели это супруг всего несколько секунд назад целовал меня так, что сбивалось дыхание, а сердце готово было выскочить из груди? Неужели это он заставлял мою кожу плавиться, а разум теряться в головокружительном омуте запретных желаний? Или мне все это приснилось?

Я вновь коснулась губ, которые продолжало слегка покалывать.

«Нет. Это мне точно не приснилось. Как и слова, которые я бросала ему в лицо. Та злость и ненависть, что душили меня, заставляя причинять ему боль».

На мгновение прикрыв глаза, я тихо прошептала:

— Прости.

— Бывает, — отозвался Мейнор, наливая себе вина, и продолжил: — После ванны тебе стоит выпить бокал вина. Это поможет прийти в себя.

— Я не хотела... я так не думаю, — побормотала в ответ. — Клянусь, я никогда...

— Это последствия воздействия. Не вини себя, — перебил демон, продолжая стоять спиной, словно не мог смотреть на меня.

— Но я должна извиниться. Я не считаю тебя дикарем и не думаю, что выше тебя. Развода я тоже не хочу. Все сказанное — неправда.

— Знаю. И развода не будет. Я тебе уже объяснял, почему.

Муж все-таки повернулся ко мне, продолжая держать нетронутый бокал с вином в руке. Холодный, равнодушный, спокойный. Только вот пламя в глубине черных глаз никуда не делось. И один только его взгляд заставил тело отозваться сладкой дрожью и непонятым томлением в животе.

— Я и не хочу с тобой разводиться, — пробормотала я, ощущая, как вновь загорелись щеки.

— Отлично. Но принять ванну тебе все-таки стоит. Еще немного, и начнется откат.

— Энниган очаровал меня, — удивилась я, продолжая стоять столбом.

Откат и в самом деле не заставил себя ждать. Я находилась рядом с камином, в котором ярко горело пламя, но уже начинала чувствовать неприятный холодок, что зарождался в груди и медленно расползлся по всему телу.

— Да.

— Но зачем?

Больше симпатии к красивому синеглазому мужчине я не испытывала. Скорее наоборот.

«Как я сразу не поняла про магию? Все признаки налицо. Исчезнувшие краски, звуки и прочее, неожиданное стремление защищать абсолютно чужого человека, злость на Мейнора!»

— Видимо, очень хотел узнать о наших планах.

— Надо... надо все рассказать. Это незаконно! Он должен ответить!

— Не получится. Следов воздействия не осталось. Их и раньше практически не было, лишь легкий, едва заметный отпечаток, а сейчас и вовсе пропали.

Холод все усиливался. Я обняла себя за плечи, пытаюсь хоть немного согреться, но уходить все равно не спешила.

— Неужели он стоит за всем этим?

— Ты же сама сказала, что Энниган несколько лет отсутствовал в королевстве.

— Да, но...

— Мы разберемся, — перебил муж. — Обещаю. А теперь тебе надо в горячую ванну. Иначе я сам тебя туда отнесу.

«Отнесет, разденет и...»

Я быстро кивнула и поспешила прочь. Лишь у самых дверей остановилась, бросив тихо:

— Спасибо.

— В этом нет твоей вины, Ник, — неожиданно проговорил Мейнор, вновь наполняя бокал. — Это я не досмотрел. Больше такого не повторится. А с твоей служанкой я сам разберусь.

— Хорошо.

Я замерзала все сильнее. У меня дрожали пальцы, когда я пыталась стащить с себя платье, пока в ванну набиралась горячая вода. А потом застучали и зубы.

— Пресветлая, как же... холодно, — с трудом пробормотала я, уже не в силах бороться с ознобом.

Я не стала ждать, когда ванна наполнится. Сразу же залезла, едва не заорав от неожиданности. Специально не стала набирать горячую воду, но даже прикосновение к теплой для меня сейчас оказалось весьма болезненным. Кожу как будто обдало кипятком. Я с трудом заставила себя сидеть на месте, а не броситься прочь. Лишь сжалась в комочек, обхватив себя руками, и закусила губу в стремлении успокоиться. От контраста холода и жара хотелось выть.

«Надо переждать... скоро все закончится», — попыталась убедить себя.

Зажмурившись, я не нашла ничего лучше, чем прокрутить в памяти поцелуй. Наш единственный поцелуй.

Я понимала, для чего Мейнор это сделал. Когда кого-то очаровывают, лучший способ избавиться от чужого воздействия — это шок. А для меня это был именно шок.

Я вновь коснулась пальцами губ и не смогла сдержать тихого вздоха. Оказывается, каждый мужчина целует по-разному. Мне нравилось, как это делал Филипп, противно точно не было, но... кто бы мог подумать, что может быть так. Что всего лишь один поцелуй может лишить рассудка, заставить забыть обо всем, вызывая такие странные эмоции и чувства, которых все время мало.

А я ведь не верила в подобное...

— Глупости, Ник, — прошептала я, дрожа от холода, — не стоит так переживать. Всему причиной воздействие, именно поэтому ты так отреагировала. Это не значит, что демон какой-то особенный.

Только вот как бы я себя ни убеждала, поверить до конца не могла. А в голове то и дело слышался его насмешливый голос: «Если вдруг ты передумаешь и решишь, что готова к более тесному взаимодействию, то я не буду против».

Мне понадобилось полчаса на то, чтобы прийти в себя. Все это время я понемногу увеличивала температуру воды, пока она не стала обжигающе горячей, и холод из сердца не ушел окончательно. Да и после этого я еще минут пять лежала в ванне, лениво наблюдая, как легкий парок медленно поднимается вверх.

Выходить не хотелось. Там, в комнате находился Мейнор, поцелуй с которым я все никак не могла выбросить из головы и продолжения которого так хотела.

У него вновь получилось вывести меня из себя. А ведь с момента нашей свадьбы прошло всего несколько дней. Страшно представить, что будет дальше.

— Хватит! — прикрикнула я на себя. — Пора выходить.

Накинув халат прямо на голое тело, я покинула ванную, готовая к серьезному разговору.

Вот только мужа в покоях не нашлось. Лишь на столике лежала записка.

«Выпей вина и ложись спать. Завтра предстоит тяжелый день. Буду поздно. Мейнор».

Только Пресветлая знает, каких трудов мне стоило удержаться и не смять клочок бумаги.

«Ушел... опять ушел. А я-то, дура, придумала себе неизвестно чего...»

Осторожно положив послание на место, я налила вина в бокал и сделала два быстрых глотка, даже не дрогнув от неприятного ощущения в горле.

«Да, так лучше... лучше для всех!»

Поставив бокал, я направилась в спальню. Мейнор был прав, мне следовало выспаться, завтра меня ждала масса дел. А остальное... это просто ошибка, которая ничего не значила.

МЕЙНОР

— Ты похож на кого угодно, но только не на счастливого новобрачного, — заметил Гаэтар, развалившись в кресле и лениво рассматривая друга поверх бокала с красным вином.

— А ты знаешь, как выглядит счастливый новобрачный? — усмехнулся демон, обводя внимательным взором огромную гостиную, полную веселящихся гостей.

Звучала музыка, вино лилось рекой — типичный праздник в доме очередного айтэ, мечтающего заслужить расположение наследника, предлагая тому лучший алкоголь и развлечения.

— Есть кое-какое представление. В любом случае, ты даже близко не похож на счастливчика, заполучившего в жены герцогскую дочь.

— Неужели? — рассеянно отозвался Мейнор, поправив узел шейного платка.

В помещении было слишком душно. Даже приоткрытые окна, впускающие в гостиную свежий морозный воздух, не спасали положение. Слишком много людей здесь сегодня собралось.

— Она ведь красавица... твоя жена. Красивая, дерзкая, храбрая и умная, раз смогла выкрутиться из той ситуации, в которой оказалась. Неужели тебе предпочтительнее моя компания? — продолжил допытываться принц.

— Я обязан тебя сопровождать.

— Помню-помню, — отмахнулся молодой мужчина, выпрямляясь и отставляя в сторону бокал, — опасность, древние тайны и проблемы королевства.

— Для человека, который может разом потерять все, что имеет, ты слишком беспечен, — заметил демон, взглянув на друга.

— Я не могу потерять то, что мне не принадлежит, — равнодушно произнес Гаэтар. — Кроме того, можешь мне не верить, но я никогда не мечтал о власти и прочем. Жаль, что я родился первым. Уверен, из Даррена получился бы правитель куда лучше.

— Но твой брат не является наследником.

— Не напоминай. Слушай, какой-то ты слишком нервный сегодня. Ехал бы лучше во дворец, в постель к красавице жене. Уверен, она тебя ждет и скучает. Хватит коротать время со мной. Отец четко дал понять, чего хочет от вас через девять месяцев.

Мейнор отвернулся, вновь изучая толпу гостей, которые то и дело бросали в их сторону заинтересованные взгляды и возбужденно перешептывались.

— Я обязан сопровождать тебя, — упрямо повторил демон, стараясь прогнать из головы образ спящей в их постели Николетты.

Каждую ночь демон возвращался поздно, до последнего оттягивая этот момент. Как же трудно ему было изображать равнодушие, ложиться в кровать и знать, что она рядом... так близко, что стоит протянуть руку, коснуться и...

Это ведь будет так легко! Сонная девушка сама прильнет к нему, сама откроется и позволит все... а когда очнется, будет уже поздно...

Как же это легко и одновременно сложно. Потому что Ник потом не простит... и он не простит себя за поспешность...

Ведь не зеленый юнец, чтобы слепо следовать инстинкту, но как же трудно устоять, когда жена так смотрит. Сама до конца не понимает и не догадывается, что своим взглядом, улыбками, искренним смехом и осторожными прикосновениями сводит его с ума. Что сегодня демон с трудом удержался, заставил себя остановиться. Особенно когда Ник едва слышно простонала: «Хочу... еще», когда прильнула к нему, цепляясь за плечи, когда верила...

Ребенок. Мейнор пытался напомнить себе, что она ребенок. Дочь Ариенн.

Только вот перед глазами вставал другой образ. Николетта в традиционном платье Пустоши, которое больше обнажало, чем скрывало.

Ребенок с телом богини, с пробирающим до самых костей взглядом, с улыбкой, ради которой можно продать душу тварям Пустоты.

Нет, не ребенок. Девушка, которую боги выбрали ему в спутницы.

— Так в чем проблема? Поехали назад. Это ты меня сюда вытащил, — напомнил Гаэтар, вырывая друга из тяжелых раздумий.

Да, действительно вытащил, чуть ли не силком заставил принца отправиться на этот праздник. Впрочем, на все имелись причины.

— Позже. Мне надо кое с кем поговорить, — отозвался Мейнор, наконец отыскав глазами того, ради кого и явился сюда.

— И с кем это?

— Я скоро вернусь, — не отрываясь от высокой мужской фигуры, бросил демон и быстро поднялся. — Постарайся ни во что не влезать, пока меня не будет.

— Эй! — обижено воскликнул Гаэтар, но тай-шер его уже не слышал, устремляясь в толпу.

Прикладывать каких-либо усилий ему не пришлось. Все расступались перед демоном, бросали злые, полные ненависти или холодного равнодушия взгляды, но отходили, чувствуя силу, признавая его мощь. Мейнор давно уже не реагировал на окружение. Зачем? Мнение других давно его не интересовало.

Сейчас главное было не упустить.

Прочь из душной гостиной, в бальный зал, ловко маневрируя между танцующими, протиснуться сквозь толпу молодежи, что громко хохотала, изрядно напившись. Вперед, в темный коридор с тусклыми светильниками.

Неожиданно все стихло. словно одним взмахом руки выключили все звуки. Не было слышно ни музыки, ни смеха, ни разговоров. Вокруг царила тишина. Застыв посреди коридора, Мейнор осторожно коснулся ладонью одной из стен и быстро прошептал слова заклинания.

Магия. Качественная заглушка. Тот, кто поставил ее, был мастером своего дела. Уровень силы никак не ниже второго. Сила тут же всколыхнулась, направляя.

«Недалеко ушел. Соседняя комната. Один. Интересно».

Демон решительно толкнул дверь и шагнул внутрь. Он оказался в небольшом кабинете. У камина в углу стояла мужская фигура, которая даже не повернулась на едва слышный скрип открывающейся створки.

— Я знал, что вы меня найдете, — продолжая рассматривать горящее пламя, произнес Энниган.

— Неужели? — сухо осведомился демон, плотно закрывая дверь и ставя магическую печать.

— Конечно, Айш`ир Мейнор, — проговорил мужчина, оборачиваясь. На его губах сияла белозубая улыбка, не тронувшая холодных синих глаз. — Или мне стоит обращаться к вам иначе? Великий Мейн-оир, хранитель Древнего, сильнейший воин Пустоши и повелитель Аргарайга.

— Знаете мое имя? — усмехнулся тай-шер, ничуть не удивившись.

Честно признаться, он ожидал чего-то подобного.

На самом деле выяснить, кто он такой, не составляло труда, требовалось лишь приложить немного усилий. Хорошо, что остальным не было дела до игрушки принца, и стараться никто не собирался. Светское общество вполне устраивала легенда о простом дикаре из Пустоши, которого неизвестно зачем притащил с собой наследник.

Те немногие, кто знал правду, молчали. Этот тоже будет молчать.

— От отца я немало слышал о вас, — продолжил Энниган с превосходством. Молодой мужчина явно упивался своей прозорливостью. — Великий воин Пустоши, победитель драконов, охотник на мантикор, прославленный герой битвы у топей. Никогда не думал, что встречу героя сказок здесь, в нашем королевстве. Да еще в такой роли.

— Роли? — переспросил демон, слегка склонив голову на бок.

— Слуга избалованного принца. А ведь по статусу вы даже выше Гаэтара. Так что же заставило демона вашего уровня скрывать свое истинное положение?

— Вы же не думаете, что я стану отвечать на ваши вопросы.

— Нет. Не станете. И заставите меня молчать. Попытайтесь заставить, — отозвался Энниган, продолжая все так же улыбаться.

— Не в моих правилах заставлять кого-то. За меня это сделают другие. Ваш король пригласил меня сюда. Видите ли, быть героем утомительно. А здесь я, можно сказать, на отдыхе.

— Удивительно, сказки о войне Пустоши по имени Мейн-оир большинство когда-нибудь да слышало. Но никто не догадался, что им можете оказаться именно вы. Интересно, что бы они все сказали, — мужчина кивнул куда-то в сторону, явно намекая на веселящихся гостей, — если бы узнали о том, кто вы на самом деле.

— Я слишком молодо выгляжу для того, кому давно перевалило за сотню. Вы же не хотите испортить мне отдых глупыми сплетнями? — проговорил тай-шер. — Королю не понравится, если вы вмешаетесь в происходящее, Энниган. И даже ваш отец не поможет. Слишком многое поставлено на карту.

— Угрожаете мне, Мейн-оир?

— Мейнор. Здесь меня зовут так, — поправил демон.

Как бы ни старался, как бы ни пыжился, для него Энниган был всего лишь мальчишкой. Тай-шер сражался с драконами, едва не погиб в битве при Бастарде, когда этого блондина еще и в помине не было. Конечно, для Мейнора он навсегда останется мальчишкой. Заносчивым, самовлюбленным, тем, кто посмел покуситься на чужое.

— Так вы угрожаете мне? — нахально усмехнулся блондин, свысока взирая на него.

— Разве это потребуется? — ответил демон, делая шаг вперед. Не к собеседнику, просто вперед. Убрав руки за спину, внимательно огляделся, словно пришел не ради серьезного разговора, а просто на экскурсию. — Это вы переступили черту, когда решили очаровать мою жену.

— Я? Очаровать? Это же незаконно.

— Мне это известно, — заметил Мейнор, поднимая небольшую статуэтку какого-то диковинного зверька.

— И у вас, естественно, имеются доказательства? Иначе... иначе это просто слова ревнивца, который не уверен верности молодой супруги.

— Осторожнее с заявлениями, Энниган. Мне очень не нравится, когда кто-то неуважительно отзывается о моей жене.

Улыбка давно исчезла с лица блондина, уступив место холодной ненависти.

— Вы недостойны ее.

Демон вернул статуэтку на место и заинтересовано посмотрел на Эннигана, стараясь не вспоминать, как застал их в саду. Как мальчишка пялился на Ник, а она едва дышала, глядя на него.

— Неужели?

— Вы обманом принудили ее к этому браку! Воспользовались ее положением!

— Это вам Николетта сказала?

— Больше причин для этого брака я не вижу.

— Правда? — насмешливо поинтересовался Мейнор. — Сколько вы в столице? Два-три дня? И уже уверены, что все знаете?

— Айми Дэрринг достойна лучшего.

— Аймитэ, — терпеливо поправил тай-шер, взяв в руки очередную статуэтку. — Аймитэ Дэрринг. Она моя супруга. По

законам вашего королевства и Пустоши. Боги благословили наш брак. Или вы готовы спорить с богами?

— Я готов спорить со всем миром, если это потребуется.

— С чего вдруг? Не случись трагедия с родственниками, ее мужем стал бы Филипп Колхаун.

— Не стал. Я бы помешал, — процедил Энниган.

— Колхауну возможно. Он жалкий слизняк, которому не хватило духа бороться за то, что дорого. Только вот я не он. И не отступлю, поверив в глупую сказку о первой любви, которая не забывается.

Ему нравилось дразнить этого мальчишку, нравилось наблюдать, как тот с трудом сдерживается, чтобы не нанести удар. Как вокруг него незаметно клубится сила и искрит воздух.

«Сдержится или ударит?»

Мейнор был готов к любому повороту, а пока выжидал.

Наблюдал и старался не думать о том, что они стали бы хорошей парой. Хрупкая и женственная Ник с темными непослушными волосами и карими глазами и этот светловолосый синеглазый мальчишка... нет, не мальчишка, молодой мужчина.

«Разве она не заслужила счастья? — мелькнуло в голове. — Ариенн... разве такого она желала для своей единственной дочери?»

— Да что вы знаете о любви! — процедил Энниган.

— Я не буду угрожать. Это бессмысленно. Просто скажу один раз, всего один. Увижу рядом с моей женой — уничтожу.

— Вы не смеете мне запрещать! Айми Дэрринг сама вольна выбирать, с кем ей общаться, а с кем нет.

«Вот поганец. Провоцирует».

Чужая сила давно искрила в воздухе. Мейнор чувствовал ее вкус на губах. Можно было позволить блондину взорваться и взять себе немного.

— Смею. Николетта — моя супруга. И я слишком долго ее ждал, чтобы позволить какому-то... мальчишке помешать мне.

Да, он тоже умел провоцировать. Это заявление не понравилось Эннигану. Он все-таки потерял контроль, ненадолго, на пару секунд, но иногда этого достаточно, чтобы убить.

Последовал хлесткий удар. Довольно точный и быстрый. Не будь демон готов, он, может, и достиг бы своей цели. Не убил, но неприятностей бы доставил.

«А он силен...»

Чужая магия вспыхнула и застыла на руке, превратившись в крохотный огонек, горячий, непокорный. Мейнор несколько секунд изучал его на своей ладони, а потом резко сжал кулак, ощутив легкую щекотку.

— Будем считать, что этого не было, — произнес он, стряхивая пепел на пол. — Мне не хотелось бы вызывать вас на бой, Энниган. Мы ведь оба понимаем, чем это для вас закончится.

Новой вспышки не последовало. Блондин осознавал, что не выстоит. За спиной демона уже клубились очертания туманных крыльев.

— Вы слишком самоуверенны, — отозвался мужчина. — Да, у вас опыт, но на моей стороне молодость.

— Это скорее минус, чем плюс. Вы еще плохо сдерживаете эмоции. Это мешает, — заметил демон, направляясь к двери. — Думаю, мы друг друга поняли, и продолжать беседу больше нет смысла.

Однако мальчишка решил оставить за собой последнее слово.

— А Николетта догадывается, что является лишь заменой? — резко спросил он. — Знает о том, что двадцать пять лет назад вы, Айш`ир, похитили ее мать и лишь чудом герцогу Альбери удалось спасти свою невесту? Что продолжаете ее любить, несмотря на прошедшие годы?

Мейнор никак не отреагировал на эти слова, лишь повторил сказанное ранее:

— Увижу рядом с Николеттой — уничтожу.

Глава четырнадцатая

НИКОЛЕТТА

Я думала, хуже уже быть не может. Оказалось, может.

В окружении нескольких сотен гостей я стояла посреди огромного бального зала, размеры которого сложно себе представить, и чувствовала себя...

Наверное, больше всего подходило определение «пустое место».

На меня никто не смотрел. Совсем. Даже если чей-то взгляд случайно попадал, то тут же равнодушно скользил дальше. Никаких эмоций, шепотков, смешков и прочего. Для светского общества, в котором вращалась столько лет, я перестала существовать. В самом прямом смысле этого слова. Меня банальным образом игнорировали.

А ведь я готовилась к иному. К насмешкам, язвительным комментариям, тычкам исподтишка, в конце концов. Но чтобы вот так... просто забыть обо мне!

Это было возмутительно.

— Еще вина? — поинтересовался услужливый лакей с подносом, на котором стояли длинные бокалы с игристым вином красивого нежно-розового цвета. Он оставался одним из немногих, кто меня замечал.

— Благодарю.

Натянуто улыбнувшись, я взяла фужер и сделала небольшой глоток. Сегодняшним вечером это был уже второй бокал. Еще немного такой нервотрепки, и я сопьюсь!

К тому же Мейнор куда-то запропастился. Я быстро осмотрела зал в попытке отыскать мужа. Или принца. Давно пора было запомнить: где наследник, там и демон. С ним, но не со мной.

— Спокойно, Ник, спокойно, — едва слышно прошептала я, поправляя спущенные лямки нового бального платья.

Оно, кстати, выглядело великолепно. Модистка потрудилась на славу. Элегантное, глубокого зеленого цвета с деликатным блеском и едва заметным черным рисунком, который возможно разглядеть лишь под определенным углом. С подчеркивающим талию и грудь узким

корсетом, в котором несмотря на красоту было практически невозможно дышать. С отороченной изящным темным кружевом пышной юбкой, низким декольте и открытыми плечами.

Благодаря специальному крему, принесенному все той же модисткой, моя кожа слегка светилась. Волосы мы собрали в высокую прическу и украсили заколками с изумрудами.

Вообще на мне сегодня было много изумрудов: тяжелое кольцо с неприлично большим камнем, который весьма провокационно ложился как раз в ложбинку груди, несколько перстней, браслет и даже брошка.

Честно говоря, взглянув в зеркало этим вечером, я с трудом узнала себя. На меня смотрела не девочка-выпускница, а настоящая женщина.

Вероятно, виной всему темный цвет платья или немного откровенный крой, ведь раньше я никогда не носила подобные вещи. Ну или просто я стала другой.

Поняв, что больше не в силах стоять, я решила пройтись по залу. Пусть меня и считают невидимкой, но это не значило, что я и в самом деле должна превратиться в нее.

Филиппа я заметила почти сразу. Он стоял в сторонке и о чем-то разговаривал со своим отцом. В отличие от остальных, Филипп не смог сделать вид, будто не узнал меня. Вздрогнул, слишком поспешно отвернулся, да и выражение лица изменилось.

«Слабак, хотя бы в такой мелочи проявил твердость! И этого человека я любила и хотела выйти замуж...»

Поведение бывшего жениха меня ни капли не задело. Даже слегка приободрило, доставив странное удовольствие. И я в который раз пообещала себе, что когда найду Брэндона, расцелую кузена и пообещаю всегда его слушаться. Он миллион раз твердил, что Филипп меня не стоит, миллион раз просил подумать. Какой же слепой дурочкой я была!

И пусть нельзя так думать, но в исчезновении отца и кузена нашелся хоть какой-то плюс: я стала лучше разбираться в людях, а маски, которые они носили, срывались сами собой, показывая истинные лица.

— Прошу прощения, аймитэ, — раздался совсем рядом виноватый голос.

Обернувшись, я обнаружила рядом с собой уже знакомого лакея в парадной ливрее с серебряным подносом, на котором ровными рядами стояло шампанское.

«И что ему понадобилось? Мой бокал еще полон, так что в новом я не нуждаюсь. Или он получил приказ спойть меня?»

— Что случилось?

— У меня для вас записка, — тихо ответил лакей, опуская взгляд.

— Записка? От кого? — еще больше удивилась я.

— Возьмите, — проговорил он, незаметно вручая мне клочок бумаги.

Отвернувшись к окну, чтобы никто не увидел, я раскрыла записку и быстро прочитала: «Не могу подойти. Папа в бешенстве. Удачи. Лесс».

«Алесса! Она здесь! Как же я по ней соскучилась, как много хотела рассказать, столько обсудить!»

Быстро спрятав послание в крохотную сумочку, я повернулась и вновь внимательно осмотрела толпу. Однако это не принесло результата. Ее было не найти. В зале собралось слишком много гостей.

Я понимала, почему подруга, присутствуя здесь, из-за отца не могла подойти. Никому не нужен был скандал. И Даллар правильно делал, что не пускал свою дочь ко мне, ведь это могло плохо сказаться на ее будущем. Да, менее чем через час я стану герцогиней Альбери, но пока на меня даже смотреть воспрещалось.

Снова отвернувшись, я достала из сумочки свою бальную книжечку и написала на листке ответ: «Все хорошо. Жди взрыва. Скучаю. Ник».

— Вы не могли бы передать это, — тихо произнесла я, обращаясь к лакею.

— Да, аймитэ, — тут же согласился он.

Ловко забрав записку, лакей быстро отошел от меня и затерялся в толпе.

Глубоко вздохнув, я поправила платье и уже собиралась отправиться на поиски мужа, когда меня остановили.

— Николетта Дэрринг! — воскликнула возникшая словно из ниоткуда седовласая дама. — А я вас везде ищу!

Она говорила слишком громко, и на нас оборачивались и глазели, забывая о том, что нельзя смотреть в мою сторону. Да, спохватившись,

они тут же отворачивались, но я-то успела заметить.

— Аймитэ Фурдайн, — улыбнулась я, приседая в реверансе перед пожилой магичкой, — рада вас видеть.

— Хоть кто-то рад, — усмехнулась она, игриво взмахнув веером насыщенного винного цвета, как раз под ее шикарное, немного провокационное платье с низким вырезом, украшенным черным кружевом. — Давно хотела поздравить тебя с заключением столь выгодного союза.

— Выгодного? — переспросила я.

Уж если кто сейчас и мог меня поздравлять, не опасаясь гнева и порицания высшего общества, то только аймитэ Фурдайн. Ее абсолютно не интересовало чужое мнение. Она поступала так, как хотела сама.

— Ну конечно. Это же Мейн-оир, — ответила она таким тоном, словно это имя что-то значило.

— Эм, — только и смогла выдавить я, продолжая держать в руках бокал с вином.

«Куда бы его деть, чтобы не мешался?»

Женщина как-то странно на меня покосилась, явно догадавшись, что я не поняла ее фразу, но объяснить ничего не захотела.

— Интересно, — протянула она, почесав кончик носа.

— Что интересно? — тут же насторожилась я, мысленно кляня себя за бестолковость.

Не окажись я такой дурой, узнала бы что-то новое о муже. Наверняка ведь аймитэ Фурдайн было известно много интересного. В конце концов, лет ей достаточно, и она могла раньше встречать демона.

— Как мне к тебе сейчас обращаться?

— Дэрринг. Аймитэ Дэрринг, — сообщила я. — Так что с Мейнором?

— А что с Мейнором? — удивилась она, снова взмахнув веером. — Говорю, хороший тебе муж попался, деточка.

— И чем же он хороший?

— Умный, красивый, сильный, богатый, — перечислила аймитэ Фурдайн, загибая один пальчик за другим, а потом неожиданно со вздохом призналась: — Будь я лет на тридцать моложе, сама приударила бы за ним. Хотя о чем это я... — женщина вновь громко

расхохоталась, снова привлекая к нам внимание, — тридцать лет назад именно это я и пыталась сделать.

— Успешно? — кисло поинтересовалась я, продолжая старательно улыбаться.

«И зачем спросила? Надо ли мне знать о том, было у нее что-то с моим мужем? Меня же тогда даже в проекте не было! Так какая разница?»

Получалось, большая, потому что моя симпатия к этой храброй и уверенной в себе женщине куда-то вдруг испарилась.

— Нет, — хмыкнула она, похлопав меня по руке. — Мейнор всегда был очень разборчивым.

Ее ответ немного успокоил.

— Вы хорошо его знаете?

— Сомневаюсь, что его хоть кто-то хорошо знает. Твой муж, дорогая, всегда славился своей скрытностью. Но... ты же другое дело, ты его жена.

— Конечно.

Я очень надеялась, что мой голос прозвучал ровно и уверенно.

— Когда стоит ждать взрыва? — неожиданно спросила Фурдайн.

— Что? — опешила я.

— Вы же здесь не просто так, правда ведь? Сомневаюсь, что Мейнор позволил бы так унижать свою жену. О нет, у него определенно есть план.

— Не понимаю...

— Неважно, — отмахнулась она. — Подожду. Так даже интереснее. А тебе удачи, дорогая моя. Ведь для вас все только начинается.

— Спасибо...

— Вот ты где! — К нам быстро подошел Мейнор и тут же обнял меня за талию. — Аймитэ Фурдайн, рад вас видеть.

— И я, дорогой. Позволь поздравить вас с заключением брачного союза.

— Спасибо, — сдержанно отозвался демон, и по его виду мне не удалось понять, было между ними что-то раньше или нет. А потом муж повернулся ко мне. — Нам пора.

— Уже? — прошептала я, ощущая, как от волнения онемели конечности.

— Да. Король собирается произнести прощальную речь о твоём отце. Мы должны находиться рядом.

— Да-да, ты прав.

До взрыва оставалось всего несколько минут.

Словами не передать охватившее меня волнение. У меня тряслись руки, а сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет. От грохотания пульса в голове я едва не оглохла.

Мейнор провел меня ближе к монаршей семье. Теперь я видела всех гостей, которые повернулись к королю, вставшему со своего трона, чтобы произнести речь.

— Не волнуйся, — шепнул демон мне на ушко.

Легко ему говорить, а я слишком долго ждала этого дня.

«А если... не получится? Если что-то пойдет не так?» — паниковала я.

В стремлении хоть немного успокоиться, я медленно заскользила взглядом по залу.

Вон Форман. Выбрался в первый ряд. Ну еще бы. Он собирался принять титул герцога и даже не пытался скрыть злорадной, полной высокомерия улыбки. Родственничек явно готовился: черные волосы уложил идеально, волосок к волоску, нарядился в темно-фиолетовый костюм с белоснежной рубашкой и молочного цвета шейным платком, украшенным брошкой с большим лиловым камнем. В руке он держал неизменную трость с черепом.

Вокруг Формана обнаружилось не так много народа. Все-таки аромат мертвечины не так легко перебить. Я со смехом наблюдала за тем, как окружающие хотят быть поближе к новому почти герцогу и в то же время не могут избавиться от отвращения.

Чуть в стороне за ним стоял барон. Я ощутимо вздрогнула, когда наши взгляды встретились. Он злился. Вероятно, сам не догадывался о причине, но все равно злился, будто чувствовал, что что-то может пойти не по плану. Его крохотные глазки бегали от меня к Мейнору и обратно. Словно в поисках защиты я невольно подалась к мужу, и тот слегка обнял меня.

— Скоро...

Я с трудом расслышала его тихий шепот, но даже этого оказалось достаточно, чтобы немного прийти в себя.

А вон и Алесса с отцом. Они расположились почти у самого края. Да, каким бы богатым ни был Даллар, его еще не до конца приняли в обществе.

— Все вы помните историю создания нашего королевства, — тем временем начал его величество. — Три древних рода объединились, чтобы встать на защиту четвертого, королевского. С тех пор прошло немало лет, минуло не одно столетие, нет уже тех родов, остался последний... Альбери. — Король коснулся амулета на груди и продолжил: — Герцог Альбери был верен своему долгу и присяге. Поэтому большой потерей для нас всех стало его исчезновение. Его самого и его наследника. Род едва не угас. Признаюсь, все мы думали, что он угас, но... даже в самом сердце тьмы есть место свету. — Я видела, как Форман задрал нос еще выше, явно принимая эти слова на свой счет. — С момента той трагедии прошло уже три месяца. Больше нет смысла ждать, надеяться и верить. Я официально признаю айтэ Альбери и его наследника Брэндона Дэрринга погибшими. Пора назвать имена тех, кто займет их место.

«Имена... оговорка или нет?»

Очевидно, не только я заметила это. Улыбка на лице некроманта слегка подувяла.

— Основываясь на древнем законе Фархара, принятом моим предком королем Ауром I, я, король Айгуст III, представляю вам новых герцога и герцогиню Альбери!

— Нам пора.

Мейнор увлек меня на небольшой постамент, где нас ждал правитель. Не знаю, как я смогла подняться и не упасть. Ноги меня едва слушались. Тишина, что разом накрыла зал, оглушала. Все присутствующие молчали. Смотрели на нас без единого звука.

«Пресветлая, дай мне силы перенести все это!»

Какую же благодарность в тот момент я испытывала к мужу! За его поддержку, за то, что Мейнор не отпускал мою руку, за исходящие от него тепло и уверенность.

Мы опустились на колени перед монархом. Он накрыл ладонями наши головы. Мне показалось или от них тоже исходило какое-то странное и необъяснимое тепло? А еще тяжесть, что с каждым словом, которое произносил король, все сильнее давила на плечи.

— Клянетесь ли вы поддерживать заветы предков, верой и правдой служить вашему королю?

— Да...

— Клянетесь ли вы отдать жизнь за своего короля, если это потребуется?

«Ого! Я не помню этого в словах древней клятвы!»

Но послушно прошептала с мужем:

— Да.

— Клянетесь ли вы исполнить свой долг, как велит древняя клятва?

«Что за клятва?»

— Да...

— Встаньте! Итак, прошу приветствовать новых герцога и герцогиню Альбери!

И снова полнейшая тишина.

Лишь спустя пару секунд раздались первые аплодисменты.

Алесса! Именно она хлопала, широко улыбаясь. К ней тут же присоединилась аймитэ Фурдайн. И судя по виду, она была довольна положением дел. Следом постепенно начали аплодировать и остальные. С каждой секундой нас приветствовало все больше народа.

Ни один человек не посмел возразить королю, не решился спорить с правителем, хотя сомневаюсь, что о законе Фархара слышал хоть кто-нибудь.

Наконец я позволила себе расслабиться.

«Все получилось!»

Когда я вновь обвела взглядом зал, Формана и барона уже не было. Ушли зализывать раны или готовить протест?

«Это неважно! Все неважно! У нас получилось! Получилось! Сегодня мы уже можем вернуться в особняк на королевской площади или сразу в замок и отыскать слуг, которых выгнал Форман! А потом уже заняться поисками отца и Брэндона. Пусть они официально признаны мертвыми, но это не так!»

— Спасибо, — прошептала я, повернувшись к мужу. — Спасибо тебе за все!

— Пошли принимать поздравления, дорогая, — отозвался демон.

Его лицо, как обычно, ничего не выражало, а вот глаза... я едва не утонула в их глубине.

Дальше события развивались по давно заведенному порядку. Нам лживо улыбались, поздравляли, заверяли, будто всегда знали, что так и будет и очень-очень рады. И даже пытались наладить отношения с демоном, старательно делая вид, что никто и никогда не называл его дикарем и игрушкой принца.

Подошли даже Мелисса с Филиппом.

— Надо же, Дэрринг, — с кислой миной на губах проговорила бывшая подруга, — ты все-таки добилась своего.

— Как и ты, — парировала я.

Филипп молчал. Наверное, размышлял о том, что если бы не струсил в свое время, то сейчас носил бы титул герцога. А я радовалась, что этого не произошло.

А потом все закрутилось, завертелось. От фальшивых улыбок и неискренних слов заболела голова. И пусть сейчас мне больше всего на свете хотелось тишины и спокойствия, но я терпеливо выслушивала аристократов и любезно всем отвечала. Мне полагалось наслаждаться мгновением триумфа, и я им наслаждалась как могла, хоть уже и устала от этого спектакля.

Кто только нас ни поздравил! Но самой искренней стала аймитэ Фурдайн.

Только вот Алесса с отцом так и не подошли. Почему? Ждали, когда поздравят все остальные или что? Мне очень не хватало подруги и ее поддержки. Мы слишком долго не виделись.

— Что-то не так? — поинтересовался Мейнор, заметив мое волнение.

— Я не вижу Алессу, — пробормотала я, обмахиваясь веером.

— Не переживай, она скоро подойдет.

Я уже хотела кивнуть, но в следующую секунду нам помешали.

— Айтэ Альбери, — почтительно произнес возникнувший рядом лакей, — вас срочно хочет видеть Его Высочество.

— Что-то случилось? — встревожилась я.

Жуть как не хотелось отпускать мужа и один на один оставаться с этими хищниками.

— Не знаю, но обязательно выясню. Жди меня здесь. Я скоро вернусь.

— Хорошо.

Я сделала глоток вина из бокала, который взяла с подноса у проходящего мимо слуги.

— Ник! Я так рада за тебя! — воскликнула неожиданно появившаяся Лесс. Именно ее я ждала больше всего. Правда, выглядела подруга немного странно. Я никак не могла понять, в чем именно заключается эта странность, но что-то определенно изменилось. Алесса широко улыбалась и глаза блестели, но... — Вы такие молодцы!

Она крепко меня обняла, слегка стиснув.

— Ты что так долго? — немного отстраняясь, улыбнулась я.

Подруга неожиданно посерьезнела.

— Ник, я кое-что узнала...

— Что?

Ее тревога передалась и мне. Вот почему Алесса так странно себя вела. Что-то случилось. Она быстро осмотрелась и покачала головой.

— Не здесь.

— Лесс, что случилось?

— Давай уйдем куда-нибудь. Здесь же есть свободная комната. Место, где можно спокойно поговорить, и нас никто не услышит?

— Сейчас уйдем? — переспросила я, взглядом пытаюсь отыскать мужа. Мейнор ведь просил никуда не уходить и ждать его здесь.

— Ник, это очень важно! Неужели ты мне не веришь?

— Верю, конечно, верю, — пробормотала я, позволяя Алессе увести себя.

«Это же моя подруга. Именно она поддержала меня в трудный момент, только она всегда находилась рядом. Отчего тогда я беспокоюсь, отчего переживаю и не доверяю?»

— Пойдем. Это займет минут пять-десять, не больше. Мейнор даже не узнает.

И я согласилась. Мы поспешили прочь. Удивительно, но Алесса очень хорошо ориентировалась в королевском дворце. И этот факт тоже показался мне странным.

— Лесс, что происходит? — не выдержав, потребовала я.

— Сейчас-сейчас, — бормотала она, продолжая тянуть меня подальше от бального зала, гостей и... мужа.

«Это уже подозрительно!»

— Алесса! — Я выдернула руку из ее захвата и застыла посреди темного коридора. — Я больше никуда не пойду! Немедленно объясни мне, что случилось? Куда ты меня тащишь? Что собиралась рассказать?

Подруга внезапно улыбнулась. Да так, что у меня по телу пробежала дрожь. Слишком жуткой выглядела эта улыбка, а еще странный блеск в глазах. Как будто ненастоящий.

— Уже поздно, — заявила она, медленно отступая назад.

— Что поздно? Алесса!

В следующую секунду за моей спиной послышалось рычание, от которого волосы зашевелились на затылке. На этот раз это были не псы, а нечто более страшное. Огромное существо с головой льва и телом змеи. Оно утробно рычало, скаля острые зубы, и не сводило с меня изумрудно-зеленых глаз.

За созданием Пустоты стоял Форман с неизменной тростью с черепом.

— Ты, — прошипела я, пятясь назад.

Убежать я бы точно не успела, поэтому попыталась хоть немного увеличить расстояние, чтобы выгадать время на подготовку. Впрочем... сдавалось мне, что стоит только попробовать выставить щиты, как тварь бросится в атаку. Следовательно, оставался единственный выход — тянуть время.

«Мейнор, Мейнор, — мысленно простонала я, — у меня опять неприятности!»

Знала, что не услышит, но вдруг почувствует.

— Не двигайся, дорогая родственница. Ты знаешь созданий Пустоты. Им только дай повод... а я и так с трудом удерживаю эту тварь.

Вероятно, он не лгал. Чудовище не дергалось, лишь рычало, злобно сверкая глазищами, но я не могла отделаться от ощущения, будто что-то не так. Словно Форман с трудом его контролирует. И явно нервничает.

Или мне так только казалось.

— Что ты сделал с Алессой? — тихо поинтересовалась я, изо всех сил стараясь не шевелиться.

Подругу я не видела, но знала, что она рядом. Стоит и молчит, может, все так же широко улыбается. Как кукла, которую, вдоволь

наигравшись, отложили в сторонку.

— Ты думаешь, я такой идиот? — прошипел Форман. — Думаешь, я буду каяться в грехах, все рассказывать, а ты пока вызовешь своего муженька? Нет, не выйдет, Николетта. У тебя был шанс выжить, ты его упустила.

«Пресветлая! Защити!»

— Убить! — скомандовал мужчина.

Умирать не хотелось. Осознавая, что терять больше нечего, я все-таки принялась сооружать вокруг себя щит. Кое-какая защита на мне стояла с самого начала. Но в данном случае ее просто не хватило бы. Откуда мне было знать, что здесь, в королевском замке, на меня нападет тварь из Пустоты.

Я создавала щит, шепча древние слова, и понимала: не успею. Чудовище уже совсем рядом. Еще немного и острые зубы вопьются мне в горло.

«Ну вот и стала герцогиней! Всего на полчаса!» — зажмурившись, подумала я.

Оказалось, не такая уж я смелая, раз не в силах посмотреть смерти в глаза.

Прошла секунда... вторая... третья... а удара так и не последовало. Только тварь рычала все громче и яростнее.

«Ничего не понимаю».

Я рискнула приоткрыть один глаз. Существо с львиной мордой никуда не делось. Наоборот, оно еще больше взбесилось, пытаясь до меня добраться. Рычало, скрежетало зубами и било лапами с огромными острыми когтями. Только вот добраться не могло, как ни старалось.

Потому что вокруг меня клубился туман. Такой знакомый и родной, с темно-серыми, почти черными завитками. Тот, который я столько раз видела у своего мужа.

«Мейнор!»

Я завертела головой в попытке отыскать тай-шера. Он же должен быть где-то рядом. Если его магия находилась здесь, то и он...

Однако демона не было. Не знаю, как у него получилось, но Мейнор поставил на меня какую-то неведомую защиту, которая сейчас спасала меня от свирепого монстра Пустоты.

Не только существо бесилось, Форман тоже в стороне не стоял. Его красивое лицо исказилось от ярости, когда он, размахивая палкой, бросился ко мне.

— Тварь безмозглая! Ну же! Чего ты рычишь! Убей ее! Быстрее! Убей! Для чего тебя позвали из Пустоты?! Ну же! Отрабатывай!

Форман даже попробовал постучать по туманному щиту набалдашником в виде черепа. Но если на чудище моя защита не среагировала, то мужчине досталось. Раздался неприятный и даже противный треск, и дальний родственничек с воплем улетел в сторону. Нелепо взмахнул руками и свалился на пол, задрал ноги. Он отдельно, а трость, от которой шел легкий дымок, отдельно. Правда, валялся недолго. Секунды три, не больше. Вскочил, лихорадочно поправляя сюртук, и разразился таким потоком нецензурной брани, то я непременно покраснела бы, не будь так напугана.

— Убей ее! — снова завопил Форман, побагровев от бешенства. — Убей! Чего ты рычишь?! Он же обещал, что получится! Что она умрет!

«Кто обещал? Что обещал?»

Сосредоточиться на размышлениях не получалось. Сложно это делать, когда на тебя с разбега бросается жуткое создание. Туман дрожал, клубился, но натиск полульва-полузмеи выдерживал. Пока.

«Вдруг следующий удар будет последним, а я так и не нашла способ выбраться отсюда?»

С каждым ударом я сжималась все сильнее, не способная оторвать взгляд от оскаленной пасти, горящих ненавистью глаз, острых когтей на передних лапах и черного блеска чешуи на длинном змеином хвосте.

— Ты умрешь! — вопил Форман, подходя ближе и поднимая свою трость. Впрочем, бить он больше не пытался. — Умрешь, и титул вернут мне! Он мой! Я слишком много угрохал сил, чтобы заполучить его!

— Это ты? Ты подставил отца и Брэндона? — выдохнула я, забыв об опасности и твари, которая раз за разом пыталась до меня добраться сквозь туман.

Форман язвительно рассмеялся.

— Хотелось бы. Твой отец заслужил все это. Да и этот щенок тоже. Почему он выбрал не меня? Почему остановился на Брэндоне? У

него даже дара нет.

— Брэндон же наследник, — ответила я недоуменно.

— Ему предоставили двух! — огорошил новой информацией родственник. — Королевские генеалоги предложили ему на выбор нас двоих. И герцог выбрал этого слизняка.

«Надо же... а папа не говорил. Хотя как он мог сказать, я ведь тогда была совсем ребенком. Но это кое-что объясняет!»

— А надо было брать того, от кого несет мертвечиной? — рассмеялась я, решив, что если он бьет по больному, то почему бы и мне этим не заняться.

— Ах ты!..

Больше Форман ничего не успел произнести. Туман неожиданно запульсировал, сгустился и стал еще темнее, практически полностью закрыв мне обзор. А потом... потом появился мой муж в полном боевом обличи со световым мечом наперевес.

«Ура! Победа! Я спасена!»

Но обрадовалась я рано. Мейнор одарил меня таким взглядом, что стало и стыдно, и страшно, и обидно одновременно.

«Да-да, сама знаю. Сглупила, пошла за подругой, которой верила, как себе, и вот... опять попала в неприятности!»

— Прости, — прошептала одними губами.

Туман вокруг меня шелохнулся, словно все понял и, клянусь, я вдруг услышала его тихий ответ:

— Потом поговорим...

Монстр Пустоты сразу оценил обстановку. И вместо того, чтобы вновь и вновь нападать на туманную защиту, решил обороняться от демона. А еще лучше первым нанести удар. Вот только не по тай-шеру, а по тому, на кого щит не распространялся. Существо рыкнуло и в мгновение ока ринулось вперед. Не на меня, не на Мейнора и даже не на Формана, а на Алессу, которая продолжала стоять в стороне, широко раскрыв глаза и глупо улыбаясь.

— Нет! — закричала я, бросаясь вперед и натыкаясь на туманную завесу, которая не позволила мне сделать даже шаг к подруге.

Мейнор оказался быстрее. Понятия не имею, как он это сделал, но у демона получилось добраться до девушки и укрыть ее своими крыльями, сотканными из густого тумана. Существо с размаху врезалось в них, но пробить не смогло, лишь болезненно завыло и

отшатнулось, усиленно махая головой и трясая густой гривой, от которой шел легкий дымок. Длинный змеиный хвост обиженно застучал по полу.

Крылья расправились на мгновение, но лишь для того, чтобы поднять Мейнора с Алессой на руках под потолок. А они, потолки, здесь были высокими.

«Живы! Лесс явно без сознания, вон как повисла на руках, откинув голову назад».

Монстр вдруг задрал голову вверх, зло сверкнул глазами и громко зарычал. Да так, что я едва не оглохла. Зажав уши руками, я зажмурилась.

«Зачем же так вопить?»

А все оказалось очень просто. С обеих сторон от монстра материализовались такие же жуткие полульвы-полузмеи. Только ростом пониже, но не менее страшные и опасные.

Внутри все оборвалось.

Я слышала о таких существах, их называли старшими. Они могли призывать своих сородичей. Только вот одно дело слышать, а совсем другое — видеть собственными глазами.

«Значит, не простого монстра вызвал Форман, а старшего. Силен!»

Я с опаской взглянула на мужа, который завис под потолком, продолжая удерживать Алессу. И как он теперь поступит? Псы, конечно, тоже страшные и опасные, но эти создания были на порядок могущественнее.

Места в коридоре оказалось не так много, он хоть и широкий, но не был предназначен для битвы. Мейнор тоже это понял и взмахом крыла распахнул соседние двери, ведущие в огромный темный и совершенно пустой зал. А дальше произошло нечто вовсе неожиданное. Демон отпустил Лесс. Однако она не упала, так и застыв под самым потолком, окруженная легкой серой дымкой чужой магии.

Мейнор метнулся в зал, существа последовали за ним. Бой должен был быть шикарным. И я бы обязательно посмотрела, болея за мужа, но...

Во-первых, для этого мне требовалось как-то передвинуть защиту. Со своего места я почти ничего не видела.

А во-вторых, Форман никуда не делся. И сдаваться он вовсе не собирался.

Уловив боковым зрением легкое движение, я поискала глазами родственничка. Он не ушел далеко. Расположился в уголке в самом конце темного коридора, присев на одно колено, и что-то быстро и уверенно рисовал на полу тростью. Не самой, конечно, а магией. Но движения совершал именно палкой.

«Что он задумал?»

Ответ нашелся сам собой. Даже долго гадать не пришлось. Меня как молнией озарило. Форман же некромант. А как поступает некромант, когда решает отомстить? Какую магию он использует? Конечно ту, в которой больше всего силен. Некромантию!

«Он собирается поднять мертвых!»

От столь жуткой догадки меня даже затрясло. Королевский замок защищали очень и очень хорошо. С помощью самой сильной магии, самых лучших магов. Это не оспаривалось. Никто и никогда не смог бы сюда проникнуть, никто и никогда не смог бы нанести удар. Извне. Но как быть с ударом изнутри? Подобного точно никто не ожидал. Кроме того, сейчас праздник, в замке уйма гостей, защита ослаблена. И это значило, что у Формана могло получиться.

«Этого нельзя допустить».

А родственничек тем временем продолжал рисовать знаки. Их становилось все больше и холодным голубым огнем они горели все сильнее.

Я беспомощно оглянулась в сторону зала. Рассмотреть что-нибудь не удалось, но судя по яростному рычанию, громким хлопкам и ослепляющим вспышкам магии, бой разыгрался нешуточный. Очевидно, Мейнору не до меня. В такой ситуации нельзя было отвлекать мужа, иначе все могло плохо кончиться. К тому же Алесса все так же безжизненно висела под потолком.

«Значит, сама! — решила я, коснувшись своего защитного кокона. И он будто подался вперед, лаская и успокаивая. — Надо же, какая у Мейнора теплая магия. Я-то думала туман злой и колючий, а он мягкий и даже нежный. Слово пух».

— Пропусти меня, пожалуйста, — прошептала я.

Туманная дымка снова подалась вперед и тут же отступила. Но недалеко. И опять вернулась, будто отвечая: «Нельзя, опасно!»

— Пожалуйста. Я должна его остановить.

Ответ меня ждал все тот же.

«Вот же магия!» — ругнулась я про себя.

— Я не пострадаю. Обещаю. Смотри.

Я закрыла глаза, призвала силу и позволила ей мягко заскользить по телу, обволакивая. Щит, самый сильный и крепкий, который я смогла создать в таких условиях, окружил меня, готовый уберечь от опасности. Может, конечно, он вышел не столь надежным, как туманный, но защитить меня все-таки был способен.

— Видишь. Меня больше не надо охранять.

«Нельзя»...

Свечение вокруг Формана все усиливалось. Он скоро закончит свой ритуал и тогда...

Все мы знали об останках древних королей, погребенных под замком в личных усыпальницах. Если они восстанут...

Мне даже думать об этом не хотелось.

— Выпусти! — резко приказала я, сжимая кулаки от бессилия.

А потом этими же кулаками стукнула по туману. И он... неожиданно расступился, пропуская меня.

«Отлично!»

Я вышла наружу, глубоко вздохнула и, достав из прически острую шпильку, полоснула ею по руке. Придется задействовать кровную магию. По-другому здесь никак.

— Форман! Остановись! — крикнула я, делая два шага к нему.

В той самой руке, на которой из ранки медленно сочилась кровь, материализовался сверкающий клинок. Не такой мощный и красивый, как у демона, но тоже хороший и довольно сильный.

— Николетта, — оскалился родственник, поднимаясь, — неужели решила меня остановить? Ты?

— Струсил? — усмехнулась я, делая еще два шага вперед.

— Мне осталось немного. Еще пара минут и всему конец.

— Этого не произойдет.

— И кто меня остановит? Твой муж? Он не справится с ними. — Форман мотнул головой в сторону темного зала, где до сих пор шел бой. — Или ты, глупая девчонка?

— Не такая уж и глупая, — хмыкнула я, сжимая в руке меч, который светился все ярче.

Некромант поднялся и схватил трость. Резко потянув наверх, он выдернул острый клинок, который тут же засиял мертвым пламенем. Теперь стало понятно, почему Форман все время носит с собой трость.

— Глупая! Но так даже лучше. Лучше, что ты умрешь от моей руки! — выкрикнул он, бросаясь на меня.

Для того чтобы отбиться, не требовалось особое мастерство во владении мечом. Тут дело было в другом. Мы размахивали клинками, а сражались с помощью силы. Именно она сейчас бурлила, сверкала и билась вокруг нас, заставляя сжимать зубы от натуги.

Удар.

Потом еще один.

И еще.

Разойтись, чтобы снова напасть друг на друга.

Наши клинки скрестились, вышибая сотню искр золотистого и белого цвета. Те засверкали и, медленно кружась, осели на пол, где тут же погасли. Я едва устояла на ногах от полыхнувшей в лицо чужой магии. Запах мертвечины стал совсем невыносимым. До безумия хотелось зажать нос руками и отшатнуться, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Следующим ударом меня отбросило метра на два назад. С размаха грохнувшись на колени, я с трудом затормозила, переводя дыхание.

Форману тоже досталось от меня. Не так сильно, как мне мечталось, но улыбаться перестал. Присев на одно колено, он оперся острым клинком о пол и свободной рукой осторожно стер выступившую на губах каплю крови.

— Тебе все равно не выстоять, Николетта. Ты слабее меня. Всего-то четвертый уровень силы. Кроме того, у тебя нет ни знаний, ни навыков, ни опыта. Ты никчемная пустышка и обрекла себя на провал, кузина.

— Я не позволю тебе сделать это, — тяжело поднимаясь, отозвалась я.

Пышная юбка жутко мешала. Как и многочисленные побрякушки, которые ювелир с помощником навешали на меня. Да и туфли явно не годились для боя: подошва так и скользила по гладкому полу.

— Это лишь вопрос времени! — крикнул Форман и снова взмахнул клинком, выписывая полукруг.

Вокруг него образовался ледяной вихрь. И не просто вихрь, а самый настоящий ураган, в котором на огромной скорости летали крошечные льдинки. Я едва успела закрыться руками, но все равно несколько острых осколков царапнули кожу на локте и плече, а одна льдинка даже достала до лица, чиркнув по щеке.

Но и я в долгу не осталась! С силой топнув ногой, создала холодное пламя. Ярко-оранжевого цвета, оно не обжигало, но било достаточно больно. Вспыхнув на кончике пальцев, огонек с каждой секундой становился крупнее.

— Оргейто! — крикнула я, отпуская уже пламя.

Оранжевый поток ударил Формана в грудь, отчего он пошатнулся, с трудом устояв на ногах. И тут же, резко развернувшись, ответил сильным разрядом. Изогнутая молния ослепительной вспышкой ударила мне под ноги, лишь чудом не задев. Впрочем, этого хватило, чтобы я потеряла контроль и упала на спину, больно приложившись затылком о мраморный пол. Как еще в обморок не грохнулась! Перед глазами заплясали разноцветные круги, дыхание сбилось, как и весь мой боевой настрой.

— Я же говорил, что ты не справишься! — рассмеялся Форман, потирая поврежденное моим холодным пламенем плечо. — Ты не твоя мать. Лишь жалкое подобие великой Ариенн.

«Я должна встать. Просто обязана!»

С невероятным трудом я заставила себя подняться на корточки. От боли сводило зубы, пот застилал глаза, а выбившиеся из прически пряди мешали обзору. Кругом пахло гарью и копотью. А от витающей в коридоре силы воздух буквально искрил.

— Ты еще не победил, — процедила я, поднимаясь.

Вокруг меня снова начал сгущаться туман. Мне дали шанс, однако я его упустила. Защита вернулась. Даже Мейнор и его магия считали, что я не справилась!

— Зря ты так думаешь. Никто не успеет! — крикнул мужчина и, прихрамывая, направился к своему рисунку, который слабо пульсировал в углу коридора. — Ты проиграла, Дэрринг!

«Нет! Нет! Нет!»

Жалеть себя больше не хотелось.

«Да, я не моя мать. И не мой отец! Я — Николетта Дэрринг из великого и древнего рода Альбери! И я не сдамся!»

Сцепив зубы, я собрала остатки магии. Всю, до единой капли. Туман запульсировал, словно уговаривая остановиться, одуматься. Только вот Форман уже завершал ритуал. И мне надлежало его остановить.

— Нет! — завопила я, выпуская все, что имела, вычерпывая всю силу до доньшка.

Мощный поток яркого солнечного света обрушился на мужчину, отшвыривая к стене и мешая двигаться. Всего лишь один удар. Мой последний удар, но...

Сила не заканчивалась! Мне давно следовало свалиться кулем, однако я не падала. Казалось, мой резерв трещит, становясь все больше и больше, раздуваясь подобно воздушному шарик.

«Так не бывает! Резерв не может сам собой увеличиваться. Это невозможно! Мы получаем его с рождения и учимся пользоваться тем, что есть. Он не меняется, но... как тогда объяснить то, что происходит со мной сейчас?»

Это было одновременно и больно, и страшно, и радостно.

И тут я вспомнила.

— Третий уровень, — чуть хриловатым голосом произнесла Талмани, склонив голову и внимательно меня разглядывая.

— Четвертый, — поправила я. — Очень редко три с половиной. Никогда третьего не было.

— Неужели? — В голосе промелькнула насмешка.

— Да, — кивнула я и добавила: — Маги проверяли.

— Они не могут всего знать.

«Выходит, маги ошиблись. У меня не четвертый уровень, а третий. Хотя... — я глубоко вздохнула, чувствуя, как магия покалывает на коже, — не третий, меньше... второй или даже один с половиной. Я... я почти сравнялась по силе с мамой. Пресветлая! Это просто невероятно!»

Однако радоваться было рано. Я осторожно приблизилась, не сводя внимательно взгляда с Формана, который без признаков жизни ничком лежал в углу. Вполне вероятно, что притворялся. Я сделала еще один осторожный шаг. Меч держала наготове, готовая в любой момент отразить удар.

Впрочем, этого не понадобилось. Мужчина оказался повержен. Носком туфли я оттолкнула его оружие в сторону, как можно дальше,

вне пределов досягаемости. И только после этого взгляделась в бледное лицо родственника. Он был жив, но без сознания.

«Я... я победила».

— Дайгэри, — прошептала чуть слышно, рисуя клинком сложный узор в воздухе. Тот запылал золотистым цветом, застыв между нами.
— Дайгэри-фор, — повторила я и, дунув, направила знак к Форману.

Коснувшись его, знак растворился. А вокруг некроманта образовалось золотистое облачко, которое впиталось в него, вспыхнуло напоследок и исчезло. Отлично. Теперь мужчине не выбраться из блокирующего кокона.

Удовлетворенно вздохнув, я опустила меч. От усталости ломила каждая косточка. Однако это была приятная усталость. Мой резерв стал таким большим, что я даже боялась представить его нынешний размер.

«Теперь все изменится».

Повернувшись к незаконченному заклинанию, которое продолжало мягко пульсировать на полу, я задумалась. Так просто его не остановить, да и стереть нельзя, это могло привести к серьезным последствиям. Тут следовало поступить умнее.

— Сняла блокировку? — осведомился Мейнор, входя в коридор в своем привычном облике с туманным плащом на плечах.

Я даже не сильно удивилась его приходу. Не сомневалась, что он справится с тварями Пустоты.

— Ты знал о том, что мой дар значительно выше, чем все думали?
— вместо ответа поинтересовалась я, продолжая разглядывать поверженного противника.

— Догадывался, — отозвался демон, взмахнув рукой.

Я покосилась на мужа, пытаюсь понять, что он собирается делать. Алесса, которая до сих пор болталась под потолком, начала медленно опускаться вниз.

— Но почему?

— Могу лишь предположить, что это устроила твоя мать. С согласия твоего отца, разумеется. Вероятно, они стремились защитить тебя.

— Защитить от чего? Разве возможно защитить, скрывая истинные возможности? — сжимая в руках клинок, который от моих слов загорелся еще ярче, удивилась я.

— Спросишь отца, когда мы его найдем, — спокойно произнес тай-шер, продолжая следить за тем, чтобы моя подруга не грохнулась на пол, а медленно опустилась.

Так и вышло. Алесса застыла в полуметре от пола.

— Ее зачаровали, — глядя на спокойное, даже умиротворенное выражение ее лица, тихо пояснила я.

Та жуткая улыбка исчезла. Лесс как будто спала, и ей снился сладкий сон.

— Да. Сильное заклинание.

— Представляю, каково ей будет, когда она очнется. Очень неприятно знать, что тебя использовали в качестве куклы.

— Значит, ты не будешь на нее злиться?

— Нет. Я сама едва не оказалась на ее месте. Алесса не виновата.

— Я посмотрела на Формана. — Это ведь не он.

— Что не он?

Муж тоже обратил внимание на некроманта.

— Форман не тот незнакомец в маске, что натравил на меня псов на улице. И не он вызвал этих тварей, с которыми ты сейчас сражался.

— Почему ты так думаешь? — заинтересованно спросил Мейнор.

Очевидно, демон пришел к такому же выводу, но хотел знать, почему я так решила.

— Он обмолвился, что ему кто-то обещал помочь, — сообщила я.

— Да и управлял созданиями с трудом. Они его не слушались, плохо реагировали на приказы. Будь некромант тем, кто их вызвал, все было бы иначе.

— Ты права. Твой родственник не незнакомец в маске.

— Значит... значит, Форман всего лишь пешка в этой игре, — со вздохом, проговорила я.

— Выходит, что так.

— И что теперь делать?

— Мне надо ликвидировать его заклинание, пока ничего не случилось, — произнес демон, подходя к узорам на полу.

Не прошло и двух минут, как прибыли маги королевской охраны. Как всегда, вовремя. Формана забрали, а меня проводили в покои и велели ждать.

Этим я и занялась. Села на диванчик, сложила ручки и замерла, глядя на камин, в котором ярко горел огонь. О чем я думала в этот

момент? Обо всем и ни о чем одновременно. Столько всего произошло, что и словами не передать.

Мой дар оказался сильнее, чем все думали. Я и мечтать о таком не смела. Формана обезвредили, и теперь никто не посягнет на титул моей семьи. Только вот это не он пытался меня убить. О местоположении отца и кузена я до сих пор ничего не узнала. Выходило, что за эти месяцы я почти не продвинулась, лишь сильнее запуталась. Да, титул вернула, но этого мало.

Мейнор вернулся через час. Все в том же туманном одеянии, в котором щеголял раньше.

— Ты как? — поинтересовался он, подходя к столику, где стоял графин с вином и бокалы.

— Хорошо. Насколько это возможно.

— Вина?

— Не хочу, — покачала я головой, продолжая неподвижно сидеть на диване.

Демон бросил на меня быстрый взгляд. Явно собирался еще раз спросить о самочувствии, но сдержался.

— Формана ждет суд и полная блокировка дара, — проговорил он вместо этого.

— Не скажу, что я расстроена. А как быть с тем, другим?

— Мы найдем его. Обязательно найдем, — пообещал Мейнор.

Муж налил вино в бокал и сделал глоток.

— И что теперь?

Ответить он не успел. Створки окна внезапно распахнулись, впуская холодный ветер, который закружил по комнате. А вместе с ветром залетело и еще кое-что.

— Что это? — только и успела произнести я, и тут в воздухе буквально из ничего материализовался небольшой сверток с круглой печатью, переливающейся всеми цветами радуги.

— Письмо.

Мейнор отставил бокал в сторону и, взяв свиток, сорвал печать. Развернув тонкий пергамент, начал быстро читать. И чем больше он читал, тем сильнее хмурился.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась я, размышляя о том, что еще могло произойти и откуда стоило ждать следующий удар.

— Да.

Мейнор сложил свиток и тот сразу же испарился, словно его и не было.

— И что же? — не выдержала я.

Сколько еще потрясений нас ждало?

— Меня вызывают домой.

— Домой?

— Да, — кивнул демон и резко добавил: — Мы возвращаемся. Завтра же.

— Мы? — еще больше удивилась я.

— Да, — твердо проговорил Мейнор. — Здесь я тебя теперь точно не оставлю. Завтра мы отправляемся в Пустошь. Ты и я.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА